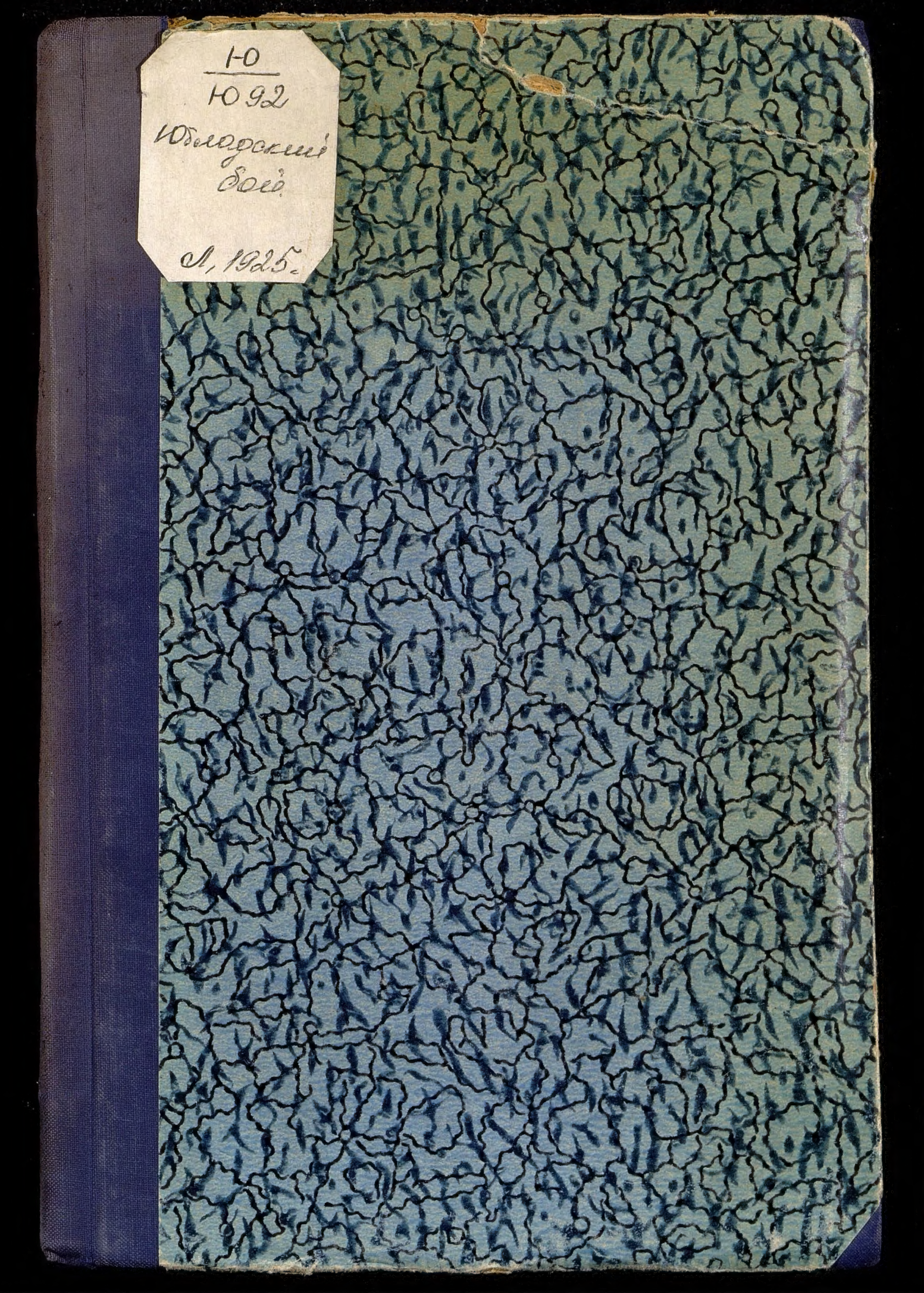
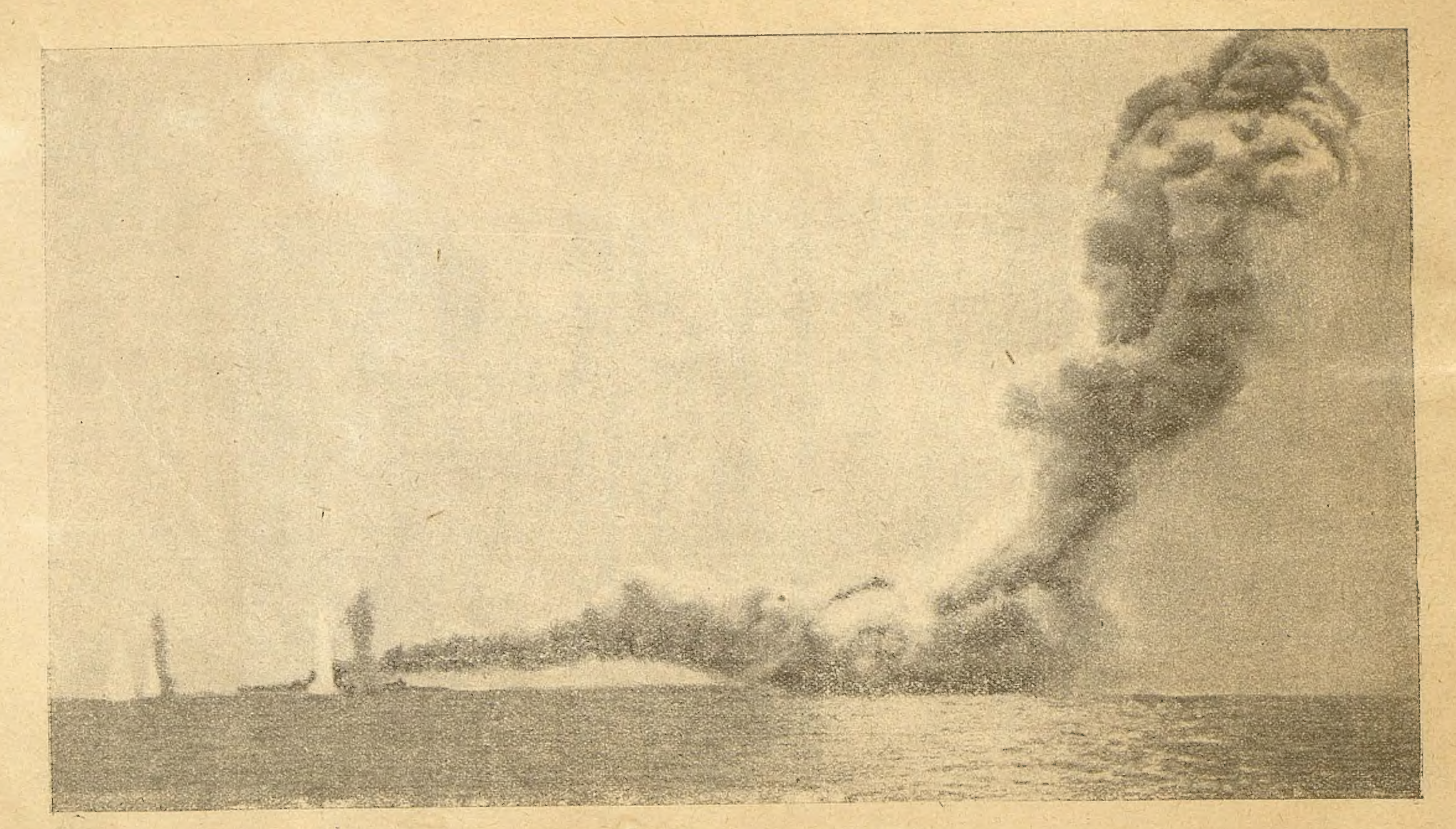

1-0
Ю92
Ютландский
бой
Л, 1925.

ЮТЛАНДСКИЙ БОЙ

Р.И.О. МОР. ВЕД. 1925

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Гибель линейного крейсера *Queen Mary*. Слева недолетный залп по линейному крейсеру *Lion*.

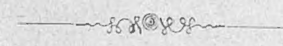
С. С. С. Р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ РККФ.

ЮТЛАНДСКИЙ БОЙ.

Перевод Е. Е. Шведе.

Перевод с официального издания английского Адмиралтейства.

ЛЕНИНГРАД.
1925.

Отпечатано
в типографии Морск. Ведомства,
зд. Главн. Адмиралтейства.
Тираж 1.500 экз. — 11 л.
Ленинградский Гублит № 10063.

ОТ В. М. НАУЧНОЙ РЕДАКЦИИ.

По отношению к английскому оригиналу сделаны следующие отступления:

1. Добавлено: предисловие М. А. Петрова (стр. 7—26), таблицы элементов английских и германских судов (составлены переводчиком), таблица сравнения сил обоих противников и карта предварительных передвижений обоих флотов (составлена по Корбетту и Шееру).

2. Опущено несколько десятков выносок внизу страницы, большинство которых, представляя, быть может, интерес для англичан, до сих пор препирающихся в специальной и общей печати по поводу личных ошибок тех или других начальников, являются несущественными для русского читателя. К таким напр. можно отнести ссылки на различные наблюдения времени события по несколько расходящимся судовым часам отдельных участвующих кораблей. Сокращены приложения I, V и VI.

4. Добавлены фотографические снимки различных моментов сражения и чертеж попаданий в лин. кр. Tiger, заимствованные из труда «The Fighting at Jutland», вышедшего под редакцией H. W. Fawcett.

5. Наименования германских судов, в отличие от судов английских, напечатаны русскими буквами.

При чтении книги следует иметь ввиду следующее:

Все моменты даны по среднему Гринвичскому времени.

Курсы и пеленги—даны везде магнитные, за исключением особо указанных истинных. (В подлиннике все магнитные курсы и пеленги даны в румбах, а истинные—в градусах, от 0° до 360°).

Широты и долготы без особых обозначений: широта — N-ая, долгота Ost-ая от Гринвича.

Приняты следующие сокращенные обозначения ссылок на источники [1]):

---

[1]) При уяснении различных вопросов, возбуждавших до сих пор споры и сомнения, авторы настоящего труда постоянно ссылаются на вышеуказанные источники, пользуясь ими для определения точной последовательности различных событий и сравнивая приведенные в них записи моментов.

Напр. в описании устанавливается по различным источникам момент отдачи крейсером Champion приказания о производстве торпедной атаки на германские линейные крейсера; в примечании читаем: «4 ч. 15 м. Champion (р); 4 ч. 20 м. Pelican (р): 4 ч. 15 м. Хазе; и т. д.»,—это означает, что момент отдачи приказания об атаке записан в радиотелеграфном журнале кр. Champion, как 4 ч. 15 м., в радиотелеграфном журнале эсминца Pelican как 4 ч. 20 м.; в труде Хаазе—как 4 ч. 15 м. и т. д.

Примечание переводчика.

F. J — «The Fighting at Jutland», под редакцией H. W. Fawcett и G. W. W. Hooper. 1921 г.

G. F. — «The Grand Fleet 1914—1916», адмирала Джеллико.

J. P. — Battle of Jutland, may 30—june 1. (Jutland papers).

Официальное издание документов, касающихся Ютландского сражения, изд. 1920 г., так назыв. Command Paper № 1068.

Обозначение «Герм. I» и т. п. означает ссылку на номер схемы движений германского флота во время боя, извлеченных из донесения адмирала Шеера и изданных в виде приложения к официальным документам Ютландского сражения.

(д) — ссылки на донесение отдельного корабля или флагмана. Эти донесения опубликованы в J. P.

(в) — ссылка на судовой вахтенный журнал.

(с) — ссылка на судовой сигнальный журнал.

(р) — ссылка на судовой радиотелеграфный журнал.

(вх. р) — ссылка на судовой входящий радиотелеграфный журнал.

Шеер — ссылка на труд адмирала Шеера: «Германский флот Открытого моря в Мировую Войну 1920 г.

Хаазе — ссылка на труд старшего артиллериста лин. кр. *Дерфлингер* «Die Zwei weissen Völker». (См. извлечения из этого труда в моем переводе в журнале «Морской Сборник» 1921 г., №№ 7—12. *Переводчик).*

К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Ютландский бой до сих пор в нашей литературе не имел исчерпывающего освещения. Не говоря о статьях и брошюрах, изданных во время войны 1914—18 г.г., переводы „Воспоминаний Шеера" (см. М. Сб.) выдержки из записок фон-Хаазе ст. артиллериста кр. *Дерффлингер* (см. М. Сб. 1921 г. № 7—12) и переводы отдельных заметок, появлявшихся в разное время в печати—вот весь материал, по которому мы могли судить об этом грандиозном сражении.

В заграничной печати оно комментировалось различно; до самого последнего времени существовал целый ряд невязок между отдельными описаниями, многие моменты оставались неясными. Это, повидимому, побудило английское Адмиралтейство предпринять большую работу по установлению фактической картины Ютландского сражения, что и было выполнено в его официальном издании с большою точностью. Ссылки на многочисленные документы (около 350 вахтенных, сигнальных и радиотелеграфных журналов, донесения кораблей и начальников отрядов), использованные при этом, свидетельствуют о грандиозной проделанной работе. Стремление к возможной об'ективности является характерной чертой издания, дающей основание считать его ценнейшим материалом для изучения этого единственного за историю империалистической войны генерального на море сражения.

Выводов и критики—в книге искать не приходится. Лишь краткие примечания Адмиралтейства к отзыву английского главнокомандующего Джеллико, помещенному в конце книги, свидетельствуют о том, что оно осталось не вполне удовлетворено действиями командования. Извлечение и выводы предоставлено сделать самим читателям книги, в распоряжение которых дается обширный и очень ценный исторический материал.

На громадной арене столкновения могущественнейших флотов мира, английского и германского, с достаточной отчетливостью видны характерные особенности морского боя крупных соединений, вся картина их.

Для нас Ютландский бой имеет интерес не меньший, нежели для других флотов, а в некоторых отношениях мы специально в нем заинтересованы. Здесь, как на экзамене, получили боевую проверку тактические и технические идеи, которые разделялись не только самими [illegible]оюющими, но имели существенное значение на направление военно-морской мысли и в других флотах, в частности и в нашем. Многие из этих идей и по сейчас являются руководящими, вследствие чего Ютландское сражение ни в какой мере не потеряло своего современного значения в качестве богатейшей иллюстрации боевого приложения этих идей.

Задача Красного флота — борьба с врагом, сильнейшим нас на море, к этому он должен готовиться; это явится наиболее вероятным

условием стратегической обстановки в случае боевых столкновений с империалистическими державами. Германский флот сошел со сцены; перед английским — раскрываются другие проблемы; но, изучая былые бои между ними—мы имеем возможность изучить боевые действия флотов в составе крупных соединений вообще, их сильные и слабые стороны, и сделать отсюда выводы, полезные для тактики, которая должна быть выработана в Красном флоте.

Ютландский бой — дает ряд положений (некоторые из них мы отметим), когда сильный флот по целому ряду условий, сложившихся вокруг него, не мог использовать всех своих сил, открывая этим слабому некоторые возможности. Негибкость флотов в тех тактических формах, которые тогда применялись, трудность управления ими в условиях современного боя—характерны для сражений того времени.

Все качества отдельных классов судов — получили широкую боевую проверку, положительные и отрицательные свойства техники того времени, от которой не слишком далеко отошли и сейчас,—могут быть нами изучены в этом сражении, предостерегая от ложных уклонений в деле строительства Красного флота.

Факт, что в Ютландском сражении вдвое слабейший германский флот нанес вдвое большие потери сильному английскому—свидетельствует о том, что и в условиях современной техники не закрыты победные возможности в бою с мощным врагом. Отличная подготовка, прекрасные технические качества, искусство стрельбы и маневрирования, так отличавшие германский флот—являются положительным образцом, заслуживающим нашего особого внимания. Военная доблесть, проявленная многими судами в этом сражении, как с английской, так и с германской стороны, рисует чрезвычайно упругую моральную атмосферу боя, где ни один корабль не сдается, где отважно идут на смерть и гибнут; порыва было много с обоих сторон, но руководство подчас не давало возможности воплотиться ему в действия той же напряженности.

Мы не в состоянии в настоящем предисловии дать исчерпывающую оценку Ютландского сражения в той мере, как оно того заслуживает. Мы можем лишь проследить отдельные вопросы, чтобы ориентировать читателя, помочь ему разобраться в сложных схемах боя, предлагая то понимание событий, которое сложилось лично у нас, понимание, которое в иных случаях может и разойтись с мнением других, также изучавших этот бой. Обширное содержание этого сражения дает материал для разносторонних выводов, не всегда совпадающих. Это характерно для событий близких к нашему времени, об'ективно научная оценка коих может быть дана лишь в последующем, когда будут изжиты впечатления современников.

К лету 1916 года обстановка на море сложилась весьма тягостной для Германии. Немецкое море блокировалось английским флотом, главные базы которого были переведены далеко на север (б. Скапа Флоу, на Оркнейских островах) и надежно охранялись, будучи недоступными для германских нападений. Главные силы германского флота (Hochseeflotte) с самого начала войны находились в портах, изредка выходя в море, но не предпринимая решительных операций против сильного противника; неоднократные набеги германских линейных крейсеров на английское побережье, создавая некоторый моральный переполох в Англии, не имели сколько нибудь серьезного значения. Германский линейный флот оставался до сих пор неиспользованным.

Война на море велась, главным образом, подводными лодками: немцы первые оценили их значение и бросили значительное количество лодок на океанские пути сообщения Англии и ее союзников. Первые шаги подводной войны ознаменовались крупными успехами; ими было утоплено много судов, перевозивших снабжение и продовольствие, а изредка и войсковые транспорты: английской морской торговле был нанесен существенный удар. Но вскоре подводная война вызвала протесты со стороны нейтральных стран, т. к. стесняла их мореплавание, вызывая убытки. Особенно протестовали С. Штаты Америки. Германии приходилось серьезно считаться с мнением нейтральных, в особенности Америки, которая в то время еще не вступила в войну. Вследствие этого немцам пришлось ограничить операции подводных лодок, обязав их строгими правилами соблюдения международных норм права морской войны. Это сразу сказалось на результатах: если до того немцы могли рассчитывать на подводную войну, как на действительное средство для угрозы морским сообщениям Англии, то теперь это в значительной степени отпадало.

До сих пор немцы, уступая в силах на море англичанам, повидимому не предполагали вести открытой борьбы линейным флотом. Вероятно, идея сохранения его до конца войны в качестве силы, страхующей результаты последней, для продолжения морской политики—предостерегала германское командование от рискованных операций в море, могущих кончиться разгромом их линейного флота.

Германское морское командование с начала войны показало себя чрезвычайно осторожным в этом отношении.

Теперь обстановка переменилась. С ослаблением подводной войны взоры всех обратились на линейный флот. Общественное мнение, как в стране, так и в военных кругах, требовало его участия. На самом же флоте, среди офицерства, начиналось брожение на почве недовольства столь пассивною ролью, которая выпала на долю линейных сил. Новый командующий флотом адмирал ф-Шеер, сменивший адмирала ф-Поля, вполне отвечал этому новому активному направлению. Он проявил себя в ряде выступлений, где всегда высказывался за более решительный образ действий.

Германское командование не могло ставить своей задачей встречный бой с главными силами англичан, значительно превосходившими их числом линейных судов. Им оставалось искать случая бить противника по частям. Такого случая не представлялось и они должны были сами создать его.

Отсюда родится замысел Ютландской операции, который сводился к следующему: бомбардировать крейсерами Сендерланд, вызвать погоню части английских сил, которую встретить в море сосредоточенным Флотом Открытого моря, и, имея превосходство в силах, разбить ее прежде, нежели английский Большой флот подойдет на помощь. На случай, если будут затруднения при использовании крейсеров в этом направлении, предполагалась демонстрация у берегов Норвегии, где они должны были себя обнаружить и дать повод выслать для преследования английский отряд.

Общая идея операции, в этом случае, оставалась прежней.

Выходу германского флота должна была предшествовать воздушная разведка цеппелинами для освещения южной части Немецкого моря. 26 подводных лодок, высланных на позиции к портам противника должны были атаковать англичан при выходе и дополнить разведку. Как видно из прилагаемых схем, подводные лодки были

сосредоточены главным образом против устья реки Форт, где находилась крейсерская эскадра адмирала Битти (см. таблицы). Весь замысел операции был основан на предположении, что удастся ввести в заблуждение английское командование, скрыв факт выхода главных сил Флота Открытого моря. Следовательно разведка и предупредительные меры для обеспечения секретности операции должны были играть главную роль. Если тайна скомпрометирована—то план должен был потерпеть неудачу. Производство операции предполагалось немцами около 15 мая. Но в течение 2-х недель свежие ветры не позволяли выполнить воздушной разведки. Подводные лодки могли держаться в море только до 1—2 июня. Дальше не хватало их запасов, надо было возвращать их в порты для пополнения. Немецкому командованию предстоял выбор: или продолжать дожидаться подходящей погоды для воздушной разведки, отказавшись от участия подводных лодок в операции, или отложить ее на значительный промежуток времени, чтобы вернуть и снова выслать в операцию подлодки.

Командование не желало откладывать операцию надолго, оно не решалось отказаться от лодок и предпочло выполнить операцию без воздушной разведки. Это решение, как показали события, не было правильным, ибо лодки ничего, кроме отрывочных не ориентирующих донесений—не дали, атаки их также не имели успеха. Лишенный разведки, флот вышел на операцию вслепую, ничего не подозревая о том, что **весь английский флот находится уже в море и ждет противника.** Об этом командующий германским флотом узнал только тогда, когда встретился лицом к лицу с 24-мя дредноутами адмирала Джеллико.

Англичане, дислокация которых показана в таблицах, ждали выхода немцев. В «Описании» проливается свет на источник получения Адмиралтейством сведений о готовящемся выходе. Это было радиопеленгование и расшифрованная радиотелеграмма германского флота [1]). История сделает большой упрек адмиралу Шееру, не принявшему мер для ограничения радиотелеграфирования, ибо оно раскрывало карты операции. В данном случае, когда замысел последней основывался, главным образом, на сохранении полной секретности ее от противника—это требовалось в особенности.

Задачей английского флота, как только выяснились приготовления немцев, было воспользоваться выходом германских линейных сил и разбить их в море. По этому поводу существовали различные мнения, при чем в нашей литературе не раз высказывалось, что англичане не предполагали вступать в решительный бой с немцами, рискуя при этом своим флотом, что англичанам решительный бой был невыгоден, так как положение, которое они занимали, блокируя флот немцев и в то же время сохраняя свои силы для того, чтобы не потерять своего господствующего положения на морях и после войны,—вполне их удовлетворяло. «Описание» исчерпывающе раз'ясняет, что

[1]) В этом отношении незаменимая услуга англичанам была оказана русским морским командованием. В самом начале войны в Финском заливе выскочил на мель у о-ва Оденсхольм германский крейсер *Магдебург*; к месту аварии быстро подошли наши крейсера, обстрелявшие его. Команда поспешно оставила *Магдебург*, документов и сигнальных книг уничтожить не успели и они попали в наши руки. Пользуясь ими мы расшифровывали германские радио, в первое время, с поразительной точностью. Из захваченных двух экземпляров сигнальной книги один был послан англичанам; мы же им дали первые указания для организации дела расшифрования. Это имело большое значение для последующих военных действий на море. В Ютландской операции, как видно из описания, англичане неоднократно (правда, не всегда точно) расшифровывали немецкие радио.

такового намерения у англичан не было. Тот факт, что сражение осталось нерешенным, что действия английского флота были слишком осторожны и не всегда удачны, об'ясняется другими причинами, причинами тактического характера. Это мы видим из всего хода развертывания английских сил и боя, это нам подтверждают и примечания Адмиралтейства к дополнению Джеллико, о том же свидетельствует и общая неудовлетворенность результатами сражения, которое не скрывается теперь и в английской прессе. Может быть об'ективные стратегические соображения говорили за нежелательность рисковать флотом в решительном бою, но эти соображения в данном случае не были руководящими. Повидимому сказалось и давление общественного мнения Англии, воспитанного на традициях Нельсона, требовавшее от флота больших успехов и большой победы.

Отношение сил—было далеко не в пользу немцев. В приведенной ниже таблице показаны корабли английского и германского флота, принявшие участие в бою. В целом—англичане были почти вдвое сильнее немцев. Общая сводка данных той и другой стороны приводит к таким цифрам:

	АНГЛИЧАНЕ.		НЕМЦЫ.	
	Число.	Общее вооружение.	Число.	Общее вооружение.
Линейные корабли . . .	28	48—15″; 10—14″; 110—13,5″; 104—12″;	22[1])	128—12″; 96—11″.
» крейсера . . .	9	32—13,5″; 40—12″.	5	16—12″;28—11″.
Легкие » . . .	26	—	11	—
Миноносцы.	77	—	72	—

Но эти цифры не дают нам цельного представления о той действительной силе, каковую представляли из себя встретившиеся стороны. Результат боя лишь подтвердил старое правило, что не меньшее значение, чем количество средств, имеют данные, относящиеся к области подготовки, искусства руководительства, тщательности оборудования, и другие невысказываемые голыми цифрами отношения сил. Тщательность оборудования была несомненно на стороне немцев, корабли которых выказали большую живучесть, чем корабли англичан; отличная стрельба и высокие маневренные качества выделяли их в этом бою. Но эти превосходства были не слишком значительны. Почти двойное численное преимущество англичан—было против немцев. Нужно было проявление большого искусства с их стороны или искусства со стороны противника, чтобы выйти из положения, в котором оказался германский флот, встретившийся в бою с английским.

«Описание» не дает новых данных для оценки стратегических предпосылок и последствий Ютландского боя. Ограничиваясь только

[1]) Сюда входят линкоры 2-ой эскадры устарелого типа, которые не имели, конечно, боевого значения, будучи много слабее кораблей типа дредноута.

фактами, имевшими место в самом бою, оно представляет богатейший и достоверный материал для суждения о них.

Бой разбивается на несколько характерных периодов, о которых возможно судить отдельно, связывая их общей идеей, но учитывая каждый раз специальную обстановку, которая была присуща данному периоду.

Сражение началось линейным боем крейсеров, представлявших собой авангарды главных сил сторон. Английский авангард состоял из двух эскадр линейных крейсеров адмирала Битти, поддерживаемых 5-й эскадрой линейных кораблей, в состав которой вошли лучшие, наиболее сильные и быстроходные корабли типа *Queen Elisabeth*, и эскадра легких крейсеров и миноносцев. Германский авангард, под командой адмирала Хиппера, состоял из 1-й разведочной группы—линейных крейсеров, 2-й—легких и флотилий миноносцев.

Намерения адмиралов: Битти — произвести разведку, а затем, ориентировав свои главные силы, навести на них немцев, Хиппера— завязать бой и довести отряд Битти до Флота Открытого моря шедшего в некотором за ним отдалении. Таким образом, в известной части, намерения обоих адмиралов совпадали.

Рассматривая маневрирование крейсерских отрядов в последовавшем затем бою, приходится все время иметь в виду конечные задачи, к которым они стремились; не решить бой, а вывести противника на свои главные силы. Курсы на юг, по направлению к немецким главным силам, устраивали того и другого противника и бой завязался на параллельных галсах.

Бой крейсеров характерен в том отношении, что здесь имело место классическое «огневое» маневрирование, когда при определившемся общем генеральном направлении движения обоих противников они были, в общем, свободны в выборе выгодных дистанций боя. При хорошей видимости, которая была в это время, такие вопросы, как сосредоточение и перенос огня, выбор условий стрельбы—были предоставлены сражающимся. В дальнейшем развитии сражения, это уже не было так: там обстановка осложнилась и маневрирование полностью стало подчиненным тактическим соображениям более широкого характера.

Пока же—имелись на лицо все условия для артиллерийского состязания.

Тут должен был иметь успех тот, кто лучше и искуснее стреляет, чьи снаряды производят большее разрушительное действие, кто лучше защищен и пр. Это состязание выиграли крейсеры адмирала Хиппера, которые, несмотря на то, что обладали орудиями менее тяжелого калибра—наносили противнику ущерб больший, нежели терпели сами. 6 крейсеров—против 5, вес залпа орудий одних 24000 кгр, тогда как других—14600 кгр, и несмотря на это блестящий успех на стороне слабого, утопившего в этот период времени два неприятельских линейных крейсера. Искусство стрельбы, преимущество в защите, лучшие снаряды—сделали свое дело, несмотря на неравенство сил. Это было торжество германской техники над английской.

Странная роль 5-й английской эскадры линкоров обращает на себя внимание. Адмирал Томас, имея в своем распоряжении 4 сильнейших линейных корабля, маневрирует в стороне и значительно запаздывает вступлением в бой (он вступил в бой перед самым подходом главных германских сил). Комментарии Джеллико, который об'ясняет движения Томаса стремлением выполнить сигналы

Битти, встречают авторитетное возражение со стороны Адмиралтейства, которое считает, что „адмирал, командующий эскадрой, находящейся в видимости или соприкосновении с неприятелем, имеет право рассчитывать, что поддерживающие эскадры постараются сблизиться с ним без всяких дальнейших распоряжений“. Адмирал Битти в течение первого периода боя не был поддержан эскадрой Томаса, не смотря на то, что последний также хорошо был ориентирован в обстановке, как и сам Битти, наблюдая ход боя.

Мы рекомендуем при чтении „Описания“ проследить маневрирование 5-й эскадры, которое представляет большой интерес, как показатель того, что можно ждать от отряда судов, по силе не имевшего себе равных среди сражавшихся, но возглавляемого адмиралом, лишенным инициативы. В первый период крейсерского боя он держался в большом отдалении, во второй, после поворота Битти на север, он копировал его маневры, хотя находился в совершенно других условиях. Англичане не сумели сосредоточить двух отрядов в начале боя, тем более оказалась трудной для них эта задача потом, когда весь английский флот вышел на поле сражения.

Красивым эпизодом прошла лихая стычка миноносцев, поддержанных легкими крейсерами в момент поворота Хиппера. Как этот, так и другие случаи минных атак, оставшихся в большинстве безрезультатными, имели однако существенное значение для затруднения артиллерийского боя линейных судов. Вынуждая на маневрирование для уклонения от мин, отвлекая внимание от об'екта артиллерийского огня, они весьма существенно влияли на ход сражения.

Хиппер выполнил свою задачу, наведя Битти на свои главные силы; последний выполнил так же свое назначение: он нашел германский флот, о чем тотчас донес Джеллико.

Командующий Флотом Открытого моря, адмирал Шеер, до сих пор видел вполне благополучное развитие задуманной им операции. Немцам удалось встретиться с частью английских сил; мало того, эту часть удалось значительно ослабить боем Хиппера, теперь оставалось только спешить добить ее. Увеличив ход, он устремляется к месту завязавшегося боя.

С этих моментов и во все время последовавшего затем сражения мы видим трудность, с какой флоты так организованные, как флоты немцев и англичан, поддаются управлению и насколько их боевые порядки оказываются мало гибкими в условиях боевой обстановки. Германский флот шел в кильватерной колонне, подивизийно. Бой крейсеров имел место впереди его курса. Уклонившись несколько влево и прибавив ход, Шеер пошел на преследование англичан. Концевые корабли были принуждены оставаться сзади и фактически Шеер вел бой только своими головными дивизиями. Так пошло с начала сражения, так продолжилось и до конца его.

Адмирал Битти легко вышел в голову германской колонны, обладая преимуществом в скорости. Оказавшаяся под обстрелом немцев 5-я эскадра—так же, по своему положению, не могла стать целью для огня всех германских эскадр. Шеер был лишен возможности задавить относительно слабого противника, ускользавшего от него.

Маневры Битти были вполне искуссны. Ухудшившаяся видимость горизонта облегчала его положение. Но теперь ему уже не было надобности ввязываться в бой. Он ведет германские главные силы, ничего не подозревавшие о присутствии в море Большого флота, располагая своими курсами таким образом, чтобы выйти на

соединение с последним. Его преследуют, это ему выгодно, ибо он оказывается ведущим, обязывая преследующего следовать за ним.

Тот факт, что „преследование“ немцев обратилось в ловушку для них, об'ясняется отсутствием разведки и неподходящим боевым порядком главных сил германского флота. Им надо было заранее позаботиться избрать такой строй (кстати говоря предусмотренный в их же собственных маневренных правилах), в котором дивизии следуют параллельно, общим фронтом будучи обращены в сторону вероятного появления противника. Преследовать надо фронтом, а не в кильватере. В бою такое перестроение невозможно осуществить без потери дистанции, оно должно было быть выполнено заблаговременно.

Особенный интерес имеет глава IV „Описания“, в которой говорится о том, как складывалось представление об обстановке у Джеллико. Трудно командующему составить себе определенное суждение на основании отрывочных, зачастую противоречивых, донесений, которые поступают с места боя. Характерно указание на телеграмму Адмиралтейства, сообщающую, что утром адмирал Шеер находился на рейде в Яде. Следовательно ничто не предвещало о появлении его в районе нахождения флота Битти. Эта телеграмма еще более осложнила задачу Джеллико, который, благодаря ей, имел основание недооценить факта обнаружения адмиралом Битти легких, а потом и линейных крейсеров. Картина для него стала ясна лишь после донесения о том, что обнаружены германские линейные корабли.

Здесь обращают на себя внимание два обстоятельства: во первых, скудные и неточные донесения, а во вторых—расхождение в счислении. Это сыграло очень крупную роль в последующих событиях боя. Джеллико не имел достаточно подробных донесений ни от Битти, ни от его крейсеров, довольствуясь отрывочными, иногда извращенными радио, до него доходившими. Между тем, казалось бы, первейшей обязанностью Битти было передать главнокомандующему в исчерпывающем виде обстановку, ибо это одна из основных задач и авангарда и разведки.

Неточность определения места в условиях боя, когда маневрирование с трудом учитывается и нет возможности произвести точные астрономические наблюдения, ставит перед штурманским делом особую задачу, ибо здесь особенно необходимо иметь точное место, относительно которого ориентируется расположение как своих, так и неприятельских отрядов. Последствия неточного счисления—нагляднейшим образом иллюстрируются Ютландским сражением. Благодаря этому, был введен в заблуждение главнокомандующий, по этой же причине его развертывание прошло не так, как он того хотел, это же было причиной гибели некоторых крейсеров (*Defence*, *Warrior*), благодаря этому задержалась и не с той стороны подошла эскадра линейных крейсеров адмирала Худа.

Как только выяснилось, что Битти вступил в бой с германскими линейными крейсерами, Джеллико выслал состоявшую при нем 3-ю эскадру линейных крейсеров адмирала Худа — на поддержку. Сам же продолжал итти на S, имея строй, показанный на схеме. Мы опускаем ряд интереснейших эпизодов, имевших место на поле сражения, бой 5-й эскадры, дальнейшее маневрирование Битти, минные атаки английских и германских миноносцев, бои крейсеров и пр. Все внимание должно быть обращено на Большой флот, для которого обстановка, в целом, складывалась благоприятно: неприятель не по-

дозревал об его присутствии, был увлечен погоней за Битти; кроме превосходства в силах, англичанам давались и другие громадные шансы: внезапность, инициатива и относительная возможность выполнить развертывание заблаговременно.

Рассмотрим действия Джеллико. Он находится в строе фронта подивизийно — см. схему — более совершенном, чем строй Шеера. Джеллико имеет возможности ввести все свои силы в бой, чему благоприятствует и то обстоятельство, что ведущий бой германский флот идет ему навстречу. Джеллико держит весь флот при себе; он озабочен тем, чтобы, получив вполне точные сведения о месте противника, выстроить линию своего флота против неприятеля. Ему особенно важно выйти фронтом прямо на него, ибо тогда простым поворотом вправо или влево он выстраивал «строй баталии».

Для этого ему надо заблаговременно знать направление на противника. Если последний окажется вправо или влево, то развертывание флота значительно затрудняется, требуя, в таком случае, длительного перестроения.

Крейсеры, состоящие при Джеллико, не успели выйти достаточно вперед, обладая малым преимуществом в скорости. Видимость была дурная. Место, показанное Битти, не совпадало со счислением Большого флота, и крейсеры правого фланга завесы — неожиданно для себя, услышав выстрелы, наткнулись на легкие силы противника, вслед за которыми оказались линейные суда. Это стоило жизни кр. *Defence* и сильных повреждений кр. *Warrior*. Противник оказался не на курсе главных сил, а со стороны правого их фланга.

Таким образом Большой флот вышел к полю сражения не с той стороны, с которой рассчитывал, и строй оказался неподходящим для быстрого развертывания.

В «Описании» читатель имеет возможность проследить все затруднения, испытанные при этом Джеллико, и его досаду на неточность сведений о противнике. Его положение было тем более трудным, что избранный им способ развертывания путем согласного перестроения столь крупного количества судов (24 лин. корабля) в одну колонну, являлся явно негибким в условиях этой обстановки.

Мы советуем читателю особенно вдуматься в вопрос о соответствии боевой обстановке—такой организации флота. Мы видели уже, что негибкость большой колонны фактически связывала Шеера по рукам и ногам и привела к тому, что весь бой, как до сих пор, так и потом, он провел лишь головными судами, при полном бездействии концевых, во многом напоминая этим маневрирование эскадры Рожественского под Цусимой. В подобном же положении оказывается и Джеллико: маневры и перестроения его походного порядка должны быть длительными, требуя точных аргументов, каковых в обстановке боя могло и не быть, а тот факт, что видимость в эти моменты ухудшилась, предопределял в последующем — невозможность судам всего флота принять одновременно участие в бою.

В «Описании» мы находим выражение «построить строй баталии». Это невольно вызывает в нашей памяти «строй баталии» давно изжитого прошлого, еще парусных времен. Из истории тактики мы знаем, что этот строй был опротестован, как только он принял характер рутины, обязательного правила. Явные недостатки этого строя определились еще давно: главным из них — были его негибкость, ибо все маневры требовали чрезвычайно длительного времени, инициатива

отдельных отрядов этим уничтожалась, и вопрос о сосредоточении сил являлся до крайности затрудненным.

Иметь все силы в кулаке — еще не значит иметь возможность развить ими сосредоточенный удар, когда они растянуты на значительное расстояние, когда колонна настолько длинна, что не все корабли могут даже видеть цель и не в состоянии сосредоточить огонь по ней.

Силы в «кулаке» были у Шеера, тоже—у Джеллико, в результате же — ни тут, ни там не удается не только сосредоточить, но и использовать их вообще.

Большие сражения прошлого — Трафальгар и, в особенности, Цусима—свидетельствуют о необходимости раздельного маневрирования боевых отрядов, движения которых свободны, будучи ориентированы лишь общей целью, которая им ставится. Нельсон назначил боевой порядок флота, предусматривающий разделение его на два отдельных отряда, из коих каждый имел свою задачу, и — целиком предоставлял инициативу не только своему младшему флагману, но и отдельным кораблям, обязав их не ждать сигналов, стремясь лишь к решительному бою и на близкой дистанции. Трафальгарский бой прошел без одного сигнала, кроме знаменитаго «Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг». Совсем не то мы видим у Джеллико. Традиции Нельсона, на которые он ссылался в первом донесении о бое, в части командования — не нашли себе применения. Вместо гибкой организации, способной реагировать на все изменения обстановки, английский флот предстал в бою в соединенных колоннах, в негибком кулаке, который, конечно, должен быть осужден с точки зрения подлинных Нельсоновских традиций.

Бросается так же в глаза неучтенный опыт Цусимского боя, в котором японцами был дан образец чрезвычайно гибкой организации флота, при большом искусстве маневрирования и управления. Японцы были разделены на самостоятельные боевые отряды, из коих каждый маневрировал отдельно, имея определенную задачу. Главные силы в составе 1-го отряда лин. корабли под командой Того и 2-го (линейные крейсеры) под командой Камимуры не были связаны между собой общим строем. Вцепившись в голову русской колонны, они свободно маневрировали, руководствуясь ничем иным, как стремлением сохранить свое выгодное положение относительно неприятеля. Когда один терял противника (видимость была также дурная), другой находил его. Они оба следили маневрированием за русскими, все время сосредоточивая огонь: все суда главных сил были полностью использованы. Наоборот, все отрицательные стороны соединенного маневрирования были наглядно продемонстрированы несчастной эскадрой Рожественского.

Это не было учтено в Ютландском бою ни немцами, ни англичанами. Как те, так и другие не использовали указанного образца гибкой боевой организации японского флота.

Замечательно, что Того перед Цусимой также несколько ошибся в счислении русских. Он вышел не так, как предполагал, к месту боя. Но он без труда восстановил положение к которому стремился. Здесь же, та же ошибка привела к совершенно иным последствиям.

После боя—в английской прессе было много суждений относительно того, поскольку правильны были повороты и маневры Большого флота во время его развертывания. Прав ли был Джеллико, развернув флот по левому своему флангу, или же ему следовало

маневрировать иначе. [1]) В «Описании» эти моменты подробно исследованы, дается дополнительное раз'яснение Джеллико и примечания Адмиралтейства. Мы, однако, не склонны придавать этой полемике большого значения, принимая во внимание доводы Джеллико, об'ясняющего свой маневр. С нашей точки зрения происшедшее затруднение явилось следствием соединенного маневрирования английского флота, они были неизбежны здесь, раз в основание развертывания и плана боя был положен неверный принцип.

В результате—английский флот, вступивший в бой к концу дня, потерял много драгоценного времени на свои перестроения, для боя оставалось лишь около часу времени.

Английский флот наконец (6 ч. 20 м.) развернулся. Его появление было неожиданностью для командования германскими силами. Началась главная фаза боя. Но это оказалось совсем не так страшно для немцев. Суда линии англичан не могли сосредоточить своего огня. Дурная видимость лишала большинство кораблей возможности видеть противника. Занятые сохранением места в строю, они не входили в пределы видимости неприятеля, ожидая сигнала, который им указал бы куда им повернуть. Грандиозная энергия разрушения, которую мог развить Большой флот, была скована условиями, в которые он был поставлен.

Битти со своими крейсерами прошел между главными силами и неприятелем, заняв место впереди головной колонны своих главных сил. Лихое маневрирование Худа с 3-й эскадрой линейных крейсеров должно быть отмечено; 5-я же эскадра—заняла место в хвосте колонны. Было ли это следствием недоразумения, на которое есть ссылка в „Описании“ или нет, но вступление сильнейших кораблей в кильватер концевого корабля флота — это участь, достойная начальника без инициативы, каковым зарекомендовал себя Томас.

Сначала Шеер пошел прямо на англичан, на сближение с ними. В своем донесении и воспоминаниях он этот маневр характеризует как желание нанести удар Большому флоту. „Описание“ отмечает это как уже позднейший комментарий, считая, что на самом деле он хотел прорваться у неприятеля под кормой. Так это было, или же попросту Шеер первое время продолжал итти на англичан до раз'яснения обстановки, или же он хотел прикрыть оставшийся подбитым свой крейсер Висбаден, это пока остается неясным. Менее всего понятно об'яснение Шеера, что он хотел атаковать, нанести удар английской колонне. Его положение охваченного и тот факт, что в таком ударе могли принять участие лишь головные суда, попадавшие под огонь английской линии—убеждают нас, что если и было стремление атаковать, то во всяком случае ни момент, ни боевой порядок германского флота не благоприятствовали такой атаке.

Действительно, вскоре Шеер повернул на 16 румбов от англичан, и некоторое время продержался на этом курсе. Англичане не проявили решительного стремления догнать противника и сблизиться с ним; они весьма неуверенно повернули на него, слегка изменив свой курс.

Шеер, видя, что англичане действуют нерешительно, имея за собой опыт только что выполненного сближения с противником, вновь ворочает на англичан, но на этот раз, повидимому, с более

[1]) Вопрос этот разобран Джеллико также и в его книге «The Grand Fleet», отзыв о которой дан в «М. Сб.» № 1—2 1922 года, стр. 192—215. *Ред.*

решительными целями: он сосредотачивает миноносцы к голове своего флота, выдвигает линейные крейсера и идет на англичан с явной угрозой их атаковать. Его крейсера попадают под убийственный огонь, терпят большие повреждения, но подводят миноносцы к противнику на дистанцию минного выстрела.

Через некоторое время Шеер ворочает обратно и выпускает миноносцы в атаку. Под их прикрытием он вновь отходит от англичан и отрывается от них. Эта минная атака являет собой чрезвычайно искусный маневр, имевший большое влияние на ход событий в бою. Правда, она имела лишь материальный незначительный результат (подрыв только одного *Marlborough*, мины еще в нескольких местах прорезали английский строй, но не задели других судов), но она обеспечила отход германских главных сил.

Джеллико склонился несколько в сторону к неприятелю, произвел кое какие маневры, но они были недостаточно категоричны и после нерешительного боя он выпустил немецкий флот.

Невольно возникает вопрос, почему англичане не преследовали германскую эскадру? Почему они не повернули резко к ней на сближение, ведь до темноты оставалось немного, а ночью неприятель мог быть окончательно упущен? Почему они не бросили на погоню за немцами свои крейсеры и миноносцы? Знаменитый сигнал Битти, сделанный главнокомандующему „рекомендую головные линкоры послать вслед за мной: мы сможем тогда отрезать весь неприятельский флот“—не являлся ли он побуждением Джеллико к более решительным действиям?

Некоторое об'яснение этому мы можем найти в одном документе, в свое время опубликованном в газетах („Таймс“ от 18 дек. 1922 г.): это доклад Джеллико Адмиралтейству, сделанный в октябре 1914 г. излагающий приемы боя, которые он имеет ввиду применить при встрече с неприятелем. Из него мы видим, что Джеллико чрезвычайно опасался минных атак, весьма высоко оценивая германские миноносцы, мины и подводные лодки и страшась тех положений в бою, которые могут поставить английский флот под удары последних. В частности, он пишет: „... если бы, например, неприятельский линейный флот повернул бы в сторону от приближающегося флота, я бы считал подобный маневр за желание увлечь нас на мины и подлодки, и безусловно отказался бы от преследования неприятеля. Мое мнение: я особенно желаю обратить внимание лордов Адмиралтейства на вышесказанное, так как это может быть понято как уклонение от боя и может быть причиной неудачи заставить неприятеля принять бой в момент, всеми считаемый наиболее удобным и выгодным. Подобный результат был бы отвратительным для чувств всех британцев, а особенно морских офицеров, но имея дело с новым и еще не всецело испытанным родом оружия, необходима и новая тактика для отражения его. Я чувствую, что подобная тактика, неправильно понятая, может вызвать всеобщую ненависть ко мне, но пока я облечен доверием лордов Адмиралтейства, я намерен придерживаться того, что я считаю правильным курсом для нанесения решительного поражения и полного уничтожения неприятельского линейного флота, не считаясь с мнением широких кругов общества“... Взгляды высказанные в письме Джеллико—были одобрены лордами Адмиралтейства.

Нам думается, что именно опасение минных атак было главной причиной, побудившей Джеллико воздержаться от рискованных приемов. Это было, конечно, неправильно, так как в бою нельзя

избегать риска, важно лишь, чтобы риск оправдывал цель. Опасение риска—привело к тому, что немцы вышли из боя. Все маневрирование Большого флота после поворота немцев носит слишком осторожный характер, что было явной и крупной ошибкой. Кроме того, в условиях создавшейся дурной видимости, особенно сказывалась негибкость построения главных сил английского флота, сведенных в один отряд. Если бы Джеллико даже и собрался преследовать немцев, то ему пришлось бы для этого предпринимать весьма сложные перестроения, которые вероятно дали бы немцам возможность уйти. Единственным правильным решением было бы—дать самостоятельность эскадрам английского флота, приказав им преследовать противника и атаковать часть его сил, тем более, что боевой порядок немцев этому благоприятствовал.

Только Битти оставался верен себе. Он действительно гнался за немецким флотом, поддерживая с ним соприкосновение до темноты.

Как оценить эту главную фазу боя с момента боевого соприкосновения флотов и до конца дневного боя? Бой остался нерешенным. Трафальгар и Цусима явились недосягаемыми образцами для Большого флота.

Теперь уже наступала ночь. Было важно не позволить немцам разойтись с английским флотом и проскочить обратно в свои базы. Из „Описания" мы видим, что стремление отрезать последних от баз, снова дать бой утром—было целью английского флота. Он не хотел оставлять сражение нерешенным. Сомнения, которые естественно возникали при изучении боя — рассеиваются описанием именно в этом смысле.

Мы имеем случай познакомиться со всеми рассчетами и предположениями Джеллико на ночь. Как и в период развертывания, он все свои усилия напрягает для того, чтобы предугадать движения немцев. Мы находим новые сведения относительно данных, которыми располагал Джеллико при решении этой проблемы: протраленные фарватеры в Гельголандскую бухту и сообщение Адмиралтейства о курсе немцев. Движения Джеллико ночью были достаточно обоснованы, если рассуждать с точки зрения его и тех материалов, которыми он располагал. Его нельзя упрекнуть в том, что он недостаточно оценил указания Адмиралтейства о курсе противника, ибо он имел днем из того источника донесение, которое оказалось не отвечающим действительности. Но Джеллико допустил крупную тактическую ошибку: он не организовал специальных поисков противника, потерял с ним связь, не выслал ни миноносцев, ни крейсеров—искать неприятеля и следить за ним.

Адмиралтейство одобряет его решение не принимать ночного боя. Пусть так; но для того, чтобы дать бой на утро—надо было ночью поддерживать непрерывную связь с противником. Основываясь на своих рассуждениях и оценке донесений, которыми он располагал, Джеллико сводит свой флот в компактную массу—оставляет Шеера без наблюдений, и в результате дает ему возможность ускользнуть в свои базы.

Джеллико не использовал полностью своих миноносцев. Те минные атаки, которые имели место, не были массовыми и организованными: это были случайные встречи с неприятелем английских миноносцев, шедших в ордере флота. Лихие, самоотверженные атаки, в конечном счете нанесшие противнику существенные потери—были не более, как частными эпизодами ночи.

До появления „Описания“ мы недоумевали, почему мог Джеллико потерять немцев, когда атаки миноносцев, блеск выстрелов отражающих атаки орудий—явно указывали на его место. Мы не мало удивлены раз‘яснению даваемому описанием: оказывается, миноносцы не знали, что они атаковали линейные суда германского флота и что они находились в расположении его главных сил. На английском флоте сложилось и поддерживалось долгое время после боя убеждение, что это были немецкие легкие крейсера. Джеллико повидимому считал, что раз здесь крейсеры, то главные силы где то в стороне, что, вероятно, командующий германским флотом нарочно оставил завесу из крейсеров, чтобы прикрыть маневры главных сил своего флота. Ни разведки, ни организованных атак миноносцев не было предпринято англичанами.

Опять приходится вспомнить Цусиму и действительно организованное использование миноносцев: с наступлением сумерок, миноносцы со всех сторон начали стягиваться к русской эскадре, и японские боевые отряды прекратили бой только тогда, когда последние уже направлялись в атаку.

Здесь—ничего подобного не было, ни с английской, ни с немецкой стороны. Немцы—послали миноносцы наобум, на север, предполагая там наличие неприятеля. Миноносцы—никого не нашли и не имели случая атаковать. Эту ошибку немцев приходится особенно выделить. Особенно—потому, что их миноносцы действительно представляли собой большую угрозу, которую не слишком переоценивал Джеллико, опасаясь занять позицию, благоприятную для их атаки. Благодаря тому, что они не были ориентированы о месте противника, их удар—был ударом в воздухе. А между тем, опыт Р.-Яп. войны вполне категорически установил, что только тогда можно ожидать от миноносцев успешной атаки, когда последние ориентированы о месте противника, когда имеется разведка перед наступлением темноты.

Сами по себе ночные атаки английских миноносцев, подробно изложенные в „Описании“, представляют исключительный интерес, характеризуя большую отвагу и смелость их командиров. Но в таком масштабе, в каком они были предприняты — они не могли иметь решающего значения для боя.

Благополучно миновав англичан, немцы вернулись в свои базы. Англичане утром уже никого не нашли в море.

Так кончилась эта операция.

Она не имела больших последствий ни для немцев, ни для англичан; она только зафиксировала то положение, какое сложилось уже задолго перед этим. Англичане продолжали блокаду, Флот Открытого моря больше уже не выходил в море до конца войны.

Таков общий ход событий Ютландского сражения. В „Описании“ даются ряд интересных моментов и эпизодов, вкрапливавшихся в развитие боя. Борьба шла не только между главными силами, миноносцы и крейсера—приняли деятельное участие в общем бою, и их действия подчас имели крупное значение для хода последнего.

Интересно проследить значение отдельных классов судов в этом бою.

Линейные корабли являлись ядром сил сторон. Но события сложились так, что они не имели случая проявить всей своей мощи. Бой 5-й английской эскадры с головой немецкого флота во второй период сражения, действия головных линейных судов германской колонны в главную фазу его — не дают, однако, цельного предста-

вления об единоборстве судов этого класса. Как мы указывали, условия и обстановка сложились таким образом, что главные силы сторон остались далеко не в полной мере использованными. Линейные корабли не имели продолжительного и упорного боя, то, что имело место — было не более как кратковременными стычками их. Из этого ни в коем случае нельзя делать вывода, что вообще линейные корабли не смогут найти для себя благоприятной обстановки в современном бою. Неиспользование их—приходится отнести, главным образом, к причинам, зависящим от руководства боем,—слишком громоздкой организации флотов, и, наконец, к условиям атмосферическим—дурной видимости, которая не дала достаточно широкого горизонта для стрельбы.

Однако, выяснившаяся негибкость крупных соединений, трудность управиться одновременно с большим числом кораблей, помимо того, что должна вызвать новые требования к тактике, обосновывает давно определившееся стремление—сообщить возможно большую силу каждому линейному кораблю. Максимум силы должен быть сконцентрирован на одном корабле. Лучше иметь их немного, но безусловно сильными. Именно этим будут облегчены условия использования линейных судов. Таков первый вывод, который можно сделать из их действий в этом сражении.

Мы не видим здесь нарушенного равновесия между бронированием и артиллерией, но Ютландский бой—пред'являет высокие требования к общей живучести кораблей. Гибель английских линейных крейсеров от взрывов в башнях, пожары на германских крейсерах, затруднения с управлением кораблями во время боя, трудности управления артиллерийским огнем, о которых красноречиво свидетельствует рассказ старшего артиллериста Дерффлингера—Хаазе, широко использованный при составлении „Описания", свидетельствует об этом. Живучесть германских линейных судов превосходила таковую английских—в этом было их главное преимущество. Линейные корабли не имели упорного боя, но повреждения 5-й эскадры, сильно пострадавшей после обстрела ее главными силами германского флота—указывают на дальнейшие пути судостроительной техники по улучшению защиты кораблей.

Линейные крейсеры, как с той, так и с другой стороны—вынесли на себе главную тяжесть боя. Оба адмирала, Битти и Хиппер—соперничали в искусстве и настойчивости, их суда—в стрельбе и маневрировании. Это были два блестящих боевых отряда, возглавлявшихся искусными начальниками. Отчетливое понимание задач авангарда, все время забота о главных силах, смелые маневры для обеспечения действий главных сил, бой Битти с головными линейными кораблями главных немецких сил, вторая атака германского флота, предводительствуемая линейными крейсерами Хиппера, являют собой прекрасный образец действий авангарда вообще. Потеря отрядом Битти двух крейсеров в начале боя нисколько не отразилась ни на его маневрировании, ни на настойчивости к стремлению к решению задач, им себе поставленных. Тяжелые повреждения германских крейсеров не погасили духа активности, столь присущего этому великолепному отряду. Значение авангарда, задачей которого является выяснение обстановки и создание условий, благоприятных для начала боя—надолго упрочилось Ютландским сражением. Может быть потом роль эту возьмут на себя другие средства, может быть в отдельных случаях это будут в состоянии выполнить средства авиации, но пока,

в условиях современности, класс линейных крейсеров здесь является чрезвычайно ценным.

Легкие крейсеры. „Описание“ пестрит именами легких крэйсеров, их донесениями, отдельными стычками, действиями, как совместно со своими миноносцами, так и против таковых неприятеля. Служба и значение судов этого класса видны вполне отчетливо на картине Ютландского сражения, на всем его протяжении. Легкие крейсеры нашли противника, они все время давали сведения о нем, на их донесениях основывались представления об обстановке у командующих флотами; они охраняли свои суда от минных атак, атаковывали сами противника. Выводы о значении легких крейсеров для будущего, которые можно было бы сделать из опыта Ютландского сражения, должны однако быть согласованы с развитием авиации, каковая вероятно возьмет на себя известную долю разведочных задач, до сих пор присущих, главным образом, этому классу судов. Но остаются в полной силе их задачи по обеспечению атак миноносцев и по защите от них линейных судов.

Обращает на себя внимание скудость, неточность и, повидимому, отсутствие организации в порядке донесений легких крейсеров, по крайней мере на английском флоте (для суждения о том же на стороне немцев - описание не дает материала). Это должно быть учтено в будущем не только для крейсеров, но и для авиации. Неточное определение места, ряд несогласованных между собой донесений, могут сильно запутать командующего флагмана, как это мы и видим здесь.

Миноносцы в Ютландском сражении — вступили в новую фазу боевого использования. Ютландский бой—дал пример дневных атак миноносцев, тогда как до сих пор практика прошлых сражений ограничивала их действия только ночью.

Мы не видим успешных атак днем, кроме попадания миной в *Marlborough*. Ряд атак прошел безрезультатно. Однако, вглядываясь в обстановку боя—мы не склонны признать, что неуспешные атаки были следствием невозможности достичь иных результатов. С первых же моментов было ясно, что миноносцы должны быть выведены в атаку под прикрытием. Первая двухсторонняя атака закончившаяся боем между миноносцами—показала, что правы были утверждения тактики относительно обеспечения миноносцев в период занятия ими позиции для атаки. Огонь противоминной артиллерии оказался вполне действительным, чтобы удержать их днем на весьма почтительном расстоянии от линейных судов, действия же собственных миноносцев и легких крейсеров были достаточны для прикрытия от них. Тем больше должно быть проявлено усилий для вывода миноносцев. Опыт этого сражения показал, что на мину не следует смотреть как на оружие случая, что атаки надо проводить организованно, что факт распыления миноносцев между боевыми отрядами, маневрирование которых подчинено лишь целям артиллерийского боя—не содействует успешному использованию их. Миноносцев — было очень много с обоих сторон, атаковывали же единичные флотилии и в случайной обстановке. Этого не следует забывать, оценивая действия миноносцев в Ютландском сражении.

Интересный пример массового использования миноносцев „с заранее обдуманным намерением“ — является атака германских миноносцев при втором повороте Шеера на английскую линию. Он подтянул свои миноносцы вперед, поставил сюда линейные крейсеры

и резко пошел на сближение, расчитывая потом круто повернуть и бросить миноносцы в атаку на английскую колонну линейных судов. Этот маневр он выполнил лихо... но не до конца: он довел миноносцы до 40 каб., что являлось слишком большой дистанцией для верного минного залпа. Если бы он имел вполне твердое намерение атаковать англичан, чтобы причинить им бо́льше потери, то он должен был продержаться еще некоторое время на сближении, чтобы выпустить свои миноносцы с минимальной дистанции. Может быть успех атаки окупил бы те неизбежные потери в крейсерах и даже головных кораблях, которые явились бы следствием чрезмерного приближения к английской линии.

Этот маневр Шеера является показательным для массового использования миноносцев в дневном бою.

Про ночные действия миноносцев — мы уже говорили. Ни тот, ни другой командующий не использовали их в той мере, в какой должны были сделать это. В особенности было неудачно отправление германских миноносцев на север.

Подводные лодки не приняли непосредственного участия в бою. Не оправдала себя и завеса лодок, установленная немцами перед портами дислокации английского флота. Донесения, которые поступили от них, не раз'яснили обстановки, хотя, при несколько большем даре предвидения, сопоставив их, Шеер мог бы вынести впечатление о каких то грозных передвижениях английского флота. Факт, что лодок не было на поле сражения—оставался неизвестным англичанам, которые учитывали вероятность их появления, держа охрану против несуществующего врага, подчас предпринимая маневры, осложнявшие бой, руководствуясь кажущимися признаками лодок.

Мины заграждения, как маневренное средство, не фигурировали в Ютландском сражении в том масштабе, как это мы мыслим вероятным теперь, уже после опыта всей войны. Однако, показательна операция английского заградителя *Abdiel,* поставившего заграждение в тылу немцев, на котором взорвался *Остфрисланд*[1]), и заграждение германского заградителя у Оркнейских о-вов, на котором взорвался крейсер *Hampshire* с лордом Китчнером. Скромный масштаб применения мин заграждения—оказал малое влияние на операцию.

Однако, хотя применение мин в бою было ограничено, минные заграждения на подходах к Гельголанской бухте и, в особенности, наиболее мористые из них—оказывали несомненное давление на выбор ночных курсов флотов.

Зародышевое состояние **средств авиации** не дало возможности широкого применения этого нового орудия. Ютландский бой — это последнее крупное морское сражение старой эпохи. Новая — будет ознаменована широким участием воздушных сил в бою. Однако, полет аппарата с *Engadine* заслуживает быть отмеченным, хотя его донесение и не дошло до Битти.

Неиспользование **воздухоплавания** — для целей разведки — нами было указано. Мы пользуемся случаем добавить, что часто этот пример комментируется, как доказательство малой пригодности воздушных аппаратов для целей морской разведки. Это — несомненное заблуждение. Правда, воздухоплавательные аппараты могут быть использованы не во всякую погоду, но если условия благоприятны

---

[1]) Интересно отметить что *Ostfrisland* взорвался на заграждении поставленном *Abdiel*-ем еще 5 мая.

для их полетов, то польза от них громадна. Большой ошибкой германского командования было пренебрежение воздушной разведкой; следовало бы отложить операцию, может быть отказаться от участия подводных лодок, но нельзя было отказываться от содействия дирижаблей.

Мы не имеем возможности сделать здесь полного тактического разбора Ютландского сражения, но отметим лишь наиболее острые вопросы, которые ставятся этим боем.

Главный из них—вопрос о системе командования флотом в условиях обстановки современного морского сражения.

Мы неоднократно подчеркивали, что ни тот, ни другой флоты не использовали своих сил в бою, это должно быть отмечено в первую очередь.

Мы обращали внимание на трудность командующему непосредственно руководить всеми частями в бою, на несостоятельность собирания флота в один, негибкий, с большой инерцией, неуспевающий следить за быстрыми изменениями в обстановке—кулак; командование, основанное только на донесениях, часто запоздалых, противоречивых и неточных—показательно для Ютландского сражения.

Что дала система командования, когда командующий флотом лично предводительствовал главными силами флота, пришив их к себе, управляя ими сигналами? Счастье, что сигналы могли быть передаваемы; этого бы не было, если бы флоты действительно ввязались в ожесточенный и решительный бой. Но и при создавшейся обстановке, Джеллико был чрезвычайно затруднен в этом отношении. Ведя непосредственно за собой флот, а иначе он не мог поступить, ибо соединенное маневрирование всего флота (строй баталии) было принципом подготовки английских главных сил в бою, командующий был принужден построить свой флот в столь негибкий боевой порядок.

Надо указать, что такой строй не имеет за собой никаких тактических преимуществ кроме того, что флот при этом находится под непосредственным управлением командующего. Этот строй, который не дал англичанам (да и немцам) возможности использовать свои силы,—является в значительной степени следствием принятой системы управления боем. Опасение растерять друг друга, отсутствие директивных указаний на случай прекращения связи, отсутствие плана боя, в том смысле, как это понимает военная наука и как понимали выдающиеся адмиралы прошлого — все это было здесь. В основе управления лежало соображение о возможности распорядиться на месте и непосредственно руководить в бою.

В Ютландском сражении — командование встретилось с фактом чрезвычайного значения — с дурной видимостью горизонта. И вся система рухнула. Ведь не было ни разу, чтобы вся английская колонна видела противника, который мог быть наблюдаем только небольшим количеством судов в линии. Дозоры не дали картины боя, неточное счисление запутало карты еще более.

Дурная видимость дискредитировала весь удар английских главных сил и поставила их в трудное положение..

Быстрота событий в бою — была чрезвычайна. Посмотрите, как менялась обстановка в решительную фазу боя: развертывание Джеллико, бои крейсеров, гибель *Invincible*, *Defence* и других, выход из строя *Warspite*, затем повороты Шеера, минные атаки, громадное скопление судов. Притом все эти явления наблюдаются сквозь мглу,

сквозь которую появляются корабли затем, чтобы через несколько мгновений в ней и дыме скрыться вновь. Здесь—невозможно сигналом по флоту успеть реагировать на каждое изменение обстановки.

Над этой обстановкой следует подумать, ибо в будущем—она еще усложнится: дымовые завесы получат более широкое применение, они окутают поле сражения; участие авиации—внесет новый темп боя, подвижность судов с прогрессом техники еще более увеличится....

Если непосредственное руководство командующего смазало весь Ютландский бой, сведя это грандиозное столкновение в нерешительное сражение, то в боях будущего должна быть применена иная система командования, принципом которой является предоставление инициативы подчиненным начальникам, при условии общей их ориентации общим планом боя. Дайте инициативу флагманам дивизий линейных кораблей и в Ютландском бою — укажите им только цель, хотя бы в той формулировке, в какой это сказано в Нельсоновском меморандуме—„бой на близкой дистанции и решительный“—и был бы совсем иной результат!

Мы говорили, что для нас изучение Ютландского сражения имеет особый интерес, что здесь мы должны искать обоснований — для тактики слабого флота в бою с сильнейшим. Вот одно из них: если противник действует в длинных и крупных соединениях, если система командования у него основана на передаче сигналов от командующего к флагманам, если дух боевой инициативы чужд подготовке флота неприятеля, то с малыми силами—возможно решаться на его атаку; создайте обстановку, когда соединенное маневрирование затруднено, лишите противника ориентировки, атакуйте часть его, более гибкими нежели у него соединениями, освободившись от забот по сохранению строя предоставлением инициативы атакующим, укажите им только цель и обеспечьте их атаку—и ваша задача имеет много шансов на успех.

Вопрос об инициативе в бою должен теперь быть поставлен в совершенно иную плоскость. Теперь инициатива—это основа. Она должна быть воспитана и подготовлена. Здесь ставят большие задачи для подготовки флота к бою. Вопрос об управлении боем все более и более переносится в область подготовки флота. Должны быть заранее выбраны идеи ведения боя, принципы и методы его; должен быть разработан план боя — чтобы на поле сражения возможно было указать момент начала и цель действия, а в остальном надо положиться на инициативу начальников.

Связь в современном морском сражении—ненадежна, на ней нельзя обосновать управления в уже завязавшемся бою. Чем труднее будет поддерживать связь с авиацией (ее ведь нельзя поставить в тот же ордер), тем в большей степени неуместна система непосредственного предводительства, которую мы, на основании опыта Ютландского сражения, можем смело осудить.

Ютландский бой явился проверкой тех идей, которые господствовали в тактике в то время. В значительной мере эти идеи сохранили свое значение и теперь. Нам интересно проследить, поскольку они ответили обстановке такого большого сражения.

Морская тактика была склонна рассматривать морской бой как борьбу за выгодные условия для использования оружия (главным образом — артиллерии). Искание их, создание и удержание этих условий — вот к чему сводились выводы тактики времен мировой войны.

Эта по существу правильная идея приобрела, однако, уклон в сторону формального решения боевых вопросов: курсовые углы, борьба за дистанцию, борьба за пеленг, строгое маневрирование, вытекающее из особенностей артиллерийского огня, точные строи, обоснованные требованием последнего и пр. — все это сводилось к ряду жестких норм, целесообразность коих была точно обоснована характером, методом и условиями ведения артиллерийского огня.

В представлении тактики того времени—бой не мыслился иначе, как артиллерийское состязание, главным образом, и минное—отчасти.

Эти соображения и вытекающие из них рассчеты заслонили собой живую природу. Флот встретился с более широкими заданиями, для которых не хватало масштаба.

Какое содержание в Ютландском сражении получило одно из основных правил тактики — об относительно выгодных дистанциях? В первой встрече, в бою крейсеров — оно играло роль; — а дальше? Разве к оценке дальнейших событий боя можно подойти с маленьким масштабом о выгодности или невыгодности (в артиллерийском смысле) дистанций? На события влияли соображения совершенно иного порядка. Разве вопрос о курсовых углах с точки зрения поражаемости и пробиваемости имел большое значение в общем ходе сражения? А пеленг, «борьба за пеленг» относительно солнца, ветра и пр., разве она не затмилась борьбой за направление к базам германского флота?

В тактике было стремление к геометрическому обоснованию выгодных позиций. Все развертывание Джеллико—это сложнейшая геометрическая задача, которую он решал в то время, когда обстановка требовала *во первых*: дать возможность подавляющим силам английского Большого флота вступить в решительный бой, а как?—это уже было *во вторых*.

Дал ли что нибудь новое Ютландский бой—в области широких идей морской тактики? Я вряд ли слишком ошибусь, если отвечу отрицательно на этот вопрос. Бои прошлого, в частности Цусима, дали много больше. Но что он дал несомненно, это картину несоответствия масштаба для подхода к решению боевых задач. В Ютландском бою основная идея боя затемнена.

Того и Камимура в Цусиме *атаковали*, *атаковали* в Трафальгаре Нельсон и Коллингвуд, но *атаковали ли* Шеер или Джеллико—на это мы уверенно ответить не сможем: их атаки растворились в кругу больших осложнений, которые они встретили. Для Шеера это может быть об'яснено тем, что атака главных сил английского флота не входила в его задачу, но для Джеллико такого оправдания нет.

Очередная задача, которая ставится морской тактике, как следствие опыта Ютландского боя, это освобождение ее от оценки частностей и узких тактических правил. Способы решения боевых задач—несомненно важны. Но еще важнее — правильно поставленные цели и настойчивое их проведение в бою.

Настоящее издание труда английского Адмиралтейства встретит, несомненно, большой интерес в наших морских кругах. Нам было бы особенно важно извлечь практическую пользу из него для дела строительства и подготовки Красного флота. Для этого мало просто прочесть «Описание». Надо изучить его, сделать выводы, справляясь притом в истории морских сражений.

М. Петров.

ЮТЛАНДСКИЙ БОЙ.

ВВЕДЕНИЕ.

(С английского).

1. Ютландское сражение должно представляться большинству ввиде серой массы кораблей, маневрирующих в дыму сражения, то появляясь, то снова скрываясь, и, казалось бы, нет возможности установить их движения с окончательной ясностью и точностью. Действительно, составление полной картины этих движений является нелегкой задачей. Официальные рапорты отдельных командиров кораблей представляют собой лишь попытку соединить в связное повествование наблюдения многих очевидцев, причем часто эта сводка по необходимости производится наспех; точно также донесения адмиралов могут рассматриваться лишь как первоначальная работа для приведения рапортов отдельных командиров к одному фокусу.

С исторической точки зрения на те и другие следует смотреть лишь как на спешные предварительные описания сражения. По самому своему существу они не могут быть ничем иным, ибо составление полного описания сражения требует тщательного и критического исследования каждого источника — каждого вахтенного журнала, каждого сигнального журнала и каждого единичного донесения. Такое исследование является весьма тяжелой и кропотливой работой, если принять во внимание, что в сражении участвовало 154 британских вымпела и что за время сражения на каждом из судов велось не менее 3—4 томов сигнальных журналов [1]). Таким образом, общее число их доходит до нескольких сотен; поэтому главная часть работы исследователя затрачивается на чисто физический труд по расстановке и хранению источников.

2. Главнейшими и важнейшими источниками служат судовые вахтенные журналы в соединении с официальными донесениями.

В отдельных случаях, даже при наличии достаточной осведомленности, нередко возникают расхождения в моментах и местах. Одно и то же событие может быть отмечено в разные моменты—на различных кораблях, и на одном и том же корабле различные наблюдатели могут рассматривать его с различных точек зрения. Один наблюдатель отмечает, например, гибель лин. крейсера Indefatigable в момент разрыва попавшего в него залпа, другой—в момент исчезновения его корпуса в волнах. Но в общем расхождение по времени не бывает очень значительным. В радиотелеграфных журналах оно редко превышает 2—3 минуты, а во многих случаях записи в этих журналах одновременны. Трудность установления относительных мест усложняется расхождением в отдельных прокладках, что ведет к необхо-

[1]) Сигнальный и радиотелеграфный журналы, отдельно за четные и нечетные дни, рейдовый радиотелеграфный журнал и входящий радиотелеграфный журнал. На линкоре Iron Duke велось семь или восемь томов журналов, из коих несколько томов приходится на входящий радиотелеграфный регистр.

димости согласовывать три различных „места“. Для примера возьмем взаимные пеленги линейного корабля Iron Duke и линейного крейсера Lion в момент их сближения в 5 ч. 30 м. дня; здесь мы имеем: 1) счислимое место линкора Iron Duke, 2) его же истинное место, и 3) пеленг на линкор из счислимого места лин. кр. Lion—все эти три элемента для возможности правильного суждения о всем положении подлежат согласованию.

3. Другим весьма ценным источником являются сигнальные и радиотелеграфные журналы. Все сигналы [1]), произведенные за время сражения, были самым тщательным образом собраны в „сводку сигналов“ (record of messages [2]); но в этой сводке пропущены один или два сигнала второстепенного значения, а в некоторых случаях вместо момента приема сигнала помещен момент его отдачи. Что касается до лин. крейсера Lion, то на нем, повидимому, было уничтожено пожаром несколько первоначальных записей сигналов. Из судовых вахтенных и сигнальных журналов и донесений всех кораблей, комиссия Харпера (captain G. E. T. Harper's Commitee) произвела тщательную выборку всего ценного материала; полная сводка всех материалов из судовых вахтенных журналов составлена также Полленом (lieutenant-commander G. T H Pollen, входившего в состав исторической секции Комитета Имперской Обороны).

4. Следующее большее собрание источников состоит из донесений адмиралов и рапортов с отдельных кораблей. Эти источники были сфотографированы в 1920 г. для нужд Комиссии Харпера, но они более доступны для изучения в составе официальных документов об Ютландском сражении [3]).

Необходимо отметить, что первое донесение главнокомандующего флотом и первый представленный им план сражения были помечены 18-м июня 1916 г. Им же были представлены в различные сроки три схемы путей флота: первая схема от 18 июня 1916 г., при донесении от того же числа; вторая—от 19-го июня 1916 г., присланная 8-го июля 1916 г., третья схема была представлена 29-го августа 1916 г.

При сличении этих схем со схемой путей линейных крейсеров наблюдаются заметные расхождения. В „Официальных документах об Ютландском сражении“ опубликованы схемы от 18-го июня 1916 г. (План 1 а) и от 29-го августа 1916 г. (План 4 а) [4]).

5. В добавление к перечисленным источникам большую помощь при составлении настоящего издания оказали записки Харпера и составленные им схемы сражения; этот труд явился, в сущности говоря, первым этапом настоящей работы. Но в исторических трудах не существует законченности, и записки точно также подлежат пересмотру по нескольким пунктам, в особенности относительно даваемого ими представления о движениях и курсах германского флота, которые значительно расходятся с указанными адм. Шеером. До выхода в свет официального описания Ютландского сражения, составленного германским морским генеральным штабом, передвижения германского флота

---

[1]) Под сигналами здесь подразумеваются и радио-сигналы.

[2]) Эта сводка является первоисточником собрания сигналов в «официальных документах об Ютландском сражении», 1920 г., приложение III (Jutland official Dispatches).

[3]) Официальное издание (Command Papers), № 1068, выпущенное в 1920 г.

[4]) После выхода в свет в 1920 г. «Офиц. документов» адм. Джеллико заявил, что он не может ручаться за полную точность какой-либо из указанных схем, но, по его мнению, более достоверной является последняя из них, т. е. от 29-го августа 1916 г. Ввиду этого, примечание к стр. 51 «Офиц. докум.» следует считать ошибочным.

останутся отчасти окруженными элементом неизвестности, но донесение и схема адм. Шеера все же дают большой и достоверный материал и до появления новых сведений должны считаться наиболее близкими к истине, несмотря на наличие в них нескольких явных ошибок.

Например, очевидно, что в 7 ч. 15 м. вечера, при втором повороте германского флота, первая и третья германские эскадры практически шли в кильватер друг другу; иначе не имел бы смысла поворот влево линкора Фридрих дер Гроссе, особенно отмеченный и вполне ясно об'ясненный в книге адм. Шеера. Эти курсы были тщательно исследованы Полленом и приложеные при сем схемы основаны на его работах.

6. К настоящему изданию было решено не прилагать схем с курсами кораблей, нанесенными непрерывной сплошной линией; да это и не представляется желательным. Схема такого рода необходима для воссоздания общей картины сражения с исторической точки зрения; в таком случае, подобная схема будет служить материалом для определения достоверности каждого частного свидетельства, но ее следует рассматривать лишь как средство для сведения некоторого числа разнородных наблюдений к общей, цельной картине сражения. В некоторых случаях курсы корабля или эскадры вполне достоверны, в других—менее достоверны; наконец, во многих случаях эти курсы основаны главным образом на предположениях. План сражения, вычерченный ввиде непрерывной линии передвижений флота, уже своим внешним видом производит впечатление чего то абсолютно верного, во всех своих частях; это может повести к ложным умозаключениям, во избежание коих к такому плану необходимо добавлять критические пояснения, указывающие степень достоверности отдельных его частей; такие пояснения явились бы излишней перегрузкой настоящего описания. Кроме того, воспроизведение путей решительно всех судов ввиде полных и непрерывных линий, если и желательно, то не всегда возможно. Такой путь легко начертить, если масштаб событий не велик и если факты освещены полностью. Если же событие отличается большим масштабом и о фактах или вовсе нет донесений, или эти донесения [1]) не полны и не точны, то лучше ограничиться общими схемами сражения. Например, сведения о ночных операциях миноносцев в общем настолько скудны, что можно составить лишь приблизительный план их движений [2]).

В случаях, где имеются расхождения в моментах, курсах, дистанциях и пеленгах—все эти элементы приходится подгонять друг к другу, подходя к ним критически с точки зрения возможности и вероятности того или другого варианта. Окончательный результат согласования, дающий верную картину сражения, не базируется на каком-либо одном определенном донесении, а представляет собою как бы сложную мозаику, или так назыв. puzzle, составление коей требует не только уменья и терпения, но и больших знаний—об этом лучше всего знают те, кто пытался решать подобные задачи. Когда установлены главнейшие варианты моментов путем изучения журналов и донесений, остается согласовать три элемента места—основное гео-

[1]) Ввиде крайнего примера, вспомним Саламинское сражение: здесь бесполезно пытаться вычертить путь каждого судна—для этого нет достаточных данных.

[2]) Движение некоторых эскадренных миноносцев 12-ой флотилии во время атаки на 2-ю германскую эскадру останутся неизвестными, а донесения отдельных эсминцев 11-ой флотилии не доставлены командующим флотилией.

графическое положение (широту и долготу), относительное положение неприятеля и относительное положение своей собственной эскадры и отдельных кораблей. В схемах Харпера за основание принята широта и долгота места лин. крейс. Indomitable, установленного последовательными тщательными изысканиями, и с этим местом согласовано место линкора Iron Duke. Для установления относительных мест неприятеля имеются многочисленные пеленги и расстояния, но пеленги в большинстве случаев даны ввиде курсовых углов, а расстояния— являются главным образом наспех взятыми в мглистый день отсчетами дальномеров и поэтому не могут считаться точными дистанциями до неприятеля. Весьма малочисленны донесения об относительном расположении своих судов и эскадр [1]).

По всем изложенным причинам было признано за лучшее снабдить настоящее описание схемами лишь наиболее важных фаз сражения; эти схемы в то же время яснее и проще плана с нанесенными непрерывными путями флотов.

Труд Джеллико „The Grand Fleet" был использован ввиде дополнения к его донесениям. В заключение необходимо отметить книгу „The Fighting at Jutland", составленную Фаусеттом и Хупером (Fausett and Hooper) и представляющую собою ценное собрание личных воспоминаний, в большинстве случаев основанных на заметках, веденных во время боя.

---

[1]) Для установления относительных положений линейных кораблей и линейных крейсеров в промежутках времени между 7 и 8 часами вечера имеется лишь четыре наблюдения: брон. кр. Minotaur в 7 ч. 10 м. вечера (J. P. стр. 272) и в 8 ч. вечера (путь бр. кр. Minotaur, J. P. чертеж 24), бр кр. Shannon в 6 ч. 58 м. (J. P. стр. 280) и легк. кр. Calliope в 7 ч. 28 м. (J. P. стр. 385). Во время развертывания линейных судов курсы вновь были весьма запутаны, но наблюдений имеется слишком мало, чтобы попытаться проложить их.

Предварительные передвижения английского и германского флотов перед Ютландским сражением. (Составлено по Корбетту и Шееру).

ГЛАВА I.

Предварительные передвижения.

28—30 мая.

1. Назначение вместо адмирала Поля адмирала Шеера командующим Флотом Открытого моря явилось первым предвестником более активной германской политики. Еще будучи в должности командующего Второй эскадры, он с раздражением высказывался против пассивности флота и защищал более смелую стратегию.

Его звезда находилась теперь в периоде восхождения. Он получил формальное назначение на должность командующего Флотом Открытого моря 18-го января 1916 г. и в феврале направился в Берлин для совещания с начальников морского генерального штаба, адмиралом Хольцендорфом; на этом совещании было решено перейти к более энергичным мерам [1]). Победы на сухопутном фронте не удалось достигнуть; давление английской блокады давало себя чувствовать весьма остро; оставалась надежда, что путем организации решительных и искусных вылазок всего флота удастся как-нибудь сломить сопротивление неприятеля на море. Кайзер лично посетил флагманское судно Шеера и публично высказал одобрение его политике.

Шеер был ярым защитником неограниченной подводной войны, и в первый же месяц его командования флотом была произведена атака на пассаж. пароход *Sussex* [2]), приведшая к взрыву протеста нейтральных держав и к решительной ноте президента Вильсона, грозившей разрывом сношений с Германией. Германское правительство временно приостановило осуществление идеи неограниченной подводной войны и отдало приказ от 24-го апреля, согласно которому подводная война должна была вестись на основании призовых правил (Prize regulations), предусматривающих посещение судна, осмотр его и захват по установленной форме. Тирпитц вышел в отставку. Шеер, находившийся в то время в море для обстрела гор. Ловестофта, вернул все подлодки и заявил, что подводную войну следует считать вовсе оконченной. Таким образом в его распоряжении оказалось некоторое число подлодок, ввиду чего были разработаны планы их совместного использования при флоте; первоначально предполагалось, заманив Большой флот, атаковать его подлодками вблизи восточного берега Англии.

Согласно этим планам, решено было предварительно выслать эскадру линейных крейсеров для бомбардировки Зундерланда, чтобы этим самым выманить английский флот; подводные лодки, заранее занявшие позиции у восточного берега Англии, должны были атако-

---

[1]) Шеер, стр. 105.
[2]) 25 марта 1916 года.

вать его, при благоприятных же условиях на сцену выступал весь Флот Открытого моря [1]). Одновременно предполагалось заминировать выходы из английских баз. 16 мореходных подлодок и около полудюжины подлодок Фландрской флотилии были высланы на удобные для атаки позиции с приказанием оставаться на своих местах с 23 мая по 1 июня, донося о каждом передвижении английских судов и используя всякий благоприятный случай для их атаки. Залог успеха подобной операции лежал в наличии ясной погоды: Флот Открытого моря нуждался в воздушной разведке, которая предупредила бы его о приближении и составе английских морских сил; к несчастью, наступила полоса неблагоприятной погоды — день за днем поступали донесения командиров дирижаблей о невыполнимости воздушной разведки и командующий флотом решил в конце концов, не дожидаясь воздушной разведки, предпринять наименее рискованную из задуманных операций; план этой операции состоял в попытке выманить английский флот путем похода германского флота в Скагеррак и к берегам Норвегии [2]).

Подводным лодкам было приказано занять позиции к 23 мая; на этих позициях они должны были оставаться до 1 июня, так что этот день являлся последним днем возможных совместных с ними операций. Поэтому 30-го мая Флот Открытого моря получил приказание выйти к 7 час. вечера на внешний рейд Вильгельмсгафена. К этому времени у английских берегов находилось тринадцать подлодок, а подлодка *U-75* возвращалась домой после постановки мин заграждения у западных берегов Оркнейских островов; на этих минах позднее взорвался брон. крейсер Hampshire, на котором погиб лорд Китченер.

2. Эти предварительные передвижения немцев не прошли незамеченными. Адмиралтейство уже было настороже. 16-го и 17-го мая были обнаружены признаки выхода в море девяти подводных лодок — событие достаточно необычайное само по себе, чтобы не возбудить внимания; когда же прошло несколько дней без донесений о потоплении судов этими подлодками, стало ясно, что затевалась какая то специальная операция.

Но точный смысл операции по прежнему оставался невыясненным и не было никаких данных, указывавших на связь ее с какой-либо операцией большого масштаба, предпринимаемой совместно с Флотом Открытого моря. Около 28-го мая, выяснилось однако, что готовились значительные передвижения неприятельского флота и в полдень 30-го мая командующему Большим флотом было отправлено сообщение относительно наличия признаков о выходе в море германского флота. Положение оставалось туманным, но предпринимались шаги против всяких случайностей. Гарвичские эскадренные миноносцы и мореходные тральщики, оперировавшие у восточного берега Англии, получили приказание сосредоточиться, а командующий подводными лодками (Commodore (S)) — держать в готовности к выходу в море все свои подлодки.

В 5 ч. 16 м. веч. главнокомандующий и командующий флотом лин. крейсеров получили приказание поднять пары; за этим приказом последовало в 5 ч. 40 м. веч. радио о сосредоточении всего флота

[1]) Шеер, стр. 134.
[2]) Шеер, стр. 135

к востоку от района Long Forties [1]) и о приведении его в боевую готовность, на всякий случай. Это было начало операции.

Дислокация флота [2]).

3. В этот период войны дислокация Большого флота была распределена между базами Скапа Флоу, Инвергордон и Розайт.

Главная часть флота с главнокомандующим находилась в Скапа Флоу и состояла из 1-й и 4-й эскадр лин. кораблей и 3-й эскадры лин. крейсеров, в состав которой входила также 2 эскадра крейсеров (лишь в этот день образованная из 2-й и 7-й эскадр крейсеров) и 4-я эскадра легких крейсеров. Здесь же стояли 4-я флотилия эск. миноносцев, часть 11-й флотилии (лидер Castor и 4 эсминца), 12-я флотилия эсминцев и авио-матка Campania.

На Инвергордон базировалась 2-я эскадра линейных кораблей, 1-я эскадра крейсеров и часть 11-й флотилии эскадренных миноносцев (лидер Kempenfelt и 9 эсминцев).

Вице-адмирал сэр Девид Битти находился в Розайте с лин. крейсером Lion и 1-й и 2-й эскадрами лин. крейсеров. В Розайте же была 5-я эскадра лин. кораблей, с 1-й, 2-й и 3-й эскадрами легких крейсеров, 1-й флотилией эсминцев (легк. кр. Champion и 10 эсминцев), часть 9-й флотилии эсминцев (4 эсминца) и часть 10-й флотилии эсминцев (4 эсминца); кроме того, авио-матка Engadine.

Немедленно было приступлено к выполнению обычных приготовлений к выходу судов из гаваней и во всех портах корабли начали поднимать пары [3]).

Перед выходом, флот был извещен Адмиралтейством, что 8 подлодок, вышедших в море между 16-м и 20-м мая, все еще находятся в Северном море, и действительно, в течение того же дня и вечера поступило несколько донесений с судов об обнаруженных ими неприятельских подлодках. В 12 ч. 30 м. ночи по внешнюю сторону Скапа Флоу был атакован подлодкою шлюп Gentian, но торпеды не попали в цель.

Главнокомандующему флотом предстояло теперь принять меры к сосредоточению своих сил. Он решил следовать к рандеву в $\varphi = 57°45'$ и $l = 4°15'$, в 240 милях от Скапа Флоу; поэтому он послал в 7 ч. 37 м. радио адмиралу Битти с извещением о своих намерениях и с приказанием следовать совместно с 5-й эскадрой лин. кораблей в $\varphi = 56°40'$, и $l = 5°$ (в 260 милях от Ферт оф-Форта). В случае отсутствия каких-либо сведений о неприятеле до 2-х ч. дня, адмиралу Битти предписывалось соединиться с главнокомандующим флотом, который предполагал проложить курс на Хорнс Риф (Horns Riff). Кроме того, Битти извещался, что 3-я эскадра линейных крейсеров и легкие крейсера Chester и Canterbury останутся

---

[1]) Район Long Forties лежит в 60 милях к востоку от побережья Шотландии. Послано командующему Большим флотом и командующему флотом линейных крейсеров в 5 ч. 40 м. вечера 30-го мая.

[2]) Подробнее см. в Приложении А.

[3]) По отдельным портам были отданы следующие распоряжения относительно спод'ема паров. В Розайте — сигнал в 5 ч. 45 м. вечера, для 22 узлов. В Инвергордоне — сигнал в 6 ч 5 м. вечера, пары для 18 узлов. В Скапа — подготовительный сигнал, включающий приказание относительно скорости хода — в 5 ч. 50 м. вечера, ход 18 узлов; в 7 ч. 5 м. вечера линейные корабли подняли пары для 19 узлового хода; в 6 ч. 25 м. вечера — 3-я эскадра линейных крейсеров — для 22 узлов; в 7 час. веч. крейсера и эсминцы для 20 узлов.

при главнокомандующем, но в случае надобности могут быть направлены к точке рандеву лин. крейсеров [1]).

Командующий флотом впоследствие указывал, что он не чувствовал беспокойства за выдвинутое положение сил Битти [2]): при поддержке 5-й эскадры лин. кораблей Битти мог свободно держаться против 1-й разведывательной группы — единственного неприятельского соединения, способного соперничать в скорости хода с его эскадрой.

Гарвичские силы.

4. Около 6 час. вечера Адмиралтейство сообщило главнокомандующему, что Гарвичские силы и 3-я эскадра лин. кораблей, стоявшая в Сунне (Swin), не будут высланы в море до получения дополнительных сведений относительно обстановки [3]).

5. Между тем различные соединения флота покинули свои порты, и около 10 ч. 30 м. вечера 30-го мая все морские силы находились в море. Большой флот, под начальством сэра Джона Джеллико, вышел из пролива Хокса около 10 ч. 15 м. вечера, оставив гавань почти совершенно пустою. В ней остались лишь линкор Royal Sovereign, только что вступивший в строй, авиоматка Campania и 3 эскадренных миноносца. Линкор Iron Duke лег на курс 107°, идя со скоростью 17 узлов. В 1 ч. 47 м. [4]) ночи крейсера заняли диспозицию № 1 [5]), несколько измененную, ввиду недавнего присоединения 2-й эскадры крейсеров. 1-я и 2-я эскадры крейсеров образовали завесу в 10 милях впереди *флота линейных кораблей*, 3-я эскадра лин. крейсеров выдвинулась на 10 миль впереди крейсеров.

В течение ночи поступило два или три донесения о подлодках. Одна из них [6]) атаковала эсминец Trident близ залива Форт в 7 ч. 45 м. утра, другую обнаружили 30-го мая, в 11 ч. 45 м. утра, в 45 милях к востоку от Абердина [7]); обе принадлежали к германским силам, посланным в море в связи с предстоящим выходом всего флота.

Но *флот линкоров* не видел ничего, и ночь прошла без всяких происшествий.

После захода солнца *флот линкоров* построился в кильватерные колонны по дивизийно [8]); кильватерные колонны дивизий построились в строй фронта вправо, с расстоянием между колоннами в 8 каб., причем на левом фланге шла 3-я дивизия, а 4-я, 5-я и 6-я дивизии — на ее траверзе.

В 9 ч. утра скорость хода уменьшили с 17 узлов до 16 узлов, а вскоре после этого удалось установить связь с крейсерами 2-й эскадры

---

[1]) Главнокомандующий — командующему линейными крейсерами, отослано в 7 ч. 37 м. вечера, принято в 8 ч. 15 м. вечера.

[2]) Точка рандеву адмирала Битти находилась в $69^1/_2$ милях на 159° от точки рандеву главных сил.

[3]) Адмиралтейство—командующему флотом, 5 ч. 55 м. в. 30-го мая.

[4]) Командующий крейсерами—крейсерам, в 1 ч. 47 м. ночи.

[5]) Приказание о занятии мест по этой диспозиции было отдано еще перед выходом из гавани с тем, чтобы крейсера образовали бы завесу с рассветом.

При отсутствии в составе флота 5-й эскадры линейных кораблей, крейсера выполняли диспозицию № 1 следующим образом: центр завесы располагался в 10 милях впереди флота; броненосные крейсера (1-я и 2-я эскадра крейсеров. Е. Ш.) занимали места в расстоянии 5 миль друг от друга, в 7 милях впереди 4-й эскадры легких крейсеров, которые, в свою очередь шли в 3 милях впереди главных сил.

[6]) Вероятно подлодка *U 32*.

[7]) Вероятно подлодка *U 36*.

[8]) По «ордеру № 5» каждая эскадра делится на две дивизии, а по «ордеру № 2»— каждая эскадра составляет дивизию. Это имеет значение при перестроении флота в строй фронта по дивизийно: образуется строй флота в первом случае из шести кильватерных колонн, а во втором случае—из трех кильватерных колонн. *Е. Ш.*

линейных кораблей, шедшей из Инвергордона. В 11 ч. 15 м. утра эта эскадра присоединилась к флоту [1]) и вступила в строй на левом траверзе флота. В полдень линкор Iron Duke находился в шир. $\varphi = 58°09'$ и $l = 2°59'$ [2]) (обсервованное); здесь скорость хода была уменьшена до 15 узлов, так что эскадренный ход не превышал 14 узлов. С 5 ч. утра флот шел курсом 130°, и к 2 ч. дня линкор Iron Duke достиг по счислению $\varphi = 57° 57'$ и $l = 3°46'$. На 2 часа было назначено рандеву в $\varphi = 57°45'$ и $l = 4°15'$, а значит до него оставалось еще $19^1/_2$ миль, т. е. главные силы запаздывали более чем на 1 час.

С 2 ч. 35 м. ночи флот шел зигзагообразными курсами, но не это обстоятельство, заранее учтенное, явилось причиною его запоздания: осмотр нейтральных рыбачьих судов задержал его в пути.

Флот линейных крейсеров.

6. Между тем *Флот линейных крейсеров* [3]) шел зигзагообразно по курсу 99° и приближался к месту двухчасового рандеву ($\varphi = 55°40'$; $l = 5°$). Он вышел из залива Форт около 11 ч. вечера и всю ночь шел 18-узловым ходом, увеличив ход до $19^1/_2$ узлов в 2 ч. 45 м. ночи и вновь уменьшив его до 19 узлов в 4 ч. утра. Пройдя остров May Island, легкие крейсера построились согласно диспозиции № 6 и к полудню их завеса располагалась по румбу 31°, имея центр завесы на 87° от лин. крейсера Lion [4]); легк. крейсера Galatea и Phaeton заняли места на NO-ой оконечности линии завесы (схема 1).

За это время было полученно много донесений о наличии подлодок в Северном море. Одна из них вечером атаковала э. м. Trident у залива Форт [5]).

Действительно, в это время перед заливом Форт заняли позиции не менее семи подлодок, но повидимому ни одна из них не произвела атаки на *Флот линейных крейсеров* при его выходе из залива.

Ранним утром Galatea донес, что в 3 ч. 55 м. утра [6]) по нему был произведен выстрел торпедою, а в течение утра подобные же донесения были получены с легкого крейсера Yarmouth и эсминца Turbulent [7]); первое из этих донесений заставило флот изменить курс влево на 8 румбов на промежуток времени в 20 минут, но большие корабли так и не видели никаких следов подлодок. В полдень счислимое место Lion-а $\varphi = 56°44'$ и $= 3°45'$; в действительности, Lion в это

---

[1]) В $\varphi = 58°13'$ и $l = 2°42'$, в 58 милях от точки рандеву.

[2]) J. P., чертежа 6а. Согласно J. P. место линкора Iron Duke в полдень— в $l = 3°0'$, но радио в 12 ч. 40 м. дня и в 1 ч. 5 м. дня указывали долготу в полдень $l = 2°54'$. Место линкора, определенное как среднее из полуденных мест всех кораблей, находилось в $\varphi = 58°7'$ и $l = 3°1'30''$, т. е. в $2^1/_2$ милях на SSO (магн.) от его счислимого места.

[3]) Т. е. 1-я и 2-я эскадры лин. крейсеров, 1-я, 2-я и 3-я эскадра легких крейсеров; эсминцы — 1-я, 13-я, и части 9-й и 10-й флотилии; 5-я эскадра линкоров и авио-матка Engadine.

[4]) В 10 ч. 02 м. утра линия направления завесы была изменена и после этого располагалась на 31°, с центром завесы на 87° от лин. кр. Lion. В это время 5-я эскадра линейных кораблей заняла место в 5 милях на 301° ист (NW) от лин. кр. Lion а 2-я эскадра лин. крейсеров—в трех милях на 31° ист. (NO) от него же.

[5]) Вероятно *U 32*.

[6]) Вероятно *U 32*, согласно донесений которой два линкора и два крейсера находились в 6 ч. 50 м. утра (Ср. Гринв. время) в $\varphi = 56°15'$ N и $l = 0°42'$, W. *U 32* находилась в море с 18-го мая, и ее место могло заключать значительную ошибку.

[7]) Yarmouth был атакован в $\varphi = 56°40'$ и $l = 1°55'$; Turbulent в 9 ч. 8 м. утра в $\varphi = 56°42'$ и $l = 2°5'$. Ни в одном из опубликованных неприятельских донесений нельзя найти путей германских подлодок, проходивших вблизи этих мест.

время был в $5^1/_2$ милях на NW от указанного места. В 1 ч. 30 м. дня линия завесы крейсеров была перенесена на 23° к Ost-у и теперь располагалась по румбу 54° ист. (ONO магн.), имея центр завесы на 144° ист. (SSO магн.) от лин. кр. Lion. В это же время 5-я эскадра

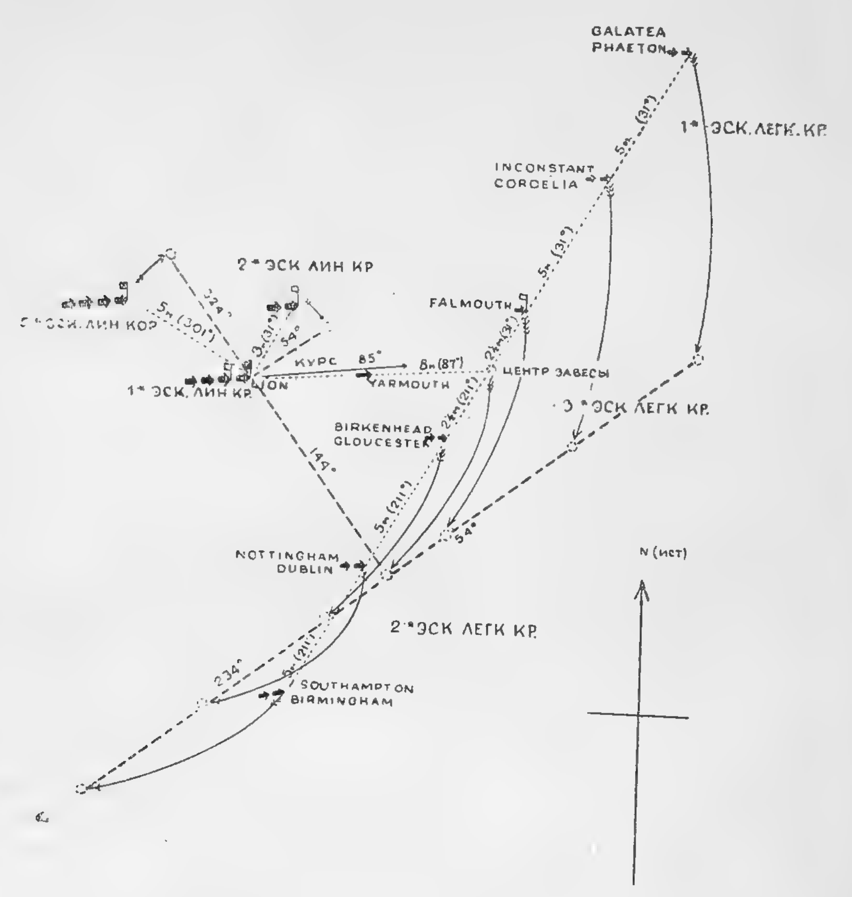

Схема 1. Походный порядок флота линейных крейсеров в полдень 31-го мая 1916 г.
(по сигналу от 10 ч. 05 м. утра).

2-ая эскадра лин. крейсеров—в 3 милях на 31° (ист.) от *Lion*'а. 5-ая эскадра линкоров—в 5 милях на 301° (ист.) от *Lion*'а. Курс *Lion*'а—SO 81° (85° ист.); центр завесы легких крейсеров в 8 милях на $101^3/_4$° (87° ист.) от *Lion*'а. Направление линии завесы—31°—211° (ист.); расстояние между крейсерами в завесе—5 миль.

Изменение походного порядка (по сигналу от 1 ч. 30 м. дня).

2-ая эскадра лин. крейсеров—в 3 милях на 54° (ист.) от *Lion*'а. 5-ая эскадра линкоров—в 5 милях на 324° (ист.) от *Lion*'а. Центр завесы в 8 милях на 144° (ист.) от *Lion*'а; направление линии завесы—54°—234° (ист.).

линейных кораблей заняла место в 5 милях на 324° ист. (NNW магн.) от лин. кр. Lion, а 2-я эскадра линейных крейсеров—в 3 милях на 54° ист. (ONO магн.) (Схема 1) Lion, также как и Iron Duke, несколько запаздывал к назначенному рандеву, и в 2 ч. дня находился согласно своей прокладке в 10 милях на W от точки рандеву.

Обнаружение неприятеля.

7. Битти имел инструкцию повернуть на сближение с главными силами в случае, если не будет обнаружено ничего подозрительного; поэтому в 1 ч. 58 м. дня он поднял сигнал об изменении курса в 2 ч. 15 м. дня на NtO. Десять

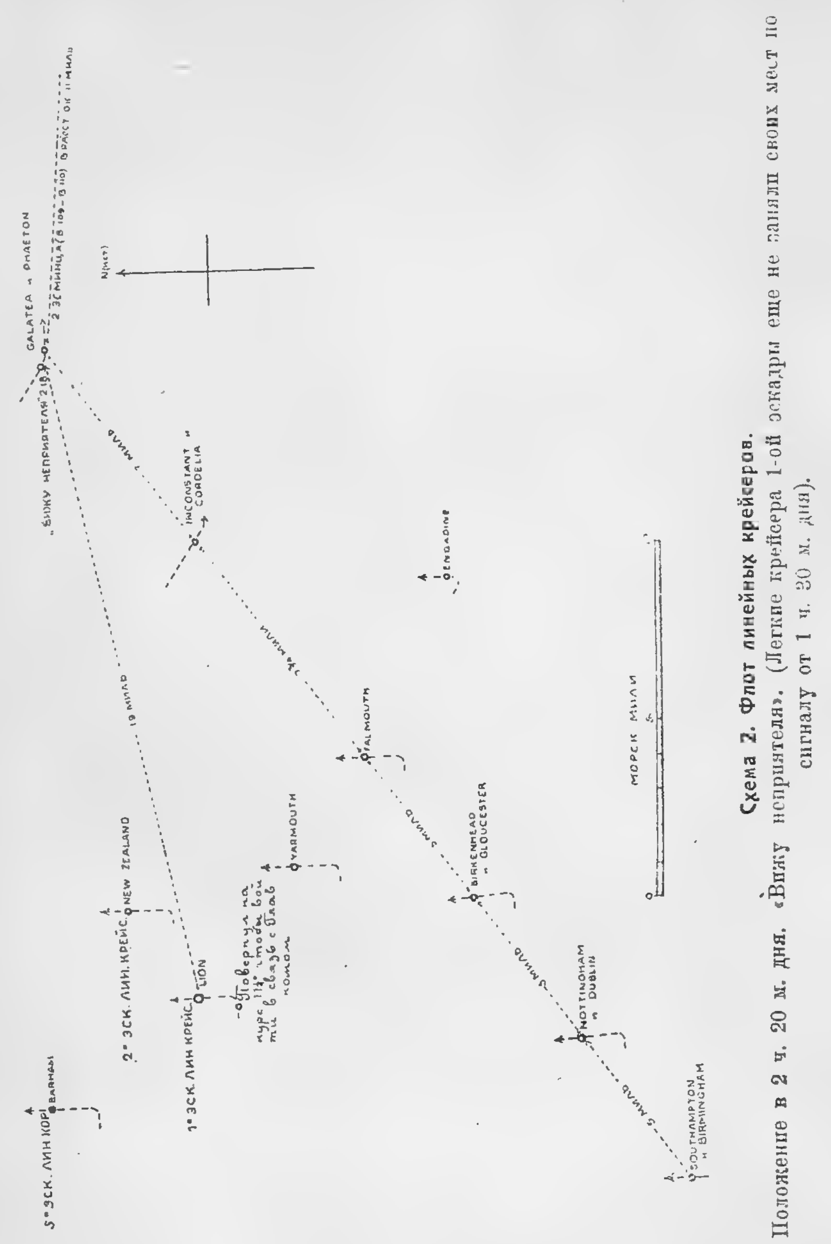

Схема 2. Флот линейных крейсеров.

Положение в 2 ч. 20 м. дня. «Вижу неприятеля». (Легкие крейсера 1-ой эскадры еще не заняли своих мест по сигналу от 1 ч. 30 м. дня).

минут спустя, в 2 ч. 10 м., Galatea увидел в расстоянии около 8 миль на 95° какой то пароход, паривший и очевидно застопоривший машину; Galatea направился к нему для осмотра. В это время легкие крейсера выстраивались по новому направлению линии завесы, а адмирал в 2 ч. 15 м. лег на новый курс NtO, чтобы сблизиться с командующим

флотом, приказав 5-ой эскадре линейных кораблей войти в связь с крейсерами последнего.

Пять минут спустя, в 2 ч. 20 м. дня легкий крейсер Galatea поднял сигнал «Вижу неприятеля» и в тот же момент отправил радио: „Срочно. Вижу на OSO два крейсера, вероятно неприятельских. Курс неизвестен. Мое место: $\varphi = 56° 48'$ $l = 5°21'$ [1])" (схема 2).

Легкий крейсер Galatea продолжал сближаться с подозрительными судами и в 2 ч. 28 м. его орудия открыли огонь. Вся обстановка получила теперь другое освещение. Адмирал Битти в 2 ч. 32 м. дня повернул и увеличил ход до 22 узлов, имея намерение отрезать неприятеля от Хорнс Рифа. Легкие крейсера без особых приказаний пошли на сближение с Galatea.

Передвижения германского флота.

8. Суда, обнаруженные английскими крейсерами, оказались германскими эск. миноносцами *B-109* и *B-110*, которые шли совместно со 2-ой Разведывательной группой и застопорили машины для осмотра коммерческого парохода. Германские крейсерские силы [2]) вышли из устья р. Яде в 2 ч. ночи; за ними в 2 ч. 30 м. ночи последовали главные силы германского флота. В состав последних была включена 2-я эскадра линейных кораблей, из 6 линкоров: 5 типа Дейтчланд и 1 типа Брауншвейг (по четыре 11" орудия). Это были слабые и плохо вооруженные суда, которые адмирал Шеер не предполагал брать с собою; но когда наступил момент выхода в море, чувство взяло вверх над разумом и он пошел навстречу желанию адмирала и офицеров своей старой эскадры, которые просили его не оставлять их позади флота.

Линейным крейсерам предстояло следовать к мысу Линдеснес [3]) (Naze) и здесь к вечеру 31-го мая дать себя обнаружить противнику, надеясь, что тогда „Большой Флот" выйдет в море с целью их отрезать и, таким образом, создастся благоприятная обстановка для атак подлодкам, выжидавшими на позициях. Главные силы „Флота Открытого моря", должны были принять лин. крейсера при их возвращении утром 1-го июня. Лин. крейсера устремились для выполнения своей операции, а между 11 ч. 30 м. утра, полуднем и 1 ч. дня вылетело на разведку не менее пяти дирижаблей, но плохая видимость помешала им обнаружить английский флот; точно также они ничего не видели и не слышали о начавшемся бое [4]). Командующий германским флотом не остался, однако, вовсе без сведений относительно движения английского флота. В 5 ч. 29 м. утра подлодка *U-32*, донесла о появлении двух линейных кораблей, двух крейсеров и двух эск. миноносцев в $\varphi = 56° 15'$, и $l = 0° 43'$, W приближенно в 60 милях к Ost-у от острова May Island. [5]) В 6 ч. вечера германская радиостанция Неймюнстер определила, что два линкора или две эскадры линкоров только что вышли из Скапа Флоу, а в 6 ч. 47 м. вечера подлодка *U-66*, видела восемь линкоров [6]) в $\varphi = 57° 45'$, и $l = 0° 7'$ W., около 60 миль

[1]) В вахтенном журнале легк. кр. Galatea записано: «В 2 ч. 07 м. дня обнаружили неприятельские миноносцы». Согласно заметке авиоматки Engadine: «2.20 обнаружили два неприятельских крейсера на Ost».

[2]) Сведения об их составе см. в приложениях. 2-я Разведывательная группа состояла из легк. крейсеров Франкфурт (контр-адм. Бедикер), Висбаден, Пиллау, Эльбинг, совместно с ними был и легк. кр. Регенсбург, под брейд-вымпелом коммодора Гейнрих, второго флагмана флотилий миноносцев.

[3]) Южная оконечность Норвегии.

[4]) Донесение адмирала Шеера, J. P. стр. 589.

[5]) Это был в действительности Флот линейных крейсеров.

[6]) 2-я эскадра линкоров.

к Ost-у от мыса Kinnaird Head [1]). По мнению адмирала Шеера все эти сведения были однако слишком неопределенными, чтобы повлиять на его план. Обнаруженные английские морские силы казались ему слишком далекими друг от друга, а их курсы—слишком расходящи-

Схема 3. Походный порядок 1-ой и 2-ой Разведывательных групп (герм.) в 2 ч. дня.

мися, чтобы их появление можно было бы как-нибудь поставить в связь с операцией против Германской Бухты или с его собственными начинаниями. Он продолжал идти прежним курсом и к 2 ч. 30 м.

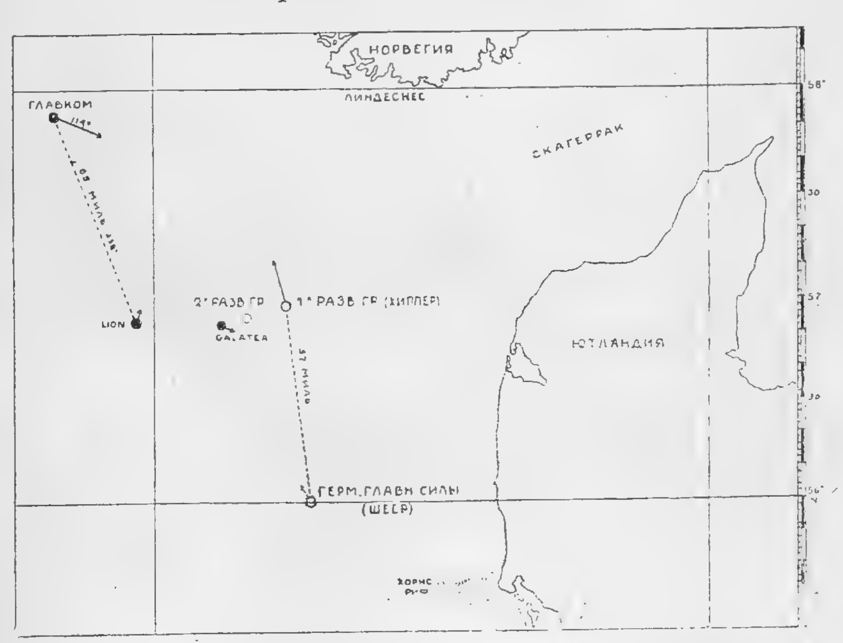

Схема 4. Положение обоих противников в 2 ч. 30 м. дня.

дня главная часть Флота Открытого моря далеко оставила за собою Хорнс Риф, имея в 50 милях перед собою Разведывательные группы.

Впереди 1-ой Разведывательной группы шли рассыпанные веером четыре легких крейсера 2-ой Развед. группы, сопровождаемые легк. крейсером Регенсбург (брейд-вымпел 2-го флагмана эск. м-цев)

[1]) Мыс Киннэрд—NO-ый выступ Шотландии.

и 11-ой и 12-ой полуфлотилиями эск. миноносцев. Легк. крейсер Эльбинг находился слева, ближайшим к W-у (схема 3). Около 2 ч. 15 м. пополудня, последний увидел нейтральный пароход и направил для его осмотра эсминцы *B-109* и *B-110*. Эсминцы, занятые порученным им делом, обнаружили в 2 ч. 28 м. [1]) на W дым, а вскоре увидели неприятельские суда, шедшие на Ost. Эльбинг немедленно пошел на сближение для выяснения обстановки; за ним последовали Франкфурт, Пиллау и Висбаден. Оба противника вошли в соприкосновение, и их общее положение в 2 ч. 30 м. дня показано на схеме 4.

„Galatea" в соприкосновении с неприятелем. (2 ч. 30 м.—3 ч. 30 м. дня).

9. В 2 ч. 28 м. Galatea, идя на Ost, открыл огонь по двум эсминцам, которые стали отходить на N; несколькими минутами спустя он увидел легк. крейсер Эльбинг, спускавшийся курсом близким к SSO [2]). Германский крейсер открыл огонь с дистанции в 15000 ярдов (75 каб.) (схема 5). Galatea и Phaeton легли сначала на курс NO, а затем в 2 ч. 37 м. дня резко изменили курс на NW, преследуемые 2-ой Разведывательной группой, отставшей от них на 7 миль.

Теперь появились еще два крейсера 2-ой Разведывательной группы, а на ONO можно было видеть много дыма.

Было очевидно, что какие то силы находятся в расстоянии 15 миль на Ost, и теперь Битти приобрел уверенность, что неприятель—на NO от него, и может быть вовлечен в бой прежде достижения банки Хорнс Риф.

Inconstant и Cordelia, ближайшие к Galatea, устремились к последнему, а вся остальная линия легких крейсеров, без особых приказаний, смыкалась к NO-у для поддержки. Galatea продолжал идти курсом NW, удерживаясь вне обстрела неприятеля, с намерением оттянуть его вперед; в это время, в 2 ч. 32 м., флот линейных крейсеров изменил курс на SSO, чтобы отрезать неприятеля от Хорнс Рифа. Между тем 1-я Разведывательная группа приняла призыв своих легких крейсеров и следовала на W, на поддержку к ним. Таким образом, оба противника быстро сближались [3]) и бой между ними стал неизбежным.

В момент поворота лин. крейсера Lion, линкор Barham отвернул на два румба влево и лег на курс NtW, повидимому выполняя очередной зигзаг [4]). Шесть минут спустя, приняв сигнал [5]) лин. кр. Lion о перемене курса, линкор Barham повернул в обратную сторону на 15 румбов и лег на SSO. За время выполнения этих поворотов Barham удалился от Lion'a на 9 миль и, хотя следующий час он имел возможность следовать сходящимся курсом и, таким образом, отчасти нагнать потерянное, все же к началу боя, т. е. около

---

[1]) Шеер, стр. 141.

[2]) Прием сигнала—2 ч. 34 м., отдача его—2 ч. 30 м.

[3]) В 2 ч. 32 м. дня, когда лин. кр. Lion повернул на SSO, дистанция была около 40 миль.

[4]) Barham (с), Valiant (в. с.), Warspite—карта пути (JP. черт. 17) Malaya (в) курс NtW является левой ветвью зигзагообразного курса, с последовательными поворотами на 4 румба. Перед изменением курса флота в 2 ч. 15 м. дня, отдельные эскадры шли зигзагобразным курсом, изменяя курс при каждом зигзаге на 4 румба, поворачивая на левую ветвь зигзага через каждые $1/2$ часа.

[5]) В 2 ч. 30 м. дня Barham принял сигнал, указывающий курс, на который предполагал лечь Битти; исполнительный сигнал, по указаниям вахтенных журналов, был принят в 2 ч. 37 м. (вахт. журнал Barham).

3 ч. 50 м. дня, он находился еще значительно позади назначенного ему места.

В 2 ч. 51 м. Galatea донес, что неприятель повернул на N; тогда Lion изменил курс на SO, и в 3 ч. 0 м.—на Ost (схема 6). Неприятель все еще находился в 30 милях, хотя его легкие крейсера в 2 ч. 45 м. подошли на видимость легк. крейсера Falmouth, а между 3 ч. 0 м.

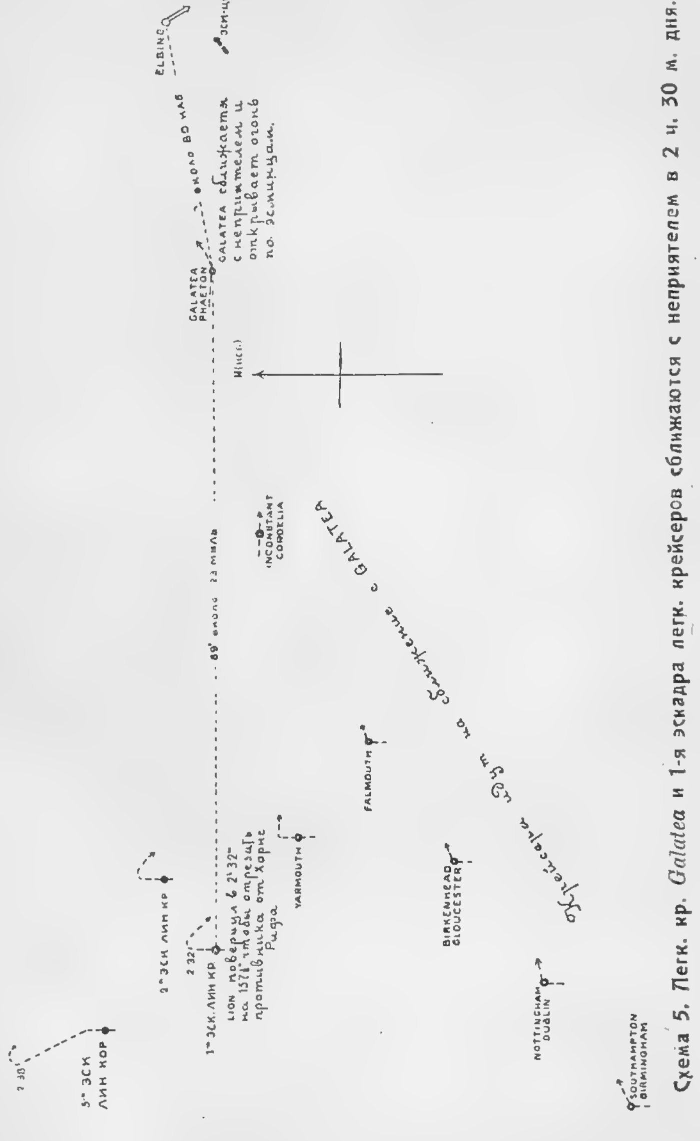

Схема 5. Легк. кр. *Galatea* и 1-я эскадра легк. крейсеров сближаются с неприятелем в 2 ч. 30 м. дня.

и 3 ч. 30 м. дня Galatea и Phaeton, и другие сблизившиеся с ними легкие крейсера, отогнали их на NW, причем расстояние между противниками постепенно увеличивалось с 85 до 100 каб.

В 3 ч. 07 м. Galatea донес, что неприятельские крейсера изменили курс на NO, а в 3 ч. 13 м. Lion также изменил курс на NO, увеличив ход до 23 узлов. Несколько минут спустя лин. кр. New

Zealand, находившийся в 3-х милях на ONO от флагмана, обнаружил на своем правом крамболе 5 неприятельских судов [1]).

Авиоматка Engadine и ее гидросамолет тоже приняли участие в разведке. В 2 ч. 47 м. ей было приказано выслать гидросамолет,

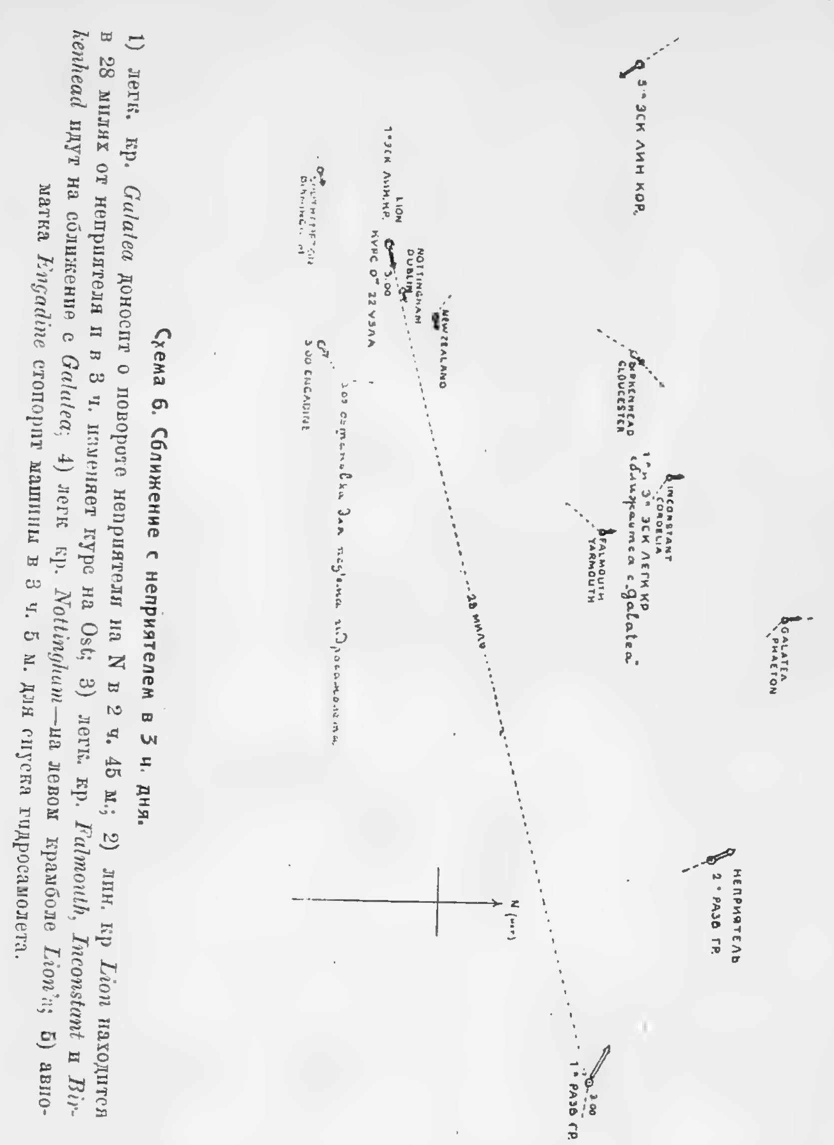

Схема 6. Сближение с неприятелем в 3 ч. дня.

1) легк. кр. *Galatea* доносит о повороте неприятеля на N в 2 ч. 45 м.; 2) лин. кр *Lion* находится в 28 милях от неприятеля и в 3 ч. изменяет курс на Ost; 3) легк. кр. *Falmouth*, *Inconstant* и *Birkenhead* идут на сближение с *Galatea*; 4) легк кр. *Nottingham*—на левом крамболе *Lion*'а; 5) авиоматка *Engadine* стопорит машины в 3 ч. 5 м. для спуска гидросамолета.

который поднялся с воды в 3 ч. 8 м. дня и полетел на N. Несмотря на плохую видимость (не более 4 миль с высоты в 1000 фут.), наблюдатель увидел три неприятельских крейсера [2]) и несколько эск. мино-

[1]) New Zealand(c). Вероятно это были линейные крейсера в расстоянии 17 миль на OtN от него. Легкие крейсера находились в то время в 17 милях на 51°, т. е. почти на носу от него.

[2]) Очевидно 2-я разведывательная группа.

носцев, и с момента взлета до 3 ч. 45 м. три раза сообщал сигналами курсы неприятельских судов, а также отметил их поворот к S в 3 ч. 35 м. К сожалению сигналы гидросамолета доходили только до авиоматки и больше никем приняты не были; неисправности в механизмах заставили его спуститься в воду, откуда он был подобран авиоматкой, в то время, как лин. крейсера быстро проследовали на Ost.

В 3 ч. 29 м. Galatea вместе с другими крейсерами 1-й и 3-ей эскадры легких крейсеров находились приблизительно на 16 миль севернее. Вблизи Lion'а следовала 2-я эскадра легк. крейсеров: Nottingham и Dublin — в расстоянии трех миль на его правом крамболе, а Southampton и Birmingham — в $3^1/_2$ милях за кормой. Лин. кр. New Zealand и 2-я эскадра лин. крейсеров держались в трех милях на правом крамболе Lion'а по пеленгу ONO; на левом его траверзе, в расстоянии более 5 миль на NW 60° (300°) виднелась 5-я эскадра линейных кораблей.

Битти изменил теперь курс на Ost, [1]) прибавил ходу до 25 узлов и около 3 ч. 31 м. увидел неприятельские силы, которые в начале казались состоящими из двух, потом из трех, затем из четырех, и наконец из пяти лин. крейсеров. Расстояние до них достигало 14 миль; видимость хорошая, ветер — SO, солнце находилось за кормой и вся обстановка казалась благоприятной для предстоящего боя. Теперь 2-я эскадра лин. крейсеров получила приказание выстроиться в боевой порядок в хвосте 1-й; обе флотилии эскадренных миноносцев были распределены следующим образом: 13-я флотилия — на два румба от пр. крамбола, а 9-я прямо по носу.

По получении донесения об англ. крейсерах, 1-я Развед. группа повернула к W, находясь около 10 миль позади своих легк. крейсеров, гнавших легк. кр. Galatea на NW. Адмирал Хиппер не был извещен ни одним словом о близости английских линейных крейсеров, и в 3 ч. 20 м. неожиданно увидел на W эскадру Битти, приближавшуюся полным ходом.

Появление английских линейных крейсеров должно было подействовать на германцев подавляющим образом. Весь первоначальный план операции нарушался. Хиппер немедленно вызвал к себе 2-ю развед. группу и, пройдя немного на N, повернул в 3 ч. 33 м. на SO-ый курс с очевидным намерением сблизиться со своими главными силами [2]). В 3 ч. 45 м. его флагманское судно, лин. крейсер Лютцов, шло на SSO, а за ним в одной линии, в строе пеленга на NW, лин. крейсера: Дерффлингер, Зейдлитц, Мольтке и Фон дер Танн имея на левом крамболе легк. крейсер Регенсбург и 9-ю флотилию эсминцев.

2-я эскадра лин. крейсеров повернула и занимала свое место в хвосте 1-й эскадры. В это время Битти приказал перестроиться в строй пеленга на NW, чтобы не мешал дым, причем соответствующий сигнал последовал почти одновременно с сигналом об изменении курса на OSO.

---

[1]) В 3 ч. 22 м. кр. Nottingham, шедший в 3-х милях впереди Lion'а, донес о дыме, обнаруженном на ONO. Согласно его сигналу, он находился в $\varphi = 56° 46' N$ и $l = 5° 14'$.

[2]) В донесении Шеера указано, что неприятель устремился на S, и что Хиппер последовал за этим движением, но не подлежит сомнению, что немцы повернули первыми. См. Хаазе, стр. 140.

Неприятель был теперь ясно виден на левом крамболе, и оба противника быстро сближались. В 3 ч. 49 м. [1]) лин. крейсер Лютцов произвел первый выстрел, а немного спустя и Lion открыл ответный огонь. Бой начался.

ГЛАВА II.

Бой линейных крейсеров

(с 3 ч. 50 м. до 4 ч. 40 м. дня).

10. Когда начался бой, флот английских лин. крейсеров шел курсом OSO со скоростью в 25—26 узлов, перестраиваясь в строй пеленга на NW [2]); 9-я флотилия эсминцев занимала место по носу лин. крейсеров, а 13-я флотилия—на их правом крамболе. 2-я эскадра крейсеров находилась при лин. крейс. Lion, причем кр. Nottingham и Dublin шли приближенно в 3-х милях на его левом крамболе — они в это время направлялись к S, чтобы выйти в голову лин. крейсеров; кр. Southampton и Birmingham держались в нескольких милях впереди правого траверза Lion'a; кр. Galatea вместе с 1-й и 3-й эскадрами крейсеров были далеко на NW, почти вне видимости [3]) и шли на Ost за неприятелем; на N-е, в 11 милях, неприятельские крейсера полным ходом спускались SO-ым курсом на воссоединение со своими лин. крейсерами (сх. 7). Начальная дистанция боя оценивалась различно, но повидимому достигла $76^1/_2$ каб. [4]).

Огонь сделался энергичным и действительным. Лин. крейсера Lion и Princess Royal сначала сосредоточили свой огонь на лин. кр. Лютцов [5]), а германские лин. крейсера распределили свой огонь согласно порядковым номерам англ. крейсеров в строю.

Большие вспышки пламени вылетали из неприятельских орудий [6]), и вскоре корабли оказались окруженными громадными всплесками воды и целыми фонтанами брызг.

---

[1]) По данным лин. кр. Lion, неприятель открыл огонь в 3 ч. 47 м., а он сам—в 3 ч. $47^1/_2$ м.; Lion (c)—3 ч. 47 м.; Tiger—3 ч. 49 м. (неприятель) 3 ч. 50 м. (Lion); Princess Royal 3 ч. 50 м. (неприятель), 3 ч. 51 м. (англичане); по книге Хаазе—3 ч. 48 м. (Лютцов); по Шееру—3 ч. 49 м.

[2]) Сигнал к перестроению в строй пеленга — в 3 ч. 45 м, так что крейсера вероятно были в этом строю в 3 ч. 48 м. или в 3 ч. 49 м.

[3]) На NNW, в 15—16 милях.

[4]) Вплоть до 3 ч. 55 м. дистанции боя, записанные отдельными судами, весьма сильно расходятся, но после этого момента согласуются достаточно хорошо. Начальная дистанция в 15300 ярдов ($76^1/_2$ к.) определилась из обратной прокладки путей обоих противников до 3 ч. 50 м.

[5]) Lion открыл огонь по Лютцову; Princess Royal сначала по Лютцову, а затем по Дерфлингеру; Queen Mary сначала по Зейдлитцу, а позднее по Дерфлингеру; Tiger и New Zealand по Мольтке; New Zealand с 3 ч. 57 м. по Фон дер Танн; Дерфлингер некоторое время оставался необстрелянным, пока Princess Royal не перенес огонь на него. С германской стороны, Лютцов стрелял по Lion'у во все время боя; Дерфлингер сначала по Princess Royal, а затем по Queen Mary (которого он и потопил); Зейдлитц по Queen Mary; Мольтке вероятно по Tiger'у; Фон дер Танн возможно по Tiger'у до 3 ч. 56 м., а затем по Indefatigable (которого и потопил).

[6]) По свидетельству Хаазе, Дерфлингер, а может быть и прочие германские суда, стреляли также и из орудий противоминной артиллерии. Но с английских судов не было усмотрено падений этих снарядов.

Огонь вскоре сделался общим; к 3 ч. 51 м. Lion имел два попадания; один из снарядов взорвался в носу, по внутреннюю сторону 4″ брони, а другой — в носу, на верхней палубе, причинив большие потери прислуге 4″ артиллерии; Tiger имел одно попадание под полубаком, второе — в левую стенку четвертой башни, с проломом брони,

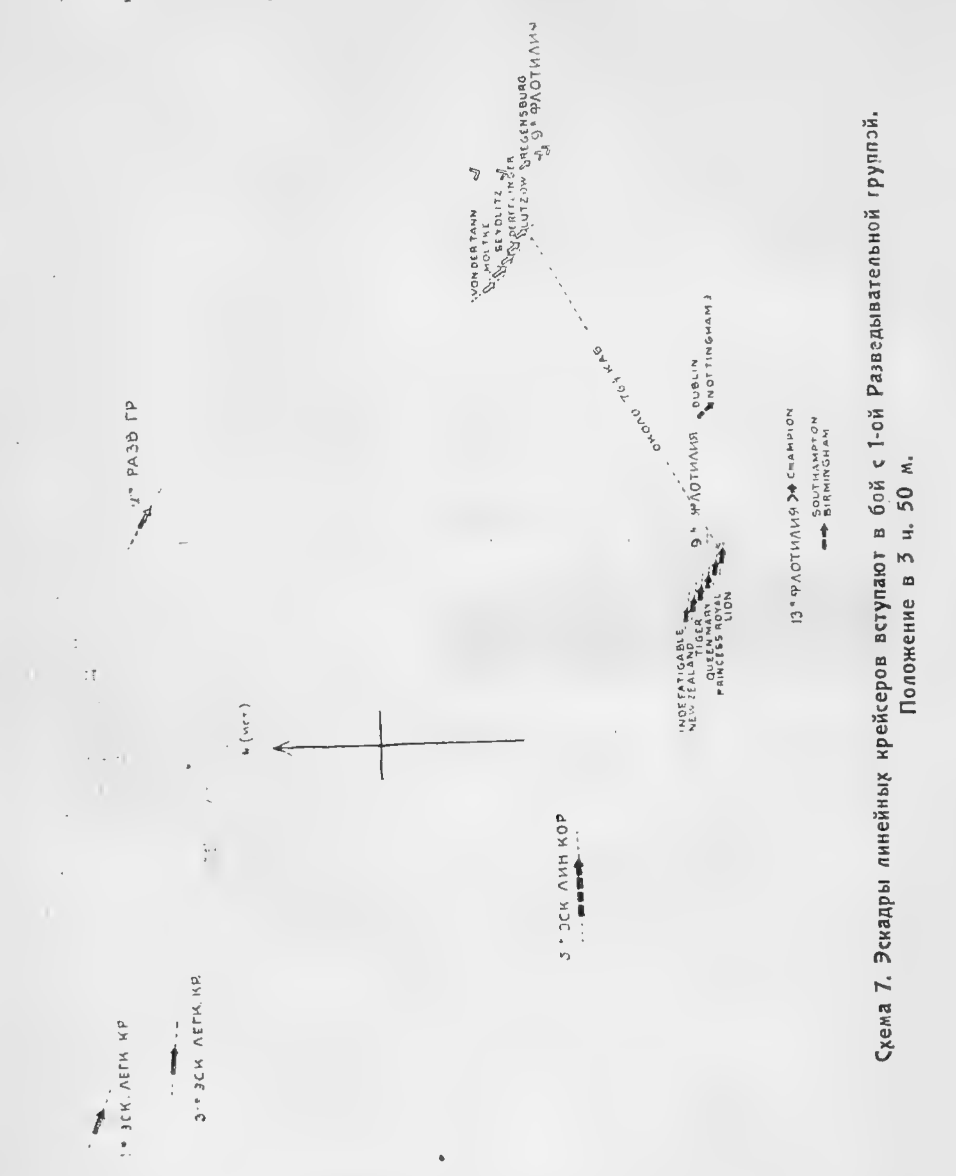

Схема 7. Эскадры линейных крейсеров вступают в бой с 1-ой Разведывательной группой. Положение в 3 ч. 50 м.

но без повреждения орудийных установок, и наконец, третье—в крышу третьей башни, причем был сбит средний броневой колпак, но башня не вышла из строя [1]).

[1]) Это попадание прижало проволочный трос зарядников (таким образом правое орудие могло стрелять лишь пользуясь добавочной подачей) и вывело из строя прицелы, так что башня могла стрелять лишь пользуясь центральной наводкой для вертикального и горизонтального наведения. Убитых было 2, и смертельно ранен 1. (J. P. стр. 83).

Сведения о попаданиях, полученных противником, менее подробны, но известно, что Princess Royal третьим залпом накрыл Лютцов.

В 3 ч. 54 м. Lion изменил курс почти на 4 румба вправо, параллельно неприятельскому, и теперь эскадра шла на SSO [1]), на дистанции 13.000 ярдов (65 каб.) до неприятеля. 9-я флотилия делала чрезвычайные усилия, чтобы выбраться вперед и занять позицию, удобную для атаки, и ее дым мешал стрельбе лин. крейсеров Tiger и Princess Royal.

Вскоре Lion получил свое самое тяжелое попадание. Неприятельский снаряд попал в третью башню, проник в орудийное отделение и взорвался под левым орудием. Почти вся прислуга орудия была выведена из строя убитыми и тяжело ранеными.

Башенный командир был тяжело ранен, но смог еще крикнуть вниз, чтобы задраили двери в погреба, а самые погреба затопили-бы— предосторожность, спасшая корабль.

Башня «Q» лин. кр. Lion. Пробоина в месте стыка толстой передней броневой плиты башни с плитою крыши башни.

В разбитой башне начался пожар, и 20 минут спустя из одного из орудий выскользнул заряд и упал в шахту. Здесь заряд загорелся и пламя с него перебросилось сначала на заряды в зарядниках, а затем вниз по главной подачной трубе к лежавшим там зарядам.

Пламя образовало громадный огненный столб, бросившийся прямо наверх и вниз и проникший через запасный выход в отделение распределительных досок, где моментально были убиты все находившиеся в отделении. Их трупы и одежда не сгорела, а кожа на лицах убитых в тех местах, где была защищена руками, даже не пострадала.

Огонь достиг до дверей погребов, но они оказались запертыми.

Было около четырех часов дня. Большой барк под всеми парусами заштилел между обоими флотами.

Princess Royal перенес свой огонь на Дерффлингера и оба эти крейсера горячо сражались. Дерффлингер получил попадание в один из казематов и потерпел большие повреждения, а вскоре сам достиг попадании [2]) в Princess Royal, на котором оказалась выведенной из строя башня центральной наводки системы Argo и главный пост управления огнем; повреждения были исправлены к 4 ч. 16 м.

Оба противника постоянно склонялись к S и дистанция стала увеличиваться (схема 8).

Фон дер Танн поддерживал устойчивый огонь по Indefatigable. Вскоре после 4 ч. залп из трех орудий попал в верхнюю палубу

---

[1]) Шеер указывает курс германских линейных крейсеров SSO (J. P. германские документы IV).

[2]) В 3 ч. 56 мин. Дерффлингер стрелял с дистанции в 11.500 метров—(63 каб.).

последнего, на уровне кормовой башни, и очевидно проник во внутренние части ее; последовал взрыв и крейсер вышел из строя, погружаясь кормою. Другой залп попал в него близ носовой башни; произошел второй взрыв, после которого крейсер перевернулся и исчез в волнах. В шуме и грохоте боя его гибель прошла почти незамеченной многими из головных кораблей.

Между тем, 5-я эскадра лин. кораблей подходила сзади полным ходом. Она все еще находилась позади линейных крейсеров на 7 или 8 миль, но вскоре после 4 ч. дня [1]) ее орудия стали накрывать концевые корабли неприятельской линии. Линкор Barham открыл огонь с дистанции в 19.000 ярдов (95 каб.) и сделал сигнал линкорам сосредоточить огонь попарно по концевым судам. Вследствие плохого освещения и временами скрывавшейся цели прошло еще несколько минут, пока огонь сделался действительным, иногда были видны

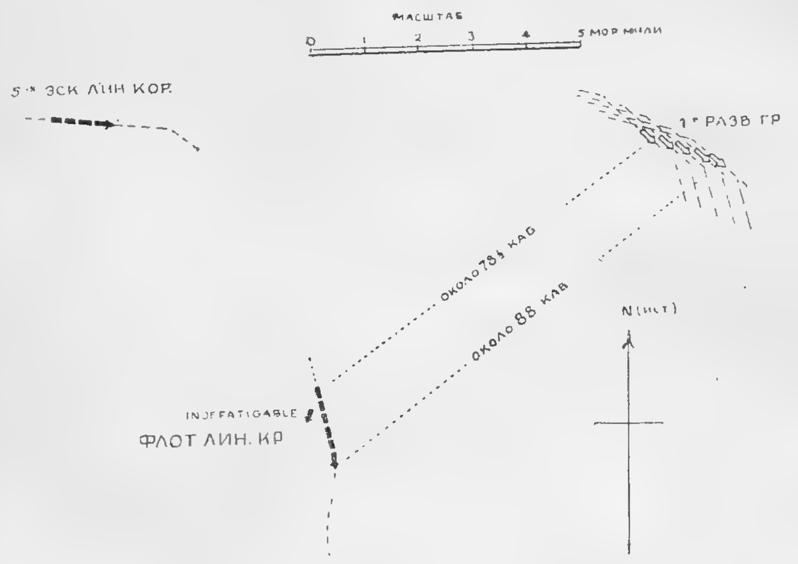

Схема 8. Бой линейных крейсеров. Положение в 4 ч. 02 м.

лишь вспышки неприятельских выстрелов; New Zealand'у удалось отличить вокруг неприятеля всплески от попаданя снарядов другого калибра, и, поэтому, он мог судить о вступлении в бой линкоров. Около этого времени были усмотрены следы торпед; одна из них них будто бы прошла под Princess Royal, а вторая — мимо Lion'а, но эти донесения следует считать ошибочными [2]).

Около 4 ч. 5 м. дистанция возросла до 2.0000 ярдов (100 каб.), и в 4 ч. 12 м. английские лин. крейсера изменили курс на SO, на сближение с неприятелем; Lion попал теперь под тяжелый обстрел, имел много попаданий, но не получил значительных повреждений, несмотря на то, что несколько раз возникали пожары и имелось

---

[1]) Warspite (е) в 4 ч.; Warspite (д) в 4 ч. 20 м.; Valiant (д) в 4 ч. 1 м.; по донесениям командующего 5-ой эскадры линкоров в 4 ч. 6 м.; Barham (д) в 4 ч. 11 м.

[2]) См. *J. P.* стр. 132, 148, 257, 451. В двух донесениях указывается, что торпеды прошли с правого борта на левый, т. е. с запада на восток, и были отнесены к атакам подлодок, но адмир. Шеер определенно заявил, что в бою не участвовала ни одна подлодка.

Пробоина в бортовой броне лин. кр. *Tiger* (снаряд прошел в турбинное отделение).

некоторое число убитых и раненых, вследствие разрыва снаряда в жилой палубе.

Тогда 13-я флотилия получила приказание произвести атаку; она устремилась вперед, чтобы выйти в голову линейным крейсерам, но до 4 ч. 30 м. атака не оказала никакого влияния на ход боя. Атака еще не успела начаться, когда эскадра понесла вторую потерю. Queen Mary теперь успешно поддерживал огонь по Дерффлингеру [1]) и дважды накрыл его, каждый раз достигая по одному попаданию. Дерффлингер стрелял в ответ, при слегка уменьшавшейся дистанции. В 4 ч. 26 м. [2]) один из залпов попал в Queen Mary против 3-й башни; ослепительное красное пламя поднялось в передней части судна, со-

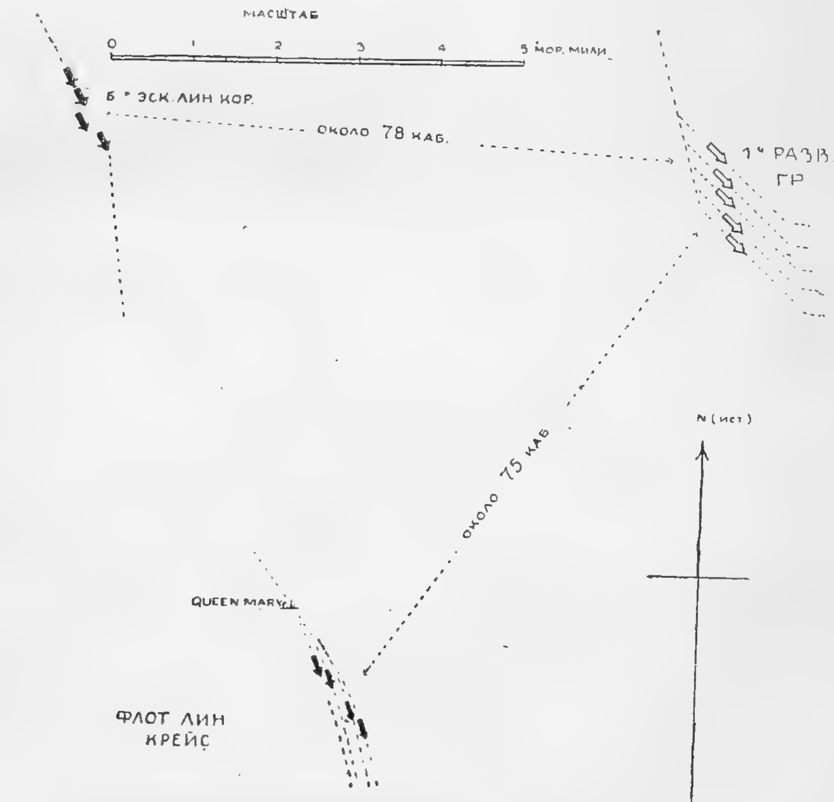
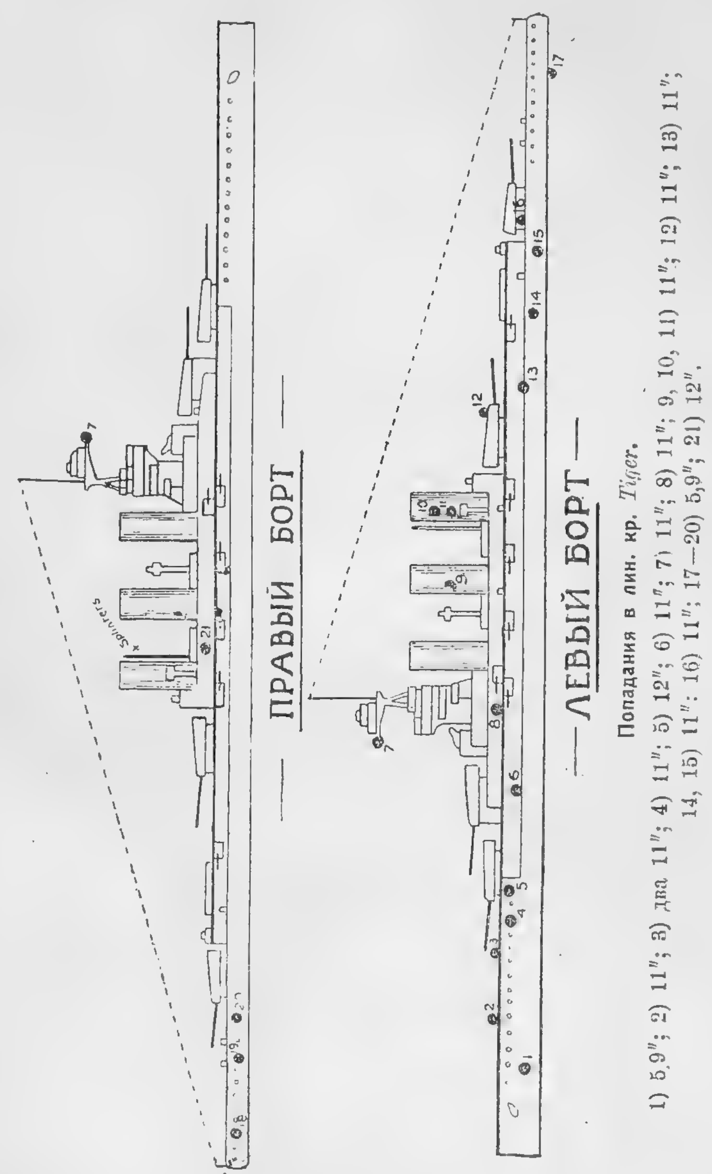

Схема 9. Бой линейных крейсеров. Положение в 4 ч. 30 м.

[1]) См. Хаазе, стр. 157.

[2]) В 4 ч. 25 м.—200 ярдов в минуту (1 каб.) (см. Хаазе, стр. 160). По Хаазе момент залпа в 4 ч. 26 м. 10 с., а дистанция—13.200 метров (72 каб.).

провождаемое взрывом и массою черного дыма. Tiger обошел поврежденный крейсер слева, а New Zealand—справа. Его корма, с вращающимися винтами, высоко поднялась в воздух. Можно было видеть людей, вылезающих из кормовой башни, а из кормового люка вылетела масса бумаг. Вдруг какая то ужасная сила подхватила весь корабль вверх и он исчез в гигантской туче дыма, поднявшейся

Попадания в лин. кр. *Tiger*.
1) 5,9"; 2) 11"; 3) два 11"; 4) 11"; 5) 12"; 6) 11"; 7) 11"; 8) 11"; 9, 10, 11) 11"; 12) 11"; 13) 11"; 14, 15) 11"; 16) 11"; 17—20) 5,9"; 21) 12".

в воздух на высоту 1.000 фут. [1]). Дождь осколков упал на палубу Tiger'а в тот момент, когда он проходил сквозь ужасное облако, но на плаву безусловно не оставалось никаких обломков погибшего судна. Оно погибло, оставив лишь 17 спасшихся, подобранных позднее эсминцами Laurel и Petard (схема 9).

[1]) См. Хаазе, ст. 160, и «Fighting at Jutland», стр. 30.

Это был второй удар, постигший флот лин. крейсеров в течение получаса; но крейсера продолжали идти тем же курсом до 4 ч. 30 м., когда началась атака миноносцев, занявшая водное пространство между обоими линиями.

Атака эскадренных миноносцев. 11. В начале пятого часа адмирал Битти отдал приказание кэптену Фэри [1]) произвести торпедную атаку 13-й флотилией эсминцев [2]).

13-я флотилия за исключением Obdurate, находилась в это время почти в 1 мили расстояния на правом траверзе Lion'a, т. е. со стороны нестреляющего его борта; со стороны его стреляющего борта держалось шесть эсминцев 9-й флотилии, которые шли в голове эскадры в момент ее поворота на SO, и с самого начала боя прилагали чрезвычайные усилия, чтобы снова занять то же место; теперь они следовали в полумиле расстояния на левом траверзе линейных крейсеров, попадая под всплески и осколки недолетов и сильно мешая своим дымом. С ними же был эсминец Obdurate, из состава 13-й флотилии. Они постепенно поравнялись с лин. кр. Tiger и в это время, в 4 ч. 10 м., получили приказание не мешать стрельбе; они повернули влево и вступили в строй в хвосте колонны, за исключением эсминцев Morris и Moorsom, продвинувшихся далее вперед и продолжавших держаться на стреляющем борту.

В 4 ч. 15 м. легк. крейсер Champion приказал начать атаку, и флотилия, под предводительством эсминца Nestor (коммандер Бингхэм), увеличила ход до полного и постепенно стала выдвигаться, обгоняя Lion'a. Но флотилия не успела еще пересечь его курса, как случилась внезапная задержка: Nottingham, державшийся до сих пор на стреляющем борту Lion'a, около 4 ч. 21 м. обрезал последнему нос и проскочил через строй эсминцев впереди Petard'a, заставив концевые обогнуть его корму и отрезав их от остальных. Головные Nestor, Nicator, Nomad, Narborough и Pelican устремились вперед полным ходом, пересекли курс Lion'a в одной миле расстояния у него под носом и направились для занятия позиции, удобной для начала атаки на неприятеля, видимого в 8 милях на NO; неприятельские эсминцы в этот момент прорезывали строй своих крейсеров для встречи атаки английских эсминцев.

В точности неизвестно, когда и как отделились эсминцы Narborough и Pelican, но повидимому они не последовали за Nestor'ом и, не будучи в состоянии открыть огонь по передовым эсминцам и не находя случая произвести атаку, повернули обратно к Champion'у. Petard с своими тремя эсминцами обошел Nottingham, и при поддержке Moorsom'a и Morris'a, перешедших со стороны стреляющего борта, последовал в OSO-вом направлении для атаки.

Адмирал Хиппер увидел начавшуюся атаку и направил против нее свою 9-ю флотилию, позднее поддержанную легк. кр. Регенсбург и частью 2-ой флотилии.

---

[1]) Командир лег. кр. Champion'a и одновременно командующий 13-й флотилией эсминцев. *Примечание переводчика.*

[2]) Сигнал помечен в 4 ч. 9 м. Он был произведен очевидно и флагами и по радио-телеграфу. Радиотелеграмма была отправлена с Princess Royal, в виду того, что главная радиостанция Lion'a выпала из строя. Согласно данным донесений отдельных судов, сигнал был получен на Champion'e в 4 ч. 15 м., на Nicator'e в 4 ч. 15 м. на Nestor'e — вскоре после 4 ч.

Эсминцы быстро покрыли расстояние между обоими линиями и около 4 ч. 35 м. обе флотилии противников уже находились на дистанции артиллерийского огня; начался горячий бой.

Около 4 ч. 40 м. эсминцы во главе с Nestor'ом [1]) оказались на правом крамболе неприятеля и повернули на 14 румбов для производства атаки на NW-ом курсе. В это время они попали под сильный обстрел с неприятельских эсминцев и линейных крейсеров; в эсминец Nomad попал снаряд, разорвавшийся в тюрбинном отделении, убивший старшего инженер-механика и лишивший корабль возможности двигаться.

Эсминцы Nestor и Nicator выпустили каждый по две торпеды с дистанции 30 каб., но Лютцов [2]) повернул от них и торпеды вероятно прошли мимо, не причинив вреда. Petard повернул для атаки сразу же вслед за Nestor'ом и выпустил свою первую торпеду по головному германскому эсминцу V 27, повидимому достигнув попадания; остальные три торпеды были выпущены по второму или третьему неприятельскому лин. крейсеру (Дерффлингер или Зейдлитц) с дистанции около 35 каб. [3]).

Два из германских эсминцев—V 29 и V 27, имевшие сильные повреждения, тонули [4]). Остальные германские эсминцы выпустили 12 торпед [5]), не достигнув ни одного попадания и подобрав экипажи своих тонувших товарищей, полным ходом стремились укрыться под защиту своей эскадры.

Nerissa, шедший за Petard'ом, увидев неприятеля, повернул на 16 румбов, на курс близкий к N-у, и вновь повернул совместно с Turbulent и Termagant на S-ый курс для атаки, выпустил две торпеды с дистанции 35 каб., и затем лег на курс для присоединения к Champion'у.

Поворот неприятеля в 4 ч. 45 м. нарушил атаку Nestor'а, но его командир, коммандер Бингхэм решил довести ее до конца. Повернув вместе с Nicator'ом на Ost-вый курс, он преследовал неприятеля под тяжелым обстрелом. Заняв позицию на траверзе лин. кр. Лютцов, в дистанции, которую Хаазе охарактеризировал как «дьявольски близкую», он выпустил свою третью торпеду с расстояния в 15—20 каб. [6]), и затем повернул, чтобы итти обратно. В это время на юге показались неприятельские главные силы и Nicator выпустил свою третью торпеду по их второму кораблю.

На Lion'е подняли сигнал о возвращении эсминцев, но ничто не могло удержать храброго Nestor'а. Легк. кр. Регенсбург появился из-за лин. крейсеров и открыл по нему жестокий огонь; крейсеру удалось достичь двух попаданий в его котлы, вследствие чего скорость хода эсминца уменьшилась до 17 узлов, а тем временем неприятельский флот линкоров подходил все ближе и ближе. Командир

---

[1]) По указаниям Nestor'а—4 ч. 20 м.

[2]) Неприятель поворачивал в 4 ч. 28 м., в 4 ч. 33 м. и в 4 ч. 36 м., вероятно чтобы увеличить дистанцию.

[3]) Возможно, что именно одна из этих торпед попала в Зейдлитц.

[4]) В одного из них Petard вероятно попал торпедою. Шеер утверждает (стр. 144), что они имели попадание снарядами крупных калибров. Но лин. кр. Tiger является единственным большим кораблем, стрелявшим по эсминцам (J. P. стр. 155). V. 27—лидер 17-ой полуфлотилии.

[5]) Шеер (стр. 144). Повидимому ни одна из этих торпед не достигла английской линии, за исключением тех, о которых упоминает линкор Barham, но и в последнем случае момент не достоверен. (J. P., стр. 193).

[6]) Возможно, что именно эта торпеда попала в Зейдлитц.

эсминца Petard, увидев своего лидера терпящим бедствие, приблизился к нему и предложил взять его на буксир. Но каждая минута была дорога, каждая секунда приближала неприятеля; не желая связывать другого со своею неминуемою участью, коммандер Бингхэм отклонил предложение, после чего Petard повернул на W и скрылся. Вскоре Nestor совершенно застопорил машину. Nomad стоял в подобном же беспомощном положении в расстоянии около 1 мили от него и явно тонул. Оба командира понимали, что через несколько минут на них обрушится ураганный огонь и оба обдумывали, как бы нанести последний удар и выпустить остающиеся торпеды по приближавшемуся неприятельскому флоту линкоров. Команда Nestor'а прокричала три раза ура в честь своего корабля и спустила спасательные плоты, на которые пересели раненые.

Подходящий Флот Открытого моря, открыл ужасающий огонь, в несколько минут потопивший оба беспомощных судна; их экипажи были подобраны неприятельскими эсминцами.

Торпедная атака окончилась. Смело проведенная коммандером Бингхэмом, она оказала значительное влияние на ход боя. В атаку пошло одиннадцать эсминцев; по два эсминца было потеряно на каждой стороне [1]); десять торпед было выпущено по линейным крейсерам, десять—по приближавшемуся флоту линкоров [2]) и одна—по эсминцу. Удалось достичь двух попаданий в неприятеля: одно—в лин. кр. Зейдлитц и одно в эсминец V 27 [3]), кроме того, атака нарушила огонь крупной артиллерии противника.

Во все время, пока эсминцы стреляли друг в друга между обоими линиями, гром крупных орудий продолжался над их головами. В 4 ч. 33 м. огонь лин. крейсеров Lion и Princess Royal заставили Лютцов отвернуть от них. Он имел большие повреждения и горел; только в 4 ч. 49 м. он получил возможность вернуться на S-ой курс [4]).

Из-за увеличившейся дистанции, германские лин. крейсера прекратили стрельбу; Дерффлингер же напр., был принужден в течение 9 минут [5]) не производить ни одного выстрела из крупных орудий, главным образом вследствие дыма миноносного боя, кипевшего между линиями; отчасти пришлось приостановить также огонь 6″ орудий, вследствие невозможности управлять им.

Во время приближения английских миноносцев, германские суда увидели также приблизившуюся 5-ю эскадру лин. кораблей, и пошли зигзагообразными курсами, чтобы выйти из под их обстрела. В 4 ч. 49 м. торпедная атака была закончена и Лютцов повернул на S-ый курс.

Показался авангард Флота Открытого моря. В 4 ч. 53 м. адмирал Хиппер повернул вправо и вступил в строй в 7 милях впереди него. Состояние крейсеров адм. Хиппера позволяло возобновить бой [6]).

---

1) Nomad и Nestor (английские); V. 27 и V. 29 (германские).

2) Распределение выпущеных торпед: A= по линейным крейсерам; B= по линкорам; C= по эсминцам, Nestor 3 A, 1 B; Nomad (после остановки) 4 B; Nicator 2 A, 1 B; Petard 1 C, 3 A; Nerissa 2 A; Turbulent—неизвестно; Termagant 0; Narborough и Pelican не атаковывали; Morris 0; Obdurate 0: Moorsom 4 B; всего—10 A, 10 B, 1 C = 21. Попадания—2 (Зейдлитц и V. 27). Торпеды выпущенные германцами — 12; попаданий—0.

3) Шеер заявляет, что ни одна из этих торпед не попала в цель; но теперь известно из германских источников, что Зейдлитц получил попадание торпедой в 4 ч. 56 м.

4) Курс в 4 ч. 20 м.—S; в 4 ч. 26 м.—SOtS; в 4 ч. 33 м.—OSO; в 4 ч. 36 м.—0 st.

5) От 4 ч. 36 м. до 4 ч. 45 м. (Хаазе, стр. 164).

6) Повреждения, полученные германскими линейными крейсерами за эту фазу боя, были весьма значительны, но германские сведения по этому вопросу не исчерпывающи.

ГЛАВА III.

Появление германских главных сил.

Бой от 4 ч. 40 м. дня до 5 ч. 40 м. вечера.

12. Легкий крейсер Southampton первым увидел германские главные силы. Он находился на 2—3 мили впереди Lion'а и около 4 ч. 30 м. обнаружил сначала только один германский крейсер. Следуя за последним на SO, он увидел три минуты спустя головные германские линкоры и немедленно передал на Lion прожектором: „Линкоры на SO-е". За этим сигналом через 5 минут [1]) последовало более подробное донесение; в то же время о появлении неприятеля донес сигналом и легк. кр. Champion [2]).

Донесения Southampton'а и Champion'а значительно отличались [3]) друг от друга в смысле указанного в них местонахождения неприятельского флота, что нужно отчасти отнести к неизбежным ошибкам в прокладке. Эти ошибки не ввели в заблуждение адмирала Битти [4]), ввиду того, что оба крейсера находились лишь в нескольких милях от него, и раньше, чем был разобран сигнал Champion'а, и может быть еще до прочтения второго донесения Southampton'а, адмирал увидел неприятельский флот со своего флагманского корабля. [5])

Впервые с начала войны перед английскими судами предстал германский линейный флот; имея в 50 милях за собою флот адмирала Джеллико, спешивший на поддержку, Битти мог считать, что врата великих возможностей наконец приоткрываются перед ним.

Появление флота Шеера повидимому было неожиданностью для английских судов: лишь несколько часов тому назад в руках адмирала Битти была перехваченная радиотелеграмма Адмиралтейства, извещавшего главнокомандующего, что по определению радиопеленга-

---

Лютцов имел тяжелые повреждения и на нем около 4 ч. 30 м. начался пожар; Хаазе определенно упоминает о трех попаданиях в лин. кр. Дерффлингер и заявляет, что неприятель (Queen Mary) стрелял прекрасно. В Мольтке попало только 4 снаряда—все на правом борту. Не менее двух из четырех наличных попаданий в Фон-дер-Танн приходилось также на его правый борт. Пять или шесть попаданий в Зейдлитц тоже приходились на правый борт. Один из $13^1/_2''$ снарядов попал в башню № 4, при дистанции стрельбы 15.310 ярдов (76 каб.); это попадание заставило очистить башню. Повидимому его можно отнести к залпу Queen Mary, около 4-х ч. дня. Наконец, в Зейдлитц попала одна торпеда.

[1]) К-щий 2-ой эскадрой легк. крейсеров—главнокомандующему и к-щему флотом линейных крейсеров: Обнаружены неприятельские главные силы приближенно по пеленгу SO. Курс неприятеля—N. Мое место $\varphi = 56° 34'$ и $l = 6° 20'$, 4 ч. 38 м. Получена на Lion'e (*p*) в 4 ч. 40 м., на Iron Duke—в 4 ч. 35 м. на New Zealand—4 ч. 38 м., на Barham'e—4 ч. 40 м.

[2]) Курс неприятельского флота линкоров—ONO, в одной кильватерной колонне, Авангард из дредноутов. Пеленг на центр—SO. Мое место $\varphi = 56° 51'$; $l = 5° 46'$, 4 ч. 30 м. Очевидно, время отправления сигнала на Champion'е помечено ошибочно 4 ч. 30 м. вместо 4 ч. 38 м. Southampton находился впереди Champion'а, и его короткий сигнал в 4 ч. 33 м. явно носит отпечаток самого первого донесения о неприятеле.

[3]) Место, показанное Champion'ом—около 12 миль севернее действительного его места; место показанное Southampton'ом—около $13^1/_4$ миль на 98° (ист.) от действительного его места.

[4]) Мнение командующего флотом о влиянии этих ошибок на создавшееся положение освещено в следующей главе.

[5]) Lion принял сигнал Southampton'а в 4 ч. 40 м.; а Champion'а—в 4 ч. 47 м.

торных станций флагманское судно противника стояло в 11 ч. 10 м. утра в реке Яде; на самом же деле оказалось, что уже в 4 ч. 30 м. оно находилось в расстоянии 180 миль от утренней стоянки.

Теперь неприятель был виден полностью. Голова неприятельского флота отстояла на $11^1/_2$ миль к SO от английских сил. Адмирал Битти поднял сигнал о повороте на 16 румбов вправо, за которым немедленно последовал сигнал эсминцам о возвращении[1]). (Схема 10). Ко времени поворота Lion'a, линейные крейсера Хиппера располагались на NO, в 10 милях.

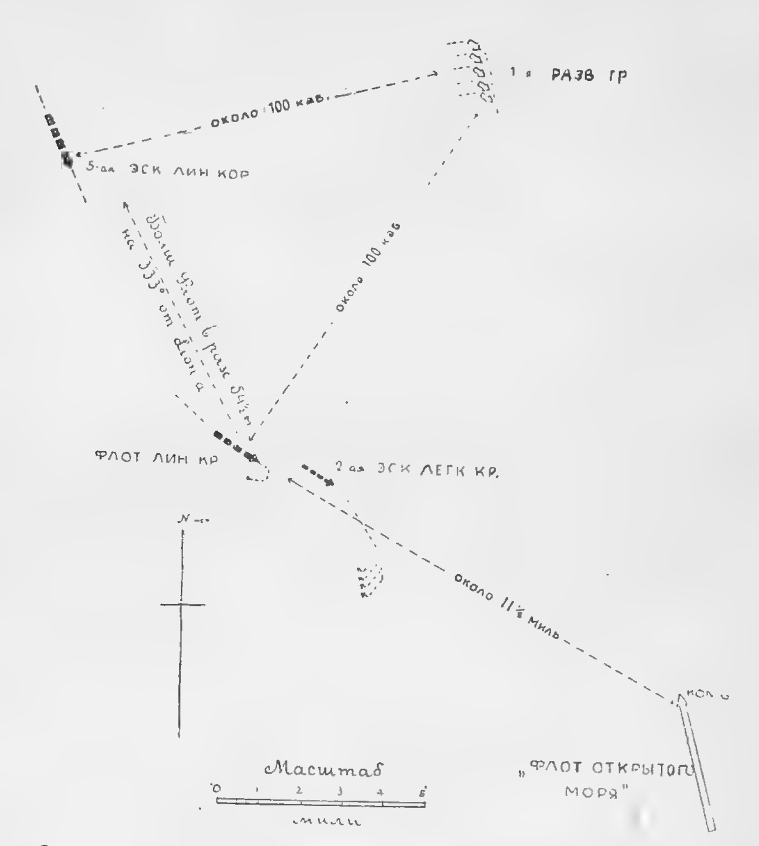

Схема 10. Обнаружение неприятельских главных сил. 4 ч. 40 м.

Адмирал Шеер обнаруживает эскадру адмирала Битти.

13. Только что появившийся, флот Шеера[2]), состоял из 3-ей, 1-ой и 2-ой эскадр, насчитывавших 16 современных дредноутов и 6 линкоров до-дредноутского периода. Во главе флота следовала 5-ая дивизия, в состав которой входили новейшие и сильнейшие линкоры типа Кениг. При главных силах находилась 4-ая Разведывательная группа и 5 легких крейсеров, легк. крейсер Росток с 3-ей, 5-ой

[1]) Сигнал о перемене курса- 4 ч. 40 м.; вызов эсминцев—4 ч. 43 м.

[2]) Первая эскадра, 1-ая дивизия—Фридрих дер Гроссе (флаг Шеера), Остфрисланд, Тюринген, Гельголанд, Ольденбург; 2-ая дивизия—Позен, Рейнланд, Нассау, Вестфален. Вторая эскадра, 3-я дивизия—Дейтчланд, Гессен, Поммерн; 4-ая дивизия—Ганновер, Шлезиен, Шлезвиг-Голштейн. Третья эскадра, 5-ая дивизия—Кениг, Гроссер-Курфюрст, Кронпринц, Маркграф; 6-ая дивизия—Кайзер, Кайзерин, Принц Регент-Луитпольд.

и 7-ой флотилиями эсминцев и 11-я полуфлотилия эсминцев, в общем 39 эсминцев. Немцы получили известие о присутствии английских линейных крейсеров в 3 ч. 25 м., а в 4 ч. 05 м. изменили курс на NW, и увеличили ход до 15 узлов. В 4 ч. 20 м. адмирал Шеер лег на курс W (270°) в надежде пройти к S от английских лин. крейсеров и поставить их между двух огней; но в это время было получено известие о присутствии английских линкоров и из боязни, что положение 1-ой Развед. группы может сделаться критическим, он снова изменил курс на N.

В 4 ч. 32 м. он увидел в 15 милях [1]) к NW сражавшиеся корабли. Его флот в это время шел в одной кильватерной колонне курсом N, со скоростью в 15 узл., с расстояниями между кораблями в $2^1/_2$ каб., а между эскадрами — в 3500 метров (1,9 миль), имея впереди завесу из легких крейсеров и эсминцев.

В 4 ч. 45 м. он увеличил ход до 17 узлов и изменил курс последовательно дивизиями (головные корабли—вдруг) на NNW, а около 4 ч. 55 м.—довел ход до полного. Легк. кр. Регенсбург, 3-я флотилия и 1-ая полуфлотилия шли в нескольких милях на правом траверзе головной эскадры, а 7-ая и 5-ая флотилии—на правом траверзе 1-ой эскадры.

Адмирал Хиппер, увидев приближающийся к нему линкор Кениг, повернул на 16 румбов и занял место в 7 милях впереди него [2]). В своей книге Хаазе упоминает, что в 4 ч. 50 м он сообщил комендорам у орудий Дерфflингера о приближении германской 3-й эскадры линкоров. Кениг и его гордые сотоварищи казались Хаазе предвестниками победы; увидя их, германские линейные крейсера возгорели желанием стяжать себе новые лавры. День еще не был на исходе.

14. После поворота Lion'а в 4 ч. 41 м. легк. кр. Southampton находился в 3 милях впереди него и еще некоторое время доблестно держался, чтобы получить большие данные о неприятеле, но в 4 ч. 45 м., очутившись под тяжелым обстрелом с дистанции 13000 ярдов (65 каб), был принужден повернуть и последовать за эскадрами линейных крейсеров, ушедших на пять миль на NW. Залпы падали вокруг него еще впродолжение некоторого времени, обдавая каскадами брызг мостик и старшего штурмана, всецело занятого зигзагообразным маневрированием, чтобы избежать попаданий. Southampton продолжал держаться на видимости неприятельского флота и в период от 4 ч. 38 м. до 5 ч. послал главнокомандующему флотом три ценных донесения.

5-ая английская эскадра лин. кораблей продолжала идти S-ым курсом и теперь быстро сближалась с лин. крейсерами адмирала Битти. При начале боя она находилась в расстоянии 7 миль на левой раковине Lion'а; линкоры Barham и Warspite тогда же, около 4 ч. дня [3]), открыли огонь по 2-ой развед. группе, отогнав ее к Ost-у, но германские линейные крейсера оказались в пределах дальности их

[1]) Донесение адмирала Шеера. J. P. стр. 592. В это время *Lion* находился в $15^1/_2$ милях на N. W. 39° (321°) от Кенига; легк. кр. Southampton, ведший 2-ю эскадру легких крейсеров, был в 12-ти милях от Кенига и являлся вероятно первым английским судном, увиденным германцами в 4 ч. 33 м., когда Southampton в свою очередь увидел неприятеля.

[2]) Схема Шеера, германские документы, V; судя по этой диаграмме, поворот произошел в 4 ч. 48 м.; по диаграмме Хаазе и по проверенной схеме—в 4 ч. 53 м.

[3]) Barham (д) в 3 ч. 58 м. дистанция 85 каб.; Warspite — 4 ч. 2 м. Valiant—4 ч. 1 м.

крупных орудий лишь десять минут спустя [1]). Неприятель отвечал и в 4 ч. 21 м. накрыл линкор Barham, а через несколько минут достиг попадания, но не причинил ему серьезных повреждений. Затем огонь ослабел и временами вовсе приостанавливался из за ухудшавшейся видимости. В направлении на SO освещение становилось все хуже и хуже, и неприятельские лин. крейсера понемногу исчезали на сером фоне, скудно освещаемом вспышками их орудий; на SW-е же англ. эсминцы проектировались на светлом горизонте. Это заставляло думать, что и эскадра линкоров представляла хорошую цель для немцев. Дистанция, однако, была слишком велика для них, и их огонь отличался непостоянством и большими перерывами. В 4 ч. 40 м., когда неприятельские эсминцы пошли в атаку, командующий 5-й эскадрой линкоров к-адм. Томас отвернул от них на 2 румба; этот поворот был очевидно выполнен около 4 ч. 46 м. Около этого же времени Lion приближался полным ходом, идя N-ым курсом. Он вскоре оказался на левом крамболе линкора Barham и поднял сигнал 5-ой эскадре линкоров повернуть последовательно на 16 румбов. В 4 ч. 53 м. Lion успел пройти около $1^1/_2$ миль влево, а немного спустя и 5-ая эскадра линкоров повернула вправо. До тех пор, эти линкоры вовсе не видели германских главных сил, но когда концевые суда эскадры, Warspite и Malaya, выполнили поворот, они увидели неприятельский флот; линкор Barham также увидел его на SSO, когда ложился на N-ый курс. Поворот его задержался, и теперь Lion был у него на правом крамболе, в расстоянии 3—4 миль.

Курс, взятый в 4 ч. 45 м. дня для соединения с главнокомандующим.

15. Поворот Lion'а в 4 ч. 45 м. был совершон с намерением оттянуть неприятеля к Большому флоту, а поэтому знание относительного расположения обоих флагманских кораблей являлось вопросом первостепенной важности. В 4 ч. 45 м. адмирал Битти известил главнокомандующего (через посредство Princess Royal, что неприятельский флот линкоров находится на SO, и что его собственное место— в $\varphi = 56° 36'$ и $l = 6° 04'$ [2]).

Это радио было передано крейсером Princess Royal вполне правильно и принято также правильно многими судами Большого

[1]) Barham по Фон дер Танну с расстояния $97^1/_2$ каб., в 4 ч. 11 м.; Warspite—4 ч. 14 м.; Malaya по Фон дер Танну—$92^1/_2$ каб., 4 ч. 15 м.

[2]) На отдельных судах английского флота эта радиотелеграмма была записана следующим образом:

а) «Увидел неприятельский флот линкоров на SO. Мое место $\varphi = 50° 36'$ $l = 6° 04'$, 4 ч. 45 м. дня».—J. P. 453 стр.. б) Lion (с): «Адмирал—лин. крейсеру Princess Royal. Сообщите главнокомандующему о появлении неприятельского флота линкоров на SO 4 ч. 40 м. дня. с) Barham (р), Princess Royal—главнокомандующему.— Срочно. 4 ч. 45 м.: главнокомандующему от к-щего флотом линейных крейсеров: «Увидел неприятельский флот линкоров на SO; $\varphi = 50° 36'$ и $l = 6° 04'$, получено в 5 ч. 10 м.». г) Benbow (с): «радиотелеграмма, 4 ч. 45 м., срочно. Линкоры (?) Число неприятельских судов 26—30, пеленг SSO. Курс SO; $\varphi = 50° 36'$, $l = 6° 04'$, получено в 5 ч. 8 м.». д) Iron Duke (с) записано «4 ч. 45 м. дня 26—30 линкоров, вероятно неприятельских, пеленг их SSO, курс SO. $\varphi = 56° 36'$, $l = 6° 04'$, получено в 5 ч. 5 м.». е) Marlborough (р. и с.), Princess Royal — главнокомандующему. К-щий флотом линейных крейсеров—главнокомандующему. «Увидел неприятельский линейный флот приблизительно на SO. Мое место $\varphi = 56° 36'$, $l = 6° 04'$. 4 ч. 45 м. дня получено в 5 ч. 8 м. ж) Minotaur (с) К-щий флотом линейных крейсеров—главнокомандующему: «Увидел неприятельский флот линкоров на SO. $\varphi = 56° 36'$, $l = 6° 04'$». Ошибка очевидно была внесена линкором Benbow, служившим репетичным кораблем при радиотелеграфировании волной «S». Сигнал повидимому не был принят главной радиостанцией на Iron Duke.

флота, но в тексте, дошедшем до флагманского судна, значилось, что неприятель идет курсом SO. Эта ошибка не повлияла на правильность передачи места Lion'а, которое по всем инстанциям было передано верно, так что около 5 ч. 5 м. дня главнокомандующий знал, где в 4 ч. 45 м. дня считал себя Lion. Последнее сведение о местонахождении главнокомандующего гласило, что в 3 ч. 15 м. дня он находился в $\varphi = 57° 50'$ и $l = 4° 15'$, идя курсом SO-t-S и ходом в 19 узлов. Это радио, отправленное в 3 ч. 26 м. и принятое в 3 ч. 38 м., заключало те сведения, которые должен был обработать старший штурман Lion'а для получения места главнокомандующего в 4 ч. 45 м.; в результате вычислений и прокладки, это место оказалось в $\varphi = 57° 30'$ и $l = 4° 56^1/_2'$, т. е. в 66 милях на 325° (ист.) от Lion'а.

На основании этих данных, для присоединения к главнокомандующему нужно было бы идти курсом NW 14°; шли же на самом деле курсом близким к N, что вероятно было вызвано необходимостью сохранять соприкосновение с неприятельскими линейными крейсерами и прикрывать эсминцы 13-ой флотилии, возвращавшиеся после атаки.

Погоня на N, 4 ч. 45 м. — 5 ч. 55 м. дня.

16. В 4 ч. 45 м. неприятельские лин. крейсера находились от Lion'а в 9 милях на NO, а главные силы противника — около 10 миль на SO [1]).

Три или четыре минуты спустя, Lion вновь открыл огонь на несколько минут, а уже около 4 ч. 50 м. опять все линейные крейсера вели артиллерийский бой на дистанции свыше 18000 ярдов (90 каб.), за исключением New Zealand, не имевшего возможности придать должный угол возвышения своим орудиям [2]).

Неприятель отвечал тяжелым обстрелом, в результате которого ему удалось достичь еще нескольких попаданий.

В Lion попало два снаряда, один из них проник сквозь верхнюю палубу и разорвался по внутреннюю сторону 4″ брони по левому борту, а второй — повредил камбуз и причинил большие потери прислуге орудий.

Увеличение расстояния и ухудшение видимости уменьшили действительность огня и возможно, что концевые неприятельские лин. крейсера стреляли по 5-ой эскадре линкоров, так как ни Tiger ни New Zealand не получили ни одного попадания.

В 5 ч. дня Lion лег на курс NNW, чтобы соединиться с главными силами (сх. 11). Видимость становилась все хуже и хуже. В начале дня изредка проносилась легкая полоса мглы, но теперь неприятельские линейные крейсера были совершенно окутаны мглою и едва видимы. Условия становились особенно неблагоприятными для англичан, ибо мгла была распространена только на O-st'е; к западу все было ясно и английские суда резко проектировались на желтом горизонте.

[1]) Согласно просмотренному плану боя неприятельские линейные крейсера находились в $9^1/_4$ милях на NO, а эсминцы — в $10^1/_4$ милях на SOtO. ($123^3/_4$).

[2]) Lion произвел залпы в 4 ч. 48 м., 4 ч. 49 м., 4 ч. $50^1/_2$ м., 4 ч. $52^1/_2$ м. по «самому левому кораблю (?) Фон-дер-Танн». Затем наступил перерыв до 4 ч. $57^1/_2$ м., дале — в 4 ч. $58^1/_2$ м., 5 ч. $00^1/_2$ м., затем 5 залпов от 5 ч. $01^1/_2$ м. до 5 ч. 04 м. (донесение Lion'а). Повидимому, в 4 ч. 50 м. огонь был вновь открыт по линейным крейсерам, все еще шедшим курсом S до 4 ч. 53 м. Поворот неприятеля и неизбежные при этом дым и неопределенность обстановки прервали английский огонь. Неприятель вновь был усмотрен в 4 ч. 58 м., когда огонь возобновился до 5 ч. 08 м., когда неприятель скрылся в мгле и в дыму.

Теперь все легкие крейсера соединились и вошли в пределы видимости друг друга. 1-ая эскадра легких крейсеров (Galatea) оказалась в 5 ч. на правом крамболе Lion'a. Она уже с 3 ч. 45 м. вышла из видимости Lion'a и следовала некоторое время за 2-ой Развед. группой на O-st; затем, повернув на SO, она спустилась вниз, почти точно вдоль пути 1-ой Развед. группы и в 5 ч. дня увидела лин. крейсера на своем правом крамболе, идущими курсом N. Когда адмирал Битти повернул на NNW, эти легкие крейсера легли на сходящийся с ним курс NW, чтобы занять место в его голове.

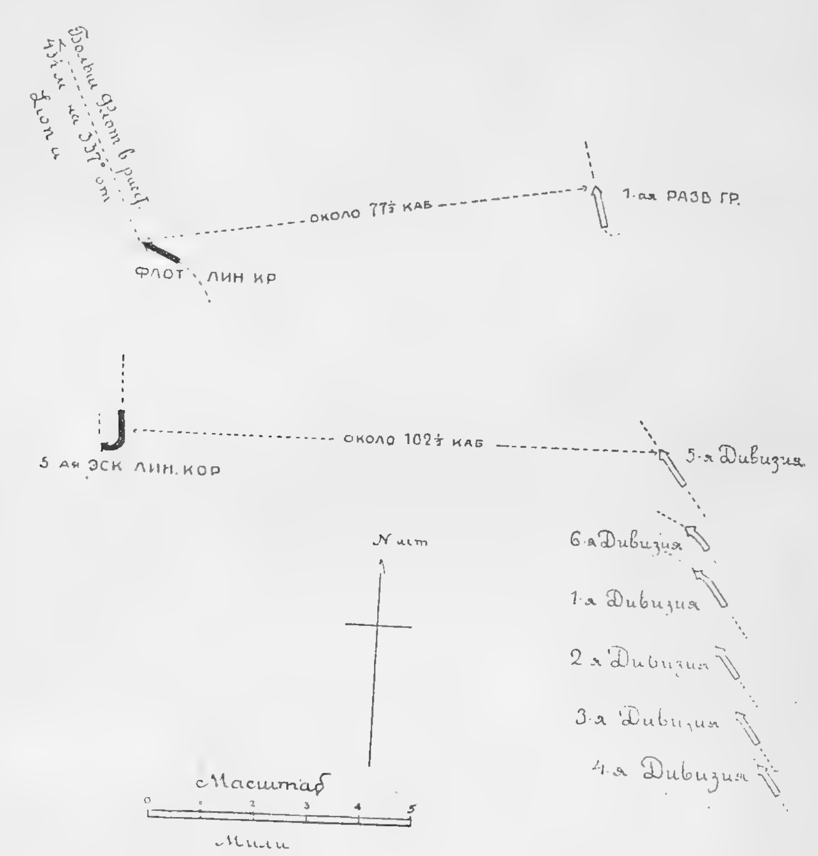

Схема 11. Приближенное взаимное расположение главных сил обоих противников в 5 ч.

3-я эскадра легк. крейсеров (Falmouth) следовала в нескольких милях к N-у от Galatea и не меняла курса, 2-ая эскадра легк. крейсеров (Southampton), шедшая прежним курсом некоторое время после поворота Lion'a, в 4 ч. 45 м. стала постепенно выходить на левую раковину последнего, но оставалась в расстоянии около 5 миль.

Эсминцы Onslow и Moresby (13-ая флотилия), оказавшие поддержку авио-матке Engadine, теперь подошли с N-а и очутились между обоими сражающимися линиями, по носу у неприятеля, стали сближаться с ним для атаки. Onslow был отогнан 2-й Развед. группой, но Moresby удалось в 5 ч. 10 м. выпустить торпеду по линкору Кронпринц [1]) с расстояния около (40 каб.), но безрезультатно.

[1]) Третий корабль в линии линкоров. Донесение эсминца Moresby (J. P. стр. 258).

Lion теперь мог видеть все свои крейсера, а около $3^1/_2$ миль за его кормою следовала 5-ая эскадра линкоров. Два головных ее корабля, Barham и Valiant, стреляли по лин. крейсерам; концевые — Warspite и Malaya по неприятельскому флоту линкоров. Припомним, что 5-ая эскадра линкоров отстала на 1—2 мили в 4 ч. 50 м., когда Битти приказал ей сигналом повернуть. Вследствие этой задержки, эскадра оказалась под жестоким обстрелом линкора Кениг и головной дивизии германских главных сил. Barham только что повернул на новый курс, как получил попадание снарядом крупного калибра, пробившим гласис на правом борту в носовой части и разорвавшимся на главной палубе, причем была выведена из строя вспомогательная радиостанция и нанесены большие потери среди радиотелеграфистов и медицинского персонала.

Пламя разрыва проникло вверх до батарейной палубы, вследствие чего загорелся кордит в каземате S 2, где была выведена из строя вся прислуга орудий. Кроме того, в линкор попало еще три снаряда, но повреждения, причиненные ими, оказались менее значительными [1]).

Valiant на курсе N временами вел перестрелку с лин. кр. Дерффлингер; он не только избежал повреждений, но повидимому достиг двух или трех попаданий.

Warspite имел тяжелые повреждения, и почти половина полученных им попаданий относилась к этой фазе сражения [2]).

Один из первых попавших снарядов прошел сквозь поясную броню в палубное помещение юнгов и разорвался „с ужасною вспышкою золотого пламени, с запахом и непроницаемым дымом", доставив много работы пожарному дивизиону. Другой снаряд попал в борт, в корме, вследствие чего рулевое отделение стало наполняться водою. Третий снаряд разорвался перед капитанскою каютою, превратив это помещение в трудно описуемые обломки. Третий снаряд попал в 4-ю башню; вода стала проникать сквозь пробоину в борту и поступать внутрь через питательную трубу машинного отделения. Еще один снаряд уничтожил канцелярию инженер-механика.

Malaya тоже сильно пострадал. Он обстреливал линкор Кениг, но головная германская дивизия сосредоточила свой огонь по нему, с очевидным намерением вывести его из строя, и заставить его отстать; одно время вокруг него падало не менее 6 снарядов в минуту. В 5 ч. 5 м. неприятель пристрелялся и заставил Malaya отвернуть влево, а в последующие 20 минут он был все время под накрытием. В 5 ч. 20 м. два снаряда ударились в его борт ниже ватерлинии; один из них разорвался при ударе, проделал трещину во внешнем и внутреннем дне, вследствие чего оказались затопленными прилегающие отделения и корабль получил крен. В 5 ч. 30 м. другой снаряд проник сквозь палубу полубака, с правого борта, и разорвался внутри батареи правого борта; разрушил ее, произвел пожар и вывел из строя 102 чел. Во время этой фазы сражения, 5-ая эскадра линкоров жестоко пострадала; ее видимая неспособность, несмотря на 25-узловой ход, уйти от линкоров типа Кениг, дала повод к преувеличенному представлению о скорости этих кораблей, спроектиро-

---

[1]) Повреждено было питание главной и вспомогательной радиостанций.

[2]) Вероятно 5 или 6 попаданий, из 13.

ванных на 20,5 узлов и долженствовавших развить до 22 узлов [1]). Об'яснение этого явления нужно искать однако не в скорости хода: оказывается, обе эскадры шли сходящимися курсами [2]), что правда, не было известно в то время. В действительности в превосходной скорости линкора Barham мало кто сомневался, ибо его скорость редко падала ниже 24 узлов, в то время как Кониг до 5 ч. 15 м. шел со скоростью 20 узлов, а следующие 27 минут пытался достичь 22 узлов. Если бы Barham несколько склонился в сторону — он быстро увеличил бы дистанцию, но его курс определялся необходимостью прикрыть лин. крейсера и соединиться с Большим флотом.

Лишь на короткое время Barham лег на параллельный курс, но ни разу он не уклонялся на значительное число градусов, что задержало бы его присоединение к Большому флоту. В 5 ч. дня Barham увеличил ход до 25 узлов, а в 5 ч. 13 м. он повернул на NW и шел этим курсом 7 или 8 минут. В 5 ч. 26 м. обстрел начал становиться более редким, и бой постепенно заканчивался. Все сражавшиеся эскадры стремились полным ходом к Большому флоту (схема 12).

Для германских лин. крейсеров эта фаза боя была настолько же неудачной, насколько первая фаза казалась многообещающей [3]).

Дистанция боя была слишком велика для их орудий, и по указаниям Хаазе, Дерффлингер мог стрелять лишь единичными выстрелами из одной башни. Английские лин. крейсера скрывались во мгле и в дыму, и мало пользы могло получиться из приказания адмирала Шеера—адмиралу Хипперу „преследовать" их: лин. крейсера Хиппера не развивали более 25 узлов, в то время как крейсера Битти уходили „играючи" [4]) со скоростью в 28 узлов.

Германские лин. крейсера перенесли свой огонь на 5-ю эскадру линкоров, но вскоре установили, что эти линкоры могут их обстреливать с дистанции, недоступной для ответного обстрела 12″ орудиями; подобные условия создавали настроение подавленности и беспокойства и держали нервы германского личного состава постоянно натянутыми.

Хаазе заявляет, что английские залпы ложились весьма кучно, с наибольшим рассеянием в 400—500 ярдов (2—2$^1/_2$ каб.) по целику, но на весьма разнообразных расстояниях от цели.

Германские лин. крейсера, выполняя приказание командующего флотом о погоне за английскими крейсерами, однако развивали не более 22 узлов, что видно из германской схемы боя; такую сравнительно небольшую скорость, не превышавшую скорости линкоров типа Кениг можно, об'яснить нежеланием, из осторожности, выдви-

[1]) «Донесение главнокомандующего (J. P. стр. 2) Корабли 3-ей эскадры Флота Открытого моря неожиданно оказались обладающими большою скоростью хода, во всяком случае на короткий период. Я всегда полагал, что они могут достичь 22 узлов на коротком пробеге, но факт, что 5-ая эскадра линкоров не была в состоянии увеличить расстояние, явился неприятною неожиданностью и несомненно окажет значительное влияние на исход последующих операций. Несомненно, что все германские корабли обладают скоростями, значительно превосходящими проектные».

[2]) С 5 ч. 00 м. до 5 ч. 08 м. курс Barham'a был 16°, а Кенига — NNW, с 5 ч. до 5 ч. 42 м. средний курс Barham'a был NtW, Кенига — NWtN.

[3]) Хаазе, стр. 171.

[4]) По выражению Хаазе «lichuns Spielend», стр. 109 германского текста. Действительная скорость достигла в 4 ч. 52 м.—25 узл. в 5 ч. 10 м.—24 узл. и снова 25 узл.— в 5 ч. 52 м.

гаться далеко впереди своих главных сил, или, может быть, потерей скорости крейсером Зейдлитц вследствие торпедной пробоины.

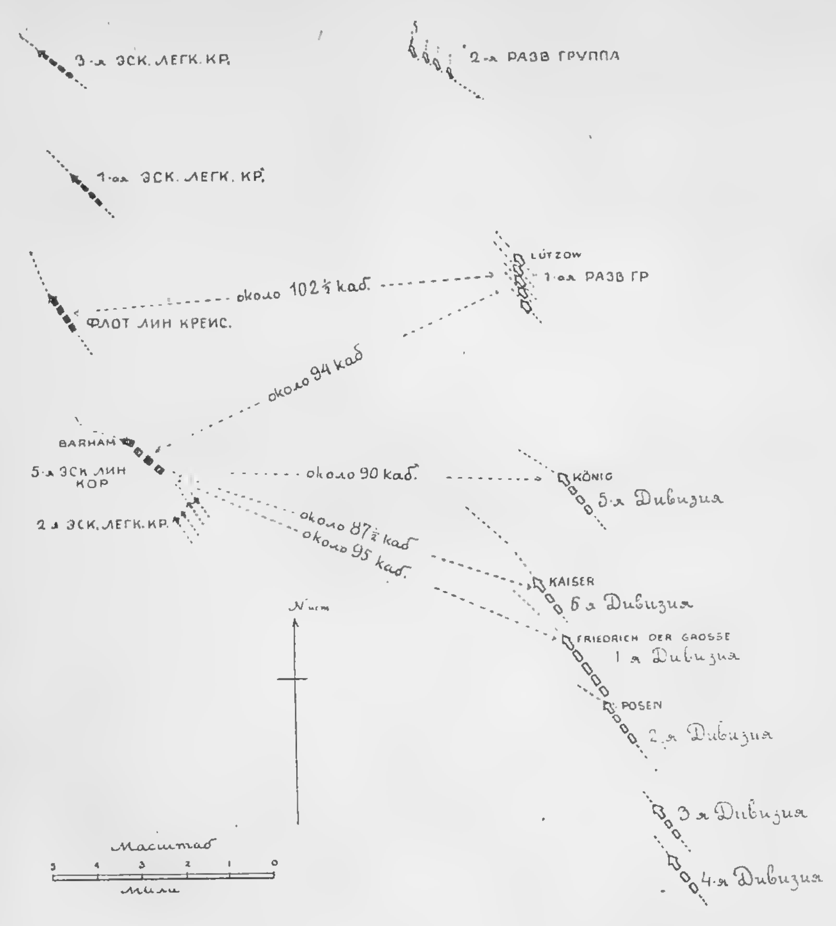

Схема 12. Погоня на N. Приближенные места отдельных эскадр в 5 ч. 15 м.

Состояние флота линейных крейсеров. 17. В перерыв боя от 5 ч. 10 м. до 5 ч. 40 м. Битти имел достаточно времени, чтобы освидетельствовать состояние своих судов. Скорость хода их оставалась прежней. Из оставшихся крейсеров, более других пострадал Lion: кроме других повреждений, на нем была выведена из строя башня Q; Tiger имел пробоину от снаряда в одном из кормовых бортовых отделений, в которое поступала вода, но повреждение нельзя было считать серьезным [1]), New Zealand вовсе не получил попаданий.

Состояние 5-й эскадры линейных кораблей также можно было считать удовлетворительным. Barham и Malaya — оба понесли тяжелые потери в прислуге 6" батарей, а Warspite получил серьезные попадания, но ни один из этих кораблей не имел значительных

---

[1]) Tiger кроме того, имел затопленным погреба башни Q. Сведения об этом повреждении стали известными Битти лишь позднее.

повреждений, все их башни были в исправности, точно также, как и механизмы; в Valiant не попал ни один снаряд [1]).

Каждая минута приближала их к Большому флоту, и адмирал Битти мог с надеждою взирать на предстоящее продолжение боя.

ГЛАВА IV.

Взгляды командующего флотом на обстановку.

2 ч. дня—5 ч. дня.

18. Оставим на время флот линейных крейсеров, устремившийся полным ходом на N, и обратимся к рассмотрению действий главных сил, а также посмотрим на создавшуюся обстановку с точки зрения главнокомандующего. Согласно прокладке Iron Duke'а флот линкоров все еще не дошел приближенно на 20 миль до назначенной точки рандеву [2]) и продвигался со скоростью 15 узлов, так как ничто не предвещало встречи с неприятелем, особенно после получения радио Адмиралтейства относительно нахождения флагманского судна Шеера в реке Яде. Первые сведения о неприятеле исходили от *Galatea* в 2 ч. 20 м. дня, а последующие два донесения, отправленные им же в ближайшие $^1/_4$ часа, подтвердили первое известие. Очевидно, в море держались какие то легкие неприятельские силы, ввиду чего главнокомандующий флотом приказал в 2 ч. 35 м. довести ход до полного.

Донесения, поступившие с этого момента до 5 ч. 35 м., можно разделить на три серии.

Серия I. — (В продолжении 1 часа 15 минут) от 2 ч. 20 м. до 3 ч. 35 м.—десять донесений о неприятельских легк. крейсерах.

Серия II. — (В продолжении 19 минут). От 3 ч. 40 м. до 3 ч. 59 дня — шесть донесений о неприятельских лин. крейсерах.

---

[1]) Число попаданий, полученных различными судами до 5 ч. 40 м. — на разных курсах:

	S-ые курсы.	N-ые курсы.		S-ые курсы.	N-ые курсы.
Lion	10	2	*Barham*	2	4
Princess Royal . .	2	0	*Valiant*	0	0
Tiger	4	0	*Warspite*	3(a)?	5(a)
New Zealand . . .	0	0	*Malaya*	0	7

a) Приблизительное число попаданий.

[2]) Iron Duke находился от рандеву на NW 40° (320°) в 20 милях, т. е. в действительности в $\varphi = 57° 54'$ и $l = 3° 52'$, или $4^1/_2$ милях впереди счислимого места.

Перерыв в 39 мин.

Серия III. — (В продолжении 22 минут). От 4 ч. 38 м. до 5 ч. дня — шесть донесений о неприятельских линкорах.

Затем последовал перерыв в 40 минут.

Донесения, входящие в каждую из этих серий, об'единяются также и по их внутреннему содержанию на три группы; каждая группа несомненно порождала новую оценку обстановки, ввиду чего они рассматриваются каждая в отдельности [1]).

Донесения, поступившие до 3 ч. дня, определенно указывали на присутствие неприятельских сил близ $\varphi = 57°$ и $l = 6°$, ввиду чего в 3 ч. 10 м. броненосные крейсера получили приказание занять место в 16 милях впереди главных сил. Однако, недостаток в скорости хода не позволил им выдвинуться так далеко вперед, и в действительности в 5 ч. 33 м. дня они находились лишь в 4 – 5 милях впереди 4-й эскадры легк. крейсеров, когда брон. кр. Black Prince обнаружил легк. кр. Falmouth, шедший на N.

По получении этих донесений, главнокомандующий флотом отдал сигнал о подготовлении к бою, увеличил расстояние между колоннами до „маневренной дистанции“ в 1 милю, увеличил скорость хода до 19 узлов и сразу же после 3 ч. 30 м. сообщил адмиралу Битти место, где находились главные силы в 3 ч. 15 м.

Его взгляд на тогдашнюю обстановку отразился в радио, отправленном в 3 ч. 30 м. 3-й дивизии и командующему флотилиями эсминцев (коммодору (F); это извещение гласило, что неприятельские крейсера отогнаны на север и около 4-х часов дня должны были войти в соприкосновение с нашими крейсерами.

Таким образом, до 3 ч. 30 м. встреча с неприятелем представлялась в виде боевого столкновения легких крейсеров, и приняв во внимание сообщение Адмиралтейства от 12 ч. 35 м. дня, главнокомандующий флотом видимо и не предполагал развивать это столкновение в нечто большее [2]).

19. Однако, впродолжение следующего получаса положение сделялось более серьезным. В 3 ч. 40 м. было получено важное радио Битти, донесшего о появлении пяти лин. крейсеров в NO от него; затем вплоть до 4 час., поступило еще шесть донесений о них [3]).

По прокладке Iron Duke'a, Lion в 3 ч. 35 м. в момент появления неприятеля находился в 60 милях на SO 16°, от главнокомандующего. Места, показанные в донесениях Lion'a, не совпадали с расстояниями, пройденными им по прямому курсу, но среднее из этих мест показало, что он вступал в соприкосновение с неприятельскими лин. крейсерами где-то в районе $\varphi = 56°52'$ и $l = 5°31°$, идя курсом OSO.

В 3 ч. 55 м. пришло важное радио: Битти вел бой. В 4 ч. дня главнокомандующий увеличил ход до 20 узлов и несколько минут спустя отправил лин. кр. Invincible и 3-ю эскадру лин. крейсеров полным ходом на его поддержку. (Схема 13).

---

[1]) Сводка донесений о неприятеле помещена в приложении. Полный текст сигналов, доносивших о неприятельских крейсерах, с 2 ч. 20 м. до 3 ч. 35 м. дня, с Galatea, Falmouth, Lion, Nottingham и из Адмиралтейства, см. J. P. стр. 444—6.

[2]) Следует сопоставить сигналы эсминцам: 1) от 3 ч. дня, о прекращении паров в котлах излишних при 21 узловом ходе, и 2) от 3 ч. 22 м. дня о поднятии паров для полного хода (J. P. стр. 445 — 447).

[3]) См. приложение текст донесений о непр. линейных и легких крейсерах от Lion, Galatea и Falmouth см. J. P. стр. 449 — 450.

Invincible находился в это время в 25 милях от Iron Duke'a на $4^1/_2$ румба от его левого крамбола [1]). Обычное место 3-й эскадры линейных крейсеров было в 20 милях перед главными силами, но в 3 ч. дня она была несколько впереди своего места [2]); когда в 3 ч. 8 м. последовало радио легк. крейсера Galatea о перемене неприятельскими легкими крейсерами курса на NW, эта эскадра

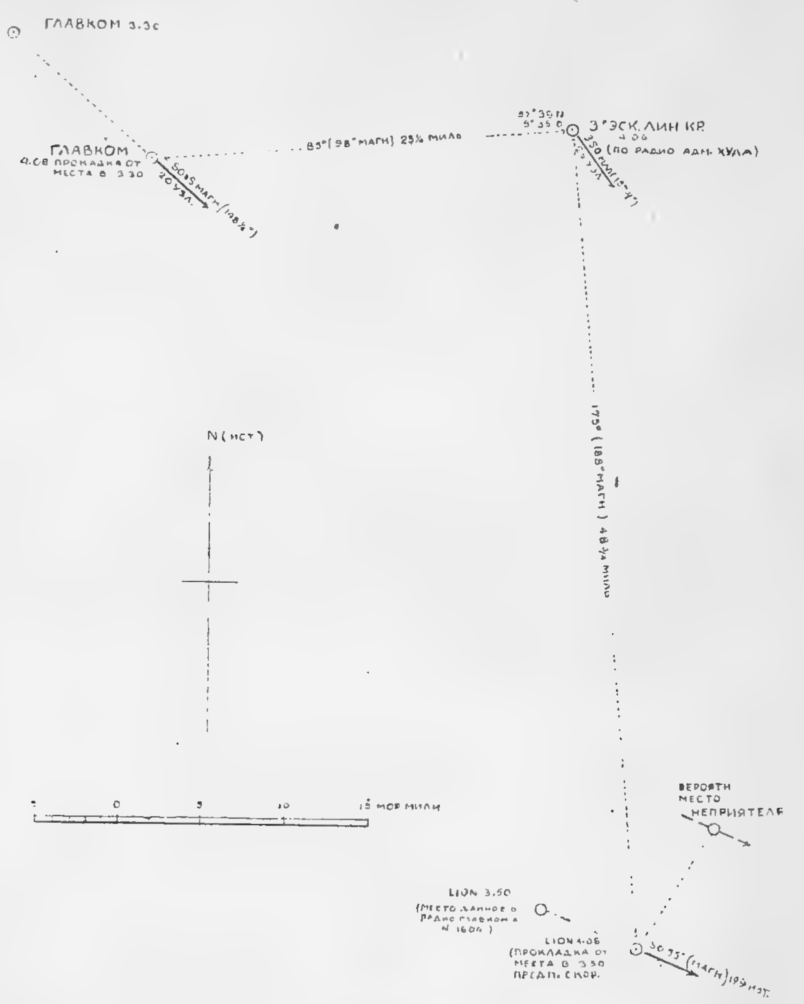

Схема 13. Адм. Худ направляется для поддержки адм. Битти. (Согласно прокладке адм. Худа). **Положение в 4 ч. 06 м.**

легла на курс OSO и пошла со скоростью 22 узлов, чтобы преградить им путь.

Затем было получено радио Galatea от 3 ч. 44 м. относительно перемены курса неприятелем на S, вследствие чего Худ в 3 ч. 45 м. изменил курс на SO 26°.

---

[1]) Контр-адм. Худ сообщил свое место вскоре после 4 ч. дня: — $\varphi = 57° 39'$, $l = 5° 35'$.

[2]) В 3 ч. дня он находился от Iron Duke'a на SO 64° (т. е. на левом крамболе), в расстоянии 25 миль.

Через четверть часа, он получил приказание оказать поддержку адмиралу Битти, который (судя по последнему данному им в 3 ч. 50 м. [1]) месту) должен был находиться в 4 ч. в расстоянии 48 миль на StW от Invincible и следовал курсом SO; не имея преимуществ в скорости хода, последний не мог рассчитывать перегнать Битти или пересечь его курс.

Поэтому Худ лег на курс SSO в надежде войти в связь с флотом лин. крейсеров; этот курс оказался удачно избранным, ибо он дал Шееру совершенно ложное впечатление об обстановке. После 4 ч. дня донесения прекратились и впродолжение $^{3}/_{4}$ часа главнокомандующий не получал известий относительно положения на месте боя. Он, очевидно, был несколько обеспокоен, что видно из радио его от 4 ч. 15 м. [2]), обращенного к к.-адм. Эвен Томасу с запросом о том, находится-ли 5-я эскадра линкоров вместе с флотом Битти; ответ получился утвердительный.

Командующий флотом узнает о появлении неприятельских главных сил.

20. Было уже 4 ч. 30 м. дня, но ничто не предвещало появления на сцене неприятельского линейного флота; следующие четверть часа внесли драматическую перемену во всю обстановку. Впервые за все время войны получилось донесение об обнаружении неприятельских главных сил. Первым известием о нем явилось радио легк. крейсера Southampton, донесшего о появлении одного легкого крейсера на SO; затем, в 4 ч. 30 м., последовало более детальное донесение о неприятельском флоте линкоров, и в то же время—радио легк. кр. Champion, и, наконец, еще пять донесений [3]), отправленных между 4 ч. 38 м. и 5 ч. 0 м. дня.

Вскоре поступило радио от 4 ч. 45 м. дня с Lion'а, которое раз'яснило бы недоразумение, если бы было верно принято. К несчастью оно оказалось извращенным при передаче, и, судя по нему, главнокомандующий заключил, что неприятель идет курсом SO. Затем, в 5 ч. дня, было получено радио Адмиралтейства, дававшее точное место неприятеля в 4 ч. 09 м. дня, и, наконец, последнее радио с легк. кр. Southampton.

Из этих ранних сигналов было ясно, что неприятельский флот линкоров идет на N, поэтому в 4 ч. 50 м. дня главнокомандующий доложил Адмиралтейству о неизбежности боевого столкновения.

Одну минуту спустя это знаменательное известие было получено в Адмиралтействе. Немедленно все порты получили приказание держать в готовности буксиры, а коммодору Тирвиту [4]) предписывалось пополнить запасы топлива и быть в готовности для оказания поддержки легким крейсерам и эсминцам. Последнее распоряжение было отдано почти одновременно с получением радио от Тирвита о выходе его в море. Адмиралтейство немедленно вернуло его.

В 5 ч. 13 м. главнокомандующий сообщил свое место адмиралу Битти. Очевидно это место относилось к 5 ч. дня [5]), но в тексте сигнала никакого момента не указывалось, поэтому Lion вероятно отнес его к моменту отправления радио; в таком случае Iron Duke оказался бы на 13 минут (т. е. на 4 мили) позади своего счислимого

[1]) $\varphi=56^\circ\ 53'$, $l=5^\circ\ 31'$.

[2]) Barham (с)—4 ч. 24 м., ответ в 4 ч. 30 м.

[3]) См. J. P., стр. 452—4.

[4]) Командующий Гарвичскими силами (5 легк. крейсеров и 13 эсминцев). *Е. Ш.*

[5]) Место 5 ч. дня, $\varphi=57^\circ\ 24'$, $l=5^\circ\ 12'$, донесение главнокомандующего J. P. стр. 12.

места. Это обстоятельство само по себе не повело бы к серьезным последствиям, но, в соединении с другими накопившимися ошибками в прокладке, оно значительно меняло вычисленный пеленг Lion'а на Iron Duke.

С 5 ч. до 5 ч. 30 м. дня наступил перерыв. Никаких донесений не поступало. Главные силы были готовы для развертывания; была пробита боевая тревога. Весь личный состав находился на своих местах. Спустилась мгла, в которой колонны кораблей стали серыми и похожими на тени.

ГЛАВА V.

Главнокомандующий флотом входит в соприкосновение с флотом линейных крейсеров.

5 ч. 35 м.—6 ч. 15 м. вечера.

21. Следующая фаза сражения, от 5 час. 35 мин. до 6 час. 15 мин. вечера имеет громадное значение, но отличается большою сложностью. Все соединения шли сходящимися курсами, причем произошло четыре почти одновременных встречи, которые необходимо принять во внимание. Во-первых, крейсера Битти связались с крейсерами Большого флота; во-вторых, Битти возобновил бой с адмиралом Хиппером; в третьих, легк. кр. Chester вступил в боевое столкновение со 2-й Развед. группой и получил поддержку со стороны 3-й эскадры лин. крейсеров; в четвертых, развился бой между бр. крейсерами Defence и Warrior, шедшими впереди английских главных сил, и легкими крейсерами 2-й Развед. группы (схема 14).

Lion, при следовании на N, последний раз имел указания относительно места Iron Duke'а в 5 ч. 20 м. [1]). Это радио было отмечено 5 ч. 13 м. и давало место главнокомандующего в $\varphi = 57^\circ 25'$ и $l = 5^\circ 12'$. В действительности в этой точке он находился в 5 ч. дня, но ввиду отсутствия в радио указаний на это обстоятельство, возможно, что Битти отнес эти φ и l к моменту отсылки радио, (т. е. к 5 ч. 13 м.), согласно чему в 5 ч. 35 м. дня Iron Duke должен был находиться в $30^1/_2$ милях на 333° (ист.) от Lion'а [2]).

Lion в это время изменил курс на NNO, повидимому с двойною целью: 1) возобновить бой с Хиппером и 2) пересечь линию завесы крейсеров [3]), шедших впереди главных сил согласно инструкций, содержащихся в боевых приказах по Большому флоту (Grand Fleet Battle Orders). (Схема 15).

Донесение [4]) главнокомандующего гласит: «при встрече с лин. крейсерами стало очевидным, что счисл. место флота лин. крейсеров было на 12 миль к Ost-у от счисл. места Iron Duke'а».

Такая невязка явилась следствием накопления следующих ошибок. (Схема 16).

---

[1]) По J. P., стр. 456, в 5 ч. 16 м.

[2]) Донесение Битти, J. P., стр. 135, дает предполагаемый пеленг на Большой флот—NW 16° (магн.), т. е. 331° (ист.).

[3]) Для пересечения завесы, шедшей в 10 милях впереди—флоту необходимо было в действительности итти ист. курсом около 6° (NO 18° магн.).

[4]) J. P., стр. 16.

a) Во первых Iron Duke в действительности находился на $4^1/_2$ мили впереди (т. е. к SO) от своего счислимого места.

b) Во вторых, Lion в действительности находился приближенно на $6^3/_4$ миль к W от своего счислимого места.

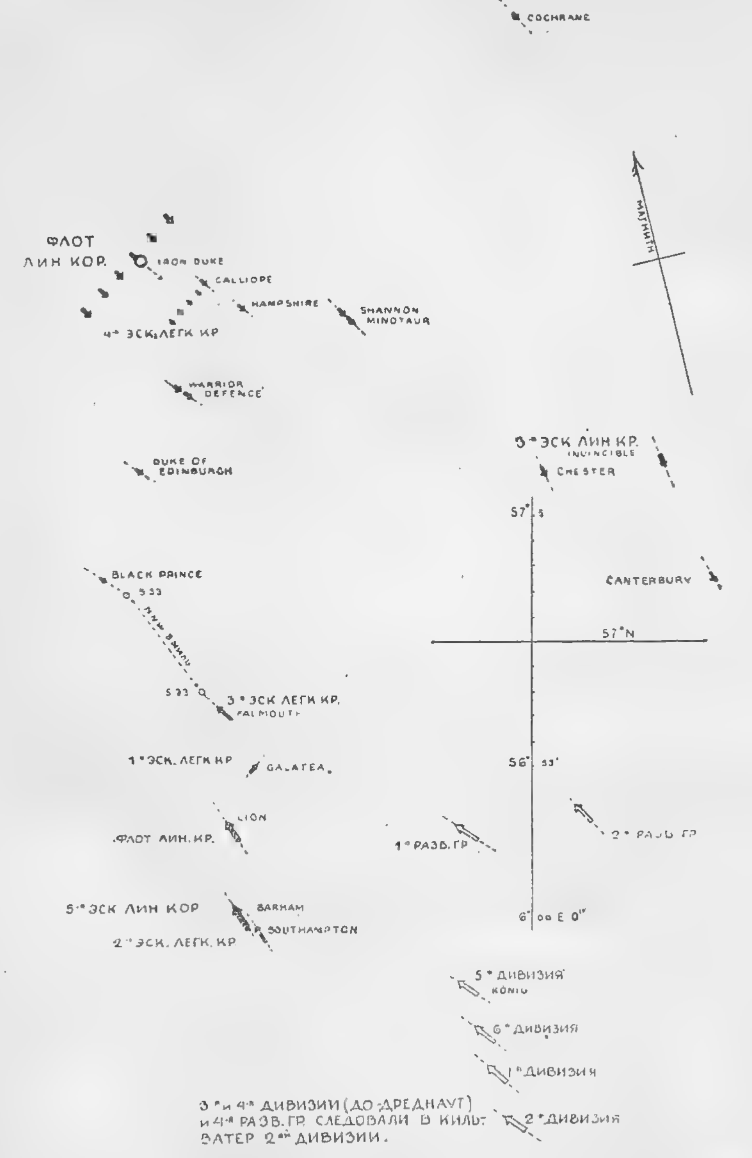

Схема 14. Дозор флота лин. крейсеров (*Falmouth*) вступает в связь с дозором главных сил (*Black Prince*). Положение в 5 ч. 30 м.

Lion должен был ощутить невязку еще сильнее, особенно после пропуска необходимого момента в радио Iron Duke'a от 5 ч. 13 м., вызвавшего новую ошибку в 4,3 мили (13 минут при 20 узловом ходе) в предполагаемом месте Iron Duke'a.

Возобновление боя с Хиппером в 5 ч. 40 м. дня. 22. В 5 ч. 25 м. Битти приказал своим силам приготовиться к возобновлению боя; четверть часа спустя, суда 1-ой Развед. группы вновь показались сквозь мглу и огонь возобновился с дистанции в 14.000 ярдов (70 каб). Lion и Princess Royal обстреливали Лютцова, Tiger—Зейдлитца и New Zealand—Дерффлингера. Хиппер оказался под тяжелым обстрелом и обстановка складывалась весьма неблагоприятно для него; заходящее солнце светило в глаза германским комендорам, и пристрелка и наводка становились все труднее и труднее. Около 5 ч. 50 м., Лютцов получил тяжелое попадание, которым была выведена из строя его главная и вспомогательная радиостанции. Хиппер не смог долее держаться, и в 5 ч. 53 м. повернул на Ost и скрылся [1]). Он попал как бы в западню. На NW находился Большой Флот, на W—Битти и 5-ая эскадра линкоров, а с Ost-а на его головные суда обрушивался Худ с 3-ей эскадрой линейных крейсеров.

Схема 15. Походный порядок дозора крейсеров «L. S. 1». [2]). (Согласно крейсерской инструкции Боевого наставления «Большого флота»).

Хиппер успел лишь немного пройти своим новым курсом, когда по носу был услышан звук выстрелов эскадры Худа, обстреливавшей 2-ю разведывательную группу, поэтому он повернул в 6 ч. 04 ч. вечера на SO. Пройдя около 1 мили, он вдруг увидел небольшую флотилию эсминцев, под предводительством Shark'а, шедшую на него в атаку. По примеру адмирала Ингеноля (16-го декабря 1914 г.),

---

[1]) Донесение адмирала Битти: «Постепенно склонялся к NO». Хаазе указывает, что появление вновь Битти было весьма тягостным для германских лин. крейсеров, т. к. он «полностью охватывал нас с головы, несмотря на наш самый полный ход. Битти произвел блестящий маневр... заставил нас изменить курс и наконец, поставил нас в положение полного окружения английскими главными силами». Относительно неблагоприятного освещения и попадания в Lützow, см. донесение адм. Шеера J. P., стр. 593.

[2]) В случае отсутствие 5-ой эскадры линкоров, брон. кр. *Hampshire* вступает на место «J» для сохранения связи. Настоящий походный порядок являлся обычным, причем центр завесы крейсеров располагался в 20 милях впереди главных сил; в случаях, когда это расстояние приходилось уменьшать, пропорционально уменьшались и все прочие расстояния, за некоторыми исключениями: расстояние 4-ой эскадры легких крейсеров от главных сил ни в каком случае не допускалось менее 3 миль. Согласно походному порядку «L. S. 1—16», в который крейсера построились по сигналу от 3 ч. 10 м., 4-я эскадра легк. кр. должна была занять место в 3,2 милях впереди главных сил, с промежутками между крейсерами в 8 миль; центр завесы—в 16 милях впереди главных сил, но ввиду плохой видимости и недостаточной быстроходности брон. крейсеров, последняя дистанция не была достигнута.

Хиппер подумал, что за эсминцами следует весь английский флот и что ему угрожает большая торпедная атака. Он решил отойти на свои главные силы и в 6 ч. 07 м. лег на SW.

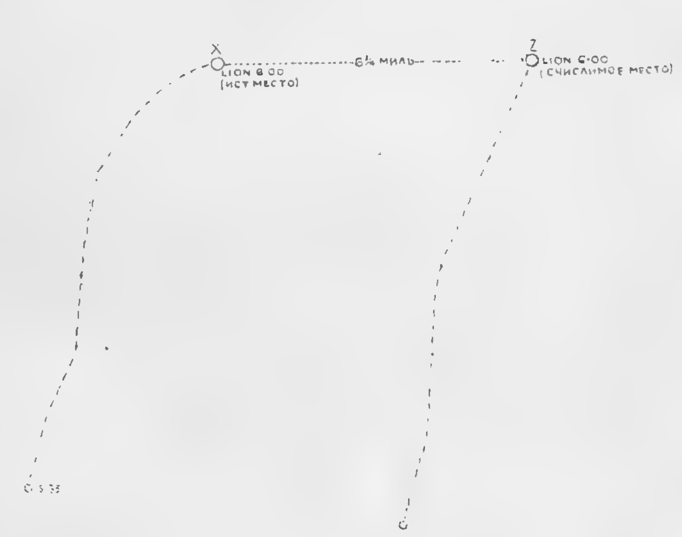

Схема 16. Невязка между прокладками главных сил (*Iron Duke*) и флота лин. крейсеров (*Lion*) (вычерчено не в масштабе).

Расстояние ZA—15½ миль на 325° (магн.); XB—5½ миль на 32° (магн.); ZB'—равно и параллельно XB; AB'—действительная невязка между прокладками главных сил и флота лин. крейсеров, или, если отбросить ошибки от пропуска обозначения момента в радио № 1713, то невязка будет равна CB', т. е. 11 миль на румб 100°.

3-я эскадра линейных крейсеров вступает в бой.

23. Между тем, пока Lion наносил жестокие удары Лютцову, легкие крейсера Chester и Canterbury и 3-я эскадра линейных крейсеров, державшаяся восточнее, вошли в соприкосновение с неприятелем. С 4 ч. дня лин. кр. Invincible с 3-ей эскадрой лин. крейсеров спешил на поддержку Битти, имея легк. крейсер Can-

terbury в 6 милях от себя на 1—2 румба позади своего правого траверза, а легк. кр. Canterbury—около 5 миль впереди себя. В 5 ч. 30 м. на SO был услышан звук орудийной стрельбы и сквозь мглу можно было усмотреть вспышки залпов; Chester полным ходом направился посмотреть в чем дело. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это гром и огонь орудий адмирала Хиппера, обстреливавших 5-ю эскадру линкоров; при подходе Chester увидел в 5 ч. 36 м. трехтрубный крейсер и один или два эсминца [1]), показавшиеся в тумане на правом крамболе. Это был один из крейсеров 2-ой Разведывательной группы, шедшей NW-ый курсом под начальством к-адм. Бедиккера вероятно в строе пеленга в 2—3 милях к NO от эскадры Хиппера. Chester повернул на W, на выгодный для стрельбы курсовой угол, но этот курс открывал его для торпедной атаки эсминцам, оказавшимся теперь на его левом крамболе, поэтому он повернул к N, чтобы привести неприятеля значительно за левый траверз. Во время поворота, Chester обнаружил еще 2 крейсера. Они открыли огонь по Chester'у около 5 ч. 40 м., на что последний отвечал с дистанции в 6.000 ярдов (30 каб.). (Схема 17). Почти тотчас же он оказался под градом снарядов. В течение 5 мин. на нем были выведены из строя три орудия, убито и ранено некоторое количество команды и лишь кормовое орудие оставались пригодным для стрельбы. Но к-адм. Худ услышал уже звук выстрелов и повернул в 5 ч. 37 м. с 3-ей эскадрой линейных крейсеров на NW. Он находился теперь на правом крамболе Chester'а и приближался полным ходом; в 5 ч. 55 м. его 12" орудия начали греметь в ответ на огонь Бедиккера и остановили его ожесточенное преследование.

Сильно поврежденный Chester прошел под носом у Invincible и оказался в безопасности. Он находился под огнем в продолжение 19 минут: на нем были значительно повреждены орудия и приборы управления артиллерийским огнем [2]), было много потерь среди личного состава, но механизмы и котлы действовали исправно и он мог держаться в строю. Chester остался к NO от 3-ей эскадры линейных крейсеров, а позднее занял место за кормою брон. кр. Minotaur, позади 2-ой эскадры крейсеров.

Вследствие изменения курса 3-ей эскадрой лин. крейсеров в 5 ч. 37 м. на NW., легк. крейсер Canterbury оказался за их кормою, и последовал за ними. Около 6 ч. вечера Canterbury увидел на левом крамболе два легк. крейсера, следовавших S-ым курсом в голове неприятельских лин. крейсеров. Поэтому он изменил курс на 14 румбов влево и открыл огонь по легким крейсерам, в то время стрелявшим по эсминцам Shark и Acasta. В 6 ч. 20 м. неприятель отвернул, а Canterbury направился на N и присоединился к 3-ей эскадре легких крейсеров.

Неожиданное появление крупных кораблей от NO поразило адм. Бедиккера, как удар грома. Над морем нависла мгла, вследствие чего не было возможности определить полностью состав английских сил.

---

[1]) 12-я полуфлотилия, сопровождавшая 2-ю разведывательную группу.

[2]) Chester получил следующие повреждения: выведены из строя три орудия, разрушен кормовой пост У. А. О., повреждена электрическая проводка, пробита броня, две пробоины над бронею, слегка повреждены два котла осколками, вовсе выбито много мелких паровых труб. Потеря в личном составе достигла 76 чел. (30 убито, 2 умерло от ран, 32 тяжело раненых, 12 легко раненых).

Он резко повернул на SO[1]), выпустил три торпеды в неприятеля и донес Шееру по радио о происшедшем, давая последнему тем самым повод к предположению о появлении на NO всех английских главных сил.

Германские легк. крейсера Висбаден и Пиллау, несмотря на туман и плохую видимость получили большие повреждения; первый

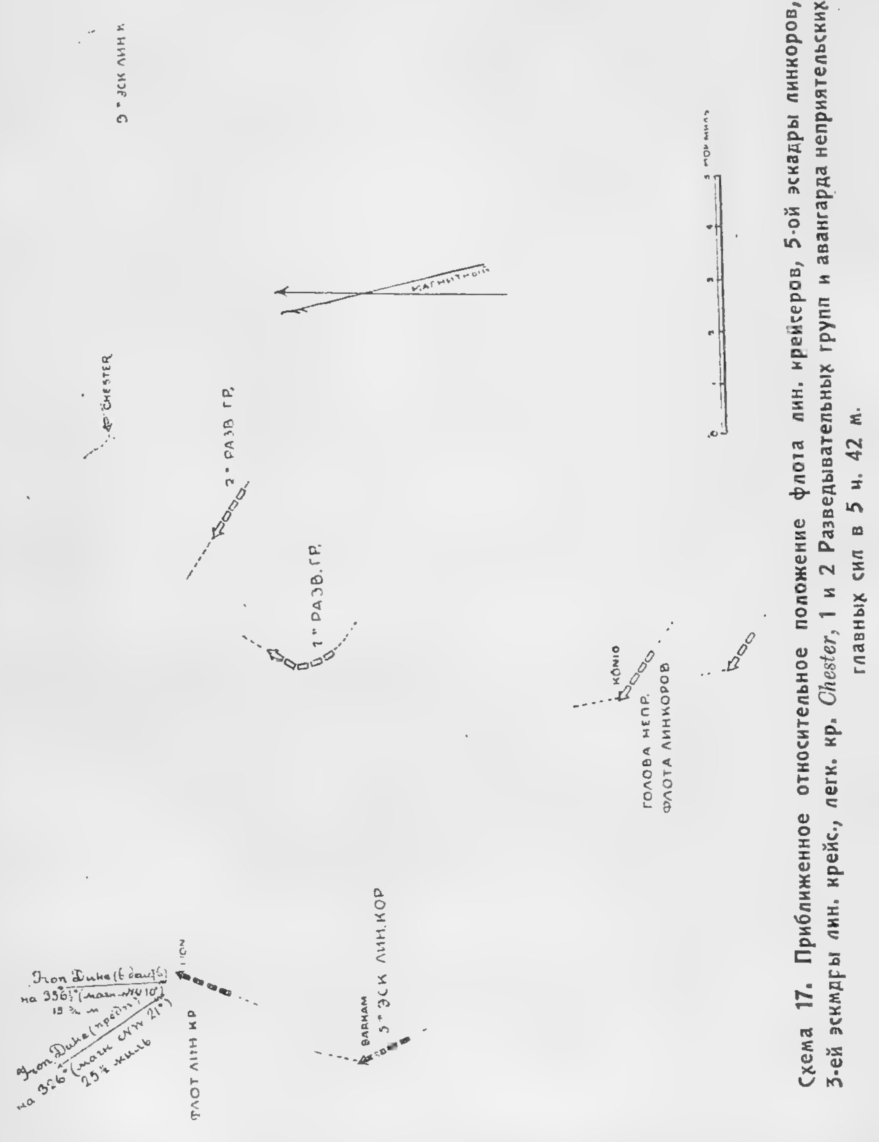

Схема 17. Приближенное относительное положение флота лин. крейсеров, 5-ой эскадры линкоров, 3-ей эскмдры лин. крейс., легк. кр. *Chester*, 1 и 2 Разведывательных групп и авангарда неприятельских главных сил в 5 ч. 42 м.

из них был выведен из строя и сам Бедиккер оказался в опасном положении. Впереди него были крупные английские корабли, позади— эскадра Битти; но под рукою находились германские 12-ая полуфлотилия и 9-ая флотилия эсминцев, понявшие важность положения и

[1]) Схема адм. Шеера, J. P., Герм. V, SO 23°; Indomitable (д) 16 румбов.

смело бросившиеся вперед в атаку. Около этого времени Висбаден зажег дымовые коробки (smoke boxes) и закрылся грязно-белой дымовой завесою. 3-я эскадра лин. крейсеров оставила его и последовала на NW. Девять или десять германских эсминцев выдвинулись впереди 2-ой развед. группы, а в то же время можно было усмотреть английские эсминцы Shark и Acasta, доблестно пытавшиеся произвести торпедную атаку.

Было 6 ч. 04 м. вечера, когда Invincible повернул на W, на звук выстрелов, а может быть—желая удержать легкие крейсера под огнем. В то время, как Invincible следовал вперед, направляясь в сторону адм. Джеллико и Большого флота, на его левом крамболе показался Lion, шедший на Ost. Одновременно были обнаружены следы торпед, выпущенных неприятельскими легкими крейсерами. Invincible остановился на месте и круто повернул вправо [1]). Indomitable и Inflexible также отвернули, и торпеды безрезультатно прошли мимо. Lion быстро приближался с W-а и к-адм. Худ лег на курс SO 50°, чтобы вступить в строй в голове эскадры Битти. Тогда же в 5 милях к W-у началось развертывание английских главных сил, а на SO-е раздавался звук выстрелов германских эсминцев, дравшихся с эсминцем Shark.

Атака эсминца Shark в 5 ч. 50 м.

24. Эсминец Shark являлся лидером четырех эсминцев, составлявших завесу при 3-ей эскадре линейных крейсеров; когда Invincible повернул к NW для сближения с крейсером Chester, Shark остался на левой раковине лин. крейсеров; командир Shark'а видел, как эти крейсера открыли огонь и как неприятельские легкие крейсера, находившиеся на его левом крамболе, повернули на SO, и немедленно пошел в атаку.

Командир Shark'а, коммандер Лофтус Джонс, уже не впервые выказывал качества смелого и решительного начальника. В утро набега германских линейных крейсеров на Скарборо (16 декабря 1914 года), имея в своем распоряжении лишь 4 эсминца (из коих один сильно поврежденный), он следовал за неприятельскими крейсерами на Ost настолько упорно, что создал впечатление наличия за ним значительных сил и заставил командующего германским флотом адмирала Ингеноля вернуть обратно весь Флот Открытого моря с позиции [2]), от которой он наступал на эскадру Битти и 2-ю эскадру линкоров. Теперь он повторял свой подвиг на более обширной арене и в более знаменательный день.

На левом крамболе Shark'а виднелось два или три легких крейсера, и, кроме того, легк. кр. Регенсбург с девятью или десятью эсминцами. Shark, сопровождаемый эсминцами Acasta, Ophelia и Christopher, изменил курс на W, чтобы вступить в бой с этими неприятельскими судами, поддержанный огнем 3-ей эскадры лин.

---

[1]) Большое количество пара выходило из труб Invincible, поднявшего сигнал «Выхожу из строя» (Disregard), но вскоре его спустившего и давшего полный ход. Indomitable (д). Причина этого действия остается неясной. Не подлежит сомнению, что Invincible не имел попаданий. Торпеды вероятно были выпущены 12-ой полуфлотилией и 9-ой флотилией.

[2]) Это обстоятельство долго оставалось скрытым и стало известным лишь недавно из германских донесений. Это была та «пропущенная возможность», которую так горько оплакивал Тирпитц.

крейсеров. Он выпустил одну торпеду в Регенсбург и в момент поворота на обратный курс попал под сильный обстрел.

Вскоре он получил попадания, повредившие нефтепровод, вследствие чего он был принужден сначала сбавить ход, а затем и совершенно застопорить машины. Одним из попавших в него снарядов вынесло за борт носовой пост управление рулем, а другим—носовое орудие, после чего эсминец оказался в беспомощном состоянии. Эсминец Acasta—соратник Shark'а по операции у Скарборо—упорно держался близ него и предлагал свою помощь, но командир первого заявил, что „Acasta не должен тонуть из-за него", после чего последний отошел в сильно поврежденном состоянии, с пробоинами в носовой и в кормовой части. В этот момент появился легк. кр. Canterbury и отогнал неприятельские легкие крейсера на S, предоставив Shark'у короткую передышку. Однако вскоре после этого, к нему подошло несколько эсминцев, вероятно из состава 9-ой и 6-ой германских флотилий, которые открыли жестокий обстрел. В его кормовое орудие попал снаряд, убивший всю прислугу, но среднее орудие продолжало отстреливаться. Командир корабля подбадривал свою команду, несмотря на то, что одним из попаданий ему оторвало ногу по колено; он, между прочим, приказал поднять новый кормовой флаг, вместо сбитого. Единственное орудие эсминца поддерживало огонь [1]) до конца; но подошедший неприятельский эсминец выпустил по Shark'у две торпеды, одна из коих попала против кормовой трубы. Эсминец сильно накренился и затонул [2]).

Acasta, пытавшийся придти к нему на помощь, получил пробоины в носовой и кормовой части, но продолжал сражаться; в 6 ч. 12 м. вечера он увидел лин. крейсера 1-ой Разведывательной группы, которые вновь выходили вперед, следуя NO-ым курсом [3]). Он выпустил по ним торпеду из носового аппарата с расстояния в 4.500 ярдов. ($22^1/_2$ кб.), но не достигнув попадания, отошел еле передвигаясь, имея попадание в машинное отделение и совершенно разрушенное рулевое устройство.

Эсминец Ophelia (под командою G. E. Crabbe, командовавшего эсминцем Hardy во время операции у Скарборо) временно был отогнан; он видел, как линейные крейсера меняли курс к S-у, чтобы вступить в бой с 3-ей эскадрой линейных крейсеров, и пошел полным ходом в атаку, выпустив по ним одну торпеду.

Английская торпедная атака принесла хорошие результаты. В течение своей первой стадии, атака создала Хипперу впечатление, что Большой Флот находится впереди него, вследствие чего он повернул к S-у, отступая на германские главные силы. Последнее обстоятельство, в свою очередь привело к тому, что адмирал Шеер значительно ошибся в определении положения Большого флота относительно своего [4]).

---

[1]) Shark стрелял вероятно по эсминцу V 48, принадлежавшему к 3-ей флотилии и погибшему в 6 ч. 35 м. вечера.

[2]) Кочегарный кондуктор обвязал спасательный пояс вокруг командира и, когда корабль тонул, доставил его на спасательный плот. На плоту, спустя несколько часов, командир скончался от истощения, остальные же спасшиеся были подобраны датским пароходом Vidar.

[3]) См. § 22. Адмирал Хиппер повернул снова на N O в 6 ч. 12 м.

[4]) См. стр. 57 (См. также предполагаемое место английского флота линкоров на плане адм. Шеера (J. P; германские планы V и VI).

Бой брон. крейсера Defence, 5 ч. 47 м.—6 ч. 19 м. вечера.

25. Период, между 5 ч. 40 м. и 6 ч. 15 м. вечера, когда два больших линейных флота выступали на арену, на первый взгляд кажется полным смешением мглы и дыма сражения; но из этой смеси постепенно выступали довольно явственно различные крейсерские соединения. Орудия Битти вновь заговорили, возобновив бой с 1-ой Разведывательной группой, а несколько ранее легк. кр. Chester (около 10 миль к Ost-у) вошел в боевое столкновение со 2-ой Разведыв. группой адм. Бедиккера, находившейся в 1 миле к Ost-у от адмирала Хиппера. Лютцов, сильно подбитый крейсерами Lion и Princess Royal, отвернул к Ost-у, чему способствовал, может быть, огонь брон. кр. Defence, находившегося прямо по носу от Лютцова[1]).

На NW-е, 2-ая Разведывательная группа, сражавшаяся с Chester'ом, внезапно очутилась под огнем брон. кр. Defence и Warrior. Почти одновременно Chester повернул на NO, а 2-ая Разведывательная группа устремилась в жаркую за ним погоню, вместе с тем избавляясь от огня броненосных крейсеров.

Несколько минут спустя, линейные крейсера 3-ей эскадры преградили путь Бедикеру и последний принужден был лечь на SW, оставив Висбаден неспособным ни двигаться, ни сражаться,—чему не мало способствовала атака эсминца Shark и то впечатление, которое создалось у германцев в связи с этой атакой.

Хиппер слышал грохот орудий Invincible, видел атаку Shark'а и заключил, что находится лицом к лицу с английскими главными силами; поэтому, в 6 ч. 07 м., он повернул на SW для сближения с германскими главными силами. Увидев германский флот в 3—4 милях на W от себя, он снова лег на NO[2]), предоставив таким образом эсминцу Acasta случай для второй атаки.

Вот вкратце общий ход событий до самого выступления на сцену 1-ой эскадры крейсеров.

Уже в 5 ч. 47 м.[3]) брон. кр. Defence и Warrior, шедшие тогда в 5 милях впереди Iron Duke'а, и точно на его правом крамболе[4]), увидели на мгновение 2-ю Разведывательную группу, повернули на 3 румба влево и открыли огонь с дальних дистанций.

Ввиду того, что неприятель исчезал во мгле, начальник эскадры к-адм. Арбентот (Arbuthnot) очевидно решил гнаться за ним, и в 6 ч. повернул на SO. Около этого времени легк. кр. Висбаден изувеченный 3-ей эскадрой линейных крейсеров, едва едва двигался обратно на W, рассчитывая укрыться за приближавшимся флотом своих

---

[1]) И Шеер и Хаазе, оба упоминают о торпедной атаке в 5 ч. 40 м. вечера (Шеер (д), J. P. стр. 593; Хаазе, стр. 177). Первый из них намекает, что этот поворот в сторону (5 ч. 53 м.) был произведен из за торпедной атаки, но второй уверен, что здесь имеется ввиду предыдущий поворот, около 5 ч. 40 м. от NW к NO. По близости не было ни одной флотилии эсминцев на дистанции пригодной для атаки; возможно, что их указания относятся к 1-ой эскадре легких крейсеров, которой было приказано в 5 ч. 27 м. войти в соприкосновение с германскими линейными крейсерами. Galatea доносит, что увидела их вновь около 5 ч. 40 м. (J. P. стр. 173).

[2]) В 6 ч. 12 м. вечера.

[3]) Duke of Edinburgh (д)—5 ч. 50 м.; Hampshire (д)—5 ч. 47 м.; Warrior (д)— 5 ч. 47 м.—все эти крейсера «увидели в 4 румба от правого крамбола три или четыре неприятельских легких крейсера» (J. P. стр. 291). Расстояние достигало 9½ миль. Defence и Warrior произвели по три залпа, но первые повреждения были нанесены Висбадену 3-ей эскадрой линейных крейсеров, с дистанции 5 миль.

[4]) С 4 ч. 40 м. Defence и 1-ая эскадра крейсеров шли на SO (в сторону Iron Duke'а) для того, чтобы сблизиться с Minotaur'ом ввиду ухудшившейся видимости. Duke of Edinburgh (д), J. P., стр. 286.

линкоров. Адмирал Шеер знал из донесений Бедиккера о состоянии этого крейсера и изменил свой курс на 2 румба влево для оказания ему помощи. Но было уже поздно. Defence увидел его в 5 ч. 5 м. и открыл огонь. Вторым залпом Висбаден был накрыт и остался без движения.

Очевидно, Арбетнот решил вывести Висбадена из строя и лишить его возможности использовать свое торпедное вооружение, для этого он изменил курс вправо поперек курса приближавшегося неприятельского флота линкоров, и полным ходом обрушился на крейсер. Стремясь поскорее начать бой, он пронесся под носом Lion'а и уже подошел на дистанцию в 5500 ярдов ($27^1/_2$ каб) к своей цели развернувшись к ней бортом, чтобы действовать возможно большим числом орудий, когда увидел себя лицом к лицу с гораздо более мощным противником. Эскадра Хиппера, отвернув на SW от огня 3-ей эскадры лин. крейсеров, снова приближалась, идя курсом NO. Старший артиллерист Дерфлингера, Хаазе, увидел Висбаден в сильно поврежденном состоянии, окутанный дымом, с пожарами в носу и в корме и осыпаемым градом снарядов [1]). По словам Хаазе, при виде этого зрелища его охватила ярость, и очевидно принимая маленький храбрый эсминец Onslow за мучителя несчастного Висбаден, он выпустил по эсминцу залп, после которого последний повернул, скрываясь в облаке пара. Всетаки он успел выпустить одну торпеду по колонне лин. крейсеров, вторую—по Висбадену [2]) и еще две—по приближавшемуся флоту германских линкоров. Только тогда Хаазе увидел сквозь дым и мглу Defence. Но когда он намеревался направить свои орудия на этот крейсер, в этот последний попало в быстрой последовательности два залпа с линкора Фридрих дер Гроссе или с лин. кр. Лютцова. Один из этих залпов попал в корму, после чего на мгновение показалось большое красное пламя; второй—в носовую часть. Под передней башней крейсера вспыхнул как бы громадный пылающий горн и крейсер взлетел на воздух с ужасным взрывом, оставив лишь столб дыма на месте флагманского судна адмирала Арбетнота. Warrior, шедший в кильватер Defence, также оказался под тяжелым обстрелом [3]) эскадры адм. Хиппера и головных судов подходившего флота линкоров. Если бы обстрел продолжался бы еще пять минут, ему неминуемо грозила бы участь только что постигшая Defence. Но в самый критический момент между ним и неприятелем продиркулировал линкор Warspite, с заклиненным на борт рулем и отвлек на себя огонь неприятеля. Warrior успел скрыться на W.

Маневрирование брон. кр. Black Prince в продолжение описываемой фазы сражения остается неизвестным. Он донес в 5 ч. 42 м. дня [4]) о линейных крейсерах, бывших от него в то время на S, и около

---

[1]) Хаас, по его словам, видел легкий крейсер (в действительности, очевидно, эсминец Onslow), обстреливавший Висбадена, и вероятно сначала не обнаружил Defence'а. Onslow вел бой с Висбаденом в 6 ч. 50 м. вечера и произвел 50 выстрелов с дистанции 2000—4000 ярдов (10—20 каб.).

[2]) Эта торпеда повидимому попала в цель.

[3]) Имел 15 попаданий 11" снарядами (очевидно с лин. кр. Фон дер Танн). Особенно сильные повреждения причинил тяжелый снаряд, пробивший левый борт у ватерлинии, проникший в машинное отделение и взорвавшийся при проходе сквозь продольную переборку.

[4]) J. P. стр. 456, судя по этому радио, линейные крейсера были неприятельскими, но записи Iron Duke'a (c) и Marlborough (c) указывают просто «линейные крейсера», а главноком-щий флотом совершенно правильно понял, что речь шла об эскадре адмирала Битти (G. F. стр. 344).

того же времени брон. кр. Duke of Edinburgh видел его поворачивающим на 12 румбов влево. Возможно, что именно его видел позднее Warrior, в четырех милях позади флота линкоров.

Брон. кр. Duke of Edinburgh, пытавшийся следовать за Defence, не смог пройти под носом Lion'а и удалился на Ost.

Вступление в связь флота линкоров с флотом линейных крейсеров, 5 ч. 35 м. — 6 ч. 14 м. вечера.

26. Серия радиосигналов, произведенных в этот период, должна рассматриваться с другой точки зрения, нежели та, которая относилась к периоду 4 ч. 45 м. — 5 ч. 0 м. дня. Теперь обстановка значительно усложнилась. Два больших флота, окутанные мглою, стремились навстречу друг другу, имея лишь ограниченное время для принятия наиважнейших решений.

Необходимо было срочно наносить положение флотов на карту, без возможности проверить места и удостовериться в их правильности; несмотря на поступление значительного числа донесений, было признано более осторожным не задаваться слишком точным определением места неприятеля, дабы не ввести себя в заблуждение.

В 5 ч. 55 м. главнокомандующий запросил линкор Marlborough о том, что видит последний; около 6 ч. последовал ответ, гласивший, что Marlborough видит в 3-4 милях на SSW англ. линейные крейсера, идущие курсом Ost.

Гром выстрелов тяжелых орудий был слышен по всему горизонту, начиная от направления прямо по носу — до самого правого траверза, поэтому составить себе ясное представление об обстановке было, несомненно, нелегко.

27. В 6 ч. веч. Lion был усмотрен с Iron Duke'а на SW в расстоянии около 5 миль, идущим курсом Ost, ввиду чего главнокомандующий решил пройти к S для занятия исходного положения. По его позднейшим раз'яснениям, в его намерения тогда входило „выяснить обстановку", но самый этот маневр, несмотря на всю его кажущуюся незначительность, имел вполне ощутимое тактическое значение и заслуживает более подробного исследования.

Здесь уместно сделать небольшое отступление.

Можно совершенно точно формулировать различие между так называемым „прямым" развертыванием флота, производящимся одним поворотом всех дивизий на NOtO, под прямым углом к направлению движения, и развертыванием на фланг в направлении движения флота. Развертывание первым из указанных способов занимает 4 минуты времени; развертывание вторым способом — 22 минуты. В данном случае, главнокомандующий, очевидно, рассчитывал встретить неприятеля прямо по носу; тогда совершенно достаточно было бы по-дивизийно повернуть на NOtO, и флот оказался бы развернутым. Но если бы неприятель был обнаружен на правом крамболе, то поворот на NOtO не решил бы задачи. Для производства прямого развертывания, при такой обстановке необходимо было повернуть линию фронта таким образом, чтобы она составила бы прямой угол с направлением на неприятеля, в данном случае новое направление линии фронта — OtN ($78^{3}/_{4}$) [1]. Того же самого результата можно было достичь и без изменения направления линии фронта: достаточно было изменить направление на неприятеля, приведя его по носу путем продвижения флота на S.

---

[1]) Очевидно главнокомандующий имел это в виду (G. F. стр. 345). Изменение направления линии фронта потребовало бы 20 минут.

В этом обстоятельстве нужно искать об'яснение тактического значения изменения курса на S в 6 ч. 02 м. вечера.

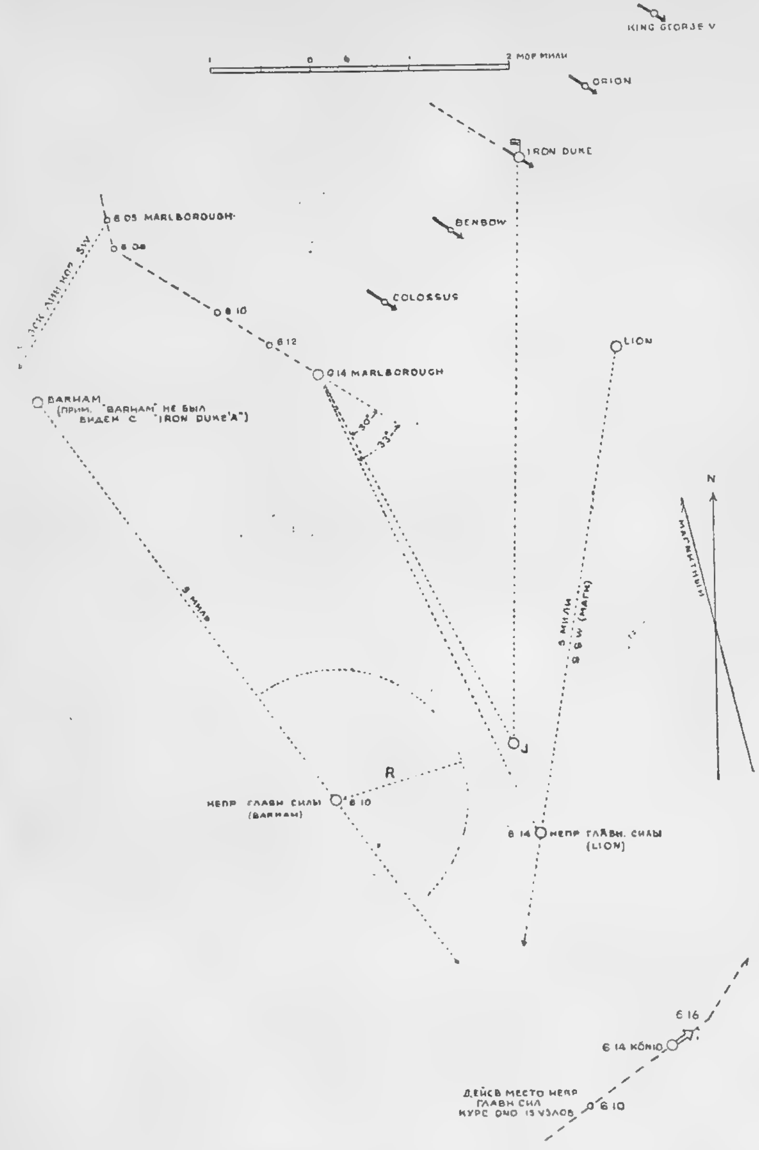

Схема 18. Последние донесения перед боевым столкновением главных сил, 6 ч. 14 м.

Схема приводит положение неприятельских главных сил согласно последним донесениям, полученным английским главнокомандующим: т. е. донесением *Barham*'а от 6 ч. 10 м. и *Lion*'а от 6 ч. 14 м. Дальность видимости принята в 5 миль (G. F. стр. 348). Точка «J» представляет место, в котором в этот момент адм. Джеллико считал неприятеля. Прерывистая линия—вероятное действительное положение головных судов неприятельских главных сил. R—радиус, равный расстоянию, проходимому в 4 минуты при скорости хода в 20 узл. (4 минуты—промежуток времени, необходимый для «прямого» развертывания Большого флота).

Едва колонны успели повернуть на S, как звук выстрелов тяжелых орудий указал на непосредственную близость неприятельских

крупных кораблей; в это же время Lion известил [1]) о нахождении неприятельских линейных крейсеров на SO от него.

По словам адмирала Джеллико, радио о легк. кр. Southampton от 5 ч. 50 м. еще увеличило запутанность положения. Согласно сигналу (прожектором) с Lion'а, неприятельские линейные крейсера должны были находиться на StO от Iron Duke'а а по донесению Southampton'а они располагались к SW от германских главных сил, откуда можно было вынести заключение, что германский флот находится в 7 милях на SO [2]) от главнокомандующего. Однако у последнего постепенно складывалось убеждение, что неприятельский флот окажется почти на правом крамболе, поэтому он вновь изменил курс на SO и приказал всем эсминцам построиться в боевой порядок № 1.

Между тем в 6 ч. 10 м. Barham увидел линкоры адмирала Шеера на SSO. Адмирал Эвэн Томас приказал линкору Valiant передать эти новые данные по радио на Iron Duke.

Главнокомандующий получил это радио около 6 ч. 14 мин. почти одновременно с сигналом Lion'а об обнаружении неприятельских линкоров на SSW. (Схема 18).

Согласно обоим этим донесениям, неприятель должен был находиться на 30° — 40° вправо по носу линкора Marlborough [3]), в виду чего являлось опасение за целесообразность развертывания флота на правофланговую колонну, т. к. при таком развертывании эта колонна вступила бы в бой с германскими главными силами еще до окончания маневра, и, кроме того, английский флот линкоров оказался бы под угрозою торпедных атак.

Вот соображения, которые пронеслись в уме главнокомандующего. Он решил произвести развертывание влево, идя курсом SOtO, и поднял соответствующий сигнал (вымпел Equal Speed Pendant C. L.). Сигнал был произведен в 6 ч. 15 м. вечера флагами и по радио [4]).

ГЛАВА VI.

Первые полчаса боя. 6 ч. 15 м.— 6ч. 40 м. вечера.

Строй германского флота.

28. В момент поворота английского флота для развертывания, в 6 ч. 15 м. вечера, головной корабль неприятельской колонны—линкор Кениг находился в семи милях на SO 16° от линкора Marlborough. Он шел курсом ONO, а в кильватер ему держали шесть линкоров 3-й эскадры адмирала Бенке. Далее следовало флагманское судно адмирала Шеера — линкор Фридрих дер Гроссе, а за ним — восемь линкоров 1-й

[1]) В 6 ч. 6 м. вечера.

[2]) Невязки в предыдущей серии донесений с Southampton'а должны были бы ясно указать на необходимость отбросить все сомнительные полученные сведения.

[3]) G. F., стр. 348. Схема I, — на 30° по носу Marlborough, в расстоянии 7 миль. Согласно схеме адмирала Шеера, курс германских линкоров с 6 ч. 16 м. вечера был NO 68° (магн.), затем NO 45°. (J. P. Герм. план V).

[4]) J. P. 6 ч. 15 м. Iron Duke (с) — 6 ч. 16 м. и 6 ч. 14 м.; Marlborough (р) — 6 ч. 13 м. Marlborough (с) — 6 ч. 15 м; Benbow (с) — 6 ч. 16 м.; Falmouth — 6 ч. 15 м. вечера.

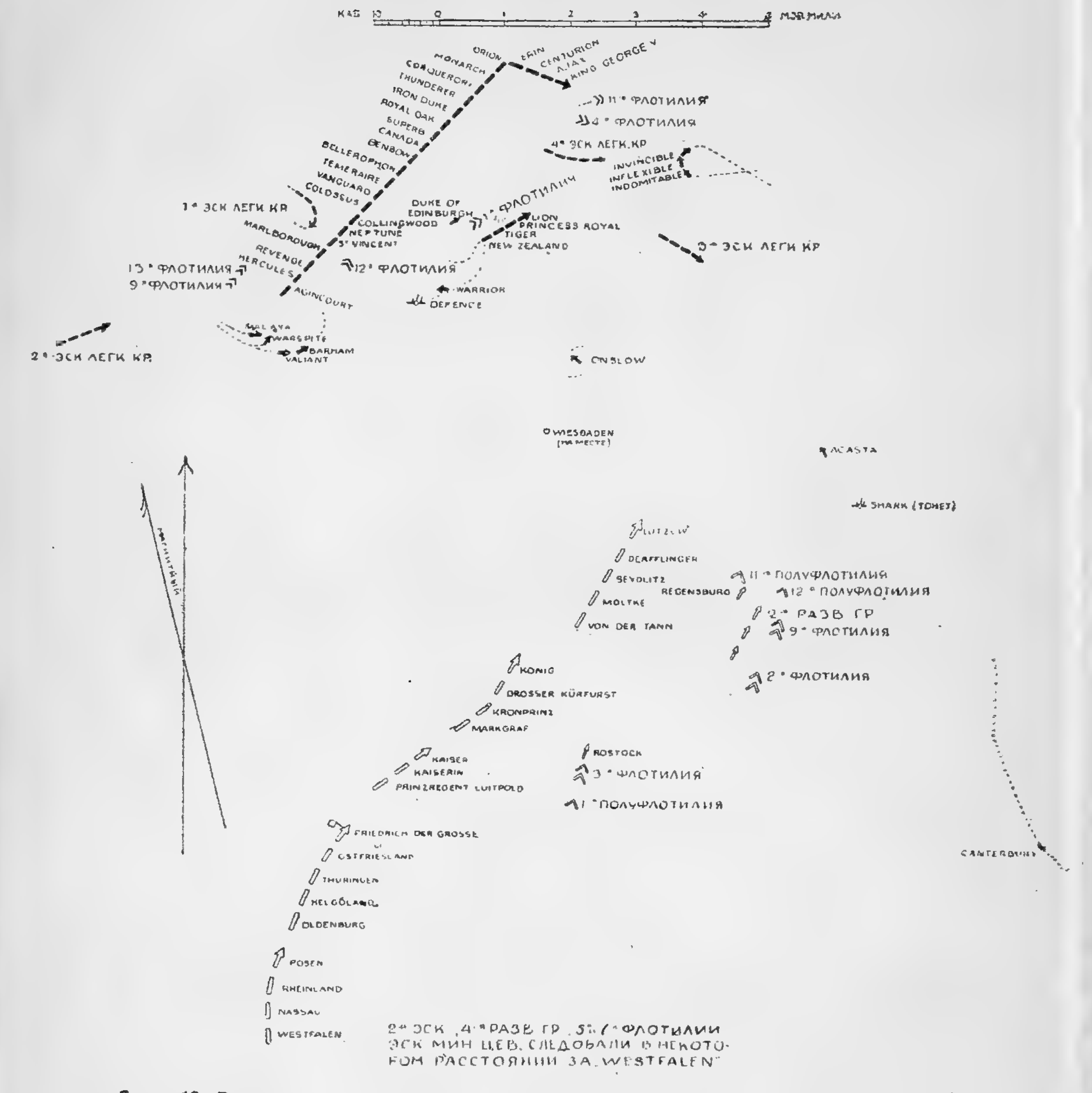

Схема 19. Развертывание английских главных сил. Приближенное положение в 6 ч. 19 м.

Примечание. Германские главные силы шли в ордере К 312 (по мнению англ. Адмиралтейства это означает: Killinie 312, т. е. строй кильватера в порядке 3, 1 и 2 эскадры линкоров. *Е. Ш.*), имея расстояние между кораблями 700 метр. (3,8 каб.), между дивизиями—3500 метр. (19,2 каб.). Донесение Шеера, J. P., стр. 591.

эскадры. В 6 час. 16 м. Кениг повернул на NO. Положение обоих флотов в 6 ч. 19 м. показано на схеме 19.

Первые выстрелы.

29. Когда английский флот поворачивал в 6 ч. 15 м. для развертывания, вокруг его центра и концевых дивизий [1]) начали падать единичные неприятельские залпы, а с линкоров той дивизии, во главе которой шел Marlborough, можно было видеть линкоры типов Кайзер и Гельголанд, временами неясно обрисовавшихся сквозь мглу. В расстоянии пяти миль виднелся сквозь дымовую завесу легк. кр. Висбаден, ставший первым об'ектом обстрела для большого числа судов[2]). При следовании флота курсом NOtO [3]) кроме Marlborough и 5-й эскадры линкоров стреляли немногие линкоры. Даже после поворота на SOtO открытие огня задерживалось мглою и находящим временами дымом: огонь стал общим лишь около 6 ч. 25 м.

Линейные крейсера.

30. Когда флот линкоров приступил к развертыванию, линейные крейсера были уже на 2—3 мили впереди дивизии, возглавлявшейся линкором Benbow, следуя полным ходом, Ost-ым курсом. Они являли собою грозную картину мощи и скорости; следы выдержанного боя были хорошо заметны на них. Орудия одной из башен Lion'а печально торчали на нестреляющий борт, а из пробоины в его борту тянулся длинный след дыма.

Линейные крейсера вступали в бой с неприятелем, находившимся на S [4]); но прошедшие в этот момент у них под носом Defence и Warrior заставили Lion'а изменить курс влево чтобы избежать столкновения; проходя вдоль стреляющего борта лин. крейсеров, они закрыли на время им цель и помешали стрельбе (схема 20). В нескольких милях на левом траверзе эскадры Битти виднелась 3-я эскадра лин. крейсеров, приближавшаяся лежа на W-ом курсе. Тогда Битти приказал адмиралу Худу вступить в строй в голове флота лин. крейсеров. Крейсера Худа только что выполнили маневрирование для избежания торпед, выпущенных по ним около 6 ч. вечера 12-й полуфлотилией и 9-й флотилией германских эсминцев[5]). Получив приказание, адм. Худ блестяще выполнил под носом у Lion'а поворот на SO-ый курс.

Адмирал Хиппер, ушедший на S, возвращался теперь курсом NO, и вскоре начался бой, столь роковой для линейного крейсера Invincible (схема 21).

---

[1]) Iron Duke, Hercules и Revenge.

[2]) Дымовая завеса очевидно оказалась действительной, т. к. крейсер уцелел до 7 ч. вечера. 13 судов (из них 9 дредноутов) произвело по нему около 50 залпов, а эсминец Onslow выпустил торпеду, которая весьма вероятно достигла цели.

[3]) Marlborough открыл огонь в 6 ч. 17 м. по линкору типа Кайзер с дистанции в 13000 ярдов (65 каб.) и произвел семь залпов в течение четырех минут. Barham открыл огонь в 6 ч. 14 м., а согласно донесениям Valiant, в 6 ч. 17 м. дистанция достигла 19000 ярдов (95 каб), при хорошей видимости. Повидимому его моменты больше действительных на 2—3 минуты (J. P., стр. 207).

[4]) Вероятно на дистанции 12000 ярдов (60 каб), на 30° впереди правого траверза Lion'а. По донесениям Princess Royal, в 6 ч. 16 м. 40 с. дистанция была 13000 ярдов (65 каб.); Tiger — 15000 ярдов (75 каб) в 6 ч. 47 м.; New Zealand (до линкора)—17000 ярдов (85 каб) в 6 ч. 19 м.

[5]) Эти флотилии вышли вперед для прикрытия поворота 1-й и 2-й разведывательных групп в 5 ч. 55 м. С 3-й эскадры линейных крейсеров были видны следы 5 торпед. Для избежания их, Invincible повернул вправо около 6 ч. 15 м., Indomitable тоже вправо, а Inflexible влево.

5-я эскадра линкоров.

31. Оставим 3-ю эскадру лин. крейсеров в момент 6 ч. 21 м., перед самым открытием ею огня по судам Хиппера, и обратимся к 5-й эскадре линкоров, повернувшей для вступления в хвост главным силам. Открыв M a r l b o r o u g h вскоре после 6 ч. вечера, адмирал Томас решил вступить в строй впереди него, очевидно считая этот линкор за головной всего флота и оставаясь при этом убеждении до самого начала развертывания. Когда началось развертывание, B a r h a m достиг правого траверза M a r l b o r o u g h, в расстоянии около 1 мили от последнего; в это время эскадра Битти находилась уже в $3^1/_2$ милях впереди 5-й эскадры линкоров и, чтобы следовать за нею, последней пришлось бы пройти вдоль линии развертывавшегося флота линкоров и поме-

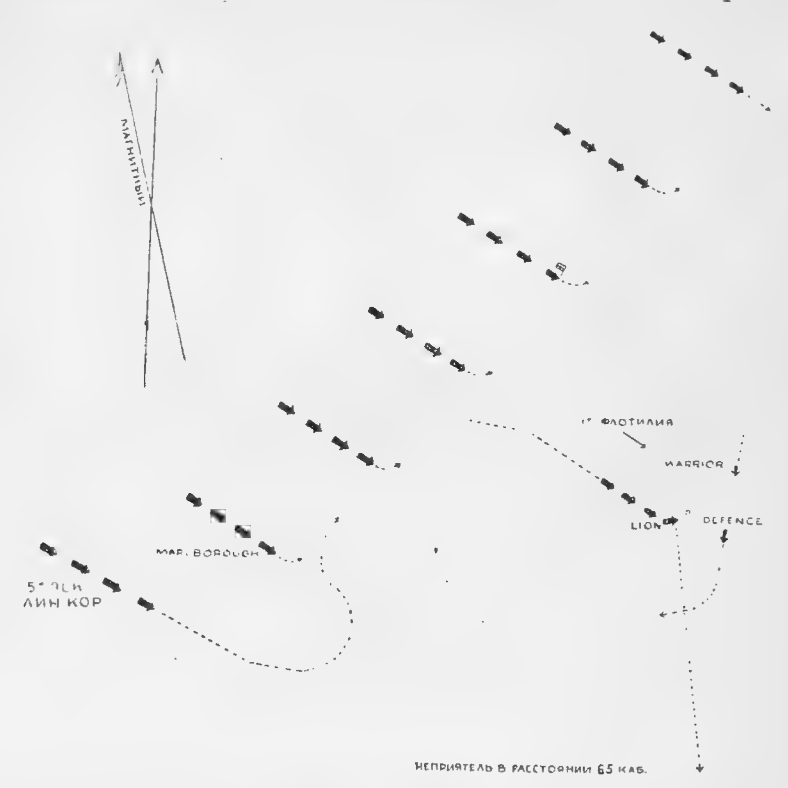

Схема 20. 1-я и 2-я эскадры лин. крейсеров в 6 ч. 15 м. вечера.

шать его огню по неприятелю, поэтому Томас счел за лучшее занять место в хвосте всего флота линкоров. Для выполнения этого маневра необходимо было совершить значительный поворот влево, во время которого расстояние до неприятеля уменьшилось почти до 50 каб.

Три головных его корабля повернули благополучно, но концевой линкор W a r s p i t e не был столь счастливым. Около 6 ч. 20 м., в момент поворота линкора B a r h a m на N, W a r s p i t e слишком сблизился с M a l a y a. Чтобы избегнуть столкновения, на нем положили руля на 20° вправо. Неисправное действие рулевой машинки (вероятно вследствие нагревшегося подшипника), вызвало слишком быстрое перекладывание руля с борта на борт для такой скорости хода (25 узлов), вследствие чего изогнулся и заклинился привод

телемотора. Корабль бросился вправо, вплотную обрезав корму линкора V a l i a n t, и никакими усилиями, ни рулем ни машинами, нельзя было заставить его вновь пойти влево.

Линкор продолжал описывать циркуляции и оказался под тяжелым обстрелом со стороны неприятеля[1]); тогда командир его, кэптэн Фильпоттс, в силу необходимости дал полный ход вперед, вследствие чего линкор продолжал свою вынужденную циркуляцию вправо. В это

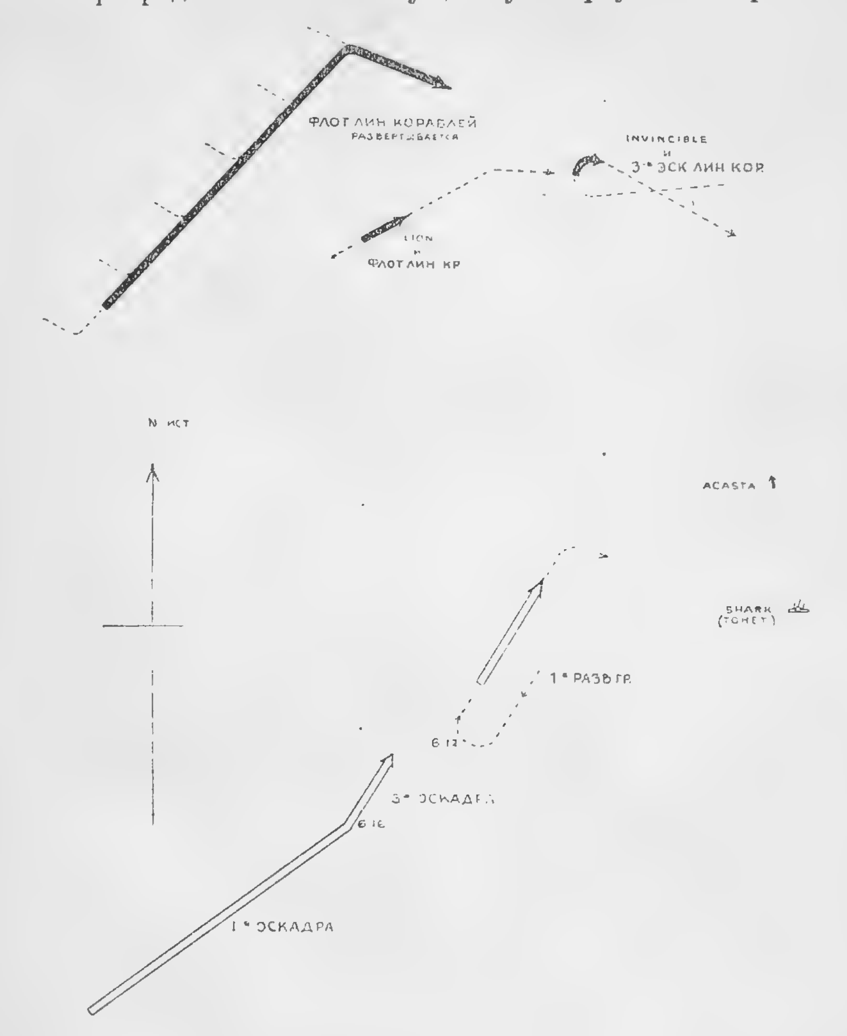

Схема 21. 3-я эскадра лин. крейсеров и 1-я Разведыват. группа, в 6 ч. 20 м. веч.

время, почти в одной миле от W a r s p i t e ' а исчез в столбе черного дыма брон. крейс. D e f e n c e, а сильно поврежденный брон. кр. W a r r i o r пытался уйти на W из под тяжелого обстрела; на нем был совершенно разрушен мостик и ему каждую минуту угрожала трагическая участь его собрата.

Благодаря циркуляции, W a r s p i t e обошел вокруг W a r r i o r ' а, принял на себя огонь неприятеля, дав крейсеру передышку в 5—6 ми-

[1]) По данным W a r s p i t e (д), наименьшее расстояние до неприятеля было 60 каб.

нут, чем вероятно спас его от немедленной гибели. Описав полную циркуляцию вправо под сильным обстрелом [1]), Warspite исправил повреждение и последовал за линкором Barham на N (схема 22).

В 7 час. вечера Warspite находился в полумиле от линкора Malaya; в этот момент обнаружилось новое повреждение руля, и ему пришлось выйти из боя и проследовать на NW [2]). Он более не вернулся к флоту. Получив 13 попаданий, одно из коих повидимому повредило подводный борт и затронуло водонепроницаемые переборки машинного отделения, Warspite в 8 ч. 50 м. получил приказание возвращаться в Розайт.

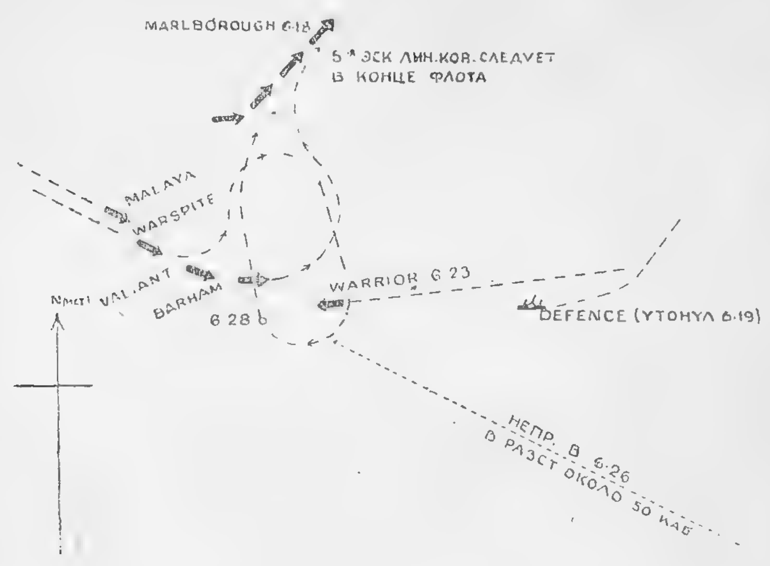

Схема 22. 5-я эскадра линкоров. Линкор *Warspite* и брон. кр. *Warrior*, в 6 ч. 18 м. веч.

Легкие крейсера и эскадренные миноносцы. 32. Движения легких крейсеров и эсминцев в большой степени зависели от схемы развертывания (см. схему 23). Положение отдельных эскадр легк. крейсеров в 6 ч. 45 м. вечера указано на схеме 24. 1-я эскадра их, находившаяся в 6 ч. вечера в двух милях впереди Lion'a, на время оказалась затерянной среди колонн флота линкоров [3]), но затем оставив позади себя легк. кр. Galatea, вышла полным ходом вперед и обошла нестреляющий фланг флота. Falmouth и 3-я эскадра легких крейсеров перед самым развертыванием флота находились далеко впереди него, поддерживая соприкосновение с неприятелем. Когда флот разворачивался, она вступила в бой с легк кр. Висбаден, находившимся к S от нее [4]), а легк. кр. Falmouth выпустил по нему торпеду с дистанции в 25 каб. Маневрирование 4-ой эскадры легких крейсеров не отличалось сложностью. Идя непосредственно впереди флота линкоров, она была в состоянии с относительной легкостью сообразовать свои движения с движениями флота;

[1]) Между 6 ч. 18 м. и 6 ч. 28 м.

[2]) В одном из донесений говорится, что 2-я рулевая машинка была включена при положении руля влево на 15° (Fighting at Jutland, 147).

[3]) Galatea не мог давать более 16 узл. хода, вследствие поломки левого вентилятора форсированной тяги.

[4]) 50 — 35 каб.

перед самым развертыванием [1]) эта эскадра перестроилась в одну кильватерную колонну и затем заняла место на крамболе нестреляющего борта линкора King George. Легк. кр. Southampton и 2-ая эскадра легких крейсеров за весь этот период шли в стороне.

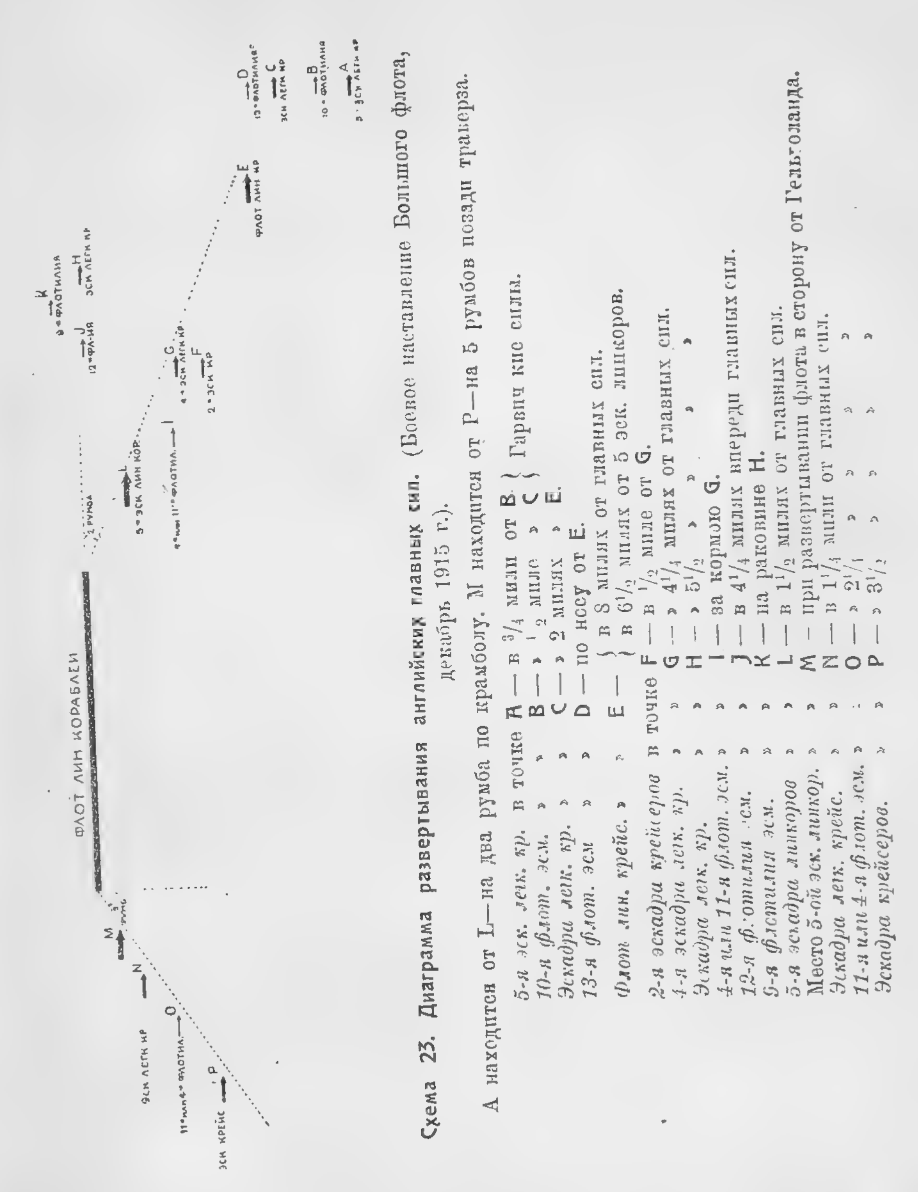

Схема 23. Диаграмма развертывания английских главных сил. (Боевое наставление Большого флота, декабрь 1915 г.).

А находится от L—на два румба по крамболу. M находится от P—на 5 румбов позади траверза.

5-я эск. легк. кр.	в точке	A — в $3/4$ мили от B } Гарвич кие силы.
10-я флот. эсм.	» »	B — » $1/2$ миле » C }
Эскадра легк. кр.	» »	C — » 2 милях » E.
13-я флот. эсм	» »	D — по носу от E.
Флот лин. крейс.	» »	E — { в 8 милях от главных сил. { в $6^1/_2$ милях от 5 эск. линкоров.
2-я эскадра крейсеров	в точке	F — в $1/2$ миле от G.
4-я эскадра легк. кр.	» »	G — » $4^1/_4$ милях от главных сил.
Эскадра легк. кр.	» »	H — » $5^1/_2$ » » » »
4-я или 11-я флот. эсм.	» »	I — за кормою G.
12-я флотилия эсм.	» »	J — в $4^1/_4$ милях впереди главных сил.
9-я флотилия эсм.	» »	K — на раковине H.
5-я эскадра линкоров	» »	L — в $1^1/_2$ милях от главных сил.
Место *5-ой эск. линкор.*	» »	M — при развертывании флота в сторону от Гельголанда.
Эскадра легк. крейс.	» »	N — в $1^1/_4$ мили от главных сил.
11-я или 4-я флот. эсм.	» »	O — » $2^1/_4$ » » » »
Эскадра крейсеров.	» »	P — » $3^1/_2$ » » » »

Когда началось развертывание, они находились в $7^1/_2$ милях позади Lion'а, и, пройдя в 6 ч. 25 м. район Windy Corner (ветренный угол) [2]), направились к месту развертывания.

---

[1]) В 6 ч. 10 м. вечера.

[2]) Наименование, которым обозначалась во флоте точка ближайшая к неприятелю, в которой в 6 ч. 15 м. веч. повернул линкор Marlborough.

(.*

Положение флотилий эсминцев во время развертывания показано на схеме 25. Вскоре после 6 ч. веч. [1]), главнокомандующий приказал эсминцам занять диспозицию № 1. 4-ая, 11-ая и 12-ая флотилии [2]) находились впереди флота. На левом траверзе Lion'a держалась 1-ая флотилия, не будучи в состоянии выйти вперед из-за большой скорости Lion'a; их лидер, легк. крейсер Fearless, остался далеко позади. В таком же положении находилась 13-ая флотилия [3]); 9-ая и 10-ая флотилии, во главе с эсминцом Lydiard, тоже остались позади и в 6 ч. веч. оказались на левом траверзе 5-ой эскадры линкоров.

Когда флот начал развертывание, 4-ая и 11-ая флотилии повернули влево и пошли для занятия позиции в голове кильватерной колонны линкоров; 12-ая флотилия повернула и вступила в свое место в хвосте, на стреляющем борту флота. 13-ая и 9-ая флотилии заняли

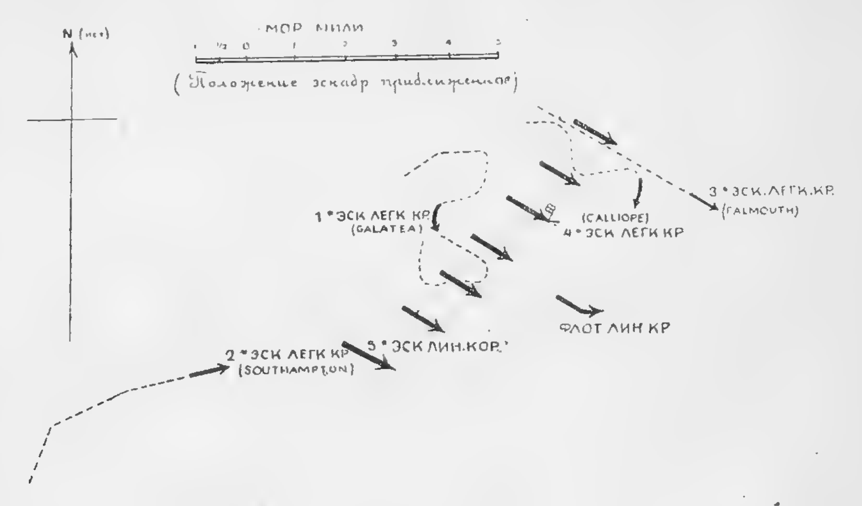

Схема 24. Эскадры легких крейсеров около 6 ч. 15 м.

такую же позицию со стороны нестреляющего борта и оставались здесь в продолжение всего боя.

В виду того, что лин. крейсера проследовали вплотную к голове фронта линкоров, эсминцам 1-ой и 12-ой флотилий пришлось пройти сквозь строй друг друга, причем некоторые из них стопорили машины и давали задние хода, чтобы избежать столкновений. Вокруг них начали падать снаряды и в носовую часть эсминца Attack попал 11″ снаряд. Вследствие этой встречи колонны эсминцев пришли в некоторое замешательство, и в течение некоторого промежутка вре-

---

[1]) В 6 ч. 8 м. веч. По диспоз. № 1, эсминцы шли строем фронта дивизионных кильватерных колонн, имея во главе колонн — лидеров флотилий.

[2]) 4-ая флотилия в составе 12 эсминцев — впереди 2-й эскадры линкоров. С 3-ей эскадрой лин. кр.: Shark (погиб), Acasta (вышел из строя). Ophelia, Christopher. С 2-й эскадрой легк. крейс.: Owl, Hardy, Midge. 11-ая флотилия, в составе 16 эсминцев, — впереди 4-ой эскадры линкоров. 12-ая флотилия, в составе 15 эсминцев — впереди 1-ой эскадры линкоров. Эсминец Mischief при 2-ой эскадре крейсеров.

[3]) С легк. кр. Champion было только пять эсминцев. Эсминцы Turbulent, Termagant и Nicator находились совместно с эсминцем Lydiard и 2-ой флотилией. Onslow и Moresby держались на стреляющем борту Lion'a, Nomad и Nestor — погибли.

мени эсминцы были полностью поглощены принятием мер предупреждения столкновений.

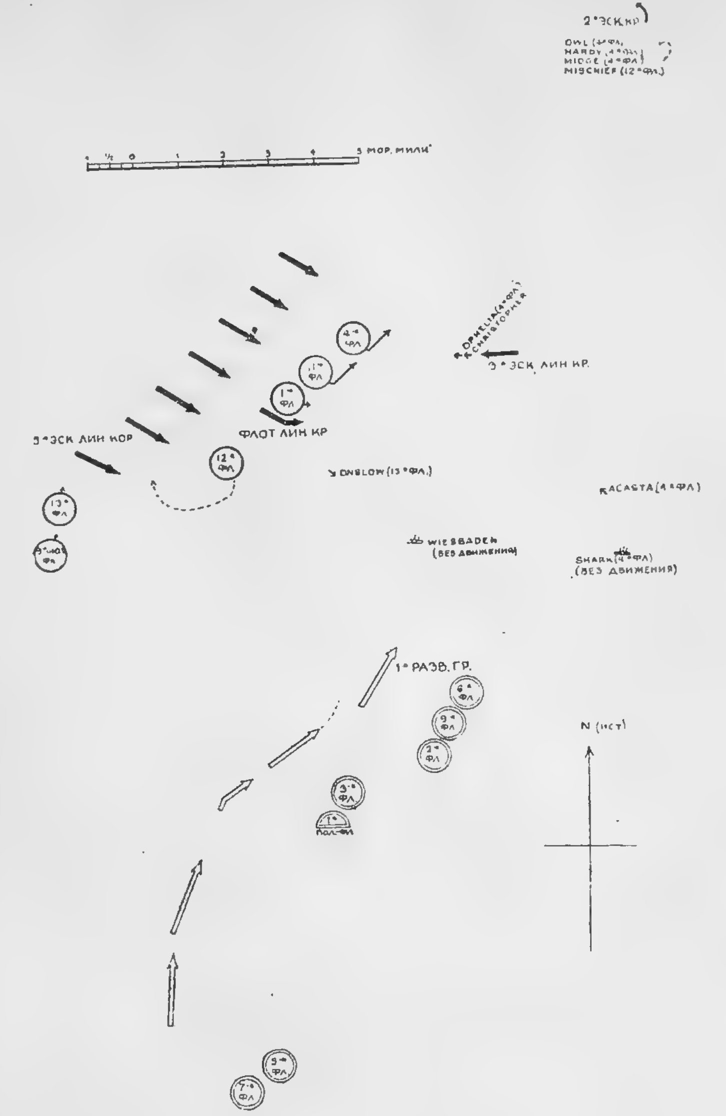

Схема 25. Флотилии эсминцев. Около 6 ч. 15 м. (Места приближенные).

Английские главные силы. 33. После развертывания флот линкоров имел возможность открывать огонь по неприятелю лишь случайно. Действительный огонь его ограничился двумя периодами, из коих первый продолжался около 20 минут, а второй — около $^{1}/_{4}$ часа. Первый из этих периодов — тотчас же после развертывания, когда флот выстроился в кильватерную колонну; начавшись в 6 ч. 20 м. он продолжался до 6 ч. 40 м., когда неприятель повернул и был потерян из виду. Во время второго периода флот шел S-ым курсом; этот период продолжался с 7 ч. 10 м. до 7 ч. 25 м. Во время первого периода ни один из линкоров не имел воз-

можности стрелять в течение нескольких минут подряд в виду того, что неприятель сквозь дым и мглу был виден лишь едва-едва.

Между обоими флотами находился Висбаден, окутанный дымом; в хвосте кильватерной колонны линкоров стояло еще облако, в котором исчез Defence и повисшее над поверхностью воды в виде занавеса, а в голове — бр. кр. Duke of Edinburgh, в тщетных попытках отойти и не мешать огню флота — оставлял за собою длинный след дыма. Развертывание флота на левый фланг заставило линейные крейсера пересечь курс кильватерной колонны линкоров, для занятия своего места в голове флота: при прохождении, они также помешали стрельбе некоторых из головных линкоров.

Iron Duke открыл огонь одним из первых; в 6 ч. 21 м. он повернул на SOtO и две минуты спустя начал стрелять по Висбадену, но в 6 ч. 30 м. он нашел себе более достойную цель, в виде линкора типа Кёниг, по которому сделал девять залпов и отметил шесть попаданий. В течение первых двадцати минут, в огне приняла участие только $^1/_3$ флота, причем число судов, стрелявших по неприятелю с некоторыми результатами, не превышало одного десятка [1]).

Но несмотря на дым и плохую видимость, головные суда германской линии в промежуток времени между 6 ч. 25 м. и 6 ч. 35 м. [2]) сильно пострадали.

В 6 ч. 26 м. главнокомандующий уменьшил ход до 14 узлов, чтобы дать возможность линейным крейсерам выйти вперед. Сигнал об уменьшении хода не был передан по всей линии с достаточной быстротой, вследствие чего произошло замешательство, корабли выходили из строя, нагоняли друг друга [3]) и в результате два или три корабля преградили друг другу обстрел.

Развертывание затруднялось присутствием многочисленных легких сил, маневрировавших в непосредственной близости к колоннам. Однако постепенно линия линкоров выравнивалась, и развертывание можно было считать оконченным к 6 ч. 40 м. [4]).

Германский флот.

34. В 6 ч. 27 м. линкор Кениг с NO-го курса повернул на Ost; вероятно вследствие того, что на его правом крамболе раздавался гром орудийной стрельбы [5]), 1-я эскадра очевидно повернула к N „вдруг“, около 6 ч. 24 м.

Как раз в это время плохая видимость заставила адмирала Джеллико подумать об уменьшении дистанции, и он поднял сигнал об изменении курса на SSO. Выполнение этого маневра представляло большие трудности. Развертывание выполнила лишь половина флота и вместе с 5-й эскадрой линкоров оставалось еще около 12 кораблей не успевших повернуть [6]). Поэтому английский флот представлял собою как бы букву „L“, открытую к SSO, и поворот в последнем

---

[1]) Iron Duke (9 залпов), Herculcs (7 залпов), Marlborough (7), Revenge, Colossus, Barham (3), Neptune, Orion (4), Monarch (3), Conqueror (3), Thunderer (3).

[2]) По донесениям 3-ей германской эскадры, по ней было сделано с 6 ч. 16 м. — 6 ч. 40 м. сорок два залпа. В течение всего боя эта эскадра получила 25 попаданий, из коих не менее половины следует отнести к рассматриваемому периоду.

[3]) Marlborough пришлось уменьшить ход до 8 узл., а St. Vincent'у — застопорить машину. 5-ая дивизия не успела выравнять строя даже и к 6 ч. 32 м.

[4]) За исключением 5-й эскадры линкоров, являвшейся независимой от строя линкоров.

[5]) Бой 3-й эскадры линейных крейсеров с 1-й разведывательной группой.

[6]) В точке поворота в 6 ч. 29 м. вероятно находился линкор Temeraire.

направлении, выполненный по полудивизионно, обратил бы весь строй в „L", из которого, как бы устремились все 12 полудивизий. Адмирал быстро уяснил себе слабые стороны такого строя, и сигнал был отменен.

Выбор южной части горизонта в смысле освещения, сделанный адмиралом Джеллико, полностью оправдался, и неприятель повидимому вовсе не видел английской линии; его огонь в это время был очевидно направлен против линейных крейсеров. Теперь[1]) половина английского флота стреляла по неприятелю, но ответный огонь последнего был недействительным[2]) и ни один из английских кораблей не получал попаданий.

Гибель лин. кр. Invincible.

35. В то время, как флот линкоров был занят развертыванием, на SO развивался горячий бой между эскадрами Хиппера и Худа. Когда в 6 ч. 20 м. Invincible поворачивал на SO, можно было видеть 1-ю Разведывательную группу, приближавшуюся с S[3]); повернув на параллельный курс, неприятель открыл огонь в 6 ч. 23 м.[4]) (схема 21). Первоначально преимущество было на стороне 3-й эскадры линейных крейсеров, и несколько тяжелых снарядов обрушились на Дерффлингер. Но в 6 ч. 31 м.[5]) завеса мглы приподнялась на несколько минут. Хаазе (на Дерффлингере) увидел „дредноут", резко обрисовавшийся перед ним и шедший полным ходом на параллельном курсе. Он быстро направил на него башни и скомандовал установку прицела в 9000 метров (50 каб). Получился перелет, и Хаазе скомандовал „100 меньше". Следующий залп дал два недолета и два попадания. Третий залп попал в башню „Q", и присутствующие снова сделались очевидцами ужасающей трагедии исчезновения большого корабля в морских волнах.

В быстрой последовательности произошло несколько взрывов; из разбитого корпуса поднялись тучи угольной пыли; большие языки пламени заиграли по всему судну; рухнули мачты; корабль разломало на две части, и к небу поднялось громадное облако черного дыма. Когда облако рассеялось, на поверхности воды виднелись нос и корма, торчавшие вверх, как бы для обозначения могилы флагмана[6]).

Бой продолжался еще в течение нескольких минут, очевидно, что эскадра Хиппера сильно пострадала, т. к. в 6 ч. 35 м. она круто отвернула к W-у.

Поворот адмирала Шеера от английского флота в 6 ч. 35 м.

36. Положение в указанный момент отмечено на схеме 26. Линкор Кениг и 3-я эскадра, после поворота в 6 ч. 27 м., продолжала итти Ost-ым курсом еще в течение около 6 минут. Адмирал Бенке на линкоре Кениг затем повернул на SO, приняв орудийные выстрелы 3-й эскадры линейных кораблей за стрельбу английских главных сил. Повидимому 1-я эскадра в то же время повернула „вдруг" на ONO,

---

[1]) Средний момент открытия огня — 6 ч. $27^1/_2$ м.

[2]) «Наши корабли не обстреливались серьезно», в.-адм. Стерди (д), J. P., стр. 122. «3-я полудивизия вовсе не попала под обстрел», к.-адм. Дефф (Duff) (д) J. P., стр. 124.

[3]) Направление на нее — около SW 15°.

[4]) Хаазе говорит, что германские лин. кр. вели бой на NO с «дредноутами»; очевидно под «дредноутом» подразумевался Invincible, ясно, что бой велся с 3-й эскадрой лин. крейсеров.

[5]) По Хаазе — в 6 ч. 29 м.

[6]) Хаазе, стр. 184; изображение взрыва см. стр. 244 «Fighting at Jutland». Эсминец 1-й флотилии Badger подобрал в 6 ч. 40 м. 6 чел. спасшихся.

тем самым вновь становясь в кильватер 3-й эскадре. Кениг шел новым курсом лишь несколько минут, когда Шеер решил отойти назад, очевидно впадая в ту же ошибку, что и Бенке, и находясь под впечатлением одновременного поворота адмирала Хиппера[1]); был сделан сигнал поворота всего флота „всем вдруг" на 16 румбов к W.

Маневр этот нельзя было назвать простым: он требовал одновременного поворота 16 кораблей, при чем линия их строя имела в двух местах перегибы под углом не менее 2-х румбов[2]). Но подобные повороты всего флота, идущего по кривой, постоянно практиковались адмиралом Шеером во время маневрирований, и здесь этот маневр сослужил свою службу. Вся линия линкоров повернула теперь на 180°, и, сопровождаемая линейными крейсерами, удалилась на W. Во время поворота Шеера, 3-я германская флотилия эсминцев была отправлена в атаку на NO, но ослабевание английского огня привело командующего флотилий коммодора Михельсена к заключению, что эсминцы попали в пустое место, в виду чего он отозвал флотилию назад. Последняя вернулась, выпустив дымовую завесу для прикрытия поворота флота, но два эсминца из состава этой флотилии, G-88 и V-73, совместно с эсминцем S-32 (из состава 1-й флотилии), продолжали итти вперед и выпустили 6 торпед, из коих 4 прошли вплотную к Princess Royal и Tiger[3]). Этот момент являлся одним из критических моментов сражения, и маневр адмирала Шеера был почти в точности подобен в главных чертах тому, который он предпринял $^3/_4$ часа спустя, в 7 ч. 15 м. Этот маневр носит все признаки заранее условленного плана. Перспектива встречи с английским флотом вероятно часто представлялась командующему германским флотом. Нечего было и думать о бое на параллельных курсах с флотом, имевшим значительное преимущество в артиллерийском огне. Оставался только один путь — отворачивать от неприятеля, — и в каждом случае этот маневр повторялся. Эсминцы выходят в атаку, выпускают дымовую завесу, и флот поворачивает „вдруг" на 180°.

Неприятель был потерян в сгущавшейся мгле и дыму. Образовался перерыв боя, давший адмиралу Шееру короткий и весьма необходимый отдых.

ГЛАВА VII.

Вторая фаза сражения и вторичный поворот адмирала Шеера на обратный курс.

Поворот на SO и на S.

37. Около 6 ч. 40 м. развертывание английского флота было закончено и линия его выравнялась. Неприятель вышел из видимости и в 6 ч. 42 м. главнокомандующий сделал сигнал о повороте подивизийно на SO[4]) (схема 27).

---

[1]) Адмирал Шеер говорит: «линейные крейсера были принуждены повернуть столь круто, что в 6 ч. 35 м. я должен был совершить «боевой» поворот (battle turn) на 16 румбов вправо, изменяя курс на W». Возможно, что на это решение повлиял тяжелый обстрел его авангарда.

[2]) Первый перегиб на угол около 4 румбов — у 3-го или 4-го корабля (Кронпринц или Маркграф), и второй — около 2 румбов — у последнего корабля 3-й эскадры (Принц регент Луитпольд). J. P. Герм. план VI, схема 5.

[3]) Шеер (д); Шеер стр. 154; Tiger (д) доносит, что эсминцы в это время «образовали очень густую дымовую завесу».

[4]) Адм. Джеллико говорит в G. F., на стр. 356: «без сигнала».

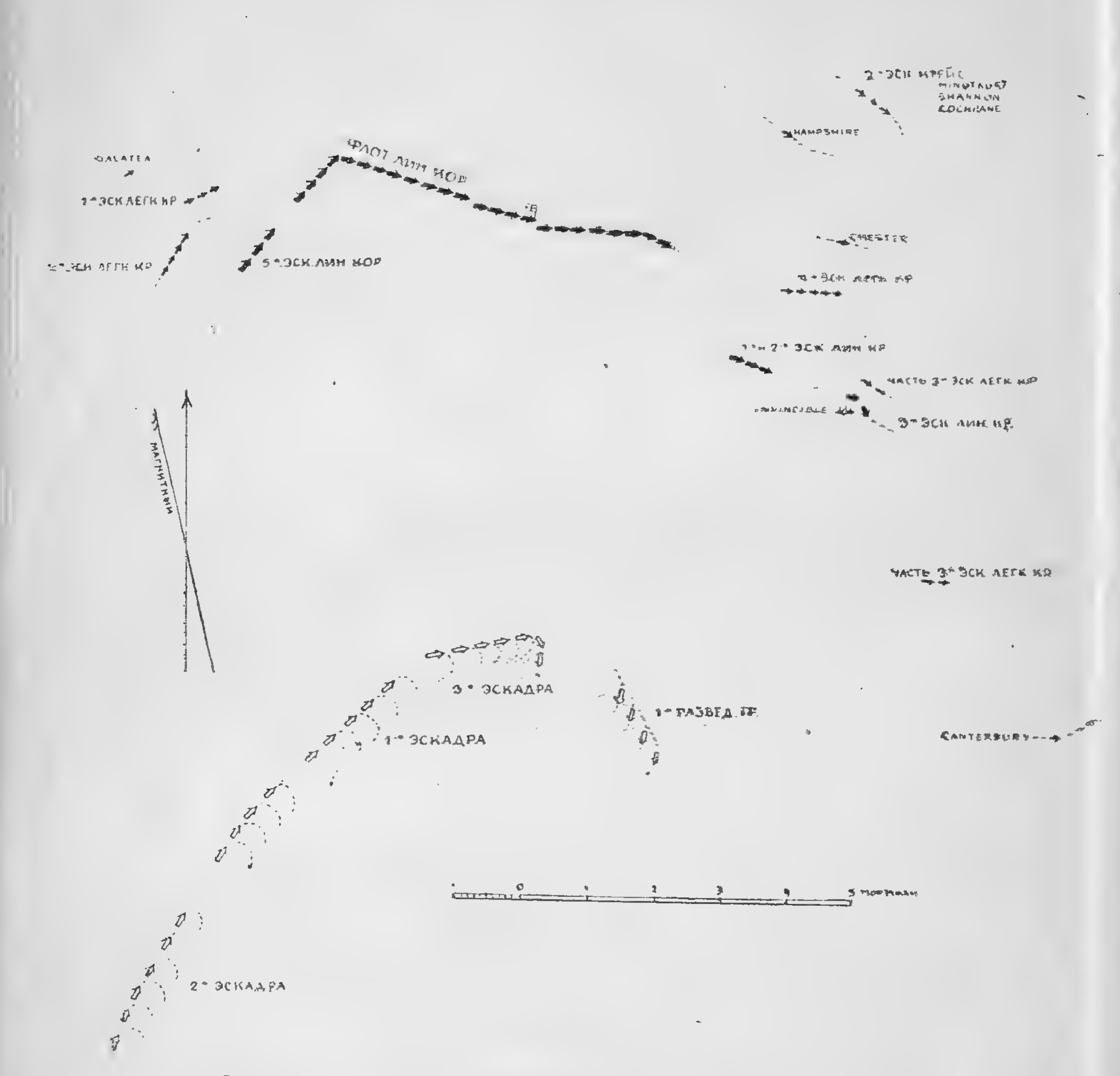

Схема 26. Первый поворот адмирала Шеера. Положение в 6 ч. 35 м.

Курс был изменен в 6 ч. 44 м., в стрельбе произошел перерыв и флот двигался в течение 11 минут на SO. В 6 ч. 33 м., 4-ая эскадра легких крейсеров пересекла путь флота и теперь вступала в строй впереди линкора King George V[1]). К этому времени Lion достиг точки, лежавшей около $3^1/_2$ миль впереди линкора King Georg V, и шел

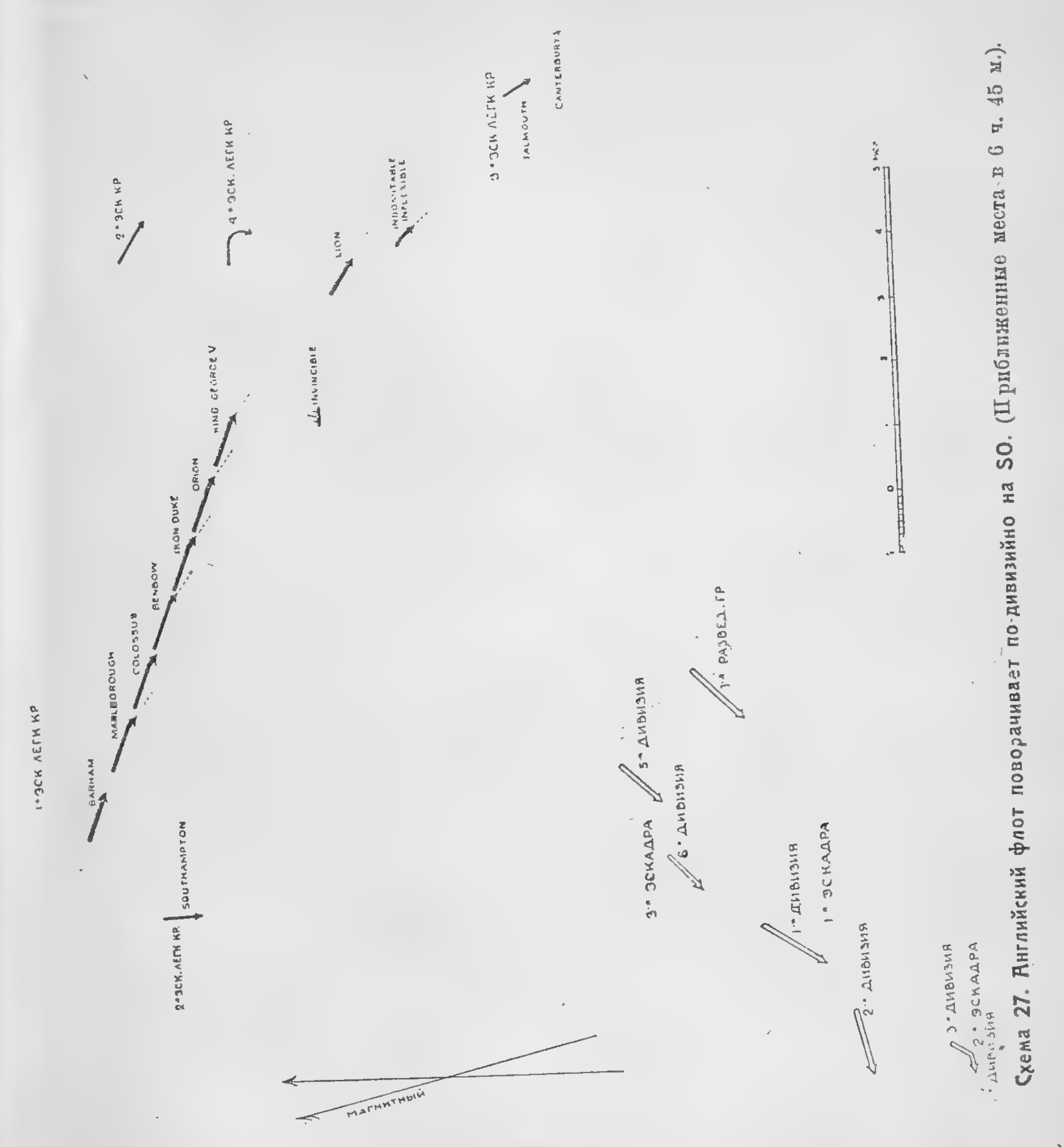

Схема 27. Английский флот поворачивает по-дивизийно на SO. (Приближенные места в 6 ч. 45 м.).

курсом SO. 3-я эскадра лин. крейсеров находилась на правом крамболе Lion'a, в расстоянии одной мили. Далеко на W, в хвосте главных сил, виднелся Southampton. Этот крейсер, достигнув точки развертывания флота, откуда извивалась длинная нить судов, следовавших

[1]) Эта эскадра слишком сблизилась с линкорами и линкору King George V пришлось в 6 ч. 51 м. изменить курс вправо для избежания столкновения.

один за другим на SOtO, увидел неприятеля, повернувшего на обратный курс; чтобы не терять противника из виду, он храбро устремился за ним на S, а затем на SO. В 7 ч. вечера он сообщил адмиралу Битти [1]) направление на неприятеля и курс последнего. Хотя это сообщение и потеряло в значительной степени свою ценность вследствие вторичного появления неприятеля, но действие Southampton'а заслуживает упоминания, как прекрасный образец службы легких крейсеров. Затем он повернул обратно, а когда английский флот линкоров, идя S-ым курсом, прошел к Ost'у от него, то проследовал на N, позади флота.

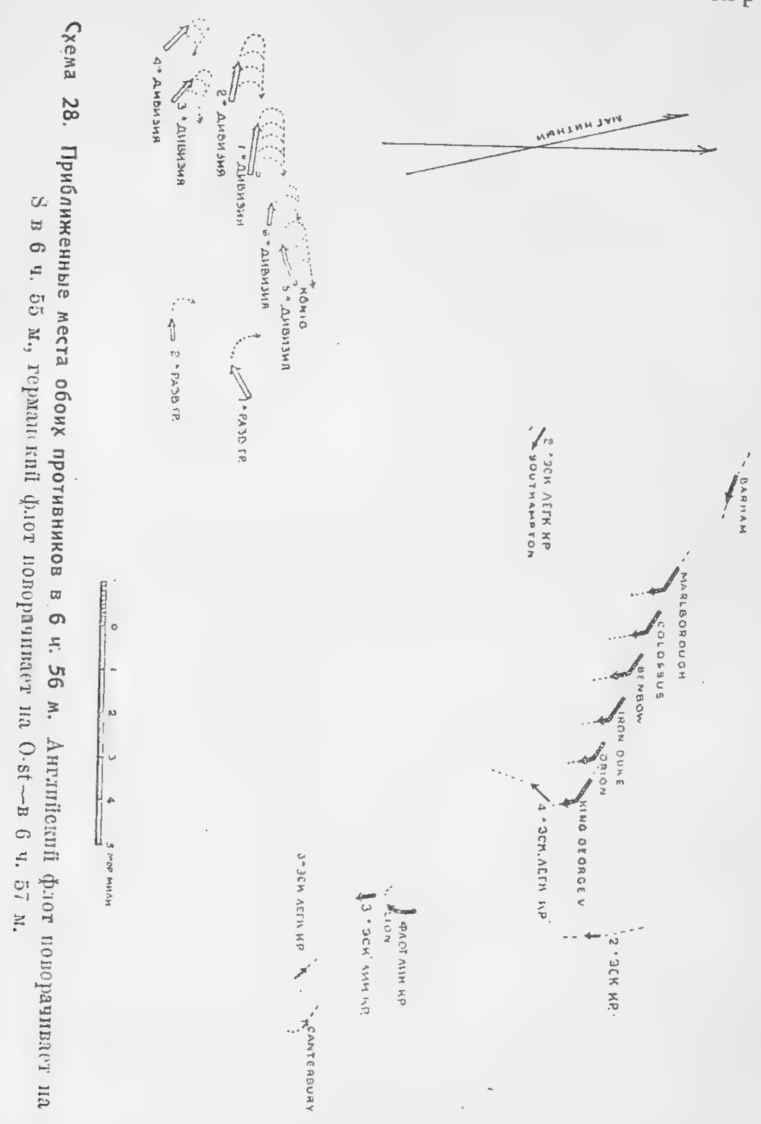

Схема 28. Приближенные места обоих противников в 6 ч. 56 м. Английский флот поворачивает на S в 6 ч. 55 м., германский флот поворачивает на O-st—в 6 ч. 57 м.

[1]) «Неприятельские главные силы следуют курсом OSO ($112^1/_2$°). Направление на неприятеля SSW, ($202^1/_2$°), число судов неизвестно. Мое место $\varphi=57°\ 02$, $l=6°\ 07$». Получено на Iron Duke'а в 7 ч. веч.

Главнокомандующий получил донесение Southampton'a только в 7 ч. веч.; он еще раньше отдал распоряжение флоту о перемене курса на S. (Схема 28). В момент производства этого сигнала, линкор Marlborough получил попадание торпедой—единственной германской торпедой, попавшей в цель за все время сражения. По всей вероятности она была выпущена легк. кр. Висбаден. Вследствие взрыва, на Marlborough оказались затопленными отделение дизелей и гидравлических механизмов; вскоре вода начала поступать в одну из кочегарок, корабль получил крен в 7°, но смог держаться в строю и сохранять скорость в 17 узлов. В кочегарке «А» прибывающая вода вскоре вывела из действия топки правого борта. Кочегары, работая по колено в воде, продолжали с величайшим хладнокровием обслуживать котлы левого борта [1]).

Около 6 ч. 55 м. вечера Шеер послал 3 или 4 эсминца для спасения команды Висбадена. По пути эсминцы V. 73 и G. 88 воспользовались случаем и выпустили торпеды по 5-ой эскадре линкоров. Возможно, что одна из них попала в Marlborough, но в таком случае ее должны были выпустить около 6 ч. 44 м., что не сходится с моментом, указанным адмиралом Шеером.

Поворот адмирала Шеера на Ost, в 6 ч. 55 м. вечера.

38. Неприятель удалялся W-ым курсом. Повидимому он шел растянутым строем подивизийно. Кильватерная колонна флота следовала в обратном порядке номеров, так что головным шел Вестфален, а Кениг—концевым. 2-ая эскадра находилась в расстоянии около 1 мили к SW и шла NW-ым курсом, согласуясь в своих движениях с 1 эскадрой. В 3—4 милях к SO от Кенига находилась 1-ая Разведывательная группа в далеко не блестящем состоянии: Лютцов имел большой дифферент на нос и сильный крен; громадные массы дыма выходили из его носовой части; он вышел из линии и медленно отходил S-ым курсом [2]). В 7 ч. вечера адмирал Хиппер перешел с него на эсминец, намереваясь перенести свой флаг на Зейдлитц, и сигналом передал временно командование эскадрой командиру Дерфлингера. Дерффлингер также сильно пострадал; мачты и такелаж его были значительно побиты, а антенна выведена из действия. В носовой части оказались сорванными со своих мест две броневых плиты, так что образовалась большая пробоина, открытая для поступления воды внутрь корабля. Дерффлингеру угрожала также другого рода опасность: его противоторпедные сети на корме были перебиты и нависли над левыми винтами, угрожая в любой момент запутаться в них и застопорить машину. Но неприятель скрылся из виду. Крейсер остановился; прислуга двух кормовых башен, целиком погибшая в течение последующего часа, выбежала на корму; люди работали, как бешеные и быстро обрубили сети.

В 6 ч. 55 м. веч., находясь в расстоянии около 13 миль на SW от Iron Duke'a, германский флот линкоров повернул на 16 румбов «все вдруг» и лег на Ost-ый курс. Теперь он направлялся непосредственно в середину дуги, образованной линией английского флота. Через несколько минут его головной эскадре и линейным крейсерам предстояло подвергнуться охвату и сосредоточенному огню почти всего английского флота. Казалось, что Флот Открытого моря устре-

[1]) В 2 ч. ночи линкор принужден был уменьшить ход до 12 узлов.

[2]) Германский план V указывает, что в 6 ч. 30 м. Лютцов не находился в строю.

мился, очертя голову, на свою же погибель. Мотивы, об'ясняющие этот маневр, и данные в труде адм. Шеера и в его донесениях должны быть приняты с осторожностью. Он заявляет, что было еще слишком рано для перестроения в ночной походный порядок. Англичане могли последовать за ним, принудить его к бою и заставить вести этот бой, под давлением своей силы, в желательных для них рамках. Инициатива перешла бы в их руки и неприятель был бы в состоянии отрезать ему путь отступления к Германской бухте. Для избежания такого положения, имелся лишь один путь: броситься вперед не заботясь о последствиях, и послать в атаку все эсминцы. Смелое наступление могло нарушить все расчеты адмирала Джеллико, составленные последним на конец дня, и в случае удачи удара, облегчить полное отступление немцев. В то же время этот маневр давал последнюю возможность к спасению Висбадена или по крайней мере к снятию его команды [1]).

Гораздо более вероятно, что в намерение Шеера входило проскользнуть позади ариергарда английского флота и устремиться домой. (см. ниже § 41).

Движения английского флота с 6 ч. 55 м. в.

39. Между тем английский флот продолжал свой путь на S, в кильватерных колоннах по дивизийно, имея расстояние между дивизиями в 1 милю, а направление строя пеленга дивизий приближенно на S0t0. В 7 ч. 5 м. главнокомандующий изменил курс на 3 румба вправо (на SWtS) для сближения с неприятелем, но флот пробыл на этом курсе лишь несколько минут, т. к. было получено донесение [2]) о появлении неприятельской подводной лодки, а с SW появились германские эсминцы.

Вследствие этого, главнокомандующий повернул обратно на S, имея двойную цель: отвернуть от подлодки и подготовиться к производству маневра, которого бы потребовала обстановка [3]).

Между тем, адмирал Битти приказал 3-й эскадре лин. крейсеров (находившейся в то время в 1 миле впереди него) занять место в хвосте и, для облегчения этого маневра, в 6 ч. 54 м. повернул, а затем лег на курс SWtS, чтобы пересечь строй приближавшихся английских главных сил (7 ч. 09 м.).

---

[1]) Австрийский морской агент в своем донесении от 17-го июня 1916 г. приводит следующие слова Шеера: «Факт в том, что я не имел определенной цели. Я устремился вперед в первый раз, считая нужным помочь Висбадену и вследствие того, что обстановка казалась мне совершенно неясной: я не видел Лютцова, и не получал никаких донесений по радио. Но вскоре, увидев, что головные суда попали под подавляющий огонь противника, понял, что невозможно рисковать всем флотом для спасения Висбадена. Когда я заметил ослабление давления со стороны англичан и что весь германский флот почти нетронутый находится в моих руках, я повернул обратно, под впечатлением, что сражение не может быть окончено в таком виде и что необходимо вновь ислать соприкосновения с неприятелем».

По свидетельству того же лица, начальник штаба германского флота адм. Трота, будто бы заявил в шутку, что адмирал, поставивший на маневрах свой флот в подобное положение, был бы сменен с должности.

[2]) J. F. стр. 360. King George V донес в 7 ч. веч. о появлении подлодки впереди Iron Duke'a, а в 7 ч. 1 м.—Duke of Edinburgh (находившийся тогда в расстоянии $3^1/_2$ миль на левом крамболе Iron Duke'a) видел подлодку на 2 румба от своего левого крамбола. Эти донесения нельзя отнести к одной и той же подлодке, но вопрос вообще не подлежит дальнейшему расследованию, т. к. подлодок по близости не было.

[3]) 9. F., стр. 361. Донесение главнокомандующего упоминает только о приближении флотилии эсминцев.

Возобновление сражения с 7 ч. 12 м. — 7 ч. 25 м. вечера (схема 29).

40. Едва флот линкоров успел повернуть на S, как линкор Hercules (шедший третьим в своей дивизии, за линкором Marlborough) увидел на SW лин. кр. Зейдлитц, и в тот же момент линкор Colossus (из состава соседней дивизии) увидел лин. кр. Дерффлингер, появившийся из мглы. Германские линей-

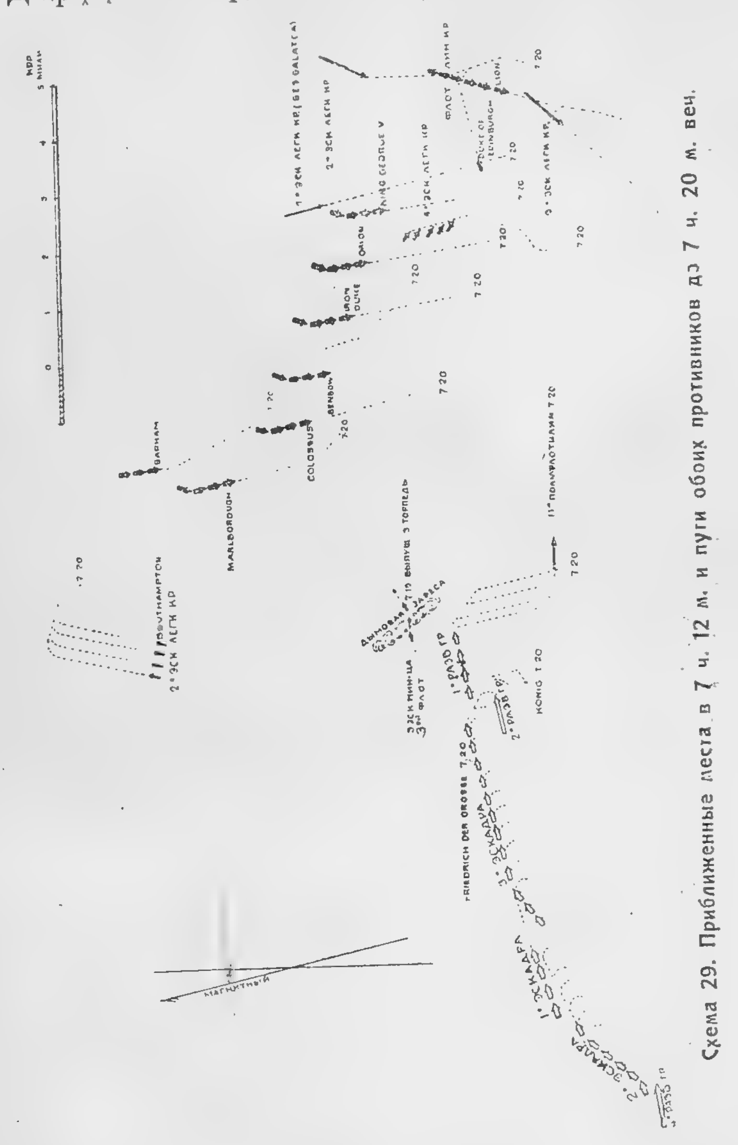

Схема 29. Приближенные места в 7 ч. 12 м. и пути обоих противников до 7 ч. 20 м. веч.

ные крейсера были ясно видны на SO-вом курсе, при дистанции до них менее 50 каб. Линкоры адмирала Шеера были видны еще на 2—3 мили дальше. Он возвращался в строе одной кильватерной колонны, имея Кениг головным кораблем 3-ей эскадры и одновременно всего флота; за 3-ей эскадрой следовал линкор Фридрих дер Гроссе, а за ним—1-ая эскадра. Линкор Hercules открыл огонь по Зейдлитцу, а Colossus—по Дерффлингеру, причем, после

нескольких залпов, обоими линкорами были достигнуты попадания. В то же время [1]) вступили в бой орудия линкора Marlborough, а в 7 ч. 15 м. — орудия лин. крейсеров, к которым присоединилась вскоре артиллерия всего флота. Мгла разъяснялась на некоторое время, и Дерфлингер с Зейдлитцем попали под ужасный огонь [2]). 15" снаряд, попавший в первый из них, проник сквозь броню башни „C" (третья башня) и разорвался. Пламя от взрыва проникло в рабочее отделение башни, где загорелось четыре заряда; затем загорелись еще четыре заряда в перегрузочном посту. Однако заряды горели, не взрываясь.

Из 78 чел. башенной прислуги, погибло 75. Другой 15" снаряд попал в крышу башни „Д" того же крейсера (четвертая башня) [3]),

Пожар на линейном крейсере *Зейдлиц*.

прошел сквозь нее и разорвался внутри башни с ужасным эффектом. Пламя от взрыва зажгло несколько зарядов; громадные языки пламени с шумом вздымались к небу из обоих кормовых башен, подобно двум мрачным погребальным факелам. [4]). Третий снаряд ударил в боевую рубку, вырвал большие куски из ее брони; наконец четвертый разорвался под мостиком [5]). Условия видимости были теперь полностью

---

[1]) По указаниям Marlborough, он стрелял по линкору типа Маркграф, с дистанции в 51 каб.

[2]) По Дерфлингеру стреляли: Revenge *), Colossus *), Neptune *), Benbow *) и Superb; по Зейдлитц Hercules *), Revenge *), Barham *), Agincourt *), Collingwood, Bellerophon, Royal Oak и Lion; по фон-дер-Танну, Valiant *) и Malaya *), с дистанции в 52 каб. по Лютцов, повидимому стреляли Orion с дистанции в 95 каб., Monarch 90 каб. и Centurion. (Звездочками отмечены вероятные попадания).

[3]) Это совпадает с донесением линкора Benbow (J. P. стр. 120).

[4]) Хаазе.

[5]) Весьма возможно, что Дерффлингер постигла бы участь Queen Mary, если бы не был использован опыт сражения на Доггербанке, в котором один снаряд

благоприятны для англичан. Английские суда были едва заметны; все, что можно было видеть от них — это красные вспышки орудийных выстрелов. На Дерфлингере осталась в действии только башня „A“ (первая башня), но ей удалось достичь двух попаданий в линкор Colossus [1]; один из них проник в носовую надстройку и разорвался на левом борту в батарейной палубе, и зажег десять приготовленных к действию ящиков с кордитом, но лишь легко ранил двух или трех человек; второй снаряд ударился по левому борту в сигнальный мостик, но не разорвался; третий снаряд разорвался на-лету, против переднего мостика, повредил правый прожектор, штурманскую и сигнальную рубки и тяжело ранил трех человек. 5-ая эскадра линкоров также участвовала в сражении. Английские линкоры, входившие в состав левых дивизий, также стреляли, но с значительно больших дистанций [2]).

Iron Duke открыл огонь по линкорам [3]) в 7 ч. 13 м. с дистанции в 77 каб., а в 7 ч. 20 м. перенес свой огонь на линейные крейсера. В $2^1/_2$ милях [4]) впереди левого фланга английских главных сил шли линейные крейсера адмирала Битти, также стрелявшие по неприятелю.

Гром стрельбы крупных орудий продолжался около 6 минут [5]), и этот период сражения являлся наиболее критическим для германских линейных крейсеров. В самом начале его адмирал Хиппер подошел на эсминце к лин. кр. Зейдлитц для переноса своего флага, но на этом крейсере также оказалась сбитой антенна, и кроме того он принял несколько тысяч тонн воды [6]). В виду этого, адмирал направился к Мольтке. В момент подхода эсминца к Мольтке, сила английского огня удвоилась и командир последнего не рисковал остановить свой корабль [7]), адмиралу Хипперу пришлось еще в течение некоторого времени носиться по морю на эсминце.

Как только Шеер обнаружил, что столкнулся лицом к лицу с главными английскими силами, он повернул свои линкоры на W и приказал линейным крейсерам и флотилиям эсминцев броситься в атаку на неприятеля для прикрытия своего отступления.

Несколько минут спустя линейные крейсера получили приказание маневрировать в направлении головы английского флота, в виду чего они также повернули к W-у. События эти происходили около 7 ч. 18 м.

41. Об‘яснение действий германского флота за этот период, даваемые Шеером и Хаазе, несколько отличаются друг от друга. По свидетельству первого из них, весь германский флот наступал, при-

---

зажег заряды в кормовой башне Зейдлитц‘а и погубил всю прислугу двух башен. После этого боя, на судах были поставлены двойные азбестовые двери и изменена система хранения боевых припасов. Любопытно, что в Ютландском сражении в Зейдлитц попал снаряд как раз в то же самое место, но причинил лишь незначительные потери в людях.

[1]) Colossus (д) указывает, что линкор получил попадание от второго корабля в неприятельской линии (т. е. от Зейдлитц). Это были единственные попадания, полученные английским флотом линкоров за все сражение.

[2]) Линкоры Vanguard (4-ый корабль в 4-ой дивизии) и Thunderer (4-ый корабль во 2-ой дивизии) не открывали огня.

[3]) Линкор Monarch (2-ой корабль во 2-ой дивизии) и Marlborough также определенно утверждают, что стреляли по линкорам.

[4]) Около 1 румба от левого крамбола линкора King George V.

[5]) С 7 ч. 14 м. до 7 ч. 20 м. вечера.

[6]) Вследствие торпедной пробоины, полученной в более ранний период сражения.

[7]) Хаазе. Вероятно около 7 ч. 15 м.

чем линейные крейсера и флотилии эсминцев со всею возможною стремительностью атаковали английский флот с намерением втянуть его во второе боевое столкновение. Цель была достигнута, и в 7 ч. 17 м. веч. германский флот отошел на W. Хаазе, с другой стороны, утверждает, что Флот Открытого моря неожиданно оказался в ловушке, будучи окружен почти со всех сторон; атака линейных крейсеров и эсминцев была предпринята для того, чтобы вывести флот линкоров [1]). Сигналы адмирала Шеера показывают, что приказание линейным крейсерам об атаке неприятеля последовало уже после открытия огня английским флотом, и не подлежит сомнению, что об'яснения Хаазе более правдоподобны. Положение, могшее завершиться непоправимым промахом, благодаря исключительному счастью сложилось в пользу Шеера, поэтому вполне естественно, что он склонен приписать результаты своему собственному вмешательству. Наиболее правдоподобное об'яснение его последнего наступления нужно искать в том обстоятельстве, что он неправильно рассчитал положение английского флота и пытался пройти позади него, с намерением или—улучшить неблагоприятные условия освещения, столь сильно мешавшие стрельбе, или — проскочить за ним и отступить в свои базы.

Возможно также, что он надеялся отрезать 5-ую эскадру линкоров и часть линейных крейсеров, которые, по его мнению, несколько отстали от главных сил [2]).

Представление о том, что английский флот ушел достаточно на S, чтобы около 7 ч. вечера позволить германскому флоту пройти в хвосте у него, сложилось у адм. Шеера под влиянием следующего обстоятельства: он принял 3-ю эскадру линейных крейсеров и флотилии Shark'ов—за часть английских главных сил в момент производства ими атаки с NO-а на 1-ю и 2-ю Разведывательные группы, около 5 ч. 55 м. [3]) дня.

Торпедные атаки.

42. Германским флотилиям эсминцев не удалось достичь ни одного попадания, но несмотря на это они сыграли решительную роль в рассматриваемом боевом столкновении. Уже с 7 ч. 5 м. веч. эсминцы, шедшие впереди лин. крейсеров, попали под обстрел. Эта атака отличалась незначительностью масштаба и была произведена лишь несколькими эсминцами, включая три эсминца из состава 3-й флотилии [4]). Их приближение обнаружил первым линкор Colossus, увидевший их на своем правом крамболе и открывший огонь из 12″ и 4″ орудий. Около 7 ч. 10 м. неприятельские эсминцы находились на 2 румба впереди траверза 5-й и 6-й дивизий; в последующие 2—3 минуты по ним был открыт огонь

---

[1]) «Между тем командующий флотом понял опасность, угрожавшую нашему флоту. Голова нашего флота была загорожена полукругом неприятеля. Мы попали в настоящую убийственную западню. Имелось лишь одно средство, чтобы вырваться из неблагоприятного тактического положения: повернуть кильватерную колонну и отойти обратным курсом. Прежде всего, нам необходимо было вырваться из опасного неприятельского окружения. Но этот маневр следовало произвести незамеченно и без помехи. Линейным крейсерам и эсминцам предстояло прикрыть движения флота. Около 7 ч. 12 м. вечера командующий флотом сигналом приказал флоту повернуть на обратный курс и в то же время отправил радио линейным крейсерам и эсминцам, заключавшее героическое приказание: «Сблизиться вплотную с неприятелем». В 7 ч. 18 м. вечера мы получили радио от командующего флотом: «Маневрировать в направлении головы неприятеля». Хаазе.

[2]) Там же.

[3]) См. § 39.

[4]) Три эсминца 3-й флотилии, вероятно поддержанные несколькими эсминцами 1-й полуфлотилии. Шеер (стр. 154) указывает, что были выпущены три торпеды, из коих G-88 выпустил две, а V-73 — одну. Шеер, стр. 153.

еще несколькими судами, а адмирал Стерди поднял „приготовительный“ флаг и повернул 4-ю дивизию на 2 румба от них. Около этого времени были усмотрены три или четыре приближавшиеся торпеды, вследствие чего линкору Neptune пришлось изменить курс, чтобы разойтись с одной из них[1]). В течение этого времени неприятельские линейные крейсера вновь показались и начался артиллерийский бой с ними. Тогда главнокомандующий приказал сигналом (прожектором) 1-й эскадре линкоров[2]), (головные линкоры Marlborough и Colossus) занять место в хвосте 4-й эскадры линкоров, вероятно желая убрать ее с выдвинутой позиции на фланге. 6-я дивизия (головной линкор Marlborough) повернула влево около 7 ч. 18 м. Около того же времени адмирал Стерди тоже повернул, чтобы вступить в линию, и занял место в строю позади 3-й дивизии[3]), так что кильватерная колонна 4-й эскадры линкоров оказалась в кильватере дивизии Iron Duke'а, следуя далее приближенно курсом S. В то время, когда бой с линейными крейсерами достиг своего высшего напряжения, главнокомандующий очевидно решил снова перестроить флот в одну кильватерную колонну, что видно из его сигнала 2-й эскадре линкоров, которой он приказал занять место в голове флота; несколькими минутами спустя той же эскадре было приказано следовать самым полным ходом, между тем как сам адмирал Джеллико уменьшил ход до 15 узлов, чтобы ускорить весь маневр.

43. Положение флотов в 7 ч. 22 м. вечера, когда бой с неприятельскими линкорами и линейными крейсерами уже подходил к концу, указано на схеме 30.

В это время подготовлялась вторая торпедная атака, и уже в 7 ч. 16 м. линкор Royal Oak открыл сильный огонь по неприятельским эсминцам на своем правом траверзе. Атака велась эсминцами 6-й и 9-й флотилий, состоявших при эскадре Хиппера; когда адмирал Шеер повернул на обратный курс, эти эсминцы выпустили густую дымовую завесу, которая медленно проносилась по направлению к английскому флоту и весьма успешно скрыла из виду германские линкоры.

Около 6 эсминцев бросилось в атаку и попали под сильный обстрел на дистанциях 55—40 каб, с судов 1-й и 4-й эскадр линкоров, в особенности с линкоров Royal Oak, Iron Duke, Benbow, Agincourt, Marlborough и Temeraire[4]).

Эсминцы были в 50 каб. и, рассчитав, что они скоро выпустят свои торпеды, главнокомандующий решил отвернуть от них. Но дивизия, во главе которой шел линкор Orion, все еще пыталась выйти вперед и вступить в строй впереди Iron Duke'а и поэтому была слишком близко к последнему, чтобы позволить ему повернуть.

---

[1]) Colossus видел одну из торпед в 7 ч. 8 м. (прошла за кормой), Agincourt—видел одну торпеду в 7 ч. 8 м. (прошла за кормой), Neptune—видел три торпеды (из коих две вероятно соответствуют виденным двумя предыдущими линкорами) в 7 ч. 10 м. Эти торпеды вероятно были выпущены около 7 ч. веч.

[2]) В 7 ч. 12 м. вечера.

[3]) Донесение в.-адм. Стерди, J. P., стр. 122: «Атака была вскоре отбита . . . . дивизиям было приказано лечь снова на курс, которым шел флот, и вступить в строй позади 3-й дивизии».

[4]) 7 ч. 60 м. Royal Oak (6″ артиллерией), на правом траверзе; 7 ч. 18 м., Agincourt (6″); 7 ч. 19 м., Marlborough, на правом крамболе, 55 каб; 7 ч. 20 м., Vanguard, (12″); Temeraire, (4″), впереди правого траверза, 45 каб: 7 ч. 24 м, Iron Duke (6″) курс уг. прав. борта 115°, 50 каб; Benbow; 7 ч. 27 м., Tiger (6″); 7 ч. 31 м., Hercules (12″). Было 7 ч. 22 м.

Для того, чтобы безопасно произвести поворот, Джеллико приказал 2-й эскадре линкоров повернуть „всем вдруг“ на 4 румба влево, и затем — всему флоту повернуть по полудивизийно на 2 румба к SSO; в то же время 4-я эскадра легких крейсеров была выслана в атаку. Приближалась вторая волна атакующих эсминцев и возникло сомнение, достаточен ли поворот на 2 румба для избежания атаки;

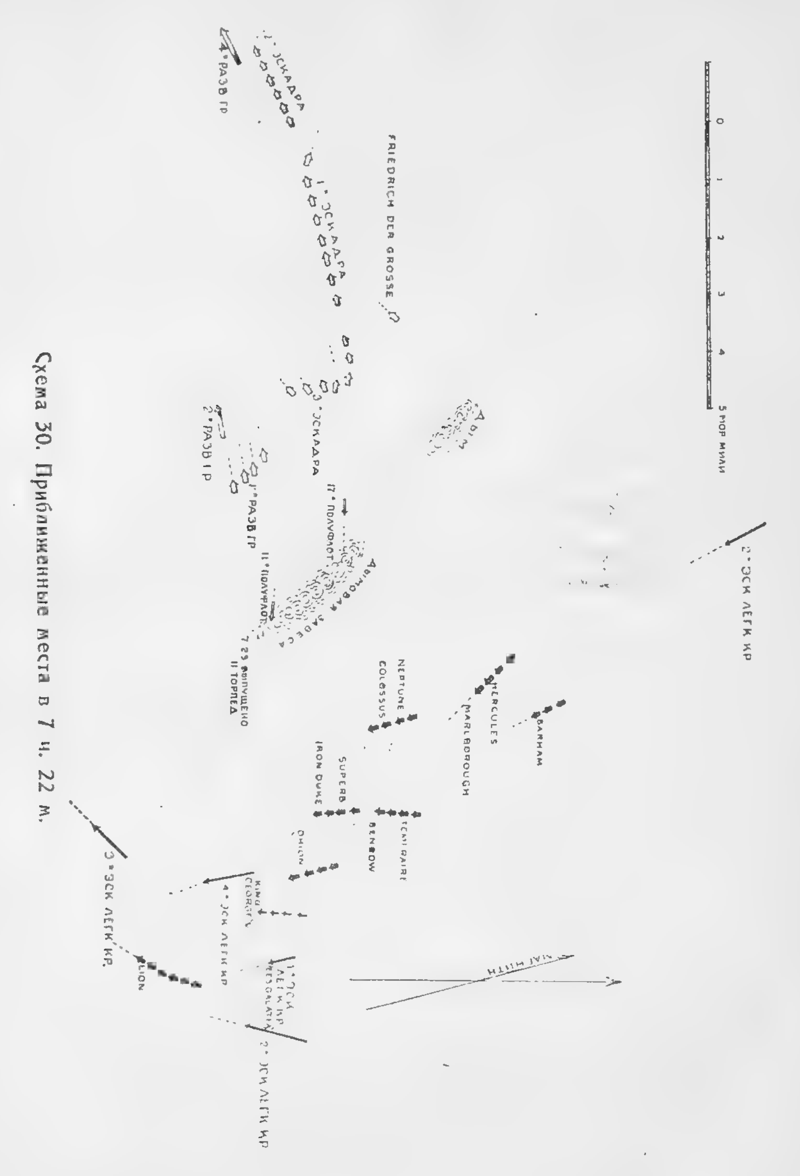

Схема 30. Приближенные места в 7 ч. 22 м.

несколько минут спустя, в 7 ч. 25 м. вечера, было приказано сигналом отвернуть еще на 2 румба в сторону (схема 31). 4-я эскадра легких крейсеров и полуфлотилия эсминцев из состава 11-й флотилии устремилась вперед в атаку, но порыв неприятельской флотилии в это время уже был явно сломлен, а два германских эсминца имели признаки полученных попаданий. Неприятель выпустил около 20 тор-

пед [1]), из коих большое число было усмотрено пересекающими строй английского флота около 7 ч. 35 м. [2]) Marlborough, как головной

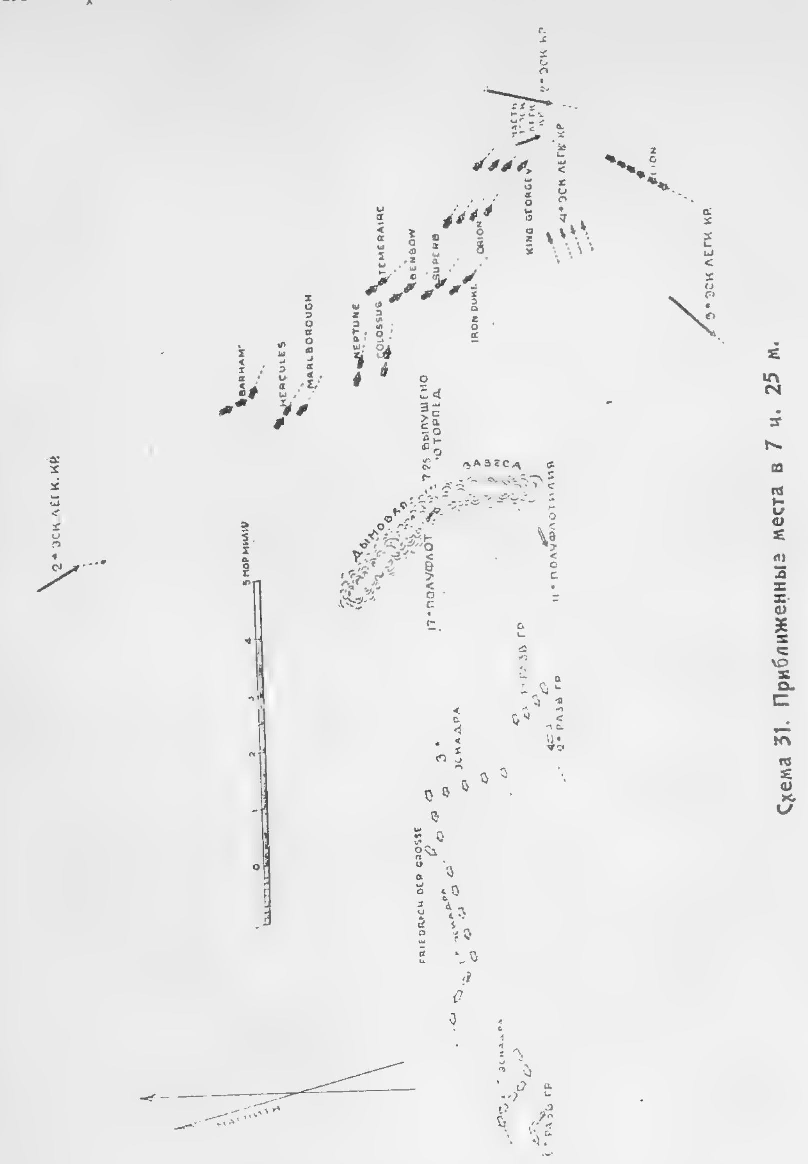

Схема 31. Приближенные места в 7 ч. 25 м.

---

[1]) J. P. Германский план VI, схема 7; 17-я полуфлотилия выпустила 10 торпед в 7 ч. 25 м.; 11-я полуфлотилия—11 торпед в 7 ч. 23 м.

[2]) Marlborough видел три торпеды в 7 ч. 35 м.; Revenge две в 7 ч. 35 м.; Hercules две в 7 ч. 35 м.; Agincourt две в 7 ч. 35 м.; Colossus одну в 7 ч. 35 м.; Collingwood две; донесение St. Vincent'a, неясно, но в нем утверждается, что линкору пришлось изменить курс, чтобы избежать торпеды; Royal Oak одну около 7 ч. 35 м.; 4-я эскадра легких крейсеров усмотрела 6 следов торпед (J. P., стр. 296) и весьма вероятно, что многие из них принадлежали торпедам, упоминаемым и в донесениях вышеуказанных линкоров. Всего было получено 19 донесений о торпедах. Адм. Джеллико упоминает о 20 торпед, но вероятно эта цифра включает торпеду, виденную лин. кр. Inflexible, донесение которого не точно по времени, указывая момент 7 ч. 25 м., но в его вахтенном журнале дан другой момент—7 ч. 45 м.

линкор фланговой дивизии, явился снова излюбленною целью неприятельских эсминцев и принужден был менять курс, чтобы избежать трех торпед, прошедших у него под носом и вплотную за кормою. Линкоры той же дивизии Revenge, Hercules и Agincourt также меняли курс по той же причине.

44. 4-я эскадра легких крейсеров находилась далеко на SW и обстреливала неприятельские эсминцы, когда в 7 ч. 32 м. ее командующий получил приказание от Джеллико не подходить слишком близко к неприятельскому флоту линкоров; очевидно, главнокомандующий не знал, что в это время неприятель был уже далеко. В 7 ч. 36 м. германские эсминцы отошли, поэтому 4-я эскадра легких крейсеров повернула к S-у для занятия места впереди линкора King George V. Когда, несколько позднее, пошли в атаку 3-я и 5-я германские флотилии эсминцев, они увидели только 11-ю флотилию английских эсминцев. Этого было достаточно, чтобы заставить их отойти, не выпустив ни одной торпеды. Один из эсминцев — S-32 — усмотрел несколько английских линейных судов и выпустил безрезультатно одну торпеду [1]). В продолжение этой атаки неприятель не выказал особой стремительности удара, а возвращение его к своему флоту также не отличалась настойчивостью, что несомненно явилось результатом интенсивности огня 1-й и 4-й эскадры линкоров, в особенности же линкоров Iron Duke и Royal Oak. Потери германцев в этой атаке оказались не очень большими: один из эсминцев был потоплен 12" снарядом [2]), а два других получили тяжелые повреждения [3]).

Положение в 7 ч. 35 м. вечера (схема 32).

45. Два поворота от торпедной атаки и самостоятельное маневрирование отдельных линкоров привели английский флот в разбросанный строй. Германские эсминцы отошли. Поэтому в 7 ч. 35 м. [4]) главнокомандующий приказал флоту повернуть на StW и построиться в одну кильватерную колонну.

В 7 ч. 40 м. лин. кр. Lion, находившийся тогда в 6 милях на SW, передал адм. Джеллико весьма важное радио с извещением, что неприятель находится от него в 10—11 милях на NWtW. Это радио было получено главнокомандующим около 7 ч. 42 м. вечера, когда главным силам было приказано лечь на курс SW. (схема 33).

День клонился к концу [5]). В 7 ч. 44 м. адмирал Битти все еще мог видеть неприятеля, и в 7 ч. 45 м. он сделал сигнал прожектором брон. крейсеру Minotaur [6]), прося последний передать головному линкору, что неприятель находится на NWtW и идет курсом SW. За этим сигналом последовало радио главнокомандующему следующего содержания: „Рекомендую головные линкоры пос-

---

[1]) Адмирал Шеер (Герм. план VI, J. P.) говорит про одну торпеду. Revenge, видел два следа торпед в 7 ч. 45 м, а Inflexible — один, в тот же момент (Вахт. журнал лин. кр. Inflexible). Возможно, что одна из этих торпед принадлежала эсминцу S-32.

[2]) S-35, из состава 18-й полуфлотилии, потоплен линкором Iron Duke или Vanguard (7 ч. 20 м.) или Bellerophon, или (что менее вероятно) Collingwood (7. ч. 35 м.).

[3]) S-52 и S-36, из состава 17-й полуфлотилии, получили попадания одним крупным снарядом, одним снарядом среднего калибра и двумя снарядами мелкого калибра.

[4]) В это время флот шел с 7 ч. 20 м. курсом SO, при скорости хода в 15 узлов.

[5]) Заход солнца — в 8 ч. 07 м. Средн. Гринв. времени.

[6]) Находившийся между Lion'ом и King George V; сигнал был передан линкору King George V, а оттуда — главнокомандующему. Получено на линкоре Iron Duke в 7 ч. 59 м. вечера.

лать вслед за мной: мы сможем тогда отрезать весь неприятельски флот". („Submit that the van of the battleships follow me: we can then cut of the whole of the enemy's fleet"), а несколько минут спустя адмирал Битти изменил курс на WtS, чтобы сблизиться с неприятелем. Радио достигло Iron Duke'а вскоре после 8 ч. вечера. Легк. крейсер Calliope и 4-ая

Схема 32. Приближенные места в 7 ч. 35 м.

эскадра легких крейсеров были к этому времени отозваны и заняли свое прежнее место на правом крамболе линкора King George V. 2-ая эскадра линкоров понемногу склонялась к SW-у, чтобы вступить в строй впереди Iron Duke'а. Около 8 ч. веч. эта эскадра оказалась на месте, а флот линкоров — снова в одной кильватерной колонне, на курсе SW.

Поворот на W в 8 ч. вечера (схема 34).

46. Теперь главнокомандующий сделал поворот вправо подивизийно на курс W, чтобы попытаться восстановить соприкосновение с неприятелем, и увеличил ход до 17 узлов. Было 8 ч. вечера; прошло уже $^3/_4$ часа после поворота адмирала Шеера на обратный курс, и неприятель находился теперь в расстоянии около $15^1/_2$ миль.

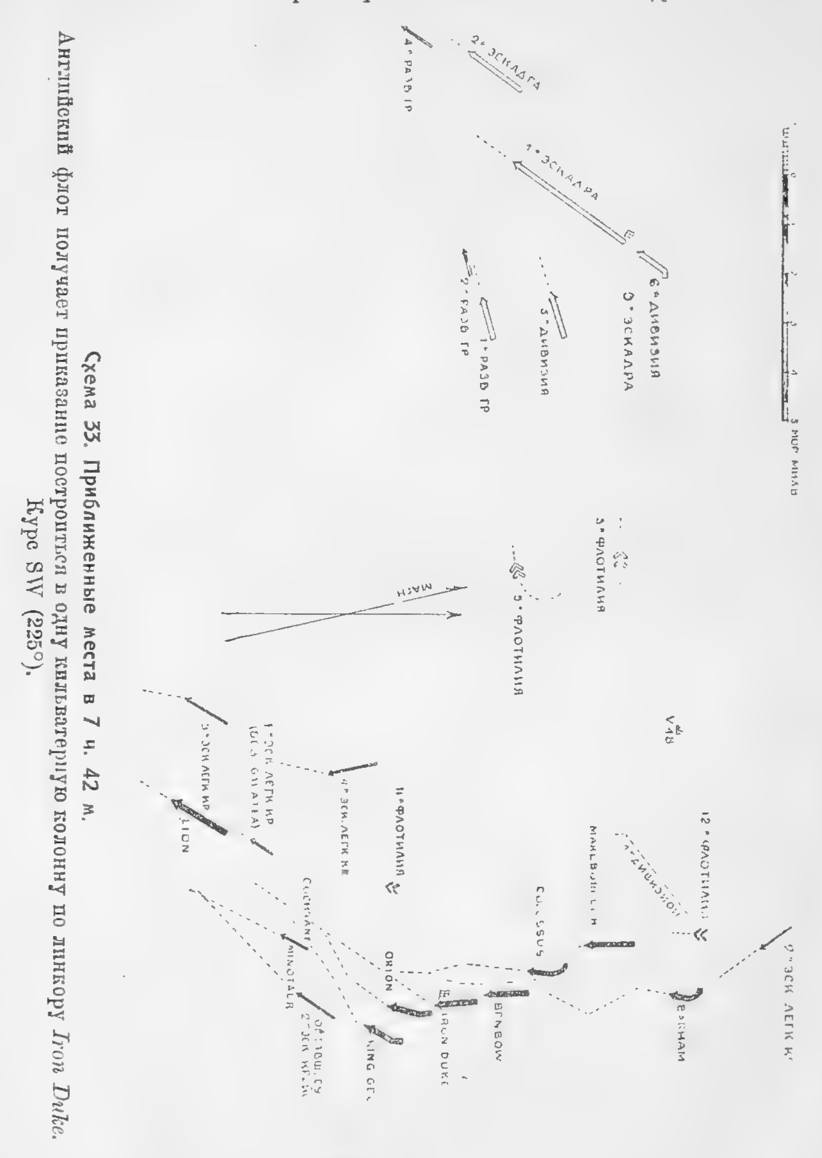

Схема 33. Приближенные места в 7 ч. 42 м. Английский флот получает приказание построиться в одну кильватерную колонну по линкору *Iron Duke*. Курс SW (225°).

Флот линейных крейсеров в это время держался в шести милях на WSW от King George V и более не был виден. 3-ая эскадра легких крейсеров и 1-ая эскадра легких крейсеров следовали при Lion'е[1]), и в 8 ч. вечера адмирал Битти приказал им произвести

[1]) 3-я эскадра легких крейсеров (Falmouth) находилась около 1 мили на W от Lion'a; 1-ая эскадра легких крейсеров (Inconstant) — около 1 мили за кормою Lion'a.

поиск на W, для установления перед наступлением темноты местонахождения головы неприятельской колонны.

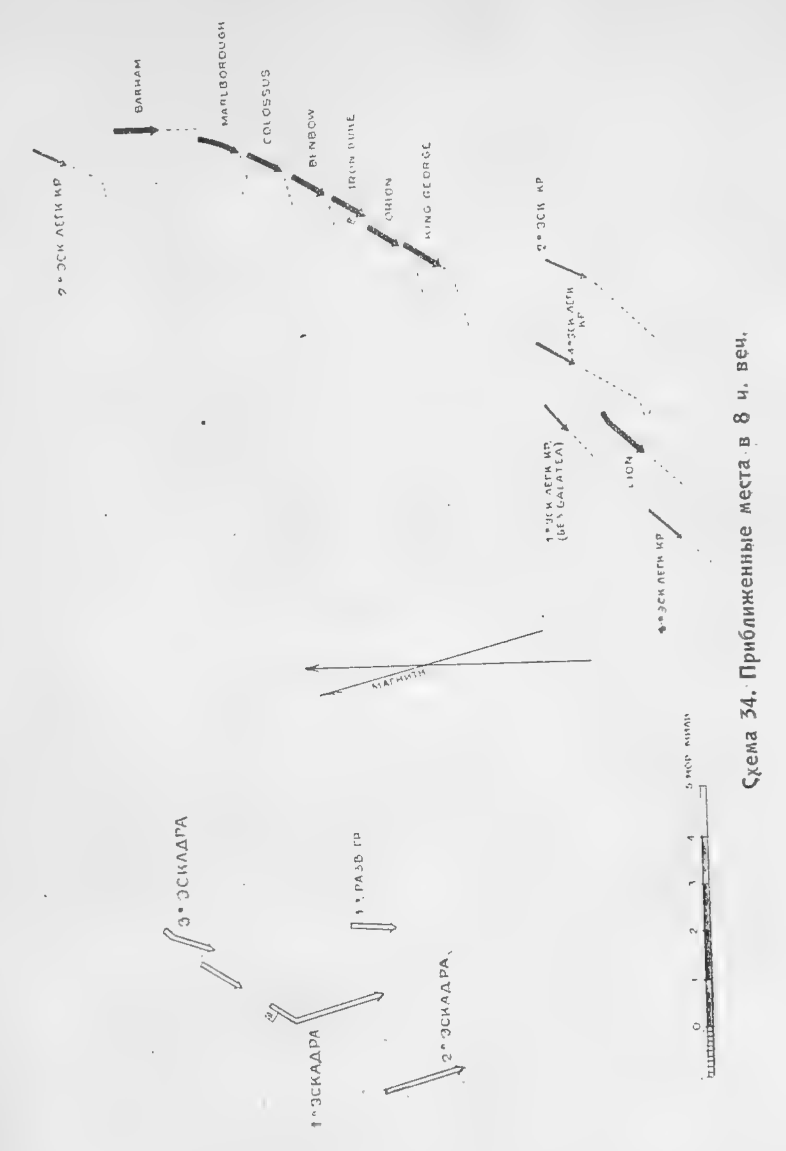

Схема 34. Приближенные места в 8 ч. веч.

Маневрирование адмирала Шеера.

47. Между тем адмирал Шеер, следовавший в течение короткого промежутка времени на W, постепенно повернул свой флот на S. Все его корабли находились при нем, и даже лин. крейсер Лютцов, несмотря на полученные тяжкие повреждения, присоединился к эскадре и смог следовать дальше 15-узловым ходом. Теперь адм. Шеер знал из донесений флотилий своих эсминцев, что перед ним был весь английский линейный флот; он мог предполагать, что англичане всеми силами будут пытаться заставить его отойти на W, чтобы с наступлением рассвета следующего дня принудить его к бою; этой цели

англичане будут добиваться атаками открытой силой — днем, а ночью — торпедными атаками. Положение было весьма серьезно, т. к. бой на следующий день почти наверное закончился бы полным истреблением германского флота. Единственная его надежда состояла в противодействии английскому окружению. Если бы ему удалось достичь к рассвету Хорнс Рифа, он смог бы еще вырваться из сложившейся не в пользу его обстановки. Каждые четыре мили, которые его заставляли делать на W, соответствовали получасовому удалению от Хорнс Рифа. Нужно признать, что Шеер обладал способностью быстро оценивать обстановку и принимать быстрые и смелые решения. Он решился идти прямо на Хорнс Риф, перестроившись на ночь в скученный походный порядок и не считаясь с торпедными атаками. 2-ая флотилия и 12-ая полуфлотилия эсминцев были посланы на Ost, чтобы предупредить о приближении англичан, а всем прочим флотилиям было приказано в продолжение ночи быть в готовности для атаки, несмотря на то, что последнее распоряжение могло лишить его всех эсминцев к угрожавшему ему на следующий день бою.

Вскоре после 8 ч. вечера весь его флот следовал на S 16-ти узловым ходом. 1-ая эскадра линкоров шла во главе флота [1]), а 3-я эскадра — около 1 мили позади ее; 2-ая эскадра [2]) находилась в нескольких милях на правом крамболе линкора Вестфален и пыталась выдвинуться вперед, имея 4-ю Разведывательную группу около 1 мили по носу. На левом крамболе 1-ой эскадры линкоров держалась 1-ая Разведывательная группа, со 2-ой и 12-ой флотилиями эсминцев — на Ost от нее. По мнению Шеера, английский флот находился от него в 12 — 15 милях на SO [3]).

Оба флота шли теперь сходящимися курсами, и в 8 ч. 05 м. легк. кр. Calliope усмотрел дым на WNW. 5 минут спустя, легк. кр. Castor увидел эсминцы и приказал 1-му дивизиону 11-ой флотилии идти в атаку. Повидимому это была или 12-ая полуфлотилия или 2-я флотилия германских эсминцев, устремившаяся на SO (схема 35).

Около 8 ч. 15 м. можно было видеть 12 неприятельских эсминцев, о чем командующий минными флотилиями (Commodore F, на легк. кр. Castor) уведомил командующего 4-ой эскадрой легких крейсеров; последний немедленно устремился на помощь с легкими крейсерами Calliope, Comus и Constance.

48. В 8 ч. 15 м. 3-я эскадра легких крейсеров находилась на пути на W [4]); в этот момент она усмотрела на WtN пять легких крейсеров, шедших курсом SW. Эти крейсера оказались 4-ой Разведывательной группой, следовавшей впереди германской 2-ой эскадры линкоров. 3-я эскадра легких крейсеров открыла по ним огонь с дистанции в 45 каб., изменила курс на S и прибавила ходу до 25 узлов, (схема 36). Почти одновременно легк. кр. Calliope, в 3 — 4 милях на Ost от Falmouth'а, открыл огонь по полу-флотилии неприятельских эсминцев, шедших на SSW, по направлении к флоту английских линейных крейсеров; Calliope преследовал их полным ходом на NW. В это время начались два боевых столкновения: в 5 милях

---

[1]) В кильватерной колонне, в обратном порядке номеров, имея Вестфален головным.

[2]) Вероятно Шлезвиг-Гольштейн — головным, затем Шлезиен, Ганновер, Поммерн, Гессен, Дейтчланд.

[3]) King George V находился от Westfalen'а около 15 миль на OSO ($112^1/_2$).

[4]) Эскадра шла строем пеленга на S; к-адм., командующий 3-ей эскадрой легких крейсеров, дает момент 8 ч. 18 м.

впереди главных сил, 1) между легкими крейсерами Calliope, Comus и Constance и 12-й полуфлотилией; и 2) в 6—7 милях на SW от английских главных сил, между линейными крейсерами адмирала Битти и головными судами неприятельского флота. Торпедная атака не развернулась полностью: лишь две торпеды достигли флота

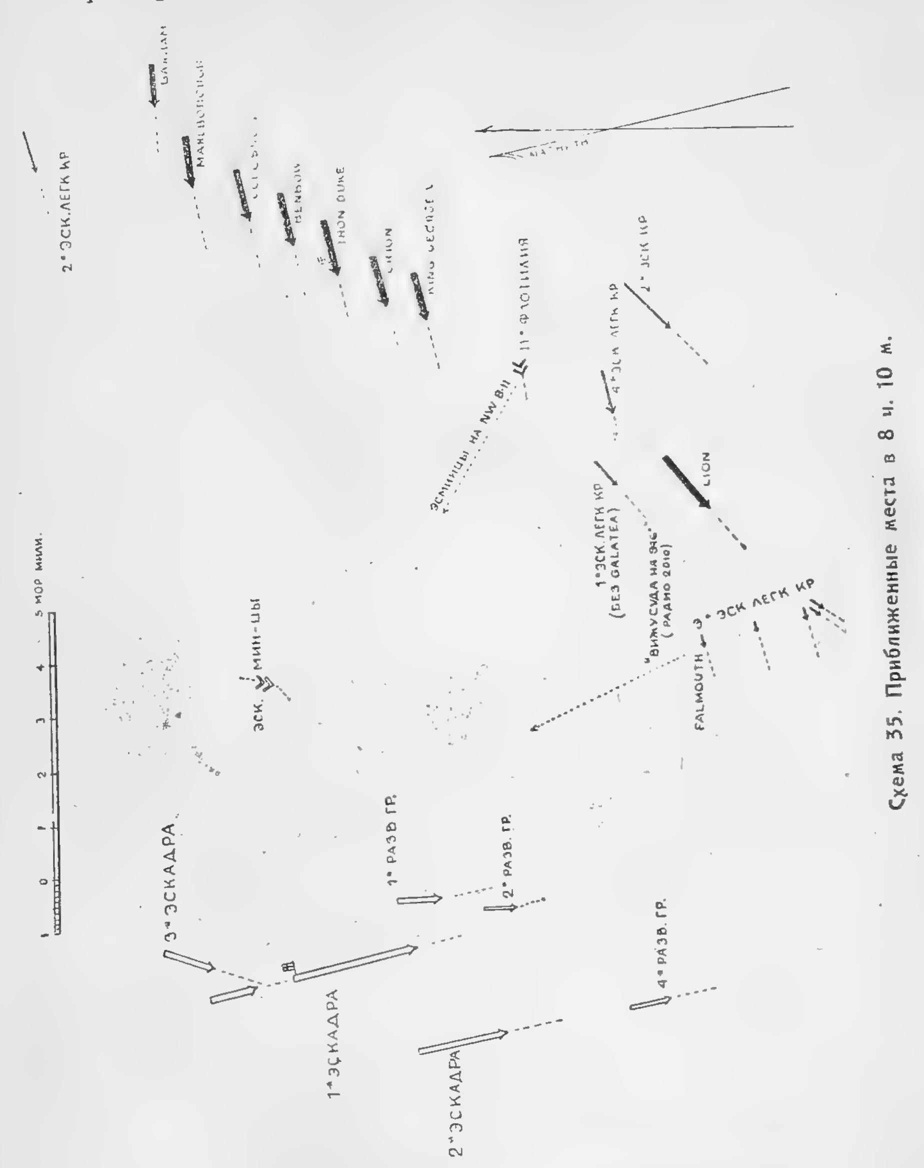

Схема 35. Приближенные места в 8 ч. 10 м.

линкоров[1]). Неприятельские эсминцы, увидев легкие крейсера, повернули и отошли, преследуемые полным ходом легкими крейсерами Calliope, Comus и Constance. Преследование продолжалось только пять минут. В 8 ч. 26 м. внезапно из мглы появились неприятельские главные силы, в расстоянии около 40 каб. на W.

[1]) Agincourt и Benbow видели следы торпед в 8 ч. 25 м. и 8 ч. 27 м.

Неприятель открыл огонь, но Calliope продержался еще около 1—2 минут, выпустил торпеду с дистанции в 30 каб. по головному линкору типа Кайзер[1]) и повернул на обратный курс, отходя к своим главным силам. При отступлении, он вместе с двумя другими крейсерами попал под тяжелый обстрел двух линкоров типа Кайзер

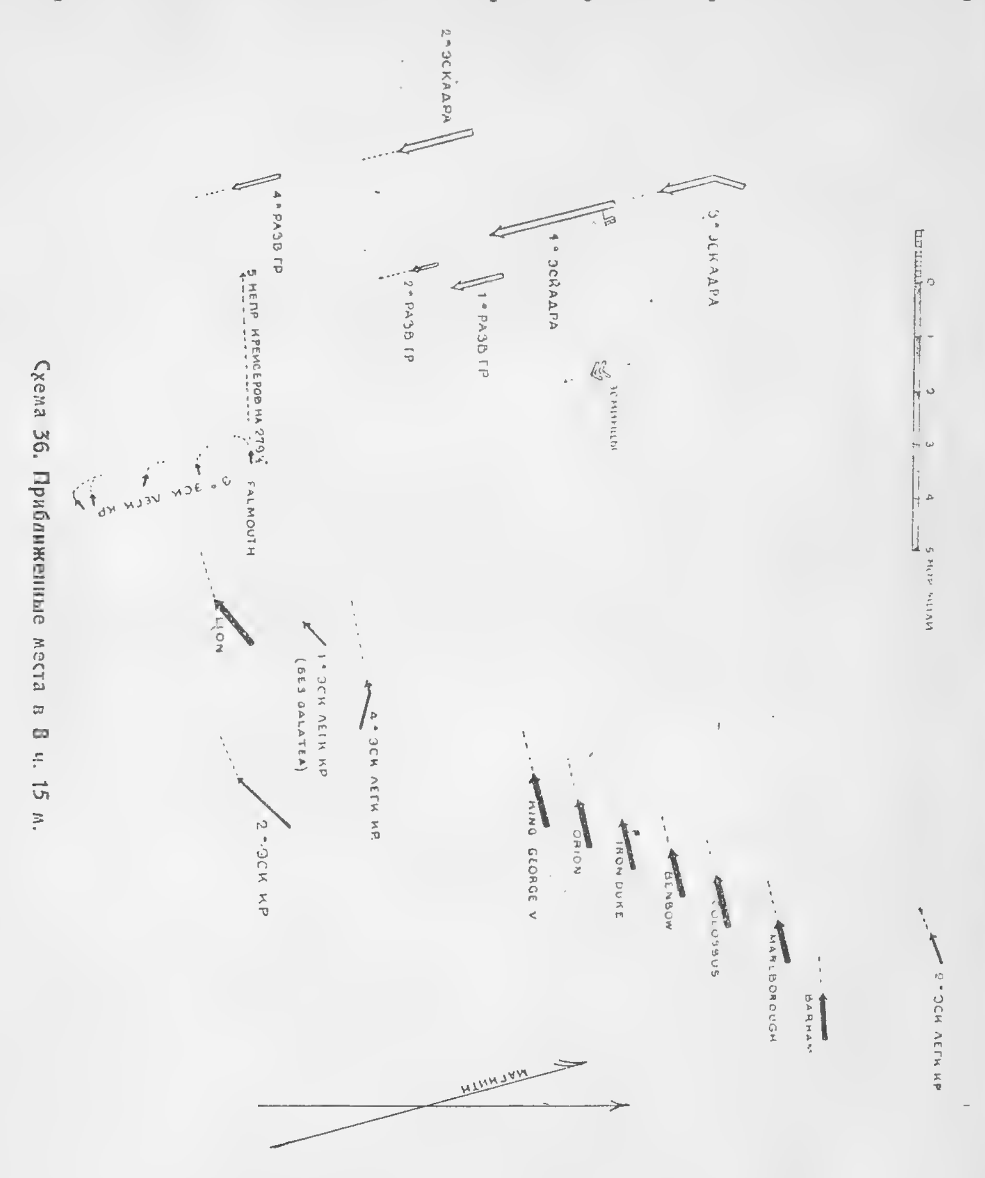

Схема 36. Приближенные места в 8 ч. 15 м.

и с одного — типа Гельголанд. Снаряды так и сыпались вокруг него и он получил 5 попаданий[2]) но благополучно вернулся вместе с Comus и Constance.

---

[1]) В 8 ч. 30 м. Вероятно линкор Принцрегент Луитпольд.

[2]) Одно попадание пришлось в 4″ орудие, вся прислуга которого погибла, за исключением установщика прицела; второе — вывело из строя еще одно 4″ орудие; третье — в кормовой перевязочный пункт. Общие потери: 10 убитым и 23 раненых.

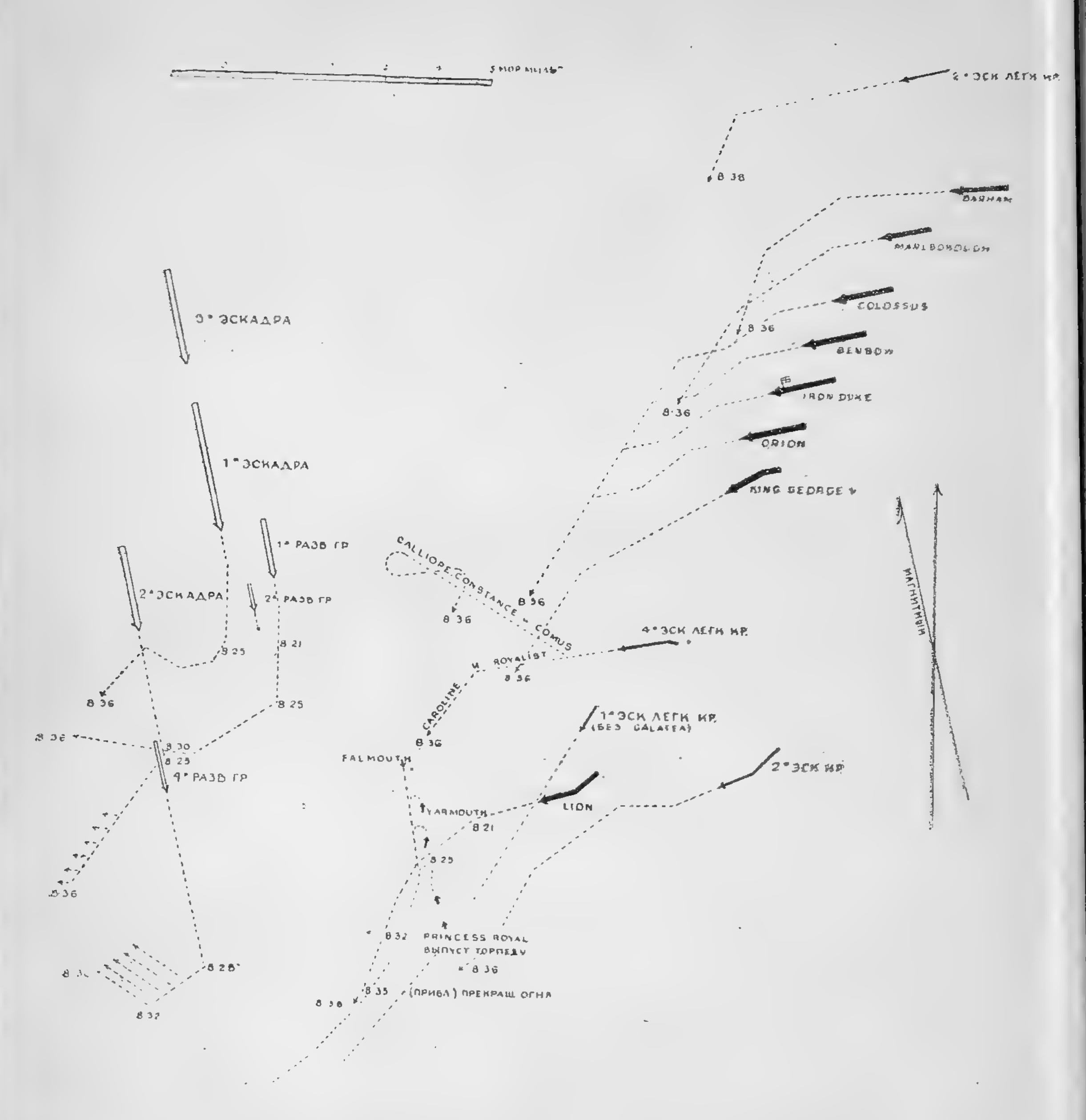

Схема 37. Приближенные места в 8 ч. 17 м. и пути до 8 ч. 36 м.

Бой между флотом лин. крейс. и 1-ой Развед. группой и 2-ой эскадрой линкоров (герм.), а также бой между 3-ей эск. легк. крейс. и 4-ой Развед. группой.

В то время, как Calliope гнал перед собою неприятельские эсминцы, на S-е снова разразился гром орудий линейных крейсеров.

Легк. кр. Falmouth, направлявшийся на W, увидел перед собою 4-ю Разведывательную группу и открыл огонь; Битти немедленно повернул [1]) на звук выстрелов и почти тотчас же усмотрел на NW неприятельские лин. крейсера [2]). Эскадра Битти открыла огонь и последовал короткий, но ожесточенный бой, продолжавшийся 10—15 минут (схема 37); это было последнее боевое столкновение больших судов до самого окончания войны. Неприятель шел S-вым курсом, имея головным — лин. кр. Дерфлингер [3]); линкоры типа Дейтчланд также были хорошо видны. Повидимому Tiger открыл огонь первым, причем дистанции менялись в это время с 45—65 каб. Lion постепенно перешел на курс SO, а неприятель изменил курс на W. Неожиданное открытие огня от SO было полною неожиданностью для неприятеля. Мгла опять нашла, и были видны только вспышки английских выстрелов. Подлежит сомнению, чтобы Зейдлитц был бы в состоянии открыть огонь; Лютцов несомненно не имел этой возможности; на Дерффлингере действовали только две носовые башни, да и то вскоре одна из них была выведена из строя снарядом [4]), скользнувшим по броне, погнувшим рельсы мамеринца и заклинившим башню. Помощь пришла с совершенно неожиданного направления. Эскадра к-адм. Мауве, состоявшая из старых линкоров типа Дейтшланд, находилась в голове флота и теперь вступала в бой. Она повернула на SW и проследовала впереди 1-ой Разведывательной группы; тяжко израненная эскадра Хиппера нашла убежище позади нее. Когда появились на смену трехтрубные линкоры, английские линейные крейсера перенесли свой огонь на них.

Princess Royal около этого времени получил одно попадание, но не потерпел значительных повреждений. Несомнено, германские линейные крейсера получили дальнейшие повреждения (один из них повернул, имея пожар), из состава 2-ой эскадры линкоров Шлезиен, Шлезвиг-Гольштейн и Поммерн также получили попадания [5]).

К концу боя были пущены в ход торпеды: в 8 ч. 32 м. Princess Royal выпустил торпеду, а несколько минут спустя след торпеды прошел под носом англ. крейсера Inflexible. Вероятно эту торпеду выпустила около 8 ч. 24 м. 2-я Разведывательная группа.

Около 8 ч. 35 м. неприятель повернул на W и исчез во мгле и сгустившихся сумерках.

Во время боя линейных крейсеров легк. кр. Falmouth и 3-я эскадра легких крейсеров следовали S-ым курсом между сражавшимися линиями, стреляя по легким крейсерам 4-й Разведывательной группы. В 8 ч. 32 м., когда неприятель повернул, Falmouth последовал за ним на NW, но потерял его из виду во мгле, около 8 ч. 40 м.

---

[1]) В 8 ч. 15 м.; курс W.

[2]) По донесению лин. кр. Princess Royal, неприятель показался в 8 ч. 18 м. на курсовом угле прав. борта 60°, в расстоянии 60 каб.

[3]) Хаазе, стр. 213. Вероятно Лютцов был с ними, т. к. New Zealand (д) упоминает о 5 судах.

[4]) Вероятно с Princess Royal или с Lion, Princess Royal стрелял по головному кораблю (Дерффлингеру), затем по 2-й эскадре линкоров; New Zealand и Indomitable стреляли по третьему кораблю (вероятно Мольтке). Tiger повидимому сражался все время с трехтрубными линкорами.

[5]) Каждый из них получил по одному попаданию.

Английские главные силы поворачивают на SW.

49. В 8 ч. 15 м., когда оба флота вновь входили в соприкосновение, английские главные силы шли по дивизионно на W, имея линкор King George V на левом фланге, а линию фронта—в направлении на SW. Легк. кр. Calliope находился слева по носу линкора King George V, в расстоянии 2—3 миль. Лин. кр. Lion был вне видимости, в расстоянии 6 миль на SW, а легк. кр. Falmouth — в расстоянии 9 миль на W.

Несколько минут спустя, легк. кр. Calliope и 4-я эскадра легких крейсеров открыли огонь по эсминцам противника[1]); в это же время слышны были звуки выстрелов на W. Очевидно вновь было достигнуто соприкосновение с неприятелем, в виду чего, в 8 ч. 21 м. главнокомандующий изменил курс на WSW, на 2 румба от неприятеля. Около этого времени вспышки выстрелов эскадры Битти стали видны на SW, в виду чего, флот в 8 ч. 25 м. снова изменил курс на W. Calliope также был виден находящимся под обстрелом неприятеля, в 3—4 милях по носу[2]); несколько неприятельских судов едва виднелись на W[3]). Джеллико решил выстроиться в одну кильватерную колонну на SW. В 8 ч. 28 м. был сделан сигнал о перемене курса на SW, выполняя который флот выстраивался в одну кильватерную колонну. В то время неприятельские главные силы находились в расстоянии 7 миль на W, и приходились прямо по носу линкора Iron Duke, перед поворотом последнего. Линейные крейсера все еще сражались, и их выстрелы были слышны на SW.

8 ч. 30 м.—9 ч. вечера.

Бой линейных крейсеров явился последним боевым столкновением крупных судов, но еще в продолжение целого часа расстояние между обоими флотами лишь немногим превышало 6 миль, так что донесения о противнике получались беспрерывно. Бой с Битти заставил линейные крейсера Хиппера и старые линкоры адмирала Мауве отойти на 7—8 миль к W-у, что само по себе представляло важное обстоятельство, если принять во внимание, что каждые 4 мили удаления в этом направлении соответствовали получасовому пути в сторону от Хорнс Рифа; поэтому, Шеер ввел свою 1-ю и 3-ю эскадры линкоров между ними и английскими главными силами. (Схема 38).

На английской стороне место неприятеля очевидно оценивали не верно: его считали на 7—8 миль более к W-у.

4-я эскадра легких крейсеров находилась в 2—3 милях на правом крамболе Iron Duke'а, возвращаясь на свое место, впереди флота. В 8 ч. 30 м. видно было, что один из этих крейсеров, Comus, стрелял в кого то, и на запрос с Iron Duke'а ответил, что он сражается с неприятельскими главными силами, видимыми на W.

---

[1]) Стрельба была видна с линкора Royal Oak в 8 ч. 17 м. Calliope открыл огонь в 8 ч. 18 м. Командующий флотилиями эсминцев доносил в 8 ч. 4 м. к-щему 2-й эскадрой линкоров о появлении эсминцев на NW, но это донесение дошло до главнокомандующего лишь в 8 ч. 26 м.

[2]) По свидетельству линкоров: Royal Oak — «попадание было замечено на правой раковине легк. кр. Calliope» (J. P., стр. 99); Benbow — сильная стрельба слышна прямо по носу (J. P., стр. 354).

[3]) Имеется лишь одно донесение с флота линкоров о неприятельских главных силах, обнаруженных в это время, вторая башня Iron Duke'а усмотрела «девять крупных неприятельских судов по носу (J. P., стр. 69).

Орудия эскадры Битти теперь молчали, но в 8 ч. 40 м. он донес, что неприятель от него на NW, в 10—11 милях [1]).

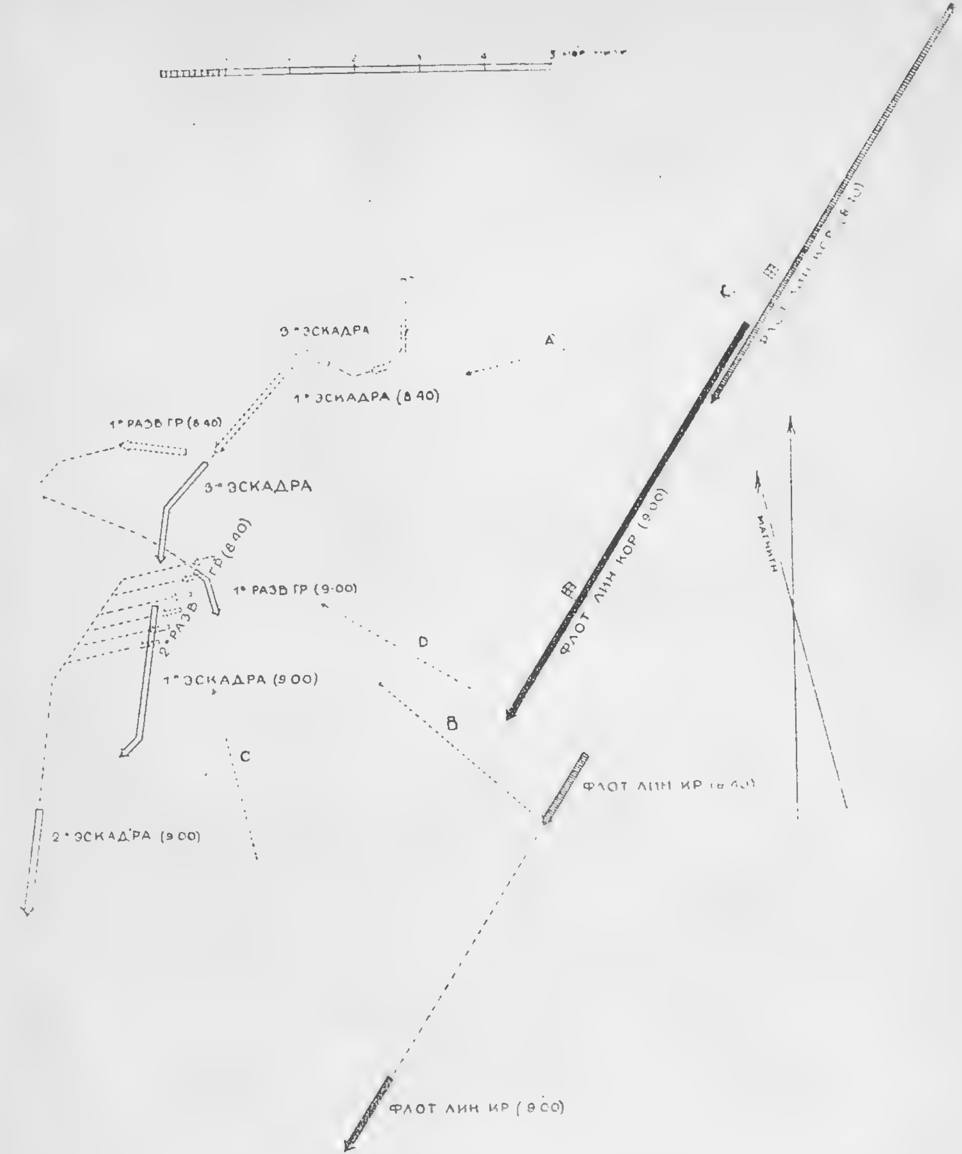

Схема 38. Перестроение германского флота с 8 ч. 40 м. до 9 ч. веч. (Места приближенные). Составлено по донесениям: A. 8 ч. 38 м. «неприятельские главные силы — на W» (с легк. кр. *Comus*). B. 8 ч. 40 м. «неприятельские лин. кр. и старые линкоры в 10—11 милях на 326° (с *Lion*'а). C. 8 ч. 45 м. «непр. лин. кр. на N» (с *Falmouth*'а). D. 8 ч. 55 м. «3 корабля в расстоянии 40 каб. на NW, повидимому старые линкоры» (с *Caroline*).

---

[1]) В 8 ч. 40 м., Lion — главнокомандующему: «неприятельские линейные крейсера и старые линкоры на NW 34°, в расстоянии 10—11 миль, курс SW», радио получено на Iron Duke'а—в 8 ч. 59 м. Lion показал свое место: в $\varphi = 56°$ 40 и $l = 5°$ 50′, около 6 миль к NO от его действительного места; его действительное место могло быть рассчитано с достаточной точностью.

В 8 ч. 16 м., в тот момент, когда 1-я дивизия 4-й эскадры легких крейсеров[1]) бросилась на 13-ю полуфлотилию, чтобы догнать ее,— 2-я дивизия, (в составе легк. крейсеров Caroline и Royalist) осталась позади, в нескольких милях по носу линкора King George V; теперь эти крейсера вошли в соприкосновение с неприятелем. В 8 ч. 45 м. Caroline увидел на NW три неприятельских линкора; в то же время легк. кр. Falmouth донес о появлении неприятельских линейных крейсеров на N, следовавших курсом WSW[2]), тогда же адмирал Джеллико запросил адмирала Битти о направлении на неприятеля.

Несколько минут спустя, легк. кр. Caroline донес линкору King George V[3]) об усмотренных им линкорах и приказал легк. кр. Royalist атаковать их торпедами.

Сумерки сгущались, хотя стемнело еще не вполне, но командующий 2-й эскадрой лин. кор. в.-адм. Джеррам, приняв неприятельские корабли за свои лин. крейсера, отменил атаку.

Легк. кр. Caroline ответил, что виденные суда безусловно неприятельские линкоры (что было подтверждено в 9 ч. 15 м. легк. крейсером Castor), и пошел в атаку[4]).

Неприятель открыл огонь по нему. Caroline выпустил две торпеды, а Royalist одну; атака оказалась безрезультатной. King George V все еще оставался при убеждении, что атакованные суда— английские линейные крейсера, и в этом духе донес об них главнокомандующему.

Согласно имеемым в настоящее время данным, неприятель в тот момент находился в 7 милях на W, идя в SW-ом направлении.

За этот период имелось много указаний относительно положения неприятеля. Легк. крейсер Falmouth ни на минуту не терял его из виду; Caroline и Royalist — его атаковали; авангард его обстреливался флотом линейных крейсеров; наконец концевые неприятельские корабли стреляли по Calliope.

Между тем, легк. кр. Southampton и 2-я эскадра легких крейсеров, находившаяся в расстоянии нескольких миль на правой раковине флота, также не оставались праздными зрителями: неприятельские эсминцы[5]) дважды устремились в атаку со стороны правой раковины флота. Два эсминца были обстреляны и отогнаны ими около 8 ч. 30 м., а незадолго до 9 ч. они произвели более решительную атаку на 5-ю эскадру линкоров, но снова были встречены огнем легк. кр. Southampton и прочими крейсерами его эскадры и отогнаны.

[1]) Легкие кр. Calliope, Constance и Comus.

[2]) В то время Falmouth был около $7\frac{1}{2}$ миль на W от легк. кр. Royalist. Он донес свое место $\varphi = 56° 42'$, $l = 50° 37'$. Но в виду расхождения его прокладки с прокладкой Iron Duke'а на 5 миль к NO, донесение это давало ошибочное место линейных крейсеров — от Iron Duke'а около 9 миль на NW, вместо 8 миль на W.

[3]) В 8 ч. 55 м. три корабля на NW расстояние 40 каб, повидимому старые линкоры. Это донесение не было получено на Iron Duke'е.

[4]) Атака повидимому была произведена до отменительного сигнала.

[5]) Вероятно из состава 2-й германской флотилии.

ГЛАВА VIII.

События в течение ночи.

Общий взгляд на обстановку.

50. На схеме 39 показано положение обоих флотов в 9 ч. вечера [1]). Английский флот линкоров следует в строе одной кильватерной колонны, курсом SW,

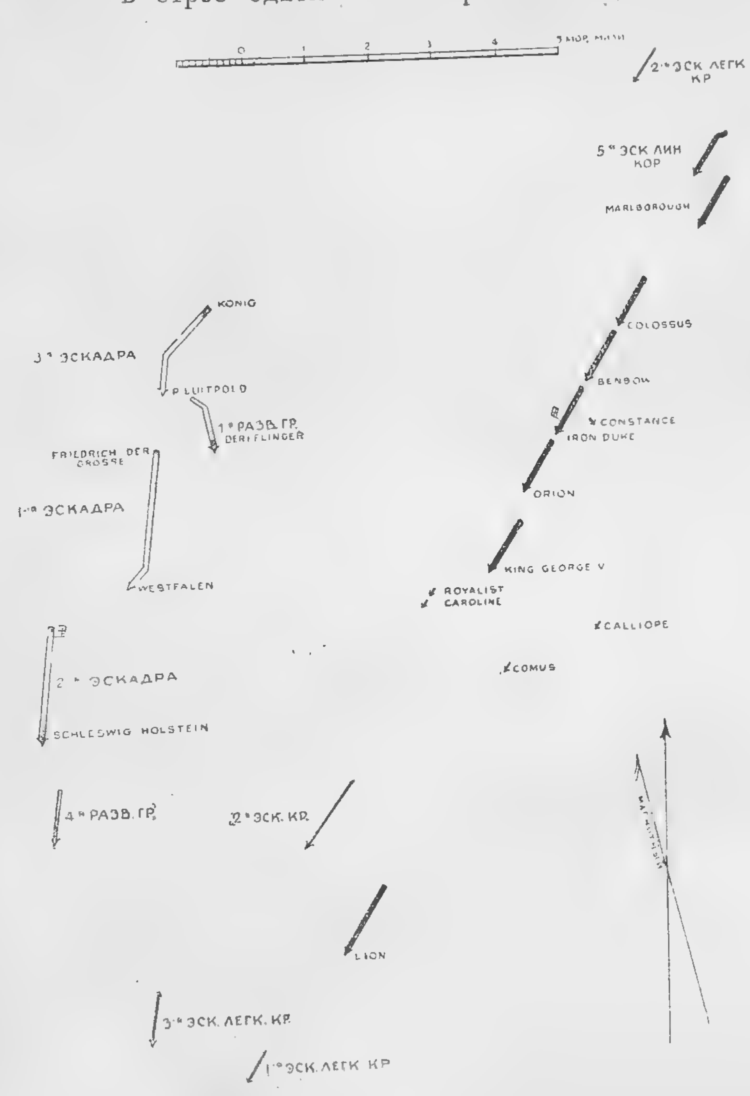

Схема 39. Приближенное положение в 9 ч. веч.

[1]) В 9 ч. веч. все еще не стемнело J. P. стр. 74, Hercules (д) «9 ч. 05 м. погода мглистая; видимость 2 — 5 мили». J. P. стр. 289, Duke of Edinburgh (д). «10 ч. веч., слишком темно для стрельбы на больших дистанциях; перешел на ночное боевое расписание». J. P. стр. 297, «9 ч. 05 м. веч. Caroline и Royalist сражаются с неприятельскими линкорами на дистанции 4 миль» J. P. стр. 234 «8 ч. 45 м. веч. Shannon доносит, что видит King George V в расстоянии 5 миль».

17-ти узловым ходом [1]), имея линейные крейсера около 7 миль впереди себя; последние идут тоже курсом SW и тоже 17-ти узловым ходом. 2-ая эскадра легких крейсеров находится в арьергарде флота, а легкие крейсера 4-й эскадры Calliope, Constance и Comus в голове флота, на левом крамболе линкора King George V, a Royalist и Caroline на его правом крамболе. 1-я [2]) и 3-я эскадры легких крейсеров — по правую сторону флота линейных крейсеров. 2-я эскадра легких крейсеров [3]) на правой раковине линейных крейсеров; Galatea [4]) слева от флота линкоров, пытаясь занять свое место в голове всего флота; 4-я и 11-я флотилия эсминцев вместе с легким крейсером Castor (коммодор F) в голове линии линкоров, а 9-я, 10-я, 12-я и 13-ая флотилии — в хвосте ее; 1-ая флотилия с линейными кораблями.

1-я и 3-я эскадры германских линкоров — приближенно в направлении WtN от линкора Iron Duke и в расстоянии 6 миль от него; они идут курсом StW., имея головным линкор Вестфален.

2-я эскадра и 4-я Разведывательная группа следуют на правом крамболе 1-й эскадры, также курсом StW.; на левом крамболе флота 1-я Разведывательная группа. Начиная с 7 ч. 59 м. неприятельский линейный флот был невидим с английского флота линкоров, но, как указано в главе VII, главнокомандующий вряд ли мог иметь какие-либо сомнения относительно его местонахождения в 9 ч. вечера.

Если бы Флот Открытого моря не был бы так близко от английских главных сил, то оценка его положения была бы затруднена невязкою прокладки линкора Iron Duke с прокладкой линейных крейсеров; если бы не удалось правильно оценить действительное положение линейных крейсеров [5]), то главные силы могли бы впасть в ошибку из-за разноречивых донесений Lion'а, Falmouth'а и Southampton'а о неприятеле.

Состояние обоих флотов.

51. В результате дневного боя, англичане потеряли 3 линейных крейсера. На лин. крейсерах Lion и Princess Royal было выведено из строя по одной башне, но во всех прочих отношениях линейные крейсера были готовы к возобновлению боя. Линкор Warspite возвращался в Розайт; на линкоре Malaya жестоко пострадала прислуга противоминной артиллерии, но за этими двумя исключениями 5-я эскадра линкоров сохранила все свои боевые качества и свою скорость хода почти в полной неприкосновенности. Из числа судов входивших в состав главных сил, Marlborough принужден был держать несколько меньшую скорость хода, и на Colossus-е имелось пять раненых; в общем же флот линкоров находился в такой же боевой готовности, как и в момент выхода из гавани. Брон. крейсер Defence и три эсминца [6]) были потоплены, а брон. крейсер Warrior и еще три эсминца — выведены из строя.

---

[1]) 6-я дивизия линкоров (Marlborough, Revenge, Hercules и Agincourt) и 5-ая эскадра линкоров несколько отстали.

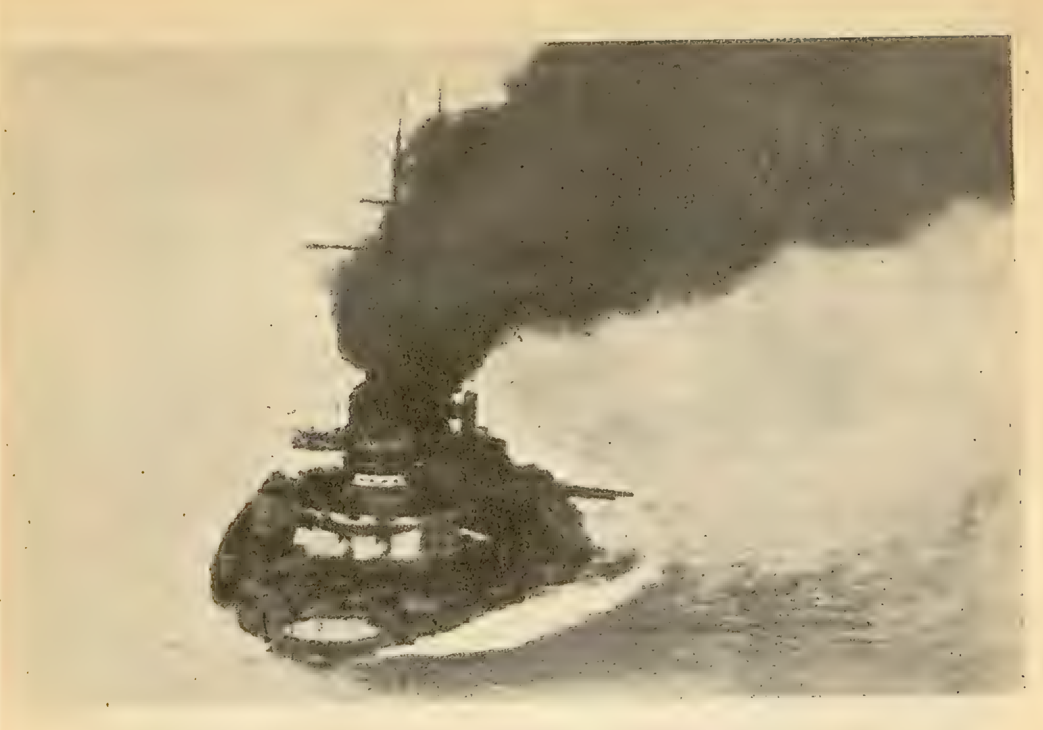
[2]) Без легк. крейсера Galatea.

[3]) Вместе с брон. крейс. Duke of Edinburgh и легк. кр. Chester.

[4]) В 6 ч. 7 м. веч. легк. кр. Galatea пришлось сбавить ход до 18 узл. из-за повреждения вентиляторов форсированной тяги.

[5]) Линейные крейсера находились в видимости флота линкоров почти до 7 ч. 35 м. вечера. Донесение об их курсе и скорости имелось от 7 ч. 40 м., а вспышки их выстрелов были усмотрены с линкоров в 8 ч. 20 м. 2-я эскадра крейсеров также была на видимости и линкоров и линейных крейсеров до 8 ч. 15 м. Адм. Джеллико заявляет, что он считал в это время Lion'а в 5 — 6 милях от головных линкоров. G. F. стр. 366.

[6]) Потоплены Nestor, Nomad и Shark. Выведены из строя Acasta, Onslow и Defender.

На германской стороне два сильнейших лин. крейсера Лютцов и Зейдлитц не были в состоянии возобновить боя; первый из них

Сильно поврежденный линейный крейсер *Зейдлитц* с большим дифферентом на нос.

получил около 40 попаданий снарядами крупного калибра, а последний— 24 попаданий в торпедную пробоину. Состояние Дерфflингера было немногим лучше: он принял около 3400 тонн воды, и лишь одна башня и 2—5,9" орудия могли действовать. Из линейных крейсеров оставались только Фон-дер-Танн и Мольтке, причем на последнем была выведена из строя одна башня [1]). Линкоры не пострадали так сильно, как линейные крейсера, но наиболее сильная 3-я эскадра несколько потеряла в своих боевых качествах. Носовые отделения линкора Кёниг оказались затопленными и он получил 10 попаданий снарядами крупного калибра; в линкор Гроссер Курфюрст, Маркграф и Кайзер в общем попало 15 крупных снарядов. 1-я и 2-я эскадры линкоров отделались меньшими потерями. Потоплены были легкий крейсер Висбаден и четыре эсминца [2]).

Главнокомандующий рассматривал обстановку в гораздо более благоприятном для англичан свете, так как он не знал всех английских потерь и не имел повода беспокоиться о судьбе лин. кр. Queen Mary и Indefatigable. Он знал лишь о гибели Invincible и об уменьшении скорости хода Marlborough до 17 узлов.

Лишь на следующий день он узнал о судьбе Queen Mary и Indefatigable [3]).

Гибель брон. крейсера Defence вероятно была ему известна; брон. крейсер Warrior доносил о выходе из строя обоих машин в 8 ч. 37 м. Адм. Джеллико не получил никаких донесений о потерях среди эсминцев и знал лишь о тех, которые ему пришлось наблюдать лично [4]). Относительно состояния и боевой годности германского флота он мог полагаться только на свои собственные наблюдения. В обоих случаях, когда главные силы сближались на дистанцию действительного огня с неприятелем, было видно, что последний получал неоднократно попадания, а сам не был в состоянии отвечать соответствующим образом. Сам линкор Iron Duke весьма хорошо пристрелялся к одному из линкоров типа Кениг и держал его под обстрелом от 6 ч. 30 м. до 6 ч. 37 м. не будучи даже обстрелян ответным огнем. Главнокомандующий также видел, что торпедные атаки, произведенные неприятельскими флотилиями эсминцев в 7 ч. 10 м., в 7 ч. 25 м. и в 8 ч. 15 м., были без труда отбиты, причем уничтожено было два германских эсминца. Только один английский корабль получил торпедную пробоину, но и тот остался в строю и продолжал сражаться.

Таким образом, с точки зрения адм. Джеллико можно было ожидать возобновления боя с надеждой на успех. Артиллерия Грэнд-Флита казалась безусловно превосходящею неприятельскую артиллерию, а эффект взрыва торпед был меньше, чем можно было ожидать.

Бой совершенно ясно обнаружил замысел и намерения командующего германским флотом. Он поворачивал на обратный курс при

---

[1]) См. Приложение Д. Попадания по германским судам.

[2]) V. 27, V. 29, V. 48 и S. 35.

[3]) — «Я ничего не знал о гибели Queen Mary и Indefatigable до самого утра 1-го июня». G. F. стр. 328. Главнокомандующий повидимому принял Indomitable и Inflexible за Queen Mary и Indefatigable, что видно из его запроса при встрече на следующее утро в 5 ч. 55 м. с адмиралом Битти, которого он спросил о судьбе Indomitable и Inflexible, хотя оба эти крейсера находились при флоте линейных крейсеров и на видимости линкора Iron Duke. В 11 ч. 4 м. утра главнокомандующий спросил: «когда погибли Queen Mary и Indefatigable»?

[4]) Повидимому только эсминец Acasta.

каждой встрече с Грэнд-Флитом; было понятно, что его единственным стремлением являлось уклонение от боя и возвращению в свои базы.

Проблема, вставшая перед главнокомандующим.

52. Главнокомандующий совершенно правильно решил не вступать в ночной бой; поэтому перед ним теперь стояла задача пересечь путь неприятелю на рассвете, прежде чем последний вступит под защиту своей береговой обороны. Возможность решения этой проблемы зависела от двух факторов: опасности минных заграждений и вероятного пути неприятеля.

Из рассмотрения схемы 40 выясняется, что минные заграждения не представляли собой реальной преграды севернее параллели 55°N, а южнее, на курсе от Хорнс Рифа, перед германским флотом стояли лишь английские минные заграждения. Положение этих минных заграждений было известно англичанам, на них можно было смотреть так же, как на навигационные препятствия, и даже представлялась возможность оттеснить на них германский флот.

Следующим важным фактором являлся вероятный путь Шеера. Последнему приходилось выбирать между четырьмя путями: или итти через Каттегат, или следовать одним из трех фарватеров, которые германцы постоянно тралили в Гельголандской бухте, борясь таким образом с английскими минными заграждениями. Возвращение Каттегатом казалось наименее вероятным: Шеер находился в 344 милях от Малого Бельта и выбор этого пути дал бы возможность англичанам преследовать германский флот в течение целого дня и заставить его возобновить бой. Протраленных фарватеров имелось всего три: один из них вел мимо р. Эмс, вдоль фрисландского побережья, другой шел от Гельголанда на NW., и, наконец, третий — мимо банки Амрум и мимо о-ва Сильт — к Хорнс Рифу [1]). Эти фарватеры были известны английскому адмиралтейству, которое сообщило их общее направление главнокомандующему. Из этих трех фарватеров, Эмсский фарватер был самым длинным и лежал в стороне, поэтому трудно было ожидать, что германский флот воспользуется им. Оставались два более вероятных фарватера — мимо Гельголанд и мимо Хорнс Риф [2]).

Ход событий.

53. В 9 ч. 01 м. весь флот линкоров повернул по-дивизийно на S, имея ход в 17 узлов. Около 9 ч. 05 м. веч. линкор King George V увидел неприятельские линейные крейсера в направлении на WNW, но принял их за английские, и в таком духе составил свое донесение главнокомандующему; одновременно он отменил торпедную атаку легкого крейсера Caroline на эти лин. крейсера. Легкий крейсер Castor и 11-я флотилия эсминцев также были готовы к атаке, но видя, что флот не открывает огня, в свою очередь также воздержались от выпуска торпед. Между тем неприятельские линейные крейсера повернули вправо, а несколько неприятельских линкоров открыли огонь по легким кр. Caroline и Royalist. Первый из них тогда выпустил одну торпеду, а последний — две, но ни один из них не достиг попаданий.

---

[1]) См. схему 40.
[2]) См. схему 41. Путь адм. Шеера от его места в 9 ч. вечера до о-ва Сильт, через Хорнс Риф, не превышал 142 миль. До Гельголанда по Гельголандскому фарватеру было 175 миль.

В 9 ч. 17 м. флот линкоров перестроился, согласно ордера № 2" [1]) (см. приложение В), образовав кильватерные колонны по дивизиям, кото-

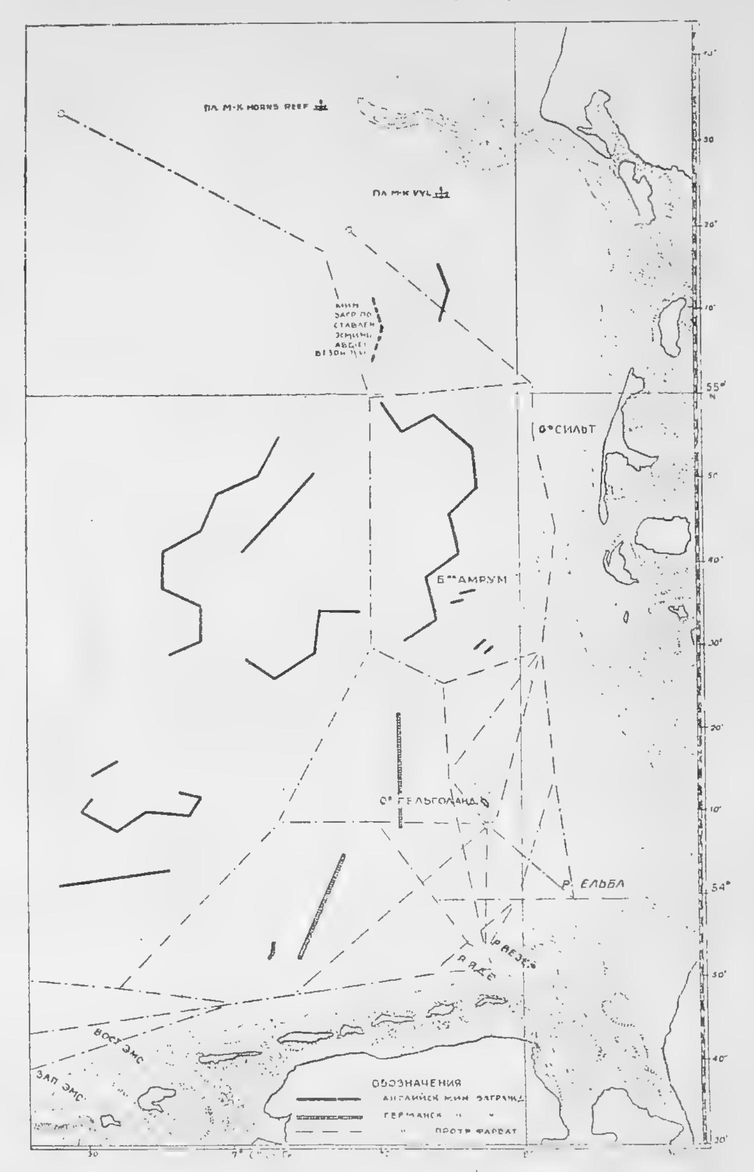

Схема 40. Гельголандская бухта. Английские и германские минные заграждения, поставленные до 1-го июня 1916 г., и германские протраленные фарватеры.

Германские протраленные фарватеры нанесены здесь подробно, но повидимому англ. главнокомандующему было сообщено в мае 1916 г. лишь их общее направление. В настоящее время нет возможности определить степень достоверности тогдашних сведений о них.

рые выстроились в строй фронта на левом траверзе линкора King George V, расстояние между колоннами — 1 миля. Marlborough

[1]) Согласно этому ордеру, каждая эскадра получала обозначение «дивизии», в отличие от ордера № 1, где каждая эскадра разбивалась на две дивизии (пер.).

и следовавшие за ним линкоры[1]) в это время были на 2—3 мили позади своего места, имея 5-ю эскадру линкоров между собой и главными силами. Причиной перестроения флота в более сомкнутый строй являлось желание иметь отдельные дивизии на ночное время

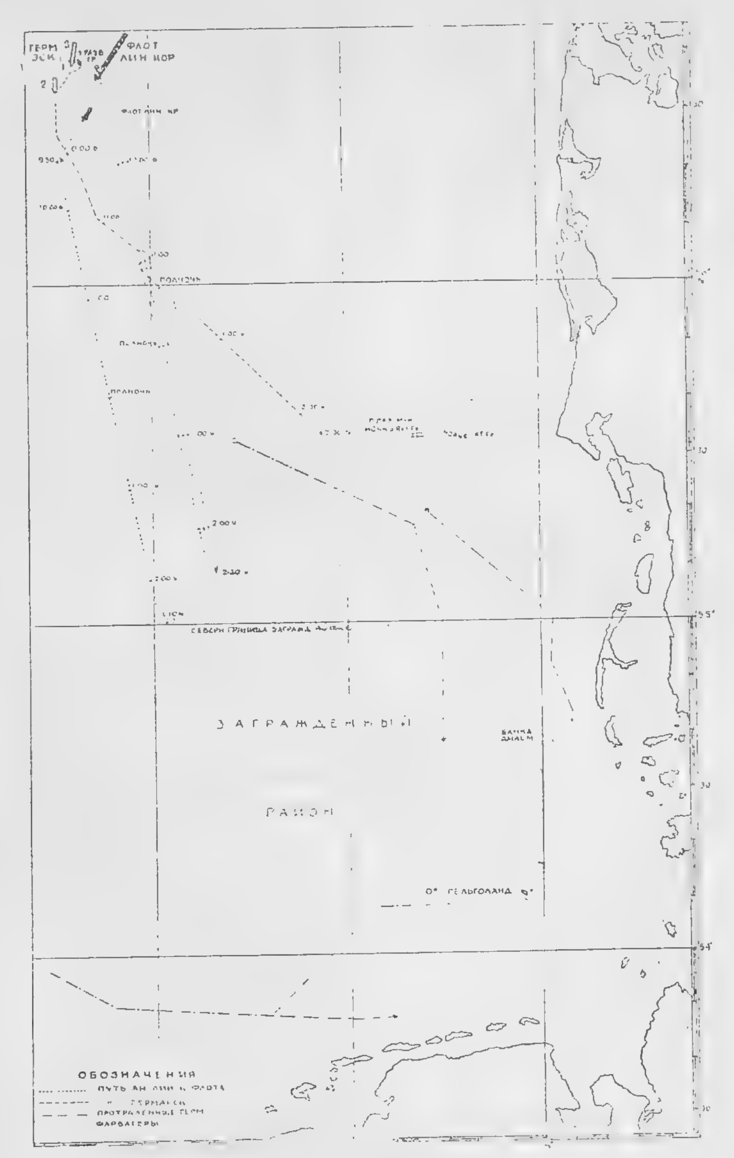

Схема 41. Положение флотов обоих противников в 9 ч. веч. и их приближенные пути до 2 ч. 30 м. ночи (рассвет).

Смешанным пунктиром—германские протраленные фарватеры.

в районе видимости друг у друга, чтобы избежать ошибок и принятия своих кораблей за неприятельские. В 9 ч. 27 м. эсминцы получили приказание занять место позади флота, в расстоянии 5 миль.

1) Revenge, Hercules, Agincourt.

По заявлению адмирала Джеллико, эсминцы должны были образовать завесу, защищающую от торпедных атак противника; в то же время им предоставлялась возможность атаковать крупные неприятельские суда, в случае их продвижения на S.

Lion в это время находился в расстоянии 13 миль на WSW от Iron Duke'а и сохранял такое положение в течение всей ночи. Битти решил, что желаниям главнокомандующего будет соответствовать поворот линейных крейсеров на курс главных сил с таким расчетом, чтобы неприятель не смог прорваться в свои базы вокруг южного фланга английского флота.

54. В это время Шеер также перестроил свой флот в ночной походный порядок. Он приказал бросить все эсминцы в ночные атаки, поэтому командующие флотилиями эсминцев распределили их по различным секторам, где предполагалось местонахождение английского флота, преградившего, по мнению Шеера, проход к Хорнс Рифу. Затем, Флот Открытого моря повернул на SSO $^3/_4$ к O и проследовал далее 16-ти узловым ходом. 1-я эскадра линкоров, почти не побывавшая в бою, шла головною; за нею следовала 3-я эскадра линкоров, причем обе эскадры находились в обратном порядке номеров, имея головным — Westfalen. 2-ой эскадре было приказано занять место позади 3-ей эскадры. Линейные крейсера были переведены в ариергард флота, но в действительности только Дерффлингер и Фон-дер-Танн заняли назначенные места, т. к. Лютцов остался позади, а Зейдлитц и Мольтке шли самостоятельно.

2-я Разведывательная группа прикрывала ариергард, а 4-я Разведывательная группа — правый борт флота.

Теперь оба флота шли сходящимися курсами; около 10 ч. 15 м. веч. 2-я Разведывательная группа вошла в соприкосновение с легким крейсером Castor и 11-й флотилией эсминцев, находившихся на правой раковине правофланговой английской дивизии; произошел короткий бой [1]).

Около 10 часов вечера полу-дивизия Marlborough отстала на 4 мили от назначенного места, а в 10 ч. 03 м. 5-я эскадра линкоров повернула на 16 румбов вправо, чтобы занять свое место за отставшей дивизией, и легла снова на прежний курс в 10 ч. 12 м. Но затем, видя, что Marlborough уменьшает ход, командующий 5-й эскадрой линкоров увеличил ход, чтобы присоединиться к главным силам.

В 10 ч. 05 м. лидер Abdiel получил от главнокомандующего приказание поставить минное заграждение в соответствие с ранее полученными инструкциями [2]). Постановка была закончена в 2 ч. 04 м. ночи, после чего Abdiel вернулся в Розайт.

55. Между тем, 2-я эскадра легких крейсеров, находившаяся в 9 ч. веч. позади 5-й эскадры линкоров, продвинулась к W от главных сил. Около 10 ч. 30 м., находясь приблизительно в 7 милях на правой раковине линкора King George V, эта эскадра увидела на правом траверзе какие то 5 судов, шедшие тем же курсом. Это оказалась 4-я Разведывательная группа, немедленно включившая прожектора и сосредоточившая сильный огонь по легким крейсе-

[1]) Подробности ночных действий эсминцев даны в следующей главе, см. стр.

[2]) Abdiel получил приказание поставить мины еще ранее того, как стало известным о выходе в море Флота Открытого моря. Оперативный приказ был ему отправлен перед выходом английского флота в море, 30-го мая. Расположение этого заграждения см. на схеме 40.

рам Southampton и Dublin. Бой был короткий, но жаркий. Southampton получил большие повреждения в районе верхней палубы и понес значительные потери в личном составе. Dublin получил попадание в передний мостик и потерял связь со своею эскадрою, к которой вновь присоединился только в 10 ч. утра на следующий день. Неприятельские суда также получили несколько попаданий, а легкий крейсер Фрауенлоб был потоплен торпедою, выпущенной с легкого крейсера Southampton.

После окончания этого боевого столкновения, вся эскадра легких крейсеров изменила свой курс к Ost-у и заняла место в голове главных сил, образовав завесу для предохранения их от неприятельских торпедных атак. Направляясь для занятия нового места, Birmingham уклонился в сторону, чтобы избежать столкновения с двумя концевыми линкорами 5-й эскадры, вследствие чего отделился от Southampton'а и ему пришлось вступить в строй за кормою концевого линкора 5-й эскадры.

Радио с донесением о бое Southampton'а дошло до главнокомандующего только в 11 ч. 38 м. вечера [1], но вспышки орудий и прожекторов были усмотрены всем флотом линкоров [2].

В 10 ч. 41 м. веч. Адмиралтейство отправило по радио важное сообщение главнокомандующему, гласившее, что: „Германскому флоту линкоров приказано в 9 ч. 14 мин. вечера итти в свои базы, имея линейные крейсера в ариергарде; курс его SSO $^3/_4$ к O, скорость—16 узлов". Этот курс, проложенный от места германского флота в 9 ч. 0 м. веч. (сообщенного адмиралу Джеллико в радио Адмиралтейства от 10 ч. 23 м. веч.), проходил в 9 милях к SW-у от плавучего маяка Хорнс Риф. (схема 41). Положение германского флота, данное Адмиралтейством, отличалось однако от положения его согласно донесениям различных судов, переданных начиная с 9 ч. веч.

56. В 11 ч. 30 м. вечера германский флот наткнулся на английскую 4-ю флотилию эсминцев. По концевым эсминцам был открыт сильный огонь, вероятно судами 2-й разведывательной группы, поддержанных легким кр. Росток и 1-й эскадрой линкоров. Вследствие этого огня, на эсминце Tipperary произошел пожар в носовой части и он совершенно вышел из строя; лидер Broke получил серьезные повреждения, эсминец Spitfire столкнулся с германским линкором Нассау, а эсминец Sparrowhawk вышел из строя вследствие столкновения с Broke'ом. На германской стороне, легкий крейсер Эльбинг оказался протараненным и выведенным из строя линкором Позен, а легк. кр. Росток получил торпедную пробоину. Остальная часть 4-ой флотилии устремилась на Ost, затем снова повернула на S и, не зная курса германского флота, неизбежно снова пересекла его около полуночи; в результате, эсминцы Fortune и Ardent были потоплены артиллерийским огнем.

За время этого боевого столкновения, легкие крейсера Пиллау и Франкфурт отделились от главных сил.

---

[1]) На Southampton'е была снесена радио сеть и он передал донесение через посредство Nottingham'а.

[2]) Почти все донесения линкоров упоминают о вспышках орудийных выстрелов и свете прожекторов на правой раковине около 10 ч. 30 м. веч., а линкоры Royal Oak и Vanguard указывают, что видели силуэты судов при свете прожекторов, но ни одно донесение не дает ясного представления о характере боевого столкновения и большинство из них сообщает о бое эсминцев.

В 10 ч. 10 м. ночи брон. кр. Black Prince, потерявший связь с флотом во время развертывания и повидимому следовавший за ним, неожиданно оказался в 8 каб. от головных судов германского флота. Линкоры Тюринген и Остфрисланд открыли по нему ураганный огонь; крейсер окутался пламенем, раздался ужасный взрыв и он погиб в течение 4 минут. Около 10 ч. 25 м. ночи головные суда германского флота (в это время находившиеся на левой раковине английского флота), прошли сквозь концевые английские линии, т. е. сквозь строй 9-й и 10-й флотилии эсминцев и отставших эсминцев 13-й флотилии. По эсминцам был открыт сильный огонь, и концевой из них Turbulent—затонул. Эти боевые столкновения были усмотрены с английских главных сил и многие из линкоров видели вспышки выстрелов по горизонту, начиная от своей правой раковины и кончая левой [1]).

57. Около 11 ч. 30 м. вечера легк. кр. Birmingham, шедший тогда позади 5-й эскадры линкоров, обнаружил два больших неприятельских корабля, включивших свои прожектора. Он принял их за линейные крейсера и немедленно донес о них, указав направление на них—NO, а их курс—S; в отношении к счислимому месту Birmingham'а неприятельские суда находились около 30 миль за кормою Iron Duke'а. Ни место этих судов, ни их курс не сходились с ранее сообщенными Адмиралтейством.

Упорная решимость Шеера следовать намеченным курсом, повидимому, об'ясняется знанием расположения английских флотилий эсминцев относительно английских главных сил.

Германские береговые радиостанции перехватили сигнал Джеллико, которым он приказал своим эсминцам держаться в 5 милях позади флота; это радио было передано Шееру, который таким образом знал, что пока его легкие крейсера находятся в соприкосновении с английскими эсминцами — его главные силы в сравнительной безопасности.

В 1 ч. 48 м. ночи Адмиралтейство сообщило главнокомандующему о вероятном выходе неприятельских подлодок из своих баз, и о том, что в полночь в $\varphi = 50^\circ\ 26'$ и $l = 5^\circ\ 41'$ находился какой то поврежденный корабль, повидимому, Лютцов.

В 1 ч. 55 м. ночи командующий 1-й эскадрой линкоров донес адмиралу Джеллико, что линкор Marlborough принужден сбавить ход до 12 узлов. В действительности этот линкор вместе со своей дивизией уже в течение некоторого времени отставал от флота, но главнокомандующий не был об этом осведомлен. Marlborough вышел из линии, а командующий 1-й эскадрой около 3 ч. ночи перенес сначала свой флаг на легк. крейс. Fearless, а затем на линкор

---

[1]) Hercules (д): «С 10 ч. 15 м. до 12 ч. 30 м. ночи (1-го июня) было усмотрено повидимому пять отдельных боевых столкновений. В первом случае были замечены огни прожекторов в направлении NWtW; направление на атаки постепенно менялось, до NtO (J. P. стр. 74). Colossus (д): «10 ч. 35 м. стрельба на правой раковине; 11 ч. 40 м. частая и непрерывная стрельба в течение 15 мин. прямо по корме». Superb (д): «10 ч. 13 м. сильная стрельба на правой раковине; 11 ч. 30 и 11 ч. 43 м. видна стрельба прямо по корме; 0 ч. 25 м. — тоже на левой раковине». (J. P. стр. 81 и 307). Линкоры Thunderer, Temeraire и Vanguard (концевые линкоры флота), легк. кр. Active и Boadicea (прикомандированные к линкорам, в хвосте флота), вся 5-я эскадра линкоров и линкоры следовавшие за Marlborough, также доносили о появлении неприятельских судов в различные моменты между 10 ч. 15 м. веч. и 12 ч. 30 м. ночи, а линкор Malaya установил, что линкор типа Вестфален шел головным во время атаки на 4-ю флотилию.

Revenge. Вскоре после этого адм. Джеллико направил Marlborough в устье реки Тайн (Tyne), назначив ему легк. кр. Fearless в качестве конвоира. Линкоры Revenge, Hercules и Agincourt, продолжавшие итти прежним курсом, к рассвету находились в 12 милях позади флота. В полночь они пересекли путь неприятельского флота лишь в $4^{1}/_{2}$ милях впереди него.

Около 1 ч. 45 м. ночи германский флот вышел на левую раковину английского и был обнаружен 12-й флотилией эсминцев, имевшей головным — лидер Faulknor. Последний донес об этом главнокомандующему, показав свое место в 10 милях за кормою 1-й эскадры линкоров [1]). Однако, это донесение, повидимому, не было принято ни одним из английских судов, вероятно из за радиотелеграфной помехи германцев.

Но даже, если бы это донесение дошло по назначению, и тогда оно не могло бы повлиять на положение: английский флот отошел слишком далеко от Хорнс Рифа и было уже слишком поздно, чтобы отрезать неприятеля и принудить его к бою. В 2 ч. 10 м. ночи 12-я флотилия произвела торпедную атаку и ей удалось потопить линкор Поммерн, который взлетел на воздух с ужасным взрывом и погиб со всем личным составом. В 2 ч. 35 м. ночи, когда начало рассветать, ушедший на Ost легк. кр. Champion возвращался на S совместно с эсминцами Obdurate и Moresby (из состава 13-й флотилии) и Marksman и Maenad (из состава 12-й флотилии); вдруг эти суда увидели в расстоянии 20 каб. 2-ю германскую эскадру линкоров. Неприятель их не видел и Moresby доблестно устремился в атаку; он выпустил одну торпеду, которая очевидно явилась причиной гибели германского эсминца V. 4.

58. Между тем английский флот приближался к концу своего безуспешного продвижения на S.

В 2 ч. 15 м. ночи адмирал Джеллико отдал приказание флоту линкоров в 2 ч. 30 м. перестроиться в одну кильватерную колонну на N-вом курсе, а в 2 ч. 22 м. [2]) он приказал всем остальным различным соединениям сомкнуться и сблизиться с главными силами. В 2 ч. 39 м. ночи линкор King George V лег на N, а флот линкоров (без Marlborough) построился ему в кильватер, согласно „ордеру № 5“ [3]). По этому поводу главнокомандующий говорит следующее: „Я счел возможным пренебречь подводною опасностью, угрожавшею из за большой длины линии судов, и перестроил флот немедленно в линию баталии на случай встречи с неприятельскими главными силами еще до установления связи между мною и моими крейсерами и эсминцами“. Линейные крейсера и 5-я эскадра линкоров изменили курс на N несколькими минутами позже флота линкоров [4]).

Было уже слишком поздно, чтобы преградить путь неприятелю к Хорнс Рифу: Iron Duke находился от него в 33 милях, а германцы — только в 12 милях [5]). Адмирал Джеллико заявляет, что он решился на продвижение в S-вом направлении, имея в виду с рассветом приблизиться к Хорнс Рифу, но несколько беспорядочный

---

[1]) Повидимому Faulknor в действительности был еще дальше, — вероятно он находился в 30 милях на NNO от Iron Duke'a.

[2]) Предварительный сигнал: «Мое место в 2 ч. 30 м. ночи — $\varphi = 55^\circ 07'$ и $l = 6^\circ 21'$, изменяю курс на N, сомкнуться и сблизиться».

[3]) См. приложение I.

[4]) Положение флота в 2 ч. 45 м. ночи указано на схеме 42.

[5]) От точки в 10 милях к SW, от Хорнс Рифа (см. схему 42).

строй английского флота, в котором он оказался на следующее утро, помешал выполнению этого намерения.

59. В 3 ч. 15 м. утра лин. кр. Indomitable и некоторые из легких крейсеров 3-ей эскадры открыли огонь по цеппелину, наблюдавшему за движением флота линейных крейсеров. В 3 ч. 20 м. Джеллико получил извещение, что к нему идут на соединение Гарвичские морские силы, в составе 5 легких крейсеров и 13 эсминцев. В 7 ч. утра главнокомандующий приказал 4 из указанных эсминцев образовать завесу при линкоре Marlborough. Остальная часть Гарвичских сил не присоединилась к флоту, т. к. Джеллико сообщил Адмиралтейству, что он в них не нуждается. В 3 ч. 30 м. ночи легкий кр. Champion и эсминцы Obdurate, Moresby, Marksman и

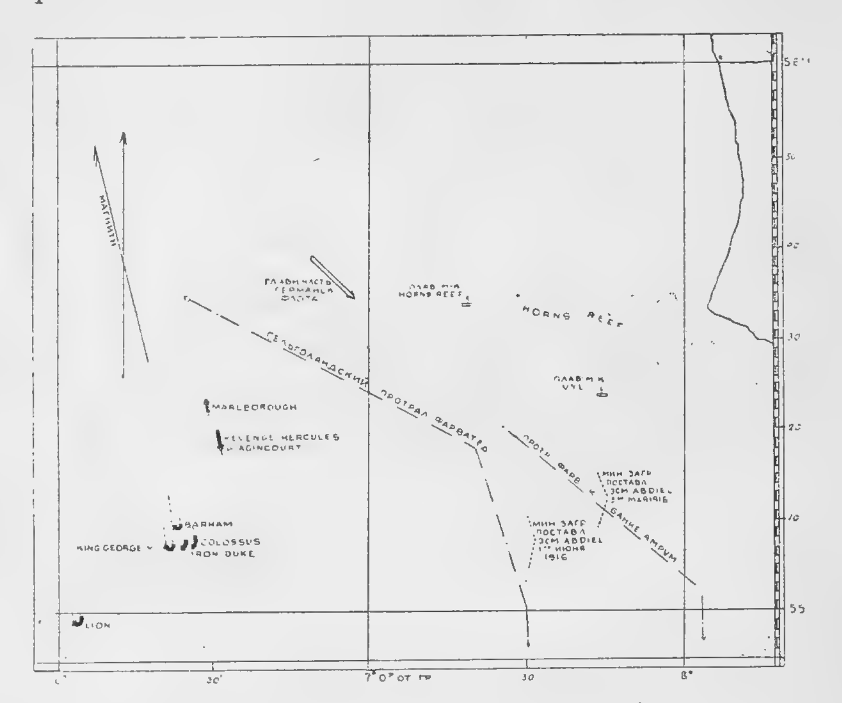

Схема 42. Приближенные места в 2 ч. 45 м. ночи 1-го июня.

Maenad, шедшие курсом NW, встретились на контр-курсе с 4 неприятельскими эсминцами. Maenad выпустил две торпеды, а Champion открыл огонь из 6" орудий.

В 3 ч. 29 м. Адмиралтейство отправило свое последнее сообщение, принятое на Iron Duke'е в 3 ч. 45 м. и гласившее, что в 2 ч. 30 м. германский флот находился в $\varphi = 55° 33'$ и $l = 6° 50'$, идя курсом SOtS, со скоростью 16 узлов.

Согласно этим данным, в то время неприятель находился в 17 милях от Хорнс Рифа и в 23 милях от английского флота.

В 3 ч. 42 м. главные силы изменили курс на W и уменьшили ход до 15 узлов, т. к. с W была слышна сильная стрельба[1]). Флот снова изменил курс на N в 3 ч. 52 м. и увеличил ход до 17 узлов.

[1]) Можно предположить, что эта стрельба относилась к бою линейных крейсеров с цеппелином, в 3 ч. 20 м. ночи.

60. В то же время линейные крейсера также шли в N-вом направлении, имея 20 узлов ходу, для того, чтобы притти на видимость главных сил. В 4 ч. 07 м. адмирал Битти выслал свои легкие крейсера веером на W для обнаружения местонахождения неприятеля. Адмирал Битти все еще находился в неведении о SO-вом курсе неприятеля и предполагал, что германский флот находится к W-у от него. Флот лин. крейсеров шел слишком далеко впереди, чтобы уяснить себе путь Флота Открытого моря, отмеченного ночными действиями эсминцев, а сообщение Адмиралтейства от 10 ч. 41 м. вечера не было принято на Lion'е. Битти получил донесение легк. крейс. Birmingham, видевшего в 11 ч. 30 м. вечера неприятельские линейные крейсера, но курс их был понят ошибочно: WSW вместо—S; эта ошибка как бы подтверждала его неправильное представление о том, что английские линейные крейсера все еще находятся между неприятелем и его базой.

Остается сказать еще очень немного.

В 4 ч. 10 м. утра легк. кр. Dublin увидел несколько неприятельских судов, шедших S-ым курсом; одно из этих судов повидимому являлось легким крейсером. Возможно, что это был легкий крейсер Регенсбург, вернувшийся обратно для сопровождения эсминцев, снявших уцелевший экипаж Лютцова (один из этих эсминцев имел попадание в машинное отделение [1]). Это была последняя встреча судов обоих противников.

В 4 ч. 13 м. утра английские главные силы перестроились в кильватерные колонны подивизийно, образовавшие строй фронта вправо; 5-я эскадра линкоров заняла место в 3 милях впереди флота.

В 4 ч. 40 м. утра главнокомандующий сообщил Битти, что неприятельский флот вернулся в свои базы и поручил ему попытаться установить местонахождение Lützow'а.

В 4 ч. 45 м. утра линейные крейсера изменили курс к Ost-у для сближения с главными силами; в 5 ч. 10 м. они повернули на обратный курс, а в 5 ч. 40 м. прибавили ходу до 20 узлов и направились для обследования района к S-у и SO-у.

В это время флот линкоров также обыскивал район к S от театра сражения и в полдень находился в $\varphi = 56° 20'$ и $l = 5° 26'$. Ему оставалось теперь только вернуться в свои базы.

61. В течение ночи неприятель прошел под самой кормою английского флота [2]). На рассвете германские суда все еще не дошли 16 миль до Хорнс Рифа и на каждом из них десятки биноклей напряженно обыскивали горизонт [3]), стараясь найти следы английского флота, в присутствии коего по близости все были уверены.

К их удивлению и радости, неприятеля не было видно. Путь оказался свободным и в 3 ч. 4 м. утра линейные крейсера получили приказание следовать домой.

Зейдлитц достиг Хорнс Рифа лишь в 4 ч. утра, и все еще не было уверенности, что он дойдет благополучно до базы.

Зейдлитц, а также и другие поврежденные его собратья, несомненно затонули бы, если бы вместо защищенных фарватеров

---

[1]) Возможно, что эсминец получил попадание за время короткой встречи с легк. кр. Champion в 3 ч. 30 м. ночи.

[2]) В полночь в 11 милях позади английского флота.

[3]) Хаазе, стр. 222 и 227 удостоверяет, что погода у Хорнс Рифа была ясная. Адмирал Шеер с другой стороны указывает. что из за мглы невозможно было видеть сразу все суда одной эскадры. (Шеер, стр. 166).

Гельголандской бухты им пришлось бы пересекать открытое пространство Северного моря, или, если бы они находились также далеко от своей гавани, как английские поврежденные суда. Так или иначе, он на следующий день приткнулся к отмели у входа в реку Яде, войдя в нее задним ходом и имея осадку в 42 фута. Германский флот линкоров подошел к Хорнс Рифу в 3 ч. утра, и адмирал Шеер стал поджидать Лютцова, о котором он не имел известия. В 3 ч. 30 м. пришло известие, что Лютцов покинут личным составом.

Три английские подлодки, занимавшие позиции у пловучего маяка Vyl, не обнаружили неприятеля [1]. Одна неудача все же ожидала германский флот. В 5 ч. утра линкор Остфрисланд наткнулся на мину и принужден был вернуться в базу при содействии буксиров [2].

Около 6 ч. 30 м. опасность преследования со стороны Грэнд Флита миновала, несмотря на то, что линкор Кениг, севший до $34^1/_2$ фут, смог пройти фарватер банки Амрум лишь в 9 ч. 30 м. утра.

ГЛАВА IX.

Действия эсминцев в течение ночи.

Английские флотилии эсминцев сыграли столь значительную роль в ночных операциях, что необходимо посвятить отдельную главу их действиям.

11-я флотилия [3].

62. Около 10 ч. 15 м. вечера легк. кр. Castor и 11-я флотилия, находившиеся на правой раковине главных сил, вошли в соприкосновение со 2-й Разведывательной группой. Два головных германских крейсера открыли огонь по Castor'у, который получил несколько попаданий, при чем было ранено 23 человека. Castor отвечал из 6″ орудий и выпустил одну торпеду. Эсминцы Magic и Marne также выпустили торпеды, но из остальных эсминцев — некоторые были ослеплены вспышками выстрелов, а другие — приняли стрелявшие крейсера за английские. В 10 ч. 45 м. веч. флотилия вновь наткнулась на 2-ю Разведывательную группу, но, после обмена несколькими выстрелами, противник был потерян из виду.

В 10 ч. 15 м. ночи, судя по донесениям Castor'а, он усмотрел неприятельский эсминец и стрелял по нему чуть ли не в упор.

В 8 ч. 40 м. утра 11-я флотилия присоединилась к главным силам и образовала противолодочную завесу.

4-я флотилия [4]. (Схема 43).

63. Около 9 ч. веч. 4-я флотилия находилась в завесе, впереди 2-й эскадры линкоров; в это время эсминец Garland вступил в бой с четырьмя неприятельскими эсминцами, выпустившими 2 торпеды и ушедшими после

---

[1] E 50, E 26 и D 1. Им было приказано занять позиции на 270° от пловучего маяка Vyl, в расстоянии соответственно 4, 12 и 20 миль от него.

[2] Он взорвался на одной из мин, поставленных лидером Abdiel еще 5 мая 1916 г.

[3] В составе 15 эсминцев.

Отдельные донесения этих эсминцев не было возможности найти и единственные сведения об их действиях относятся к их вахтенным журналам и к донесению начальника флотилии эсминцев.

[4] В составе одиннадцати эсминцев.

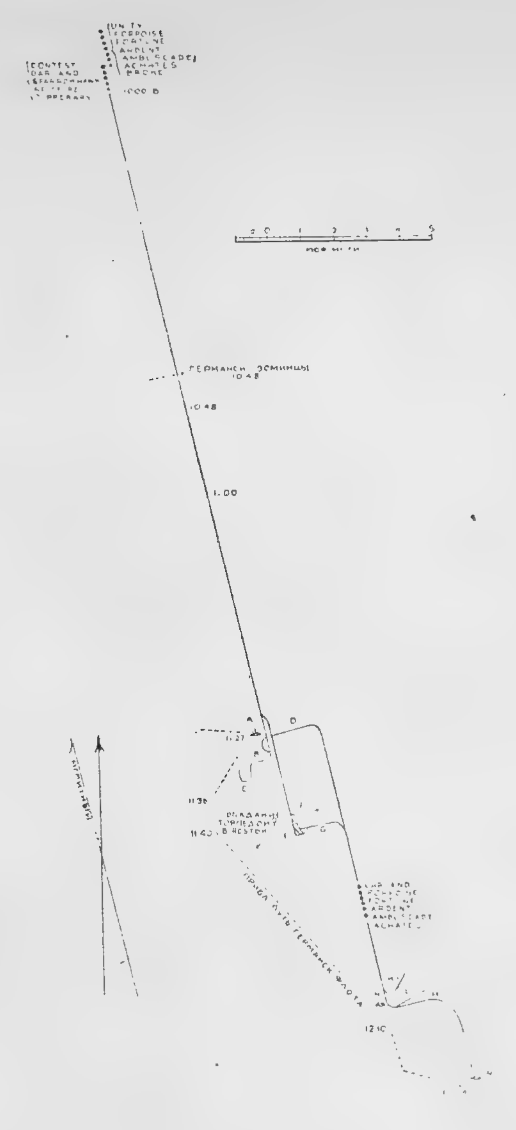

Схема 43. Приближенная схема маневрирования 4-ой флотилии эсминцев с 10 ч. веч. до 12 ч. 30 м. ночи.

(A) *Tipperary* тонет; дивизион во главе с *Broke*'ом уклоняется в сторону; *Sparrowhawk* и *Contest* присоединяются к дивизиону *Broke*'а.
(B) *Garland* поворачивает для приближения к *Tipperary*.
(C) *Spitfire* таранит линкор *Нассау*.
(D) *Garland* отогнан к Ost-у, но затем поворачивает к S-у и вновь присоединяется к *Achates*.
(E) Столкновение *Broke, Sparrowhawk* и *Contest*, около 11 ч. 40 м.
(F) *Unity* теряет связь со своим дивизионом и присоединяется к *Lydiard*'у.
(G) Оставшиеся эсминцы следуют за *Achates*
(H) *Fortune* тонет; *Porpoise* не может управляться.
(K) *Garland* отогнан к NO-у.
(L) *Achates* и *Ambuscade* отогнаны на O-st.
(M) *Ardent* пытается вновь найти неприятеля.
(N) *Ardent* тонет.

этого полным ходом на W. Затем, получив приказание занять место в 5 милях позади флота, флотилия повернула на 16 румбов и прошла сквозь линии линкоров. В 9 ч. 50 м. она шла в строе двух колонн, имея во главе одной колонны — Tipperary, а другой — Broke, в 10 ч.—она перестроилась в одну кильватерную колонну, при курсе S и скорости хода в 17 узлов.

В 10 ч. 35 м. вечера Garland донес командующему флотилией о появлении на W-те легкого крейсера типа Грауденц, шедшего курсом S со скоростью в 17 узлов; в то же время концевые эсминцы Porpoise и Unity донесли о трех неприятельких эсминцах [1]), приближавшихся со стороны правой раковины. После 11 ч. вечера повидимому были обнаружены еще подозрительные суда [2]). Но нельзя было определить с достаточной достоверностью для производства атаки, к какой стороне они принадлежали, поэтому флотилия продолжала итти своим курсом.

В 11 ч. 30 м. внезапно вспыхнули прожекторы на правом траверзе флотилии и три неприятельских судна [3]) открыли жестокий огонь по головным эсминцам, быстро выведя из строя Tipperary, на котором начался пожар в носовой части [4]). (Соответствующее маневрирование флотилии показано на схеме 43). Spitfire, шедший вторым в линии, выпустил 2 торпеды и считал, что одна из них попала в четырехтрубный крейсер [5]). Затем, Spitfire отвернул к W-у, чтобы снова зарядить свои аппараты, повидимому предполагая, что в том направлении находится другая английская флотилия; когда он вновь направился к Tipperary, он оказался вплотную к двум кораблям, которые считал легкими крейсерами, но которые в действительности оказались германскими линкорами 1-й эскадры. Spitfire открыл огонь по линкору Нассау, вывел из строя его прожектора и перебил много команды. Нассау пытался его таранить, но Spitfire увернулся, положив руль на борт, вследствие чего оба судна столкнулись своими носовыми частями левого борта. Газы выстрела 11″ орудий линкора ударили по мостику и трубам эсминца. Бортовая обшивка его носовой части оказались распоротой, а мостик, прожекторные платформы, мачта, передняя труба, шлюпки и шлюпбалки— совершенно разрушенными. Германцы предполагали, что потопили Spitfire'а, но последнему удалось справиться с повреждениями и малым ходом проследовать в р. Тайн, имея в виде воспоминания о замечательном приключении — 20 футов германской бортовой обшивки на своем полубаке. Garland также пытался вернуться для оказания помощи Tipperary, но был отогнан на Ost, и присоединился вскоре после полуночи к остальной части флотилии.

---

[1]) Вероятно 7-я германская флотилия.

[2]) Спасенный вахтенный начальник с Tipperary указывает, что неприятельские суда были обнаружены за 20 минут до открытия огня, но нельзя было установить точно — не английские ли это были крейсера.

Sparrowhawk доносит, что около 11 ч. 30 м. вечера были усмотрены на правом траверзе какие то суда, обгонявшие флотилию и повидимому шедшие тем же курсом... «Когда головной неприятельский корабль поравнялся с траверзом Tipperary, он включил прожектора». Ввиду того, что Sparrowhawk шел третьим в линии, должен был пройти заметный промежуток времени между обнаружением неприятельских судов и атакою.

[3]) Вероятно 2-я Разведывательная группа.

[4]) Tipperary затонул в 1 ч. 45 м. ночи.

[5]) Легкий крейсер Rostock получил попадание торпедою, но нельзя с точностью установить, принадлежала ли она Spitfire, т. к. в тот момент было выпущено несколько торпед.

64. Как только неприятель открыл огонь, лидер Broke, следовавший в кильватер Sparrowhawk'у, изменил курс в сторону от неприятеля для выпуска торпеды из правого кормового аппарата, а затем снова лег на прежний курс. Несколько минут спустя на него оказались направленными лучи прожекторов большого судна на его правом траверзе. Выждав момент для производства выстрела из кормового аппарата, Broke положил руля „лево на борт", но в ту же секунду неприятельский снаряд попал в его нижний мостик, убил всех там находившихся и заклинил руль. Поэтому Broke, продолжал описывать циркуляцию и протаранил Sparrowhawk'a, врезавшись в последнего впереди его мостика. В то время, как оба судна еще находились связанными друг с другом, замешательство увеличил эсминец Contest, также таранивший Sparrowhawk'a и отрезавший около 5 фут его кормовой части. Broke, понесший большие потери от артиллерийского огня противника, сумел освободиться из обломков, направился малым ходом на N и добрался потом до устья р. Тайн. Sparrowhawk сдрейфовал на NO, и оставленный командою затонул около 9 ч. утра, несмотря на попытки лидера Marksman взять его на буксир. Остальная часть флотилии, в составе Achates, Ambuscade, Ardent, Fortune, Porpoise и Unity, повидимому изменила курс на Ost — от неприятеля, открывшего огонь; пройдя курсом Ost около трех миль, эти эсминцы снова повернули на курс S. Однако Unity и Contest потеряли связь с флотилией: первый из них присоединился к 9-ой флотилии, а последний, имея поврежденный форштевень, отошел на NO и больше не принимал участия в бою. Эта фаза боя окончилась для англичан выходом из строя эсминцев Tipperary, Spartrowhawk, Broke и Spitfire, с последующею гибелью первых двух. Германцы потеряли два легких крейсера — Росток и Ельбинг, находившиеся на траверзе головных линкоров 1-й эскадры, со стороны их стреляющего борта; эти крейсера увернулись от торпед английской 4-ой флотилии и чтобы не закрывать цели линкорам, пытались пройти сквозь их строй и перейти на другой борт. При выполнении этого маневра Росток был подорван торпедою 4-ой флотилии, а Ельбинг попал под таран линкора Позен. Оба крейсера были впоследствии оставлены командою и потоплены самими германцами, первый из них — в 3 ч. 45 м. ночи, а последний — в 2 ч. ночи.

65. Как организованная сила, флотилия теперь состояла только из эсминцев Achates, Ambuscade, Ardent, Fortune, Porpoise и Garland[1]). Их Ost-й курс и последующий поворот на S, привели их вскоре снова к встрече с Флотом Открытого моря, и около полуночи они усмотрели справа неприятельские суда. Неприятель тотчас же открыл огонь, потопил Fortune и достиг попадания в кормовую кочегарку Porpoise. Последний, под защитою завесы из собственного пара и дыма погибавшего Fortune, имел возможность спастись на N, следуя малым ходом. Ambuscade выпустил торпеду, после чего был отогнан на Ost совместно с Achates; первый из них присоединился к легкому крейсеру Castor, а второй — возвратился в Розайт. Garland устремился на N, предварительно выпустив одну торпеду. Ardent сначала отошел на Ost, затем вернулся на S-й курс, и, таким образом, начал сближаться с неприятелем, шедшим SO-ым курсом до тех пор, пока внезапно, не оказался вплот-

[1]) Garland присоединился к флотилии перед самою полночью.

ную к германским судам. Он выпустил торпеду, но едва она вышла из аппарата, как два головных неприятельских судна открыли по эсминцу ураганный огонь и быстро обратили его в груду обломков. После пятиминутной стрельбы, они прекратили огонь и выключили прожектора. Тогда следующая неприятельская эскадра открыла огонь по эсминцу с дистанции прямого выстрела; уцелевшая команда Ardent'а бросилась в воду, а эсминец затонул с развевающимся английским флагом.

В результате этой фазы боя, Fortune и Ardent были потоплены, а Porpoise—выведен из строя. Garland и Ambuscade приписывали себе попадания торпедами в неприятельские суда, но последние оказались без повреждений.

Эсминцы этой флотилии, еще сохранившие способность сражаться, были разбросаны и более не принимали активного участия в операциях. 4-я флотилия перестала существовать, как организованная сила, но германский флот благодаря ей был приведен в замешательство [1]) и его отход задержался почти на полчаса, вследствие того, что ему пришлось уклониться на SSW, на 6 румбов в сторону от курса на Хорнс Рифа.

Результат обоих боевых столкновений 4-й флотилии с Флотом Открытого моря может быть сведен в таблицу помещенную на следующей странице.

13 флотилия. (Схема 44).

66. Согласно приказанию главнокомандующего эсминцам о занятии назначенных для них на ночь мест, 12-я и 13-я флотилия и 9-я и 10-я флотилии вступили в строй позади восточного фланга главных сил. В 9 ч. 35 м. вечера 12-я флотилия [2]) находилась на своем месте, в двух кабельтовых позади линкора Agincourt; в 9 ч. 45 м. эта флотилия уменьшила ход, а в 10 ч. 45 м. она следовала в 5 милях позади 5-й дивизии линкоров. До 11 ч. 30 м. 9-я и 10-я флотилии [3]) находились на правом траверзе 12-й и 13-й флотилий. Во время боевого столкновения 4-й флотилии с неприятелем, много снарядов падало среди эсминцев 9-ой, 10-ой и 13-ой флотилий [4]), оказавшихся в направлении огня.

Поэтому головной корабль 13-ой флотилии, легк. кр. Champion, изменил курс на Ost [5]) и увеличил ход до полного без всякого сиг-

---

[1]) «Нам пришлось срочно застопорить машины, т. к. весь строй кильватерной колонны пришел в беспорядок, в результате многочисленных торпедных атак. Поэтому линкор Нассау, бывший первоначально вторым кораблем в строю, постепенно занял последнее место и сделался нашим передним мателотом».

[2]) В составе: Lydiard, Liberty, Laudrail, Laurel, Moorsom и Morris. Termagant и Turbulent были временно прикомандированы к 13-ой флотилии, а Moorsom'у в 9 ч. 57 м. веч. было приказано вернуться в свою базу.

[3]) В составе: легк. крейс. Champion (Кэптэн Д. — к флотилии), эсминцы Obdurate, Moresby, Nerissa, Termagant, Nicator, Narborough, Pelican, Petard и Turbulent.

[4]) Nerissa (д): «Много залпов упало между Nerissa и Moresby» J. P. стр. 235. Liberty (д): «В 11 ч. 30 м. веч. был открыт огонь по флотилии повидимому четырьмя большими судами, которые вероятно находились на дистанции 4000 ярдов (20 каб.) на нашем левом траверзе», J. P. стр. 259. Champion (д): «Около 11 ч. 30 м. на нашем траверзе был открыт огонь крупной артиллерией, вероятно по нескольким из наших эсминцев, находившихся между 13-ой флотилией и неприятелем J. P. стр. 224».

[5]) Lydiard (д): «Champion внезапно увеличил ход до полного и скрылся вправо», J. P. стр. 255. Landrail доносит: в 11 ч. 30 м., справа от нас был открыт огонь. . . . во время стрельбы Champion устремился вперед большим ходом и скрылся вправо без всякого сигнала. J. P. стр. 258. Champion заявляет: «около 11 ч. 30 м. я получил донесение о сильной стрельбе на нашем правом траверзе. Я уклонился к Ost-у, ввиду того, что не имел возможности направить в атаку ни одной из наших флотилий, по причине нахождения английских судов между мною и неприятелем. Эсминцы 13-й флотилии потеряли со мною связь в продолжении ночи, за исключением Obdurate и Moresby» J. P. стр. 225.

Приближен. моменты.	Наименов. судов.	Повреждения и последующие действия.	Число выпущенных торпед.
$11^ч30^м$ веч.	*Tipperary.*	Выведен из строя артиллерийским огнем. Затонул в 1 ч. 45 м. ночи.	2
11 35	*Spitfire.*	Столкновение с линкором *Нассау.*	2 (возможно, что одна из них попала в *Росток*).
11 30	*Garland.*	Выпустил торпеду; потерял флотил., но присоединился к ней перед полночью.	1
11 30	*Contest.*	Выпустил торпеду; протаранил *Sparrowhawk*'а; потерял флотил. и более не принимал участия в бою.	1
11 30	*Unity.*	Потерял флотилию и присоединился к 9-ой и 10-й флотил.	—
11 35	*Broke.*	Поврежден и понес большие потери в личном составе от артил. огня. Вернулся в р. Тайн.	1 (возможно в *Росток*).
11 35	*Sparrowhawk.*	Совершенно выведен из строя после столкнов. с *Broke* и *Contest.* Потопл. англичанами артил. огнем, вследствие трудности буксировки.	1 (возможно в *Росток*).
11 30	*Achates, Ambuscade, Ardent, Fortune, Porpoise.*	Изменили курс на O-st. *Ambuscade* выпустил две торпеды.	2
11 30	Л. кр. *Эльбинг.*	Протаранен и выведен из строя линкором *Позен*; потоплен германцами в 2 ч. ночи.	—
11 30	Л. кр. *Росток.*	Получил попадание торпедой и вышел из строя. Потоплен германцами в 3 ч. 45 м. ночи.	—
Полночь.	*Fortune.*	Потоплен артиллерийским огнем.	—
»	*Porpoise.*	Выведен из строя артиллерийским огнем; отошел на N.	—
»	*Achates.*	Отошел на O-st.	—
»	*Ambuscade.*	Выпустил одну торпеду; отошел на O-st.	1
»	*Garland.*	Выпустил одну торпеду; отошел на NO.	1
$0^ч20^м$ ночи.	*Ardent.*	Потоплен артиллерийским огнем.	1

нала, в результате чего, из всей его флотилии сохранили связь с ним лишь эсминцы Obdurate и Moresby. Остальные эсминцы пошли за 9-й и 10-ой флотилиями, причем старший из командиров этих флотилий даже не знал о таком увеличении его сил. 12-ой флотилии

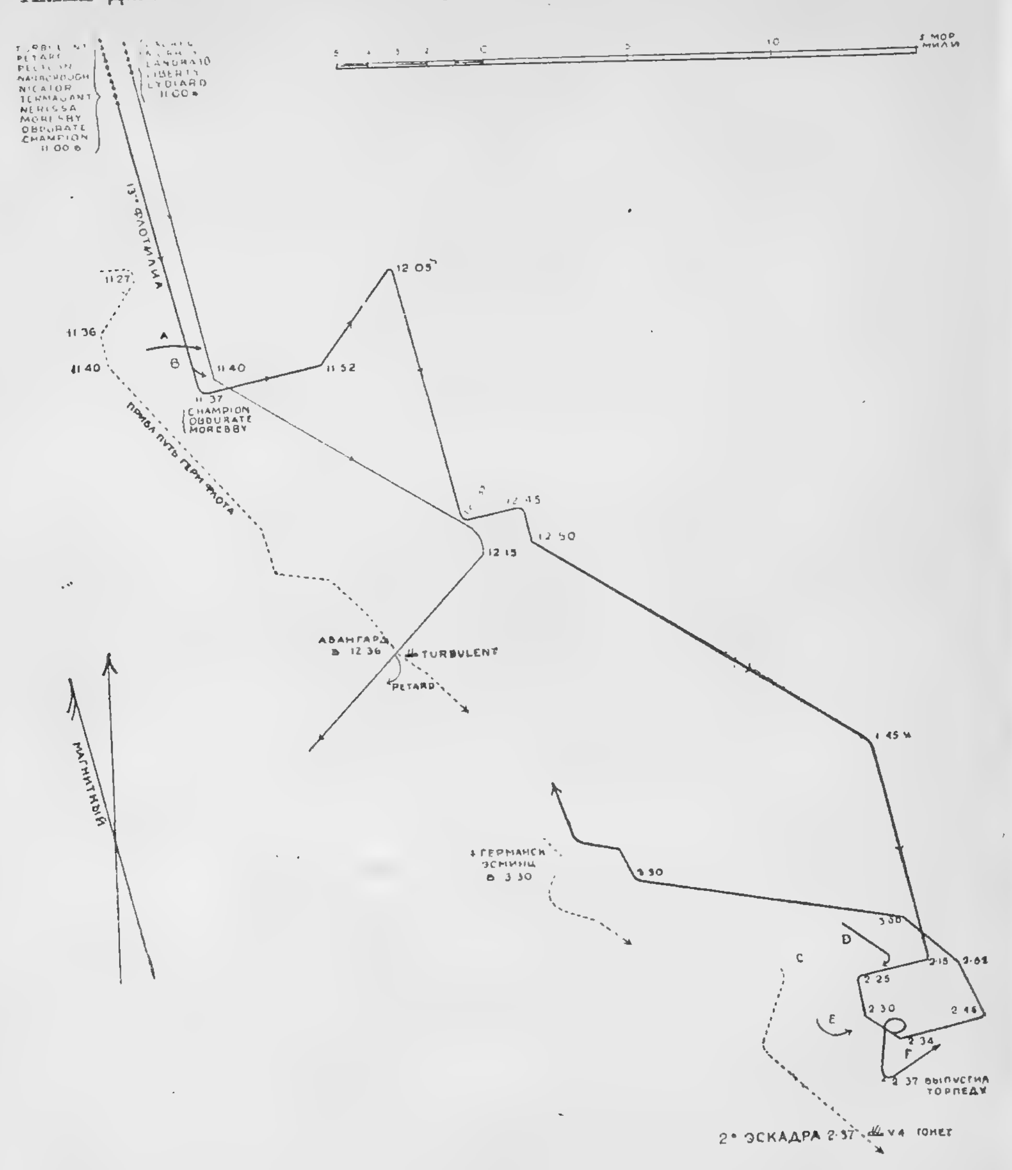

Схема 44. Приближенная схема маневрирования 9-ой, 10-ой и 13-ой флотилий эсминцев с 11 ч. вечера до 3 ч. 30 м. ночи.

(A) *Unity* (из состава 4-ой флотилии) присоединяется к *Lydiard*'у.

(B) *Nerissa*, ведущий оставшиеся эсминцы 13-ой флотилии, поворачивает на SO и следует за 9-ой и 10-ой флотилиями.

(C) Приближенное место 12-ой флотилии при атаке в 2 ч. 10 м.

(D) Присоединение *Marksman*'а.

(E) Присоединение *Maenad*'а.

(F) Атака *Moresby*.

также пришлось уклониться со своего курса к NO-у и уменьшить ход, чтобы пропустить Champion'а.

Пройдя около 6 миль к Ost-у, Champion изменил курс на S. Около 2 ч. 30 м. ночи Marksman и Маенад, отделившись от 12-ой флотилии, вступили ему в кильватер.

Начинало рассветать, и в 2 ч. 34 м. Moresby усмотрел четыре неприятельских линкора типа Дейтчланд. Moresby поднял сигнал, указывавший, что неприятель находится на W от него; затем он вышел из строя влево, и три минуты спустя выпустил торпеду. Эта торпеда повидимому утопила германский эсминец V. 4, но не видя Moresby неприятель отнес свою потерю к взрыву на мине заграждения.

В 2 ч. 50 м. ночи Champion изменил курс на N для сближения с главнокомандующим, согласно сигналу последнего от 2 ч. 20 мин. ночи.

Около 3 ч. 30 м. ночи Champion увидел четыре неприятельских эсминца, шедших курсом S, в расстоянии около 15 каб. от него. Champion открыл огонь из своих 6" орудий, неприятель выпустил торпеды, для избежания коих Champion отвернул в сторону. Две торпеды прошли вплотную от него, одна — под носом, другая—под кормою, а еще две были усмотрены с Moresby.

Неприятель устремился большим ходом контр-курсом и быстро исчез во мгле. Вероятно это были эсминцы G. 37, G. 38, G. 40, и V. 45, возвращавшиеся после снятия 1250 человек команды с лин. кор. Лютцов.

По донесению адм. Шеера, эти четыре эсминца имели два боевых столкновения с английскими крейсерами и эсминцами, причем во время второго боя G. 40 получил попадание в машинное отделение и был взят на буксир.

На пути к N-ду Champion подобрал оставшуюся в живых команду эсминцев Ardent и Fortune. Затем Champion, Moresby, Obdurate и Maenad вернулись в свою базу, а Marksman — после потопления Sparrowhawk'а, присоединился к 1-й эскадре линкоров. Действия остальных эсминцев 13-ой флотилии изложены совместно с действиями 9-ой и 10-ой флотилий.

9-я и 10-я флотилии. (Схема 44).

67. Когда легк. кр. Champion прошел под носом 9-ой и 10-ой флотилий, эсминец Lydiard (старший командир 9-ой и 10-й флотилий) изменил курс к SO; за ним последовали (кроме его флотилий) Unity— из состава 4-ой флотилии и 7 эсминцев 13-ой флотилии, только что потерявших связь с Champion'ом.

Огонь, направленный на 4-ую флотилию, продолжал периодически захватывать район 9-ой и 10-ой флотилий; старший из командиров решил тогда перейти на другую сторону неприятельской линии. Около полуночи курс был изменен к SW; этот курс заставил большую часть эсминцев в 0 ч. 25 м. пересечь путь голове неприятельской линии, последние же 4 эсминца прошли почти вплотную к неприятелю. Narborough и Pelican увидели неприятельские суда с близкой дистанции на правой раковине, а Petard'у пришлось изменить курс, чтобы избежать таранного удара головного неприятельского судна. Неприятель включил прожектора и открыл огонь по двум последним эсминцам Petard и Turbulent. Первый из них получил несколько попаданий, а второй—был потоплен со всем личным составом артиллерийским огнем или таранным ударом.

В 1 ч. 30 м. ночи флотилии изменили курс к W, чтобы сблизиться с легк. кр. Castor. В 5 ч. 35 м. утра 9-я и 10-я флотилии направились в свои базы, из за недостатка топлива, а эсминцам, отставшим от 13-ой флотилии, было приказано приблизиться к линейным крейсерам.

12-я флотилия. (Схема 45).

68. В 11 ч. 45 м. вечера Faulknor, лидер 12-й флотилии, был оттеснен со своего курса к S-у легким крейсером Champion и эсминцами Obdurate и Moresby. Он изменил курс сначала на Ost, а затем на NO, и уменьшил ход, чтобы пропустить Champion впереди себя. В момент поворота флотилии на SO, справа внезапно появились два неприятельских крейсера, вплотную к концевым эсминцам. Для избежания столкновения. эсминцу Menace пришлось положить руля на-борт, а Nonsuch[1]) повернул на Ost и увеличил ход до полного. Крейсера эти вероятно были Франкфурт и Пиллау из состава 2-ой Разведывательной группы, которые после встречи с 4-ой флотилией повидимому легли на более северный курс, чем остальной неприятельский флот. В результате этой встречи, Nonsuch отделился от флотилии. Он встретился около 8 ч. утра с эсминцем Acasta и отбуксировал его в Абердин.

В 10 ч. 20 м. ночи флотилия вернулась на курс S. Около 1 ч. 45 м. ночи Faulknor и Obedient увидели на правом крамболе какие то чужие суда, шедшие на SO. Они оказались линкорами 2-ой германской эскадры. Faulknor, следовавший в голове 1-го и 2-го дивизиона, расположенных соответственно на его правой и левой раковине, сразу же лег на параллельный курс с неприятелем, увеличив ход до 25 узлов и приказал 1-ому дивизиону[2]) идти в атаку. Но неприятель увидел эсминцы, отвернул от них и на время скрылся из виду. Тогда Faulknor вернул 1-й дивизион и приказал ему вступить в строй в хвосте флотилии. После этого вся флотилия устремилась 25 узловым ходом на SO, чтобы занять благоприятное положение для атаки. Между тем Faulknor нашел время донести главнокомандующему о месте и курсе неприятеля[3]), а около 2 ч. ночи он повернул на 16 румбов вправо, сопровождаемый эсминцами Obedient, Marvel и Onslaught; Mindful, шедший первоначально позади Obedient'а, имел только два котла в исправности, вследствие чего он несколько отстал. Maenad; предполагавший, что атака будет произведена вправо, уклонился на SO, чтобы иметь возможность повернуть свои аппараты влево; он повернул несколько минут спустя после Faulknor'а, в сопровождении Narwhal'а. Faulknor и следовавшие за ним три эсминца увидели неприятеля тотчас после поворота и все выпустили торпеды. Mindful, повидимому все еще следовавший на SO, вероятно увидел неприятеля на своем правом крамболе в момент производства атаки Faulknor'ом и вероятно устремился прямо на германскую линию, но принужден был повернуть, т. к. оказался заслоненным следовавшими за Faul-

[1]) Nonsuch (д): «Два германских крейсера прошли за кормой и открыли огонь, пытаясь выпустить торпеду. Увеличил ход до 33 узл.».

[2]) 4 эсминца.

[3]) 1 ч. 52 м. ночи: «Неприятельский флот линкоров идет курсом в приближенном направлении от меня SW; мое место — в 10 милях позади 1-й эскадры линкоров». Faulknor удостоверяет, что это радио было отправлено двойною мощностью, но ответа на него не последовало. Оно не было получено ни на одном из английских судов.

knor'ом эсминцами и находился поэтому под угрозою таранного удара. Faulknor и Obedient выпустили по 2 торпеды, а Onsla-

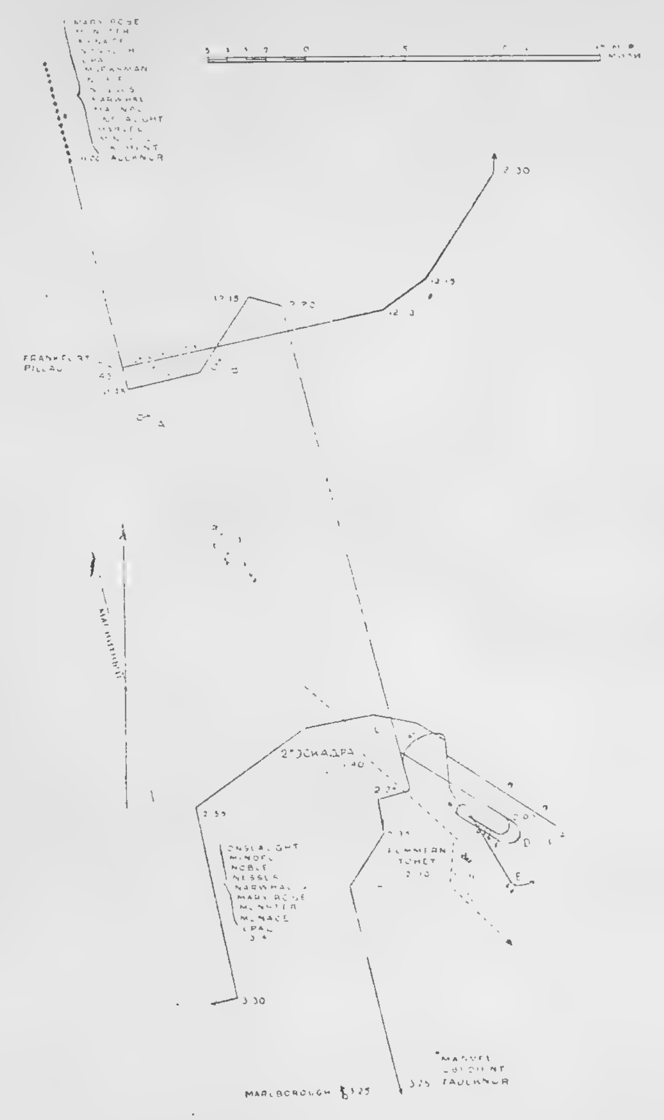

Схема 45. Приближенная схема маневрирования 12-ой флотилии эсминцев с 11 ч. вечера до 3 ч. 30 м. ночи.

(A) Легк. кр. *Champion* теснит *Faulknor*'а к Ost-у в 11 ч. 45 м.
(B) *Champion* оттесняет *Faulknor*'а к NO-у, в полночь.
(C) Неприятель на SW.
(D) *Maenad* и *Narwhal* поворачивают для атаки.
(E) Вторая атака *Maenad*'а, в 2 ч. 28 м.
(F) *Marksman* присоединяется к *Champion*'у, около 2 ч. 20 м.

ught и Marvel — по 4. Одна из торпед попала в линкор Поммерн, шедший третьим в неприятельской линии; в результате,

в 2 ч. 10 м. ночи произошел ужасный взрыв [1]). Эсминцы попали под сильный обстрел, причем на Onslaught оказались совершенно разрушенными мостик и штурманская рубка. Командир был смертельно ранен, а первый лейтенант — убит.

69. Maenad и Narwhal повидимому выполнили свою атаку на 10 минут позднее атаки Faulknor'а, первый из них выпустил одну торпеду, а второй — две. Затем Maenad повернул приблизительно на 16 румбов вправо и бросился самостоятельно во вторую атаку, выпустив две торпеды; ни одна из них не достигла цели [2]). Затем, Maenad направился на SO, и около 2 ч. 30 м. ночи присоединился к Marksman'у и Champion'у.

Ничего нельзя сказать определенного о маневрировании эсминцев Nessus, Noble, Opal, Menace, Munster и Mary Rose после поворота лидера Faulknor на NW, т. к. нет возможности найти следов их донесений. Возможно, что они последовали за Maenad'ом и Narwhal'ом, но утверждать этого нельзя; во всяком случае они не стреляли торпедами, а значит и не принимали участия в атаке. Движения Marksman'а вплоть до 2 ч. 20 м. ночи также не ясны, а затем он увидел и присоединился к Champion'у. После окончания атаки Faulknor'а и его дивизиона, были замечены крейсера, приближавшиеся со стороны линии неприятельских линкоров. Они открыли сильный обстрел по отряду Faulknor'а и отогнали его к NO-у [3]). Как только эсминцы избавились от преследования, Faulknor изменил курс на SW, а затем постепенно на S, с намерением вновь войти в соприкосновение с неприятелем. Около 2 ч. 25 м. ночи был обнаружен неприятельский крейсер, но после этого противника больше не видели [4]).

Faulknor направился для присоединения к линкорам и в 3 ч. 40 м. ночи занял место на раковине 5-ой дивизии линкоров.

Между тем, в 3 ч. 20 м. ночи поступило донесение эсминца Opal о том, что остальная часть флотилии находится на 15 миль к W от двух-часового места Faulknor'а; в 3 ч. 46 м. утра они получили приказание с Faulknor'а следовать его движениям.

---

[1]) «...и прямо по носу у нас, мы увидели громадный столб пламени, вздымавшийся к небу. Он казался нам похожим на след гигантской ракеты... Линкор должен был буквально разлететься на атомы, т. к. уже несколько минут спустя от него не осталось никаких следов». Хаазе, стр. 221.

[2]) «Командир Maenad'а заявляет, что одна из его торпед повела к ужасному взрыву четвертого неприятельского корабля». В его донесении (J. P. стр. 335) говорится, что «сблизившись вновь на 4—5000 ярдов, (20—25 каб.) я выпустил еще две торпеды, с различною установкой... Вторая торпеда попала в цель с вышеуказанным эфектом. Неприятель повернул на 2—3 румба после выпуска третьей торпеды, хотя был бы достаточен поворот на 2 румба». Согласно донесению были достигнуты попадания при прицельной стрельбе из 4" орудий на дистанции 20 каб.

[3]) Faulknor доносит, что крейсера, отогнавшие его к NO-у, «снова повернули к своему флоту и продолжали атаку на эсминцы шедшие позади нас. Возможно, что эти крейсера отогнали и остальную часть флотилии за пределы торпедного выстрела и не дали им возможности произвести атаку».

[4]) Когда удалось видеть неприятельские линкоры в последний раз, они шли курсом SSW что и было сообщено главнокомандующему с Faulknor'а в 2 ч. 12 м. ночи. Это радио было передано дважды полною мощностью, но осталось без ответа. Оно было получено только лидером Marksman.

Список схем.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Распределение английского флота по отдельным соединениям и базирование его перед Ютландским сражением.

30-го мая 1916 г. мореходные суда Грэнд-Флита распределялись между тремя северными базами следующим образом:

I. ГЛАВНЫЕ СИЛЫ.

В Скапа Флоу.

Флагманский корабль Грэнд-Флита—линкор Iron Duke. (Флаг главнокомандующего, адм. Джона Джеллико; нач. штаба флота—в.-адм. Чарльс Мэдден).

При флагманском корабле состояли: эсминец Oak, лидер-заградитель Abdiel, легк. кр. Active, авио-матка Campania (не участвовала в сражении, т.-к. принуждена была вернуться в Скапа Флоу из за неисправностей), воздухопл. матка Menelaus (осталась в Скапа Флоу).

1-я эскадра линкоров. (Н-к в.-адм. Берней—второй по старшинству флагман флота; мл. флагман—к-адм. Гаунт).

Marlborough (флагм.), Revenge, Hercules, Agincourt, Colossus (флагм.), Collingwood, Neptune, St. Vincent. (Артиллерия 1-ой эскадры: 8—15", 10—13",5; 64—12").

При 1-ой эскадре линкоров—легк. кр. Bellona [1])

4-я эскадра линкоров. (Н-к в.-адм. Стерди; мл. флагман к.-адм. Дефф).

Benbow (флагм.), Bellerophon, Temeraire, Vanguard, Royal Oak, Superb (флагм.), Canada. (Артиллерия 4-ой эскадры: 8—15"; 10—14" 10—13",5; 40—12").

При 4-ой эскадре легк. кр. Blanche [2]).

3-я эскадра линейных крейсеров. (Н-к к-адм. Худ).

Invincible (флагм.), Indomitable, Inflexible. (Артиллерия: 24—12").

К этой эскадре временно прикомандированы легк. кр. Chester и Canterbury.

---

[1]) Входивший в состав 1-ой эскадры линкор Royal Sovereign был закончен постройкою 18 апреля 1916 г. и присоединился к флоту в Скапа Флоу только 25 мая, поэтому он не принял участия в сражении.

[2]) Линкор Emperor of India—второй флагманский корабль 4-ой эскадры, находился в ремонте в Инвергордоне, поэтому младший флагман перешел на Superb.

2-я эскадра крейсеров. (Составленная 30-го мая 1916 г. из брон. крейсеров 2-й и 7-й эскадр крейсеров, н-к к.-адм. Хит).

Minotaur (флагм.), Hampshire, Cochrane, Shannon.
(бр. кр. Achilles—находился в ремонте, а Donegal—в откомандировании).

4-я эскадра легких крейсеров. (Н-к коммодор Ле Мезюрье, он же командир Calliope).

Calliope, Constance, Comus, Caroline, Royalist.

4-я флотилия эсминцев.

Лидеры флотилий: Tipperary (кэптэн „D. IV" [1]) Уинтоур) и Broke.
Эсминцы: Achates, Porpoise, Spitfire, Unity, Garland, Ambuscade, Ardent, Fortune, Sparrowhawk, Coutest, Shark, Acasta, Christopher, Owe, Hardy, Midge, Ophelia (16 эсминцев типа К и 1—типа М).

Часть 11-й флотилии эсминцев.

Легк. кр. Castor (коммодор „F" [2])—ком. Хаукслей).
Эсминцы: Marne, Manners, Michael, Mons (4 эсминца типа „М").

12-я флотилия эсминцев.

Лидеры: Faulknor (кэптэн „D. XII"—Стирлинг) и Marksman.
Эсминцы: Obedient, Maenad, Opal, Mary Rose, Marvel, Menace, Nessus, Narwhal, Mindful, Onslaught, Munster, Nonsuch, Noble, Mischief. (14 эсминцев типа „М").

В Инвергордоне.

2-я эскадра линкоров. (Н-к в.-адм. Джеррам; младший флагман к.-адм. Левесон).

King George V (флагм.), Ajax, Centurion, Erin, Orion, Monarch, Conqueror, Thunderer. (Артиллерия 2-ой эскадры: 80—13",5).
При 2-ой эскадре линкоров легк. кр. Boadicea.

1-я эскадра крейсеров. (Н-к к.-адм. Арбетнот).

Defence (флагм.), Warrior, Duke of Edinburgh, Black Prince.

Остальная часть 11-й флотилии эсминцев.

Лидер Kempenfelt; эсминцы: Ossory, Mystic, Morning Star, Magic, Mounsey, Mandate, Minion, Martial, Milbrook, Moon (10 эсминцев типа „М").

(Таким образом, главные силы состояли из 24 линкоров, 3 линейных крейсеров, 8 броненосных крейсеров, 12 легких крейсеров, 5 лидеров флотилий и 45 эсминцев и одного лидера-заградителя).

---

[1]) Кэптэн «D»—командующий флотилией эсминцев.
[2]) Коммодор «F»—начальник всех флотилий эсминцев.

II. ФЛОТ ЛИНЕЙНЫХ КРЕЙСЕРОВ.

В Розайте.

Флагманский корабль флота линейных крейсеров: лин. кр. Lion (флаг ком. флотом лин. кр. в.-адм. Битти; н-ка штаба кэптэн Бентинк).

5-я эскадра линкоров [1]). (Н-к к-адм. Эвэн Томас).

Barham (флагм.), Valiant, Warspite, Malaya.

1-я эскадра линейных крейсеров. (Н-к к-адм. де-Брок).

Princess Royal (флагм.), Queen Mary, Tiger.

2-я эскадра линейных крейсеров [2]). (Н-к к.-адм. Пэкенэм).

New Zealand (флагм.), Indefatigable. (Артиллерия флота линейных крейсеров: 32—15″; 32—13″,5; 16—12″).

1-ая эскадра легких крейсеров. (Н-к коммодор Александр Синклер; он же командир Galatea).

Galatea, Phaeton, Inconstant, Cordelia.

2-я эскадра легких крейсеров. (Н-к коммодор Гуденеф; он же командир Southampton'a).

Southampton, Birmingham, Nottingham, Dublin.

3-я эскадра легких крейсеров. (Н-к к-адм. Нэпир).

Falmouth (флагм.), Yarmouth, Birkenhead, Gloucester.

Часть 1-ой флотилии эсминцев.

Легк. крейсер Fearless (кэптэн „D I"—Ропер).
Эсминцы: Acheron, Ariel, Attack, Hydra, Badger, Goshawk, Defender, Lizard, Lapwing (9 эсминцев типа „I").

13-я флотилия эсминцев.

Легк. кр. Champion (кэптэн „D XIII"—Ферп).
Эсминцы: Nestor, Nomad, Narborough, Obdurate, Petard, Pelican, Nerissa, Onslow, Moresby, Nicator (10 эсминцев типа „M").

Часть 9-й флотилии эсминцев.

Эсминцы: Lydiard, Liberty, Landrail, Laurel (4 эсминца типа «L»).

Часть 10-й флотилии эсминцев.

Эсминцы: Moorsom, Morris, Turbulent, Termagant, (4 эсминца типа «M» и типа Turbulent).

Авио-матка Engadine.

(Итого в составе флота линейных крейсеров: 4 линкора, 6 линейных крейсеров, 14 легких крейсеров, 27 эсминцев и 1 авио-матка).

---

[1]) Queen Elisabeth—в ремонте.
[2]) Australia—в ремонте.

Весь английский Грэнд-Флит состоял из: 28 линкоров, 9 линейных крейсеров, 8 броненосных крейсеров, 26 легких крейсеров, 5 лидеров флотилии, 72 эсминцев, 1 лидера-заградителя и 1 авио-матки.

Походные ордера.

По походным ордерам №№ 5 и 2, диспозиция английских главных сил была следующая:

Ордер № 5.

2-я эскадра линкоров.	King George V.	1-я дивизия.
	Ajax.	
	Centurion.	
	Erin.	
	Orion.	2-я дивизия.
	Monarch.	
	Conqueror.	
	Thunderer.	
4-я эскадра линкоров.	Iron Duke.	3-я дивизия.
	Royal Oak.	
	Superb.	
	Canada.	
	Benbow.	4-я дивизия.
	Bellerophon.	
	Temeraire.	
	Vanguard.	
1-я эскадра линкоров.	Colossus.	5-я дивизия.
	Collingwood.	
	Neptune.	
	St. Vincent.	
	Marlborough.	6-я дивизия.
	Revenge.	
	Hercules,	
	Agincourt.	

Ордер № 2.

2-я эскадра линкоров.	King George V.	1-я дивизия.
	Ajax.	
	Centurion.	
	Erin.	
	Orion.	
	Monarch.	
	Conqueror.	
	Thunderer.	
4-я эскадра линкоров.	Iron Duke.	2-я дивизия.
	Royal Oak.	
	Superb.	
	Canada.	
	Benbow.	
	Bellerophon.	
	Temeraire.	
	Vanguard.	

1-я эскадра линкоров.	Colossus. Collingwood. Neptune. St. Vincent. Marlborough. Revenge. Hercules. Agincourt.	3-я дивизия.

Распределение германского флота по отдельным соединениям.

I. ГЛАВНЫЕ СИЛЫ.

Флагманский корабль флота—линкор Фридрих дер Гроссе (флаг командующего Флотом Открытого моря в.-адм. Шеера; начальник штаба кап. Трота (10—12").

1-я эскадра линкоров (Н-к в.-адм. Э. Шмидт; младш. флагм. к.-адм. Энгельгардт).

Остфрисланд (флагм.), Тюринген, Гельголанд, Ольденбург, Позен (флагм.), Рейнланд, Нассау, Вестфален. (Артиллерия 1-й эскадры: 48—12"; 48—11").

2-я эскадра линкоров (Н—к к.-адм. Мауве; мл. флагман к.-адм. Дальвиг цу Лихтенфельс).

Дейчланд (флагм.), Гессен, Поммерн, Ганновер (флагм.), Шлезиен, Шлезвиг-Гольштейн, (Артиллерия 2-й эскадры: 24—11").

3-я эскадра линкоров [1]. (Н-к к.-адм. Бенке; мл. флагм. к.-адм. Нордман).

Кениг (флагм.), Гроссер Курфюрст, Кронпринц, Маркграф, Кейзер (флагм.), Кейзерин, Принц-регент Луитпольд, (Артиллерия 3-й эскадры: 70—12").

4-я разведывательная группа. (Н-к коммодор Реутер) легкие крейсера Штеттин (флагм.), Мюнхен, Фрауенлоб, Штуттгарт, Гамбург.

Флотилии эсминцев. (1-й флагман эсминцев—коммодор Михельсен).

III флотилия (5 и 6 полуфлотилии), V-я флотилия (9 и 10 полуфлотилии), VII флотилия (13 и 14 полуфлотилии) и 11 полуфлотилия.

(Состав главных сил: 16 линкоров-дредноутов, 6 линкоров до-дредн. типа, 6 легких крейсеров, 39 эсминцев).

---

[1]) В сражении не принимал участия линкор Кениг-Альберт, имевший повреждение в холодильниках.

II. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ.

(Н-к в.-адм. Хиппер, флаг на лин. кр. Лютцов).

I Разведывательная группа. (Н-к в.-адм. Хиппер) лин. крейсера Лютцов (флагм.), Зейдлитц, Мольтке, Дерффлингер, Фон-дер Танн (Артиллерия I Разв. группы: 16—12", 28 - 11").

II Разведывательная группа. (Н-к к.-адм. Бедиккер) легкие крейсера Франкфурт (флагм.), Пиллау, Эльбинг, Висбаден.

Флотилии эсминцев. (2-й флагман эсминцев коммодор Хейнрих) легк. кр. Регенсбург.

1-я полуфлотилия, II флотилия (3 и 4 полуфлотилии), 12 полуфлотилия, IX флотилия (17 и 18 полуфлотилии).

(Состав Разведывательных сил: 5 линейных крейсеров, 5 легких крейсеров и 33 эсминца).

Весь Флот Открытого моря состоял из 16 линкоров дредноутов, 6 линкоров до-дредн. типа, 5 линейных крейсеров, 11 легк. крейсеров и 72 эсминцев.

Походный ордер германских главных сил.

3-я эскадра линкоров, линкор Фридрих дер Гроссе, 1-я эскадра линкоров, 2-я эскадра линкоров (в том же порядке кораблей, как указано на стр. 140).

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Английские потери в личном составе.

КОРАБЛЬ.	Комсостав.			Не комсостав [1]).		
	Убиты.	Ранены.	Взяты в плен.	Убиты.	Ранены.	Взяты в плен.
Marlborough	—	—	—	2	—	—
Colossus	—	—	—	—	5	—
Barham	4	1	—	22	36	—
Valiant	—	—	—	—	1	—
Warspite	1	3	—	13 (2)	13 (1)	—
Malaya	2	—	—	61 (4)	33	—
Lion	6	1	—	93 (2)	43	—
Princess Royal	—	1	—	22 (2)	77	—
Queen Mary (потоплен)	57	2	1	1209	5	1
Tiger	2	—	—	22	37	—
Indefatigable (потоплен)	57	—	—	960 (5)	—	2
Invincible (потоплен)	61	—	—	965 (5)	—	—
Southampton	—	1	—	35 (1)	40	—
Dublin	1	—	—	2	24	—
Chester	2	3	—	33	39	—
Defence (потоплен)	54	—	—	849 (4)	—	—
Warrior (потоплен) [2])	1	2	—	70	25	—
Black Prince (потоплен)	37	—	—	820 (5)	—	—
Calliope	—	2	—	10	7	—
Defender	—	—	—	1	2	2
Tipperary (потоплен)	11	—	—	174	2	8
Broke	1	3	—	46	33	—
Porpoise	—	—	—	2	2	—
Spitfire	—	3	—	6	16	—
Ardent (потоплен)	4	1	—	74	1	—
Fortune (потоплен)	4	—	—	63	1	—
Sparrowhawk (потоплен)	—	—	—	6	—	—
Shark (потоплен)	7	—	—	79	2	—
Acasta	1	—	—	5	1	—
Moorsom	—	—	—	—	1	—
Turbulent (потоплен)	5	—	—	85	—	13
Castor	—	1	—	13	22	—
Nessus	2	—	—	5	7	—
Onslaught	3	—	—	2	2	—
Nestor (потоплен)	2	—	5	4	—	75
Nomad (потоплен)	1	—	4	7	—	68
Petard	2	1	—	7	5	—
Onslow	—	—	—	2	3	—
Итого	328	25	10	5769	485	167

[1]) Числа в скобках относятся к вольнонаемным чинам.

[2]) Потери, понесенные до гибели судна.

Германские потери в личном составе.

КОРАБЛЬ.	Комсостав.		Не комсостав.	
	Убиты.	Ранены.	Убиты.	Ранены.
Остфрисланд	—	—	1	10
Ольденбург	4	3	4	11
Рейнланд	—	1	10	19
Нассау	2	2	10	13
Вестфален	—	1	2	7
Померн (потоплен)	71	—	769	—
Шлезиен	—	1	1	—
Шлезв.-Голштейн	—	—	3	8
Кёниг	1	1	44	26
Гроссер Курфюрст	3	1	12	10
Маркграф	—	1	11	12
Кайзер	—	—	—	1
Зейдлитц	5	4	93	46
Мольтке	—	—	17	22
Дерфлингер	1	2	153	24
Фон дер Танн	1	3	11	32
Лютцов (потоплен)	5	5	106	49
Пиллау	—	—	4	23
Франкфурт	1	1	2	20
Висбаден (потоплен)	27	—	543	—
Эльбинг (потоплен)	—	1	4	9
Росток (потоплен)	1	—	13	6
Штеттин	—	1	9	26
Мюнхен	1	4	7	15
Гамбург	1	4	13	21
Фрауенлоб (потоплен)	17	—	325	—
S. 32	—	—	3	1
G. 40	—	—	1	1
B. 98	—	1	2	10
V. 48 (потоплен)	6	—	84	—
V. 4 (потоплен)	1	—	17	4
VI флотилия	—	3	3	13
IX флотилия	12	—	108	15
Итого	160	40	2385	454

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Список погибших судов.

АНГЛИЙСКИЕ.	ГЕРМАНСКИЕ.
Линкоры.	
—	Поммерн.
Линейные крейсера.	
Queen Mary, Indefatigable, Invincible.	Лютцов.
Броненосные крейсера.	
Defence, Warrior, Black Prince.	—
Легкие крейсера.	
—	Висбаден, Эльбинг, Росток, Фрауенлоб.
Эсминцы.	
Tipperary, Ardent, Fortune, Sparrowhawk, Shark, Nestor, Nomad, Turbulent.	V. 48, V. 4, V. 27, S. 35, V. 29.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Повреждения английских судов.

Lion.

Получил около 12 попаданий снарядами крупного калибра: 1) Ударился в светлый люк лазарета, затем в обшивку верхней палубы и в 4″ броню с внутренней ее стороны, где и разорвался. 2) и 3) Попали в заднюю часть полубака, разорвались при проходе сквозь верхнюю палубу и причинили большие потери прислуге 4″ орудий. 4) Разорвался в носу, непосредственно над палубой полубака, с правого борта и вызвал пожар кордита у левого борта, у кормового 4″ орудия. 5) Разбил грот-мачту. 6) Попал в башню „Q", повернутую по левому траверзу. Пробил переднюю броневую плиту крыши башни, вся прислуга башни погибла из за пожара (горел кордит) в перегрузочном посту, элеваторе и зарядном отделении. Погреба удалось затопить. 7) 12″ снаряд (вероятно рикошет) пробил вентиляторный кожух и упал не разорвавшись между последним и средней трубой. 8) Пробил переднюю часть вентиляторного кожуха (с левого борта) и ударился в обшивку средней трубы. Разорвался и причинил многочисленные местные повреждения. 9) Пробил наружный борт, ударился в верхнюю палубу и, уклонившись, пробил вторую палубу. Это попадание вызвало сильный пожар в каютах. 10) и 11) Ударились почти рядом в бортовую броню, посредине между главной и верхней палубами. Броня повреждена, но не пробита. 12) Ударился во вьюшку стального троса и прошел сквозь вторую палубу и бортовую обшивку. Повреждения исправлены к 9-му июля 1916 г.

Princess Royal.

Получил около 6 попаданий снарядами крупного калибра: 1) Ударился в броню башни „X", перебил 4 чел. и вывел из действия башню, т. к. броня ее оказалась вдавленной внутрь. 2) Ударился непосредственно над стыком 6″ и 9″ бортовой брони (правый борт). Прошел сквозь броню и разорвался на левом борту. 3) Ударился в борт на 2 фута ниже главной палубы, с левого борта, пробил 9″ броню, разорвался внутри корабля и вызвал многочисленные небольшие пожары. 4) Попал в адмиральскую кладовую и разорвался при ударе в верхнюю палубу, вызвал пожар и причинил многие потери в личном составе от отравления газами и ожогов. 5) Ударился в одну из ног фок-мачты, на 20 ф. выше полубака, наполовину разрушил ее, прошел сквозь переднюю трубу и почти уничтожил левую ногу той же мачты. Мачта не повреждена, и с нее продолжалось управление огнем. 6) Ударился в дульный срез правого орудия башни „Q" и очевидно разорвался в воздухе. Повреждения исправлены к 15-му июля 1916 г.

Tiger.

Получил около 10 попаданий снарядами крупного калибра: 1) В последнюю плиту бортовой брони левого борта у ватерлинии. Плита немного смещена: бортовые отделения затоплены. 2) В левую стенку башни „X“, близ верхней палубы. Броня проломлена, но установки орудий не повреждены. 3) Ударился в 9″ бортовую броню левого борта. Плита вдавлена почти на 3″. 4) Прошел сквозь 6″ броню непосредственно под верхней палубой (левый борт). Снаряд разорвался внутри судна и причинил местные повреждения. 5) Под полубаком (левый борт) ударился и надломил броню башни „A“. 6) Вошел с левого борта под полубаком. Разорвался внутри судна и причинил местные повреждения. 7) Ударился о вьюшку стального троса с правого борта, сбил ее, прошел сквозь палубу полубака и разорвался. 8) Пробил палубу полубака (лев. борт) и разорвался внутри судна. 9) Пробил спардек, ударился в палубу полубака, но не пробил ее. 10) Ударился в крышу башни „Q“ разбил среднюю прицельную амбразуру, но не вывел из строя башни. Повреждения исправлены к 2-му июля 1916 г.

Barham.

Получил около 6 попаданий снарядами крупного калибра: 1) Прошел сквозь верхнюю палубу (прав. борт) и разорвался между верхней и главною палубами. 2) Прошел сквозь верхнюю палубу (прав. борт) и разорвался между верхней и главною палубами. Один осколок проник в нижнюю боевую рубку. 3) Прошел сквозь верхнюю надстройку (правый борт) и разорвался на палубе полубака. 4) Прошел сквозь палубу полубака и разорвался внутри судна. 5) Пробил бортовую обшивку между верхней и главной палубами (прав. борт), разорвался внутри судна и вызвал пожар. 6) Ударился в бортовую броню с левого борта. Броня не повреждена, но вдавлена внутрь на $^{3}/_{4}$″. Повреждения исправлены к 4 июля 1916 г.

Malaya.

Получил 7 попаданий снарядами крупного калибра: 1) В нижнюю кромку бортовой брони. Броня слегка вдавлена внутрь. 2) В верхнюю кромку бортовой брони. Оставил следы на поверхности плиты. 3) и 4) Ударились почти рядом сразу под броневым поясом, верхнее и нижнее дно распороты непосредственно под шельфом. 5) Прошел сквозь палубу полубака, разорвался и вызвал пожар кордита в батарее правого борта. Впоследствии пришлось заменить орудие в каземате № 3. 6) У сектора нижнего выстрела. Повредил надстройку. 7) В средние броневые плиты крыши башни „X“. Никаких повреждений внутри башни. Повреждения исправлены к 24-му июня 1916 г.

Warspite.

Получил 13 попаданий снарядами крупного калибра: 1) В небронированную часть правого борта между главною и среднею палубами. Разорвался внутри судна. 2) В небронированную часть левого борта, между главною и средней палубами. Разорвался в командирском помещении. 3) Прошел сквозь 6″ броню, на 3 фута выше средней палубы. Разорвался внутри судна. 4) Прошел сквозь верхнюю палубу.

Разорвался внутри судна. 5) Прошел сквозь 6″ броню, между главной и верхней палубами. Разорвался внутри судна. 6) Ударился в главный броневой пояс и обломил верхний угол одной из плит. Разорвался внутри судна. 7) Прошел сквозь 6″ броню и разорвался внутри судна. 8) Прошел сквозь верхнюю палубу и причинил небольшой пожар. 9) Сквозь заднюю трубу, ударился в броневые решетки, отразился вверх и разорвался с правого борта. 10) Ударился в верхнюю палубу, разорвался от удара и вызвал небольшой пожар кордита. 11) Пробил заднюю трубу, отразился от броневых решеток и прошел сквозь спардек. 12) Ударился в кромку палубы передней надстройки и разорвался внутри судна. Вызвал пожар. 13) Ударился в заднюю часть кормовой броневой трубы (идущей от кормовой боевой рубки к центральному посту. Пер.), наполовину разрушил ее, согнув ее под углом в 60°, после чего разорвался. Повреждения исправлены к 20 июля 1916 г.

Marlborough.

1) Попадание торпедой. Ударилась около 18 фут ниже ватерлинии и на 3 фута к носу от передней части котельного отделения. Повреждения исправлены к 2-го августа 1916 г.

Southampton.

Получил 18 попаданий снарядами калибров от 5,9″ и ниже. 1) В верхнюю палубу, проделал небольшое отверстие. 2) Непосредственно под верхней палубой, разорвался в каюте. 3) Прошел сквозь светлый люк и ударился в элеватор подачи. 4) Проломил $1^1/_2$″ броневую обшивку по шву. 5) Ударился в борт, разбил $1^1/_2$″ броневую обшивку и разорвался внутри судна. 6) Ударился в борт и повидимому разорвался при ударе. 7) Пробил правый борт в носовой части, не разорвался. 8) Разорвался внутри судна. 9) Ударился в палубу полубака и разорвался; вывел из строя правое и левое орудие, зажег кордитовые заряды. Пламя проникло вниз по соседней шахте подачи, но не распространилось далее. 10) Ударился в полубак и разорвался при ударе. 11) Разбил $1^3/_4$″ броневую обшивку; небольшие повреждения. 12) Ударился в мачту на 9 фут выше полубака, пожар на мачте. 13) Небольшие повреждения. 14), 15), 16), 17), 18) В броневую обшивку, произвели небольшие выбоины и одну небольшую пробоину. Повреждения исправлены 20-го июня 1916 г.

Dublin.

Получил 8 попаданий: 1) В кормовую часть полубака, значительные повреждения. 2) В кормовую шлюпбалку 30-ти футового катера, местные повреждения. 3) Снаряд пробил броневую бортовую обшивку в угольной яме № 4, но не произвел дальнейших повреждений. 4) Прошел сквозь верхний угол штурманской рубки. 5) Разбил наружный борт над броневой обшивкой, разорвался в жилой палубе. 6) Пробил наружный борт над верхней палубой и разорвался над палубой. 7) Произвел вмятины в броневой и бортовой обшивках. 8) Разбил наружный борт в носу; повидимому не разорвался. Повреждения исправлены 17-го июня 1916 г.

Chester.

Получил около 17 попаданий: 1) В броневую обшивку правого борта, которую пришлось впоследствии переменить. 2) В броневую обшивку левого борта. Заменена одна плита. 3) В броневую обшивку левого борта. Заменена одна плита. 4) В верхнюю кромку брони левого борта. 5) В левый борт, на крамболе. Большинство остальных снарядов разорвались на верхней палубе, причинив много повреждений и нанеся большие потери в людях. 1-е правое орудие повреждено осколками и приведено в негодность. 1-е левое орудие—прямое попадание в орудие. 2-е правое орудие—поврежден осколками затвор. 4-е правое орудие—попадание в щит, который погнут. Повреждения исправлены 25-го июня 1916 г.

Broke.

Получил около 9 попаданий и поврежден при столкновении. Повреждения исправлены к 31-му августа 1916 г.

Contest.

Повреждена носовая часть при столкновении. Повреждения исправлены к 19-ому июня 1916 г.

Spitfire.

Получил около двух попаданий; повреждена носовая часть при столкновении. Повреждения исправлены к 31-му июля 1916 г.

Acasta.

Получил два попадания, вероятно 5,9" снарядами. Повреждения исправлены к 2-му августа 1916 г.

Onslow.

Получил 5 попаданий, из коих 3—5,9" снарядами и 2—4",1 снарядами. Повреждения исправлены к 8-му августа 1916 г.

Porpoise.

Получил два попадания; разрыв резервуара сжатого воздуха запасной торпеды. Повреждения исправлены к 28-му июня 1916 г.

Defender.

Одно попадание 12" снарядом. Повреждения исправлены к 23-му июня 1916 г.

Onslought.

Одно попадание в носовую часть судна. Повреждение исправлено к 23-му июня 1916 г.

Petard.

3 попадания. Повреждение исправлено к 27-му июня 1916 г.

Moorsow.

Одно попадание. Повреждение исправлено к 17-му июня 1916 г.

Повреждения германских судов.

Лютцов.

Получил около 40 попаданий. Окончательно лишился возможности следовать за флотом; потоплен германской торпедой.

Зейдлитц.

Получил около 24 попаданий снарядами крупного калибра, попадание торпедой и 3 попадания снарядами малого калибра. Повидимому попадания были во все башни, за исключением первой. 4-я башня получила два попадания; вся прислуга убита. Несколько 5,9″ орудий выведено из строя. С трудом избежал опасности потопления. Вошел в строй 16-го сентября 1916 г.

Дерффлингер.

Получил около 20 попаданий снарядами крупного калибра и 9—снарядами средних калибров. Две кормовые башни выведены из строя; прислуга убита. Несколько 5,9″ орудий выведено из строя. Вошел в строй 3-го ноября 1916 г.

Мольтке.

Получил около 4-х попаданий снарядами крупного калибра и несколько попаданий снарядами мелких калибров. Вошел в строй 7-го августа 1916 г.

Фон дер Танн.

Получил около 4 попаданий снарядами крупного калибра. Первая башня выведена из строя. Попадание в кормовую башню, повреждения незначительны. Исправление повреждений заняло 6 недель.

Кёниг.

Получил около 10 попаданий снарядами крупных калибров. Носовая часть затоплена; сильный крен на левый борт. Вступил в строй 3-го августа 1916 г.

Гр[illegible] Курфюрст.

Получил около 8 по[illegible] снарядами крупных калибров. Вступил в строй 18-го июля 1916 г.

Маркграф.

Получил около 5 попаданий снарядами крупных калибров и, возможно, одно попадание торпедой.

Кайзер.

Получил два попадания снарядами крупных калибров. Вступил в строй 14-го июня 1916 г.

Остфрисланд.

Подорвался на мине по пути домой. Вступил в строй 29-го июля 1916 г.

Гельголанд.

Получил одно попадание крупным снарядом. Повидимому, кроме того, подорвался на мине. Вступил в строй 19-го июня 1916 г.

Ольденбург.

Получил ночью одно попадание 4″ фугасным снарядом. Вступил в строй 19-го июня 1916 г.

Рейнланд.

Два попадания снарядами средних калибров.

Нассау.

Два попадания снарядами мелких калибров. Кроме того, поврежден при столкновении с английским эсминцем.

Вестфален.

Одно попадание снарядом среднего калибра.

Шлезиен.

Одно попадание крупным снарядом.

Шлезвиг Гольштейн.

Одно попадание крупным снарядом.

Поммерн.

Одно попадание крупным снарядом. Потоплен торпедою 12-й флотилией английских эсминцев, в 2 ч. 10 м. ночи 1-го июня.

Пиллау.

Одно попадание крупным снарядом. Повреждение труб и верхней надстройки.

Франкфурт.

Одно попадание крупным снарядом и 3 попадания снарядами средних калибров.

Штеттин.

Два попадания снарядами средних калибров.

Мюнхен.

5 попаданий снарядами средних калибров.

Гамбург.

4 попадания снарядами средних калибров.

S—32.

Три попадания снарядами мелких калибров.

G—40.

Одно попадание снарядом среднего калибра.

B—28.

Одно попадание снарядом мелкого калибра.

S—52.

Число полученных попаданий неизвестно.

S—36.

Число полученных попаданий неизвестно.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Сводка донесений о неприятеле, полученных на линкоре Iron Duke.

В подлиннике «Описания Ютландского Сражения» около 4 стр. мелкого шрифта уделено хронологической сводке всех донесений о неприятеле, полученных адмиралом Джеллико за период, предшествовавший боевому соприкосновению английских главных сил с неприятелем. Сводка начинается радио от 2 ч. 20 м. дня с легк. крейсера Galatea об обнаруженных им неприятельских крейсерах и кончается радио от 6 h 20 m веч. с легк. кр. Southampton о положении главных сил неприятеля, полученное на флагманском судне уже после окончания развертывания «Большого флота».

Все 36 донесений разбиты на три группы: 1) 10 донесений о появлении неприятельских легких крейсеров, принятые на Iron Duke'е с 2 ч. 20 м.—3 ч. 35 м. дня и отправленные английскими легк. крейсерами: Galatea, Falmouth и Nottingham; 2) 6 донесений о неприятельских линейных крейсерах, полученные главнокомандующим с 3 ч. 40 м.—4 ч. дня и отправленные адмиралом Битти с лин. кр. Lion и легк. кр. Falmouth и Galatea; 3) 7 донесений об обнаружении неприятельских главных сил, полученные с 4 ч. 30 м.—5 ч. 5 м. дня и отправленные легк. кр. Southampton, Champion, и лин. кр. Lion, и, наконец, 4) 13 донесений о вхождении в соприкосновение с неприятельскими главными силами, полученные адм. Джеллико с 5 ч. 35 м.—6 ч. 44 м. дня и отправленные легк. кр. Southampton и Falmouth, крейсерами Black Prince и Defence, лин. кр. Lion и линкорами Marlborough (о положении сражающихся английских линейных крейсерах и линкорах 5-ой эскадры) и Barham. Среди последней группы донесений, отметим радио Адмиралтейства, сообщившего главнокомандующему о местонахождении, курсе и скорости неприятельских главных сил в 4 ч. 30 м. дня. Это радио было принято на Iron Duke'е в 5 ч. 30 м.; согласно сообщению Адмиралтейства, основанному на определениях радиопеленгаторных станций, неприятельские главные силы находились в то время в 26 милях на SO 15° от счислимого места Iron Duke'а, приближенно на 2 румба от его правого крамбола, т. е. всего лишь в 4 милях на 270° от истинного места головы неприятельской линии.

Большинство донесений производилось по радио или прожектором.

Ввиду того, что все перечисленные донесения помещены и в тексте описания, Редакция сочла нужным не приводить всей сводки полностью, а ограничиться лишь настоящим кратким изложением содержания V-го приложения.

Переводчик.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

К английскому подлиннику «Описания Ютландского сражения» приложены «Общие замечания» адмирала Джеллико, содержащие возражения против освещения отдельных фактов, принятого составителями описания. Эти замечания, в свою очередь, снабжены примечаниями английского Адмиралтейства, в большинстве случаев согласного с изданным им «Описанием» и резко критикующим мнение бывшего главнокомандующего. Повидимому корректурный оттиск «Описания» был послан для исправления адмиралу Джеллико, занимавшему тогда должность губернатора Новой Зеландии; Джеллико вернул оттиск в Генмор с комментариями при письме от 27-XI-1923 г. Однако, Адмиралтейство нашло возможным согласиться не со всеми исправлениями Джеллико, ввиду чего последний остался не вполне удовлетворенным и испросил разрешение Адмиралтейства на помещение своих дополнительных замечаний в виде приложения к «Описанию». Эти замечания вместе с примечанием Адмиралтейства являются весьма ценным историческим материалом, впервые проливающим свет на оценку английским высшим морским командованием действий английского флота в Ютландском сражении и результата последнего. Но как замечания Джеллико, так и примечания Адмиралтейства столь детально останавливаются на изложении мельчайших подробностей, часто интересных только для английского читателя или для специального исследователя всех эпизодов данного сражения, что лишь загромождают текст и увеличивает об'ем и без того достаточно обширного «Описания». Поэтому, здесь приводятся главнейшие пункты разногласия адмирала Джеллико с Адмиралтейством.

I. Джеллико считает, что настоящее издание содержит в себе лишь оценку Генмором Ютландского сражения и что составители этой «оценки», пользуясь позднейшими данными и знанием обстановки, в свое время вовсе недоступными главнокомандующему в середине линии судов главных сил, позволили себе целый ряд ошибочных выводов и умозаключений, несомненно не умышленных. Адмиралтейство, напротив, подчеркивает, что настоящее издание является официальным «Описанием Ютландского сражения», не содержащим никаких выводов и заключений, а излагающим лишь голые факты.

II. Из содержания «Описания» видно, что причиной потери двух своих линейных крейсеров во время первой фазы боя, несмотря на превосходство в числе судов эскадры Битти над эскадрой Хиппера (6—5), англичане считают удаление 5-ой эскадры линкоров на 4 мили от назначенного ей места, причем вина отнесена на счет адм. Эван Томаса, медлившего с выполнением сигналов Битти. Джеллико защищает Томаса и в доказательство его правоты приводит ряд пунктов, обвиняя в свою очередь Битти в том, что сигналы производились только флагами и не могли быть быстро разобранными на большой

дистанции. Адмиралтейство отвечает на замечание Джеллико следующим классическим примечанием: «5-ой эскадре линкоров было приказано держаться в 5 милях на $337^1/_4$° от Lion'а и для удержания этой позиции в сущности говоря не было никакой необходимости в определенных сигналах ни флагами, ни прожектором, как относительно курса, так и относительно скорости хода. *Командующий эскадрой, находящейся на видимости или в соприкосновении с неприятелем, имеет право рассчитывать, что поддерживающие эскадры постараются сблизиться с ним без всяких дальнейших приказаний.*

Командующий 5-ой эскадрой линкоров имел в своем распоряжении те же самые сведения, что и адмирал Битти, и был одинаково с последним осведомлен об обстановке».

III. „Описание" излагает факты таким образом, что вполне выясняется вина адм. Эвэн Томас, задержавшего поворот своей эскадры на N в 4 ч. 52 м., и тем самым подставившего ее под сосредоточенный огонь всех германских линейных крейсеров и большей части германских главных сил, причем адм. Битти не был в состоянии оказать ей поддержки. Джеллико протестует против такого обвинения, но лорды Адмиралтейства в своем примечании, „не находят изложение этих фактов в описании *ни тенденциозным, ни ошибочным*".

IV. Джеллико считает, что „Описание" недостаточно останавливается на затруднениях, причиненных командованию разноречивостью первоначальных донесений о местонахождении неприятеля и об обстановке; по его мнению, результат этой разноречивости проходит красной нитью через все сражение. «Описание» не дает полного впечатления о положении главнокомандующего, которому приходится производить оценку обстановки по многочисленным, противоречащим друг другу донесениям. Далее, Джеллико производит тщательный анализ полученных им донесений, показывая, каким образом им было рассчитано ошибочное местоположение главных сил германского флота и какие обстоятельства вызвали такую ошибку; он отмечает, что полагался лишь на донесения судов и вовсе отбрасывал сообщения Адмиралтейства о неприятеле, основанное на определениях радиопеленгаторных станций.

Адмиралтейство доказывает точность работы радиопеленгаторных станций, действительно гораздо более точно определивших местоположение главных сил неприятеля, чем рассчеты Джеллико; затем Адмиралтейство показывает, каким образом, манипулируя с данными, имевшимися в руках Джеллико, можно было определить более точное место неприятеля, отстоящее от вычисленного главнокомандующим— на 9 миль.

V. Джеллико не соглашается с „Описанием" в том отношении, что около 8 ч. 30 м. веч. „оба флота в течение более одного часа находились друг от друга в 6 милях расстояния, причем о неприятеле поступал непрерывный ряд донесений" и что „около 9 ч. вечера было еще достаточно светло". Адмиралтейство приводит выдержки из труда Джеллико, из которых явствует, что даже в 9 ч. 17 м. было еще достаточно светло, чтобы видеть соседние дивизии и эскадры.

VI. Не состоявшееся на следующее утро возобновление сражения Джеллико об'ясняет отсутствием достаточной информации о движениях неприятельского флота.

Примечание Адмиралтейства выясняет, между прочим, следующий характерный факт: до сих пор в нашей в.-морской литературе господствовало мнение, что английские эсминцы были очень удачно

использованы Джеллико при ночных торпедных атаках, что они прекрасно справились со своею задачею, нашли неприятеля и вплотную его атаковывали; оказывается, эти атаки носили чисто случайный характер. Адмиралтейство указывает, что „флотилиям эсминцев было приказано занять место в 5 милях позади флота, *но они не получили инструкции об атаке неприятеля и не были осведомлены об его местонахождении.* При таких обстоятельствах, в течение темного времени не было предпринято никакой организованной атаки. Несмотря на это, *когда головные суда германского флота прорезали строй флотилий эсминцев,* отдельные эсминцы выполняли атаку с большой доблестью и выдержкой“.

Приложение VI показывает, что английское высшее морское командование весьма далеко от обычного в английской специальной литературе взгляда на Ютландское сражение и мнения, что „там все обстоит благополучно“, мнения, которым пропитано изложение этого сражения в III томе официальной английской истории мировой войны на море Корбетта. (Правда, III том труда Корбетта снабжен особым примечанием Адмиралтейства, в котором последнее высказывает, что многие принципы, защищаемые Корбеттом, находятся в прямом противоречии со взглядами Адмиралтейства, причем в особенности это касается тенденции автора *уменьшать важность стремления к бою и к решимости довести его до конца).*

Переводчик.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII.

Элементы судов, участвовавших в Ютландском сражении и состав отдельных английских и германских соединений [1]).

I. АНГЛИЯ.

Главнейшие элементы судов отдельных классов, принимавших участие в бою.

НАИМЕНОВАНИЕ.	Число судов этого типа, участвов. в Ютл. сражении.	Год спуска на воду.	Водоизмещение в полном грузу. в тоннах.	Скорость хода (наиб.). в узлах.	Запас топлива (наиб.). в тоннах.	Район действия. в милях.	Артиллерия.	Торпедное вооружение.	Бронирование. Главный пояс.	Верхний пояс.	Нос.	Корма.	Защита противоминной артил.	Передние плиты башен.	Бронирование палуб.	Примечание.
1) ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ.																
Revenge, Royal Oak	2	1914—1915	33500	21½—22	3400 (нефть).	—	8—15″/42 14—6″/50 2—3″ противоаэр.	4—21″ подв.	13″	6″	4″	4″	6″	13″	1″—4″	*Revenge* повидимому уже был снабжен противоминными утолщениями, а *Royal Oak*—нет. (Водоизм. без утолщений—25750 т., скорость хода—23 узл.). Бортовая броня—до верхней палубы, а над нею—забронированная батарея противоминной артиллерии.
Barham, Warspite, Valiant, Malaya	4	1913—1915	33000	25	3400 (нефть).	20000(?)	8—15″/42 12—6 /50 2—3′ противоаэр.	4—21″ подв.	13″	6″	4″	4″	6″	13″	1″—3″	Тоже.
Iron Duke, Benbow Marlborough	3	1912—1913	28800	21	4300 (нефть и уголь).	7800	10—13″.5/45 12—6″/45 2—3″ противоаэр.	4—21″ подв.	12″	9″ и 8″	4″	4″	6″	11″	1½″—2½″	Тоже.
King George V, Centurion, Ajax	3	1911—1912	25500	21	4000 (нефть и уголь).	6280	10—13″.5/45 12—4″/50 2—3″ или 2—4″ противоаэр.	2—21″ подв.	12″	9″ и 8″	4″	2½″	—	11″	1½″—4″	Бортовая броня до верхней палубы.
Orion, Thunderer, Monarch Conqueror	4	1910—1911	25000	21	4100 (нефть и уголь).	?	10—13″.5/45 13—4″/50 2—3″ или 2—4″ противоаэр.	2—21″ подв.	12″	9″ и 8″	4″	2½″	—	11″	1½″—4″	Тоже.
Canada	1	1913	32000	22¾	3800 (нефть и уголь).	?	10—14″/45 12—6/50 2—3″ противоаэр.	4—21″ подв.	9″	7″ и 4½″	4″	4″	6″	10″	1½″—4″	Первоначально строился для Чили. Бортовая броня—до верхней палубы; над нею—забронированная батарея противоминной артиллерии.
Erin	1	1913	25250	21	2800 (нефть и уголь).	—	10—13″.5/45 16—6″/50 2—3″ противоаэр.	3—21″ подв.	12″	9″ и 8″	4″	4″	5″	11″	1½″—3″	Первоначально строился для Турции. Бортовая броня—до верхней палубы; над нею—забронированная батарея противоминной артиллерии.
Agincourt	1	1913	30250	22	3800	—	14—12 /50 20—6″/50 8/3″ 2—3″ противоаэр.	3—21″ подв.	9″	6″	4″	4″	6″	12″	1″—1½″	Первонач. строился для Бразилии, потом—для Турции. Бортовая броня—до верхней палубы; нед нею—забронированная батарея противоманной артиллерии.

[1]) Настоящие таблицы составлены по данным: 1) «Fighting Ships—Джэна за 1916 и 1919 г.», 2) Grand Fleet»—Джеллико, 3) Труды Шеера, 4) Taschenbuch der Kriegsflotten 1918 г. и статьям из «Морского Сборника» и «Marine Rundschau».

НАИМЕНОВАНИЕ.	Число судов этого типа, участвов. вЮтл. сражении.	Год спуска на воду.	Водоизмещение в полном грузу. в тоннах.	Скорость хода (наиб.). в узлах.	Запас топлива (наиб.). в тоннах.	Район действия. в милях.	Артиллерия.	Торпедное вооружение.	Бронирование. Главный пояс.	Верхний пояс.	Нос.	Корма.	Защита противоминной артил.	Передние плиты башен.	Бронирование палуб.	Примечание.
Hercules, Colossus, Neptune	3	1910	22000	21	3700	—	10—12″/50 12—4″ 2—3″ противоаэр.	2—21″ подв.	11″	8″	2½	2½″	—	11″	1½″—4″	Бортовая броня не доходит до верхней палубы.
St. Vincent, Collingwood, Vanguard	3	1908	22900	21	3700	—	10—12″/50 13—4″ 2—3″ противоаэр.	2—18″ подв.	10″	8″	2″	2″	—	11″	¾″—3″	Тоже.
Bellerophon, Superb, Temeraire	3	1907	22000	21	3500	—	10—12″/45 12—4″ 2—3″ или 2—4″ противоаэр.	2—18″ подв.	10″	8″	6″	5″	—	11″	¾″—3″	Тоже.
Итого 28 линкоров (дредноутов) с артиллерией:							48—15″ 10—14″ 110—13″5 104—12″									
2) ЛИНЕЙНЫЕ КРЕЙСЕРА.																
Tiger	1	1913	35000	29	6800 (нефть и уголь).	—	8—13″5/45 12—6″/50 2—3″ противоаэр.	4—21″ подв. борт.	9″	6″	4″	4″	6″	9″	1″—3″	Бортовая броня—до верхней палубы, а над нею—забронированная батарея противоминной артиллерии.
Lion, Princess Royal, Queen Mary	3	1910—1911	29700	28	4600 (нефть и уголь).	—	8—13″5/45 15—4″/50 2—3″ противоаэр.	2—21″ подв. борт.	9″	6″	4″	4″	—	9″	1″—2½″	Бортовая броня до верхней палубы.
New Zealand, Indefatigable	2	1911	20000	26	4000 (нефть и уголь).	—	8—12″/50 10—4″ 1—4″ противоаэр.	2—18″ подв. борт.	6″	—	4″	4″	—	7″	1″—2½″	Бортовая броня не доходит до верхней палубы.
Invincible, Inflexible, Indomitable	3	1907	20000	25,0	3800 (нефть и уголь).	—	8—12″/45 12—4″ 1—4″ или 1—3″ противоаэр.	4—18″ подв.	6″	—	4″	—	—	7″	¾″—2½″	Тоже.
Итого 9 линейных крейсеров с артиллерией:							32—13″5 40—12″									
3) БРОНЕНОСНЫЕ КРЕЙСЕРА.																
Minotaur, Defence, Shannon	3	1906—1907	14600	23	2100	—	4—9″2/50 10—7″5/50 16—3″	5—18″ подв.	6″	6″	3″	3″	—	8″	1¾″—2½″	
Warrior, Cochrane	2	1905	13660	22,3	2400 (уголь и нефть).	—	6—9″2/50 4—7″5/50 25—47 м.м.	3—18″ подв.	6″	6″	4″	3″	—	8″	¾″—1½″	

НАИМЕНОВАНИЕ.	Число судов этого типа, участвов. в Ютл. сражении.	Год спуска на воду.	Водоизмещение в полном грузу. в тоннах.	Скорость хода (наиб.). в узлах.	Запас топлива (наиб.). в тоннах.	Район действия. в милях.	Артиллерия.	Торпедное вооружение.	Бронирование. Главный пояс.	Верхний пояс.	Нос.	Корма.	Защита противоминной артил.	Передние плиты башен.	Бронирование палуб.	Примечание.
Duke of Edinburgh, Black Prince	2	1904	13660	22,3	2400 (уголь и нефть).	—	6—9″,2/50 10—6″/50 25—47 м.м.	3—18″ подв.	6″	6″	4″	2″	—	8″	3/4″—1″	
Hampshire	1	1903	10850	22,3	1800	—	4—7″,5/50 6—6″/45 2—3″ 22—47 м.м.	2—18″ подв.	6″	6″	2	—	—	6″	1″—2″	

Итого 8 броненосных крейсеров.

4) ЛЕГКИЕ КРЕЙСЕРА.

Canterbury, Castor, Constance, Calliope, Champion, Caroline, Comus, Cordelia.	8	1915	3750	28,5	841 (нефть)	2000	4—6″/50 1—4″ или 2—3″ противоаэр.	6 или 4 21″ надв. двойных.	3″ (или 4″)	—	1 1/2″	2″	—	—	1″	Легкие крейсера типа «С» Незначительно отличаются друг от друга.
Birkenhead, Chester	2	1915	5200	25—26	2000	—	10—5″,5 1—3″ противоаэр.	2—21″ подв.	?	—	—	—	—	—	—	Строились для греческого флота.
Galatea, Inconstant, Royalist, Phaeton	4	1914—1915	3500	27,5	810 (нефть).	—	3—6″ 4—4″ 2—3″ противоаэр.	8—21″ надв.	3″	—	1 1/2″	2″	—	—	1″	
Birmingham, Nottingham, Southampton, Dublin, Yarmouth, Falmouth	6	1910—1913	5500	25,5	1500 (уголь и нефть).	4600	8 или 9—6″ 1—3″ противоаэр.	2—21″ подв.	3″	—	1 1/2″	1 1/2″	—	—	2″	Тип «городов». Несколько отличаются друг от друга; наиболее ранние из них не имеют бортовой брони.
Gloucester	1	1909	4800	25	1600 (уголь и нефть).	—	2—6″ 10—4″ 1—3″ противоаэр.	2—18″ подв.	—	—	—	—	—	—	3/4″—2″	Тоже.
Active, Fearless	2	1911—1912	3440	25	800 (уголь и нефть).	—	8 или 10—4″ 1—3″ противоаэр.	2—21″ надв.	—	—	—	—	—	—	1″	
Blanche	1	1909—1910	3350	24—25	800 (уголь и нефть).	—	8—4″ 1—4″ противоаэр.	2—18″ надв.	—	—	—	—	—	—	1 1/2″	
Boadicea, Bellona	2	1908	3300	25	1000 (уголь и нефть).	—	10—4″ 1—4″ противоаэр.	2—18″ надв.	—	—	—	—	—	—	1″	

Итого 26 легких крейсеров.

НАИМЕНОВАНИЕ.	Число судов этого типа принимавш. участие в Ютл. сраж.	Год спуска на воду.	Водоизмещение в полном грузу. в тоннах.	Наиб. скорость хода в узлах.	Артиллерия.	Торпедное вооружение.	Примечание.
5) ЛИДЕРЫ ФЛОТИЛИИ:							
Kempenfelt, Marksman	2	1915	1607	34	4—4″ 1—3″ противоаэр.	4—21″	
Broke, Faulknor, Tipperary . . .	3	1913	1694	32	2—4″,7 2—4″	4—21″ (два двойн.).	
Итого 5 лидеров флотилий.							
6) ЭСКАДРЕННЫЕ МИНОНОСЦЫ.							
Тип «Admiralty M»:							
Pelican, Ossory, Marne, Mons, Morris, Moorsom, Petard, Maenad, Marvel, Mystic, Narwhal, Nicator, Ophelia, Mandate, Manners, Mindful, Mischief, Onslow, Onslaught, Nonsuch, Obdurate, Obedient, Noble, Martial, Menace, Michael, Milbrook, Minion, Munster, Magic, Moresby, Narborough, Mary Rose, Nomad, Nessus, Nestor, Opal.	37	1915—16	994—1042	34	3—4″	4—21″ (два двойн.).	
Тип «Yarrow M»:							
Nerissa, Moon, Morning Star . . .	3	1915—16	879—898	35—36	3—4″	4—21″ (два двойн.).	
Бывш. турецкие:							
Termagant, Turbulent	2	1915	1098	32	5—4″	4—21″ (два двойн.)	
Тип «L»:							
Lydiard, Laurel, Liberty, Landrail.	4	1914	965—1003	29	3—4″	4—21″ (два двойн.).	
Тип «K»:							
Porpoise, Unity, Hardy, Garland, Acasta, Achates, Ambuscade, Christopher, Midge, Owe, Spitfire, Ardent, Contest, Sparrowhawk, Shark, Fortune.	16	1913	900—996	30	3—4″ (на некоторых—1—4″ противоаэр).	2—21″ (одинарные).	
Тип «I»:							
Oak, Badger, Acheron, Ariel, Attack, Goshawk, Hydra, Defender, Lapwing, Lizard.	10	1911—12	745—799	28—29	2—4″	2—21″	
Итого 77 лидеров флотилий и эсминцев.							
7) МИННЫЙ ЗАГРАДИТЕЛЬ.							
Лидер *Abdiel*	1	1915	1687	34	3—4″	—	На нем сняты торпедные аппараты и на верхней палубе, за обвесами, берется запас в 60—70 мин.
8) АВИО-МАТКА.							
Engadine							

II. ГЕРМАНИЯ.

НАИМЕНОВАНИЕ.	Число судов этого типа, участвов. в Ютландском сражении.	Год спуска на воду.	Водоизмещение нормальн. в тоннах.	Скорость хода. в узлах.	Запас топлива (наиб.). в тоннах.	Район действия. в милях.	Артиллерия.	Торпедное вооружение.	Бронирование. Главный пояс.	Верхний пояс.	Нос.	Корма.	Защита противоминной артил.	Передние плиты башен.	Бронирование палуб.	Примечание.
1) ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ (ДРЕДНОУТЫ).																
Кениг, Гроссер Курфюрст, Кронпринц, Маркграф	4	1913	25800	20,5	4200 (уголь и нефть).	—	10—12″/45 14—5″,9/45 12—3″,4	5—20″ подв.	14″	10″	6″	6″	8″	14″	2 1/2″—3″	Броневой пояс—до верхней палубы, а над ним—бронированная противоминная батарея.
Кайзер, Кайзерин, Принц регент Луитпольд, Фридрих дер Гроссе	4	1911—1912	24800	20,5 (23)	4000 (уголь и нефть).	—	10—12″/50 14—5″,9/50 12—3″,4	5—20″ подв.	13 3/4″	9″	7 3/4″	7 3/4″	7 3/4″	11 3/4″	1 1/2″—4″	Тоже. На корме пояс не достигает верхней палубы.
Остфрисланд, Тюринген, Гельголанд, Ольденбург	4	1909—1910	22800	20,5	3000 (уголь и нефть).	—	12—12″/50 14—5″,9/45 14—3,4	6—20″ подв.	11 3/4″	7 3/4″	7 3/4″	7 3/4″	7 3/4″	11 3/4″	1 1/2″—2 3/4″	Броневой пояс—до главной палубы (не достигает верхней палубы), а над ним забронированная батарея противоминной артиллерии.
Позен, Рейнланд, Нассау, Вестфален	4	1908	18900	20	2900 (уголь и нефть).	—	12—11″/45 12—5″,9/45 16—3″,4	6—20″ подв.	11 3/4″	7 3/4″	6″	4″	6 1/2″	11″	2″—4 3/4″	Тоже. Необходимо отметить, что все германские линейные суда значительно шире современных им английских, что указывает на лучшую их противоминную защиту.
Итого 16 линкоров дредноутов.																
2) ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ (ДО-ДРЕДНОУТЫ).																
Дейчланд, Ганновер, Поммерн, Шлезиен, Шлезвиг-Гольштейн	5	1905—06	13200	18	1800	5500	4—11″/40 14—6″,7/40	6—18″ подв.	9 1/2″	8″	4″	4″	6 3/4″	11″	1 1/2″—3″	
Гессен	1	1903	13200	18	1800	5500	4—11″/40 14—6″,7/40	5—18″ подв. 1—18″ надв.	9″	6″	4″	4″	6″	11″	1 1/2″—3″	
Итого 6 линкоров до-дредноутского типа.																
Итого 22 линкора, с артиллерией:							128—12″ 96—11″									
3) ЛИНЕЙНЫЕ КРЕЙСЕРА.																
Лютцов, Дерффлингер	2	1913—1914	26600	28	5600	—	8—12″/50 14—5″,9/50 12—3″,4	5—22″ подв.	12″	8″	5″	5″	7″	11″	1″—3″,2	Броневой пояс—до верхней палубы, а над ним бронированная противоминная батарея.
Зейдлиц	1	1912	24610	26 3/4	3700	—	10—11″/50 12—5″,9/50 12—3″,4	6—20″ подв.	11 3/4″	8″	4″	4″	6″	10″	1″—3 1/4″	Тоже.
Мольтке	1	1910	22640	27 1/4	3200	—	10—11″/50 12—5″,9/50 12—3″,4	6—20″ подв.	11″	—	4″	4″	5″	10″	повид. 1″—3 1/4″	Тоже.
Фон дер Танн	1	1909	21000	26,0	2900	—	8—11″/45 10—5″,9 16—3″,4	4—18″ подв.	9 3/4″	—	4″	4″	5″	9″	—	Броневой пояс—до главной палубы, а над ним—бронирован. противоминн. батарея, доходящая до верхней палубы.
Итого 5 линейных крейсеров с артиллерией:							16—12″ 28—11″									

Наименование.	Число судов этого типа, участвов. в Ютл. сраж.	Год спуска на воду.	Водоизмещение. в тоннах.	Скорость хода (наиб.). в узлах.	Запас топлива (наиб.). в тоннах.	Район действия. в милях.	Артиллерия.	Торпедное вооружение.	Бронирование. Пояс.	Оконечности.	Палуба.	Примечание.
4) ЛЕГКИЕ КРЕЙСЕРА.												
Франкфурт, Висбаден	2	1915	5120	28,5	—	—	8—5",9/50 2—3",4 противоаэр.	2 подв. 2 надв. } 19",7	6"	4"—3"	1½"	Имел оборудование для приемки 130 мин.
Пиллау, Эльбинг .	2	1914	4350	27½	1250 (уголь и нефть).	4500	8—5,9/50 2—3",4 противоаэр.	2—19",7 надв.	—	—	1½"—3'	Бывш русские крейсера *Муравьев Амурский* и *Невельской*.
Регенсбург . . .	1	1914	4900	27¼	1500 (уголь и нефть).	4466	7—5",9/50 2—3",4 противоаэр.	2—19",7 подв.	4"	2½'	2"	Имели оборудование для приемки 120 мин заграждения.
Росток	1	1912	4900	28,0	1300	6000	12—4",1/40	2—19",7 подв.	4"	2½"	2"	
Штутгарт, Штеттин . . .	2	1906—07	3500	23½	880	5500	10—4",1/40 1 противоаэр.	2—17",7 подв.	—	—	¾"—2"	
Гамбург, Мюнхен .	2	1903—04	3250	22	860	5900	10—4",1/40	2—17",7 подв.	—	—	¾"—2"	
Фрауенлоб	1	1902	2700	21,7	800	4500	10—4",1/40	2—17",7 подв.	—	—	1"—2"	

Итого 11 легких крейсеров.

5) ЭСКАДРЕННЫЕ МИНОНОСЦЫ.

Ни в английских, ни в немецких изданиях до настоящего времени не имеется полного списка германских эсминцев, участвовавших в Ютландском сражении; точно также весьма неполны сведения об их главнейших элементах.

Настоящая таблица является лишь попыткой свести в одно целое отрывочные данные о некоторых типичных германских эсминцах, входивших в состав „Флота Открытого Моря".

Т И П.	Год спуска на воду.	Водоизмещение. в тоннах.	Скорость хода. в узлах.	Артиллерия.	Торпедное вооружен.
B. 97, B. 98, B. 109, B. 110, B. 111, B. 112	1915	1300	34	4—4",1	6—19",7
G. 101, G. 102, G. 103, G. 104 . .	1915	1250	34	4—4",1	6—19",7
G. 88	1915	1000	34	3—4",1	6—19",7
V. 71, V. 73, S. 53, S. 54	1915	750—800	34—35	3—4",1	6—19",7
S. 52, V. 44, G. 39, G. 41, V. 48 . .	1915	700—750	34	3—3",4	6—19",7
V. 26, V. 27, V. 28, V. 30, S. 32, S. 35, S. 36	1913—14	650	32,5	3—3",4	6—19",7
S. 15, S. 19 . . .	1913	570	32,5	2—4",1 1—3",4	4—19",7
G. 8, V—2, V—4 .	1911—12	564—570	32,5	2—3",4/30	4—19",7

Всего участвовало в сражении 13 полуфлотилий, т. е. 6½ флотилий (по 11 эсминцев во флотилии)—72 эсминца.

Сравнительная таблица английских и германских сил, участвовавших в Ютландском сражении.

Классы судов.	Англия. Число судов.	Англия. Вооружение.	Германия. Число судов.	Германия. Вооружение.
Линкоры (дредноуты)	28	48—15″; 10—14″; 110—13″5; 104—12″ = 372	16	128—12″; 96—11″ = 224
Линкоры (додредноуты)	—	—	6	
	28		22	
Линейные крейсера	9	32—13″5; 40—12″ = 72	5	16—12″; 28—11″ = 44
Броненосные крейсера	8	—	—	—
Легкие крейсера	26	—	11	—
Лидеры и эсминцы	77	—	72	—
Лидер-заградитель	1	—	—	—
Авио-матка	1	—	—	—
	150	444 крупн. оруд.	110	268 крупн. оруд.

РЕД.-ИЗД. ОТДЕЛ МОРСКОГО ВЕДОМСТВА.

Вышли из печати:

Валь. Ленин во всем	— р.	65 к.	
Виттенбург. Полярные страны	4 ,,	— ,,	
Белецкий, Л. Перископы и компрессора подлодок	2 ,,	— ,,	
Давыдов. Жертвы седого океана	— ,,	35 ,,	
Записки по гидрографии, т. 48-й	1 ,,	— ,,	
Зоф. В. Из истории флота прошлого и настоящего. Изд. 2-е	— ,,	20 ,,	
Давыдов. В тисках льда	— ,,	30 ,,	
Егоров. Наши соседи. Изд. 2-е	— ,,	65 ,,	
Кочкин. Взрывчатые вещества	2 ,,	— ,,	
Ленин и Красный Флот. Сборник статей	1 ,,	— ,,	
Лоция Енисейского залива	1 ,,	25 ,,	
Мессер, П. В. Руководство по гидрографич. работам	1 ,,	25 ,,	
Н. Н. Крейсерская война в прошлом	— ,,	20 ,,	
Подерни, В. А. Военная психология и НОТ в Красном Флоте	— ,,	35 ,,	
Правила ведения счетоводства и отчетности	— ,,	85 ,,	
Петров, М. Морская тактика	1 ,,	50 ,,	
На вахте революции	— ,,	50 ,,	
Соболев, А. А. Красный Флот в гражданской войне 1918—1920 г.г.	1 ,,	— ,,	
Платонов. Черноморский флот в Революции 1917 г.	— ,,	50 ,,	
Справочная книжка молодого военмора	1 ,,	35 ,,	
Таблица семафора и азбуки Морзе, в красках	— ,,	20 ,,	
Таблицы для перевода русских мер в метрические и обратно	— ,,	20 ,,	
Трусов. Практический курс моторного дела	1 ,,	50 ,,	
Лукашевич, С. Краткий словарь морских выражений. Изд. 2-е	— ,,	30 ,,	
Лейтенант П. П. Шмидт. Воспоминания сестры. Изд. 3-е	1 ,,	20 ,,	
Холодняк. Аврора	— ,,	80 ,,	
Гельмерсен, П. Морская практика, изд. 2-е	3 ,,	85 ,,	
Кудревич. Элементарная теория и практика гироскопического компаса, ч. II, практика	4 ,,	30 ,,	
Башмаков. Описание устройства маяков, предостерегательных огней, автоматических буев и проч.	4 ,,	40 ,,	
Шведе. Военные флоты. 1925 г.	2 ,,	50 ,,	

Военно-Морские журналы:

1. Красный Флот—популярно-политический, рисующий жизнь и быт Красного Флота; 4-й год издания.
2. Морской Сборник—старейший научный; 78-й год изд.

Цена каждого журнала:

На год . . . . 15 руб.
На полгода . . . . 8 »

С требованиями обращаться в Книжный Склад Морведа, Ленинград, Главное Адмиралтейство.

На запросы Склад отвечает при присылке почтовой марки.

Цена 3 руб.

